

1905.

Годъ 13.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

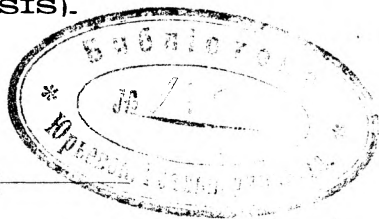
АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

1905.

Годъ 13.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 2.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 1 апрѣля 1905 г.

№ 536.

Ректоръ: Г. Левицкій.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Краткій отчетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1904 годъ, прочитанный Ректоромъ въ торжествен- номъ собраніи 12 декабря 1904 г.	1— 18
---	-------

Научный отдѣлъ.

Mag. theol. J. Frey. Die Preisschriften der Studierenden der Theologischen Fakultät 1804—1903 (съ таблицею) . . .	1— 44
Проф. Г. Колосовъ. Объ одной формулѣ аналогичной фор- мулѣ І. И. Сомова для дифференцированія геометриче- скаго произведенія	1— 4

Приложенія.

Проф. Н. Н. Бѣлявскій. Полицейское право	257—335
Проф. П. П. Пусторослевъ. Программа лекцій по общей части русскаго уголовного права съ краткимъ изложе- ніемъ нѣкоторыхъ понятій и объясненій. Выпускъ І .	273—352
Проф. Д. Кудрявскій. Начальная санскритская хрестоматія со словаремъ и краткимъ обзоромъ фонетики и морфо- логіи санскритскаго языка	I—XXXII

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1904 ГОДЪ,

прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи
12 декабря 1904 г.

Мм. Гг.

Отъ имени Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета я буду имѣть честь представить Вашему благосклонному вниманію отчетъ:

- 1) о результатахъ состязанія на награды медалями и
- 2) объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ Университета и о дѣятельности его учебно-вспомогательныхъ учреждений за отчетный годъ.

На предложенную богословскимъ факультетомъ тему: „Понятіе о грѣхѣ и милости у Тертуліана“, представлена работа подъ девизомъ: „In scientiis-consolatio“. Эта работа доказываетъ серьезный трудъ автора и довольно хорошее знакомство съ сочиненіями Тертуліана, какъ и съ литературою по этому предмету. — Однако же авторъ слишкомъ узко опредѣлилъ свою задачу: онъ представилъ Тертуліана какъ будто изолированнаго автора, не стараясь его понять какъ звено въ цѣпи развитія христіанской мысли. — Вслѣдствіе того авторъ въ отдѣльных пунктахъ проявилъ много удачныхъ результатовъ, но въ цѣломъ не сумѣлъ опредѣлить историческое значеніе Тертуліана. Но въ виду усерднаго прилежанія, доказаннаго авторомъ, и успѣшнаго рѣшенія отдѣльных вопросовъ, богословскій факультетъ счелъ возможнымъ присудить работѣ подъ девизомъ: „In scientiis-consolatio“, золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „In scientiis-consolatio“, содержитъ фамилію: Олафъ Сильдъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На предложенную богословскимъ факультетомъ тему: „Взаимное отношеніе крещенія и дарованія Св. Духа въ апостольскомъ вѣкѣ“, представлены четыре сеченія.

Первое сочиненіе подѣ девизомъ „vincat veritas“, обнимаетъ 347 страницъ въ обыкновен. четв. Авторъ приходитъ къ заключенію, что крещеніе въ апостольскомъ вѣкѣ состояло въ трехъ дѣйствіяхъ: въ раскаяніи, въ исповѣданіи вѣры и въ дарованіи Св. Духа. Вѣра считалась условіемъ, но не причиною дарованія Св. Духа. Талантливая работа свидѣтельствуетъ объ основательномъ богословскомъ образованіи, о серьезномъ стремленіи къ истинѣ, о значительной силѣ и энергіи мышленія. Жаль только, что авторъ не успѣлъ тщательно просмотрѣть свое сочиненіе. Богословскій факультетъ присуждаетъ автору сочиненія подѣ девизомъ: „vincat veritas“, золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Vincat veritas“, содержитъ фамилію: Янъ Петерсонъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Второе сочиненіе подѣ девизомъ: „vitae non scholae discimus“, обнимаетъ 212 страницъ in 4°. Авторъ приходитъ къ результату, что первые христіане признавали крещеніе Іоанна Крестителя и совершали его во имя Іисуса Христа. Только въ половинѣ перваго столѣтія вошло въ обыкновеніе производить этотъ обрядъ съ молитвою и при наложеніи рукъ. Сочиненіе это доказываетъ выдающееся дарованіе и заключаетъ въ себѣ достойную вниманія попытку разъяснить важный новозавѣтный вопросъ. Въ виду необыкновеннаго достоинства работы съ девизомъ: „vitae non scholae discimus“, богословскій факультетъ призналъ ее достойной не только золотой медали, но и достойной напечатанія на средства университета. Это сочиненіе, съ разрѣшенія Совѣта Университета, будетъ напечатано въ Ученыхъ Запискахъ сего Университета.

Конвертъ съ девизомъ: „vitae non scholae discimus“, содержитъ фамилію: Адальбертъ Баронъ Штромбергъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Курляндской губерніи.

Третья работа подѣ девизомъ: „Die Wahrheit ist in Gott, uns bleibt das Forschen“, обнимаетъ 280 страницъ in 4° и приводитъ къ слѣдующему заключенію: дарованіе Св. Духа въ апостольское время постепенно присоединилось къ обряду крещенія и происходило не благодаря крещенію водою, а вслѣдствіе молитвы и наложенія рукъ. Хотя въ изложеніи нерѣдко встрѣчаются повторенія, однако сочиненіе свидѣтельствуетъ о способностяхъ и при-

лежаніи автора и умѣніи его объяснять относящіеся къ дѣлу тексты Св. Писанія.

Богословскій факультетъ не затрудняется присудить автору сочиненія подъ девизомъ: „Die Wahrheit ist in Gott, uns bleibt das Forschen“, золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Die Wahrheit ist in Gott, uns bleibt das Forschen“, содержитъ фамилію: Вольдемаръ Ланкау, студентъ богословскаго факультета, изъ Кіевской губерніи.

Четвертое сочиненіе подъ девизомъ: „Es irrt der Mensch, solange er strebt“, обнимаеть 55 стр. in 4°. Авторъ высказываетъ убѣжденіе, что дарованіе Св. Духа происходило послѣ крещенія водой черезъ посредство наложенія рукъ. Авторъ старательно собралъ относящійся сюда матеріалъ и изъ него осматрительно составилъ общее цѣлое. Къ сожалѣнію сужденія его нерѣдко лишены достаточнаго основанія. Тѣмъ не менѣе богословскій факультетъ полагаетъ удостоить сочиненіе подъ девизомъ: „Es irrt der Mensch, solange er strebt“, серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ „Es irrt der Mensch, solange er strebt“, содержитъ фамилію: Германъ Пэльхау, студентъ богословскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На заданный богословскимъ факультетомъ текстъ для проповѣди: „Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 38—42“, представлены двѣ проповѣди.

Проповѣдь подъ девизомъ: „Μὴ νικῶ ὑπὲρ τοῦ κακοῦ, ἀλλὰ νίκα ἐν τῷ ἀγαθῷ τὸ κακόν“, заслуживаетъ награды. Работа по формѣ и содержанію свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ не только уяснилъ себѣ, какія требованія слѣдуетъ примѣнять къ проповѣди, но и доказалъ, что онъ способенъ наглядно изложить прихожанамъ свои доводы. Вслѣдствіе сего богословскій факультетъ присуждаетъ проповѣди подъ девизомъ: „Μὴ νικῶ ὑπὲρ τοῦ κακοῦ и т. д.“, предназначенную для проповѣдей серебряную медаль.

Конвертъ содержитъ фамилію: Рудольфъ Адтъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Петербургской губерніи.

Проповѣдь подъ девизомъ: „Ist mein Wort nicht wie Feuer“, spricht der Herr, und wie ein Hammer, der Felsen zerschmeist“, не соотвѣтствуетъ требованіямъ даже относительно

формы — пропущено экзегетическое и гомилетическое обоснование. Авторъ не понялъ сути текста; кроме того и изложение не совсемъ удачно, такъ что богословскій факультетъ проповѣди подѣ девизомъ: „Ist mein Wort nicht wie Feuer и т. д.“, не можетъ присудить никакой награды.

Для соисканія наградъ на 1905 г. богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) „Происхождение іудейской общины послѣ Вавилонскаго плѣненія“;

2) „Какой историческій фактъ лежитъ въ основѣ синоптическихъ проповѣдей“;

3) Проповѣдь на текстъ: Евангеліе отъ Марка, гл. IV, ст. 26—29 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею).

На предложенныя юридическимъ факультетомъ на текущій годъ темы сочиненій не представлено.

Для соисканія наградъ на 1905 г. юридическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) по финансовому праву: „Земскіе финансы (1864—1905 г.). Исторія и современное состояніе финансовъ земскаго самоуправления въ Россіи“;

2) по русскому государственному праву: „Комитетъ Министровъ. Его исторія и современная организація“;

3) по мѣстному гражданскому праву: „Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ“;

4) по исторіи русскаго права: „Источники Уложенія царя Алексѣя Михайловича“ (вторично);

5) по торговому праву: „Договоръ коммиссіи“ (вторично);

6) Для соисканія стипендіи имени Досса и для полученія награды того же имени:

По политической экономіи: „Выкупная операція и выкупные платежи крестьянъ съ освободительной реформы и по настоящее время“, назначивъ срокомъ для представленія письменныхъ работъ на эту тему 1 февраля 1906 года.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: „Различіе крови человѣка и животныхъ въ судебномеди-

динскомъ отношеніи (историческій очеркъ вопроса и экспериментальное изслѣдованіе способовъ біологическаго и Миссураки)“, представлена работа подъ девизомъ: „Nil sine magno opere mortalibus dedere dii“. Согласно требованію темы въ работѣ этой данъ историческій очеркъ вопроса. Что касается первой части работы, то она выполнена очень удачно: авторъ очень добросовѣстно ознакомился болѣе, чѣмъ съ двумястами сочиненіями по разбираемому вопросу, сѣмѣлъ хорошо разобраться въ этомъ обширномъ матеріалѣ и критически отнестись къ нему. Эту часть работы можно смѣло поставить на ряду съ лучшими иностранными монографіями по данному вопросу; на русскомъ же языкѣ такой монографіи пока нѣтъ. Что касается экспериментальной части работы, то изслѣдованіе различенія крови по кристалламъ гемоглобина (способъ Миссураки), сдѣлано съ достаточной полнотой и выводы автора вполне справедливы. Біологическій способъ изслѣдованъ въ общемъ вполне удовлетворительно. Резюмируя все вышеизложенное, надо сказать, что работа эта представляетъ хорошее научное сочиненіе, почему медицинскій факультетъ и призналъ автора сочиненія подъ вышеназваннымъ девизомъ достойнымъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Nil sine magno и т. д., содержитъ фамилію: Фридрихъ Михельсонъ, студ. мед. фак., изъ Московской губ.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: „Строеніе поджелудочной железы (экспериментально)“, представлены четыре сочиненія, а именно:

а) подъ девизомъ „Ultra posse nemo obligatur“. Достоинно удивленія, что авторъ въ такой короткій срокъ представилъ такой обширный (320 стран.) и почти вполне законченный трудъ. Онъ въ своемъ изслѣдованіи охватилъ почти всѣ частности строенія поджелудочной железы. Изучивъ богатую литературу вопроса, онъ приводитъ ее въ хорошо систематизированномъ видѣ и даетъ правильную критическую оцѣнку. Онъ не взялъ много видовъ животныхъ для изслѣдованія, но на избранныхъ поставилъ правильно опыты и правильно воспользовался добытымъ матеріаломъ. Избранные методы изслѣдованія, заимствованные у предшественниковъ, онъ испыталъ самъ и примѣнилъ только дававшіе въ его рукахъ наиболѣе цѣнные результаты. Выводы автора логично вытекаютъ изъ данныхъ его изслѣдованія; будущіе изслѣдователи покажутъ,

на сколько онъ былъ правъ. Изложеніе работы имѣетъ признаки спѣшности, чѣмъ объясняются всѣ его недостатки, но въ общемъ оно довольно связанное. Считая работу подѣ вышеозначеннымъ девизомъ вполне соответствующей заданію и болѣе чѣмъ удовлетворительной, Медицинскій Факультетъ призналъ автора сочиненія достойнымъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Ultra posse nemo obligatur“, содержитъ фамилію: Романъ Адельгеймъ, студ. мед. фак., изъ Эстляндской губ.

б) Подѣ девизомъ „Есть двѣ истинно-прекрасныя вещи: звѣздное небо надѣ нами, нравственный законъ внутри насъ. Кантъ“. Авторъ въ довольно обширной работѣ (88 стр.), произведенной въ теченіи неполныхъ 11-ти мѣсяцевъ, показалъ свою хорошую работоспособность, настойчивость въ преслѣдованіи намѣченной цѣли, способность сообразовать свои силы съ предпринимаемымъ трудомъ. Методы изслѣдованія избраны имъ наиболѣе подходящія, объекты изслѣдованія взяты отъ позвоночныхъ животныхъ самыхъ разнообразныхъ классовъ. Согласно заданію работа произведена экспериментально; животныя ставились въ различныя условія питанія. Такимъ образомъ авторъ, хотя и ограничился изслѣдованіемъ только части заданія, но взялъ изъ него наиболѣе современно интересную часть для изслѣдованія. Кромѣ того авторъ изслѣдовалъ не только экспериментально, какъ имѣлось въ виду заданіемъ, но до нѣкоторой степени сравнительно-анатомически и эмбриологически. Въ своей работѣ авторъ показалъ способность критическаго отношенія къ даннымъ литературы и умѣнье ими пользоваться. Изложеніе, имѣя въ виду, что это первый трудъ автора и срочный, спѣшный, довольно связанное, логически послѣдовательное, хотя не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ. Медицинскій факультетъ присуждаетъ автору работы подѣ вышеозначеннымъ девизомъ золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Есть двѣ истинно-прекрасныя вещи и т. д.“, содержитъ фамилію: Василій Михайловичъ Троицкій, студ. мед. фак., изъ Московской губ.

в) Подѣ девизомъ „Счастье въ трудѣ.“ Въ общемъ работа автора не обширная (54 стр.), но въ виду того, что она не содержитъ въ себѣ ни литературнаго очерка разбираемаго вопроса, ни подробнаго изложенія своихъ доказательствъ, ее можно считать по

объему не малой. Въ виду того, что авторъ познакомился только съ нѣсколькими работами по данному вопросу, не изучивъ существующей обширной литературы, онъ слишкомъ подчинился прочитанному и не могъ проявить самостоятельности ни въ работѣ, ни въ сужденіяхъ. Но изъ представленной работы видно, что авторъ приложилъ много труда, усвоилъ методы изслѣдованія.

Факультетъ призналъ, что авторъ заслуживаетъ поощренія и присуждаетъ ему серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Счастье въ трудѣ“, содержитъ фамилію: Вячеславъ Аполлонъевичъ Шовскій, студентъ медицинскаго факультета, изъ Тамбовской губерніи.

г) Подъ девизомъ „Naturae et veritati, labori et litteris“. Эта краткая работа, изложенная на 21 страницѣ при неизбѣжныхъ, не идущихъ къ дѣлу, отклоненіяхъ, является во всѣхъ отношеніяхъ не удовлетворяющей заданію. Самъ авторъ не рѣшился назвать ее работой, а только „опытомъ изложенія“. Все описаніе ведется въ такихъ общихъ чертахъ, что невозможно заключить, сколько авторъ примѣнилъ самостоятельнаго труда при изслѣдованіи. Авторъ сначала предпочелъ сравнительно-анатомическій методъ изслѣдованія экспериментальному, но на этомъ пути рѣшенія задачи сдѣлалъ болѣе чѣмъ недостаточно; перешедши потомъ къ экспериментальному способу, онъ и здѣсь ничего не достигъ. Литературы не приведено. Медицинскій факультетъ считаетъ эту работу незаслуживающей поощренія.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: „Собрать литературу о камфорѣ со дня ея открытія“, представлена работа подъ девизомъ: „Sine ira, cum studio“. Это сочиненіе показываетъ, что авторъ его перечиталъ значительную часть литературы, касающейся камфоры, но къ сожалѣнію не могъ ее не только какъ слѣдуетъ сгруппировать, но и надлежащимъ образомъ разобрать. Это произошло отъ того, что автору сочиненія остались неизвѣстны капитальные источники, въ которыхъ можно бы было найти многое о камфорѣ въ совершенно переработанномъ видѣ. Принимая во вниманіе положительныя стороны и недочеты разобраннаго сочиненія, факультетъ считаетъ его недостаточнымъ для золотой медали. А такъ какъ другихъ наградъ по условіямъ преміи Креславскаго не имѣется, факультетъ оставляетъ сочиненіе подъ девизомъ „Sine ira, cum studio“, безъ награды.

Для соисканія наградъ на 1905 годъ медицинскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) „Diabetes suprarenalis (экспериментальное изслѣдованіе)“;
- 2) „Дифференціальная характеристика паточенныхъ бактерій группы „bacterium coli communis“;
- 3) Для соисканія медали фонъ Брадке: „Опредѣленіе коэффиціента максимальнаго сокращенія мышцы“ (вторично);
- 4) Для соисканія медали князя Суворова: „Изслѣдовать составныя части одного изъ видовъ Andromeda, произрастающихъ въ Россіи“;
- 5) Для соисканія медали Креславскаго: „Собрать литературу о токсальбуминахъ растительнаго и животнаго происхожденія“.

На 1906 годъ:

- 1) Для соисканія медали князя Суворова: Изслѣдовать галоидо-ангидриды борнеоловъ (праваго, лѣваго и недѣятельнаго), приготовленныхъ при одинаковыхъ условіяхъ“ (вторично);
- 2) Для соисканія медали Креславскаго: „Изслѣдовать жирное масло мужского папоротника (*Aspidium filix mas*)“.

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ тему: „De sermone Polybiano“, представлены два сочиненія.

Первое подъ девизомъ: „Polybium ex Polybio et intellegere et declarare studeamus“,

Другое подъ девизомъ: „Προσαχτέον τὴν ἔξιν, ἣ πάντα τὰ καλὰ γίνεται θηράτᾳ τοῖς ἀνθρώποις“.

Оба сочиненія написаны на русскомъ языкѣ. Сочиненіе подъ девизомъ: „Polybium ex Polybio et intellegere et declarare studeamus“, состоитъ изъ 96 листовъ in 4° и распадается на введеніе, основную часть и приложение.

Въ введеніи авторъ даетъ характеристику *κοινῆς* вообще. Въ основной части онъ разсматриваетъ языкъ Полибія съ лексикальной, этимологической (формы), синтактической и стилистической сторонъ. Какъ введеніе, такъ и основная часть этого сочиненія являются въ общемъ не болѣе какъ компиляціей, — компиляціей добросовѣстной и исполненной съ видимымъ прилежаніемъ, но въ то же время свидѣтельствующей, что авторъ взялся за такую работу, которая ему рѣшительно не по силамъ — вслѣдствіе отсутствія у него до-

статочной филологической подготовки. Своего и новаго онъ вносить очень мало, да и это немногое подчасъ бываетъ не совсѣмъ удачно. Съ литературой предмета онъ не обнаруживаетъ достаточнаго знакомства. Приложение — является такой частью разбираемаго сочиненія, въ какой авторъ проявилъ наибольшую самостоятельность. Факультетъ постановилъ присудить автору работы подъ девизомъ: „Polybium ex Polybio“ и т. д., почетный отзывъ.

Конвертъ съ девизомъ: „Polybium ex Polybio“ и т. д., содержитъ фамилію: Юльянъ Дрейзинъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Екатеринославской губерніи.

Другое сочиненіе подъ девизомъ: „Προσαχτέον τὴν ἔξιν, ἣ πάντα τὰ καλὰ γίνεται θηράτᾳ τοῖς ἀνθρώποις“ — довольно небрежно написанная тетрадь въ 49 листовъ in 8°.

Это сочиненіе носитъ также компилятивный характеръ, но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ компиляціей болѣе небрежной.

Авторъ не любитъ указывать свои пособія, дѣлая ссылки на нихъ въ большинствѣ случаевъ лишь тогда, когда выступаетъ съ своими возраженіями. Не особенно щедръ авторъ и на цитаты изъ Полибія; о полнотѣ подбора и указанія полибіевскихъ мѣстъ, видимо, не заботится, предпочитая такія указанія какъ: „др.“, „и т. д.“. Знакомство съ литературой предмета столь же не полное, какъ и у автора перваго сочиненія.

Факультетъ работу съ девизомъ: „Προσαχτέον τὴν ἔξιν, ἣ πάντα τὰ καλὰ γίνεται θηράτᾳ τοῖς ἀνθρώποις“, не признаетъ достойной награды.

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ тему: „Русскій театръ въ эпоху Петра Великаго“, представлены два сочиненія.

Первое сочиненіе подъ девизомъ: „Ce qui écrit est écrit“, состоятъ изъ шести главъ, на 379 стр. въ обынов. четв.

Написанію этого сочиненія предшествовало со стороны автора основательное знакомство съ относящимся къ темѣ матеріаломъ. Начитанность автора не ограничивалась матеріалами на русскомъ языкѣ. Отношеніе автора къ источникамъ почти вездѣ очень внимательное и добросовѣстное, къ пособіямъ — критическое и осторожное; въ этомъ отношеніи авторъ обнаруживаетъ весьма значительный тактъ и воздерживается отъ увлеченія выводомъ, если не находитъ въ соотвѣтствующемъ матеріалѣ достаточно прочнаго ему

обоснованія. Не ограничиваясь печатнымъ матеріаломъ, авторъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращается и къ матеріалу рукописному, извлекая оттуда цѣнные данныя и указанія. Сочиненіе написано очень хорошимъ языкомъ, по тщательно выработанному и строго выполненному плану.

Но сочиненіе не свободно, конечно, и отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Онъ мало говоритъ о взаимодѣйствіи театра эпохи Петра Великаго и жизни и вообще слишкомъ оставляетъ въ тѣни культурно-историческія цѣли свего изслѣдованія по сравненіи съ цѣлями собственно-литературными: этой нѣсколько односторонней точкой зрѣнія объясняется и то, что авторъ входитъ по мѣстамъ въ излишне-подробное изученіе чисто-литературной исторіи какого-нибудь произведенія на западѣ прежде чѣмъ говорить о немъ какъ о драматическомъ произведеніи на русской почвѣ.

Но недостатки эти нисколько не вредятъ общему весьма благоприятному впечатлѣнію отъ разбираемаго труда, доказывающаго въ авторѣ наклонность къ серьезнымъ научнымъ изысканіямъ, умѣніе ориентироваться въ обширномъ матеріалѣ. Авторъ несомнѣнно оказался въ состояніи идти въ своемъ трудѣ собственной дорогой.

Факультетъ постановилъ присудить автору работы подѣ девизомъ: „*Ce qui est écrit, est écrit*“, золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „*Ce qui est écrit, est écrit*“ содержитъ фамилію: Германъ Андреевичъ Замятинъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Вятской губерніи.

Второе сочиненіе, написанное на ту же тему, представлено подѣ девизомъ: „Любите театръ, ходите въ театръ; если можете умрите въ немъ“.

Оно состоитъ изъ „введенія и восьми главъ, на 195 стр. въ листъ.

Авторъ положилъ немало труда на составленіе своей работы, но матеріалъ, которымъ онъ располагалъ, былъ далеко не полонъ. Это обстоятельство роковымъ образомъ повліяло на результаты работы: авторъ не могъ отнестись къ вопросу самостоятельно и вполнѣ въ зависимости отъ случайно собраннаго матеріала, и отъ двухъ-трехъ руководящихъ сочиненій. Несомнѣнно въ заслугу автору должно быть поставлено введеніе въ кругъ своего изученія драматическихъ произведеній Южной Руси и интермедій, но, не стоя на почвѣ изученія источниковъ, авторъ и тутъ не могъ дать сколько-нибудь существенныхъ выводовъ или указаній. Вообще отношеніе автора къ своей задачѣ не достаточно научное; онъ выступаетъ

въ ней не столь какъ филологъ и историкъ, сколько какъ публицистъ, трактующій на тему объ общемъ культурномъ и историческомъ значеніи Петра Великаго въ исторіи русской жизни и литературы начала XVIII вѣка. Отсюда вытекаетъ у автора склонность къ „априорнымъ“ предположеніямъ, къ сужденіямъ „вообще“; онъ не любитъ частныхъ, не разбирается въ подробностяхъ, тяготеетъ единичными фактами. Принятые авторомъ точки зрѣнія на задачи своего труда вполне гармонируютъ и съ его языкомъ, способомъ выраженія: въ послѣднемъ нѣтъ спокойствія, напротивъ преобладаетъ напыщенность и реторика.

Тѣмъ не менѣе всѣ эти недостатки оставляютъ въ читателѣ этого труда впечатлѣніе, что авторъ работалъ надъ нимъ съ увлеченіемъ, имѣетъ навыкъ къ отвлеченному мышленію.

Факультетъ постановилъ присудить автору работы съ девизомъ: „Любите театръ, ходите въ театръ“ и т. д., похвальный отзывъ.

Конвертъ съ девизомъ: „Любите театръ“ и т. д., содержитъ фамилію: Николай Петровичъ Самбкинъ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Для соисканія наградъ на 1905 г. историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) „Русско-французскія отношенія въ эпоху войны за Австрійское наслѣдство“;
- 2) „Кирилло-мееодіевскіе вопросы“ (вторично);
- 3) „Сложное склоненіе прилагательныхъ въ славянскихъ языкахъ“, на медаль фонъ-Брадке.

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему по математикѣ: „О полныхъ системахъ Гордана для инвариантныхъ образованій бинарныхъ формъ“, представлено сочиненіе подъ девизомъ: „Математическій анализъ является истиннымъ рациональнымъ основаніемъ нашихъ положительныхъ знаній, первой и наиболѣе совершенной изъ всѣхъ основныхъ наукъ“ (Огюстъ Контъ), — которое состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

Надо признать заслугу автора этого сочиненія въ томъ, что онъ весьма старательно изучилъ всѣ имѣющіяся изслѣдованія по означенному вопросу, разбросанныя въ нѣмецкихъ, англійскихъ и американскихъ математическихъ журналахъ, что онъ сумѣлъ разобратъ въ массѣ мелкихъ журнальныхъ статей и прослѣдилъ посте-

пенное развитіе весьма важной и трудной въ теоріи алгебраическихъ формъ задачи Гордана, закончившейся блестящими по своей простотѣ и общности изысканіями Гильберта. Но, съ другой стороны, авторъ сочиненія заслуживаетъ и упрека въ томъ, что онъ не сдѣлалъ самостоятельныхъ изысканій хотя бы въ примѣненіи способа Гильберта къ построенію полной системы нѣкоторыхъ формъ частнаго вида.

Слѣдуетъ также поставить ему въ вину нѣкоторые черезчуръ смѣлыя общія фразы, не обладающія достаточною научною точностью. Однако, несмотря на эти недостатки, факультетъ долженъ замѣтить, что авторъ сочиненія обнаружилъ вполне солидную для студента эрудицію и талантливость, справившись съ заданною темою по столь трудному вопросу новой алгебры, и вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ присуждаетъ автору сочиненія подъ девизомъ: „Математическій анализъ является истиннымъ раціональнымъ основаніемъ“ и т. д., золотую медаль.

Конвертъ подъ девизомъ: „Математическій анализъ“ и т. д., содержитъ фамилію: Николай Петровичъ Самбикинъ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему по ботаникѣ: „Составить по возможности полный списокъ растений и ботанико-географическое описаніе какой-либо мѣстности Россіи на основаніи личныхъ изслѣдованій“, представлено сочиненіе подъ девизомъ: „Чудеса разсѣяны повсюду“.

Это сочиненіе представляетъ весьма обстоятельное изслѣдованіе характера растительности юго-восточной части Самарской губерніи и зависимости растительности этой главнымъ образомъ отъ почвенныхъ условій и отъ вліянія на дикую растительность культурной дѣятельности человѣка. Растительность Самарской губ. до сихъ поръ изучена далеко еще не удовлетворительно, въ мѣстности же, гдѣ работалъ авторъ, не было совершенно ботаническихъ изслѣдованій, почему все, сообщенное авторомъ относительно растительности страны принадлежитъ всецѣло ему и обнаруживаетъ въ немъ не только весьма хорошую спеціальную подготовку, но и наблюдательность и вполне сознательное научное отношеніе къ своей темѣ. Видимо, авторъ не одинъ годъ проработалъ надъ своимъ трудомъ и изучилъ обстоятельно флору Августовской волости Николаевского уѣзда Самарской губерніи. Первая часть сочиненія представляетъ краткій физико-географическій очеркъ изученной мѣстности, состав-

вленный главнымъ образомъ на основаніи изслѣдованій Прасолова и Неуструева, и иллюстрированный двумя карточками — орографической и почвенной, заимствованными у названныхъ авторовъ, съ незначительными лишь измѣненіями.

Вторая часть работы принадлежитъ исключительно автору. Въ этой части подробно описывается характеръ растительности въ связи съ почвенными условіями страны, въ связи съ ея орошеніемъ и съ дѣятельностью человѣка. Эти три фактора положили рѣзкую печать на характеръ растительности юго-восточной части Самарской губ. Особенно сильно отразилось вліяніе человѣка, уничтожившаго б. ч. естественный растительный покровъ страны и тѣмъ самымъ сильно измѣнившіаго его характеръ. Къ этой части сочиненія приложена 3-я карта, въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, составленная на основаніи личныхъ изслѣдованій автора.

Августовская волость всецѣло лежитъ въ степной полосѣ Россіи. Большая часть ея пространства обращена нынѣ подъ пашни, сѣнокосы или выгоны и цѣлинныхъ степей въ изслѣдованной авторомъ мѣстности почти совершенно нѣтъ. Весьма интересны наблюденія автора надъ возстановленіемъ дикой растительности на мѣстахъ, ранѣе пахавшихся, въ связи съ различными физико-географическими условіями страны. Еще детальнѣе описываетъ авторъ растительность долинъ рѣкъ; въ этой части работы мы находимъ цѣнные наблюденія надъ растительностью различныхъ солонцовъ, вообще мало еще изслѣдованныхъ въ европейской Россіи, и лишь болѣе детально изученныхъ проф. Казанскаго Университета Гордягинымъ въ западной Сибири. Изученіе авторомъ солонцовъ Августовской волости имѣетъ значеніе не только мѣстнаго изслѣдованія, но и для характеристики вообще солончаковой растительности юго-восточной части Европ. Россіи. Лѣсовъ въ изученной авторомъ мѣстности почти совсѣмъ нѣтъ. Только въ двухъ пунктахъ имѣются небольшія березовыя рощи. Въ описаніи лѣсовъ останавливаетъ на себѣ вниманіе довольно остроумное объясненіе, данное авторомъ, характерному искривленію древесныхъ стволовъ, приписываемому имъ вліянію снѣжныхъ заносовъ. Предположеніе это иллюстрировано соответствующими чертежами.

Третья и послѣдняя часть работы представляетъ систематическій списокъ собранныхъ въ Августовской волости растений, расположенной по системѣ Энглера. Въ списокѣ этомъ, обнимающемъ 506 видовъ, 23 вида новыхъ для Самарской губ.

Къ числу недостатковъ труда можно было бы отнести мѣстами нѣсколько тяжелый слогъ сочиненія, недостаточно ясное указаніе, при описаніи зависимости растительности какого либо пункта отъ почвенныхъ условій того же пункта, принадлежатъ ли эти почвенныя изслѣдованія самому автору или Прасолову и Неуструеву, главное же отсутствіе указанія маршрутовъ автора по уѣзду. Но недостатки эти всецѣло искупаются обстоятельнымъ изслѣдованіемъ мѣстности, совершенно еще не изученной съ ботанико-географической точки зрѣнія.

Сочиненіе автора подъ девизомъ: „Чудеса разсѣяны повсюду“, заслуживаетъ вполнѣ золотой медали и напечатанія въ одномъ изъ спеціальныхъ научныхъ изданій.

Конвертъ съ девизомъ: „Чудеса разсѣяны повсюду“, содержитъ фамилію: Димитрій Михайловичъ Софінскій, студ. физико-математическаго фак., изъ Самарской губерніи.

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему по геологii: „Современное состояніе нашихъ знаній о происхожденіи и условіяхъ нахожденія нефти“, представлено сочиненіе подъ девизомъ: „Feci quod potui, faciant meliora potentes“. Это сочиненіе доказываетъ, что авторъ ея познакомился съ большимъ количествомъ работъ и статей, касающихся вопроса о происхожденіи нефти. Онъ даетъ хорошій очеркъ нашихъ свѣдѣній о химическомъ составѣ нефти и умѣло пересказываетъ содержаніе прочитанныхъ имъ работъ. Однако въ работѣ видно слишкомъ мало самостоятельной критики, работа плохо средактирована. Видно, что авторъ торопливо работалъ и не успѣлъ переварить какъ слѣдуетъ все то, съ чѣмъ познакомился. Нѣкоторыя теоріи происхожденія нефти (космическая В. Соколова, бактеріальная Бартельса) имъ вовсе не упоминаются, не затронуть вовсе вопросъ о водахъ, сопровождающихъ нефть, условія залеганія нефти рассмотрѣны слишкомъ поверхностно, не рассмотрѣно, какое значеніе они имѣютъ для теорій происхожденія нефти. Мѣсторожденія нефти вовсе не расклассифицированы. Кромѣ того текстъ работы обнаруживаетъ слабыя геологическія свѣдѣнія автора, что видно какъ изъ неправильнаго употребленія геологическихъ терминовъ, такъ и въ замѣчаніяхъ о геологическомъ характерѣ различныхъ упоминаемыхъ авторомъ мѣсторожденій. Наконецъ вовсе не рассмотрѣнъ механизмъ движенія нефти и нефтяныхъ водъ въ нефтеносныхъ формаціяхъ. Ввиду таковыхъ недостатковъ работы физико-математическій факуль-

теть считаетъ возможнымъ наградить автора работы подъ девизомъ: „Feci quod patui, faciant meliora potentes“, главнымъ образомъ за трудолюбие, проявленное авторомъ въ изученіи довольно крупной литературы на различныхъ языкахъ, почетнымъ отзывомъ.

Конвертъ съ девизомъ: Feci quod patui, faciant meliora potentes“, содержитъ фамилію: Карлъ Стейкъ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему по агрономіи: „Развитіе сельскаго хозяйства Лифляндской губерніи въ XIX столѣтіи“, представлены два сочиненія.

Авторъ перваго сочиненія подъ девизомъ: „Swehti Deewin Tautas sweedrus Rascho Tautas labumus“, задался цѣлью прослѣдить развитіе крестьянскаго хозяйства Лифляндской губ. въ XIX ст. Для этого онъ пользовался преимущественно нѣсколькими мѣстными нѣмецкими повременными изданіями, оставляя въ сторонѣ важнѣйшія русскія сочиненія (напр. Ю. Самарина, Борданоса и др.), проливающие яркій свѣтъ на весь аграрный строй Лифляндской губ. Въ началѣ сочиненія авторъ касается развитія поземельныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ Лифляндіи, равно какъ и вліянія на крестьянское хозяйство Уложенія 1849 г.; при этомъ авторъ иногда слишкомъ кратко, неясно и даже непоследовательно излагаетъ самый ходъ означеннаго развитія. Такъ, напр., о положеніи 1860 г. у него не упоминается вовсе; вопроса о квотѣ, равно какъ и другихъ не менѣе важныхъ вопросовъ авторъ также вовсе не касается. Далѣе разсматривается вліяніе аграрныхъ реформъ, имѣвшихъ мѣсто въ Лифляндіи въ XIX ст., преимущественно на технику крестьянскаго хозяйства, причемъ послѣднее, по мнѣнію автора, отличилось вообще крайне медленнымъ переходомъ отъ экстенсивнаго, трехпольнозерноваго хозяйства къ хозяйству болѣе интенсивному, съ преобладаніемъ скотоводства и травосѣянія.

Такимъ образомъ, представляя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не малый интересъ и значеніе, разсмотрѣнное сочиненіе могло бы быть напечатано лишь послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій.

На основаніи вышеизложеннаго, а равно и принимая во вниманіе несомнѣнный интересъ автора и его добросовѣстное отношеніе къ предмету изслѣдованія, а также принимая во вниманіе, что представленное имъ сочиненіе является у насъ однимъ изъ первыхъ опытовъ описанія крестьянскаго хозяйства Лифляндіи за цѣлое

столѣтіе, при чемъ авторъ не имѣлъ достаточно времени для всесторонней обработки добытаго имъ матеріала, физико-математическій факультетъ признаетъ автора сочиненія подъ девизомъ: „Swehti Deewin Tautas sweedrus“ и т. д., достойнымъ серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Swehti Deewin“ и т. д., содержитъ фамилію: Карлъ Стейкъ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Вторая работа подъ девизомъ; „Tant vaut l'homme, tant vaut la terre“, озаглавленная: „Развитіе сельскаго хозяйства Лифляндской губерніи XIX ст.“, имѣетъ предметомъ развитіе сельскаго хозяйства въ имѣніяхъ помѣщиковъ Лифляндской губерніи. Въ виду этого авторъ приводитъ сначала обычное подраздѣленіе имѣній и группировку ихъ по числу и величинѣ въ разныхъ уѣздахъ губерніи. Далѣе авторъ указываетъ, сколько земли разныхъ угодій приходится на долю помѣщика и сколько на долю крестьянъ. Затѣмъ авторъ даетъ краткій очеркъ сельскаго хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ за XIX ст., причемъ онъ даетъ свѣдѣнія о господствующихъ системахъ полеводства, о состояніи хлѣбопашества и животноводства, о финансовомъ положеніи помѣщиковъ. Наряду съ этимъ упоминается о вліяніи на развитіе сельскаго хозяйства Лифляндской губерніи Лифляндскаго Дворянскаго Взаимнаго Кредитнаго Общества, а равно и образцовой фермы Альткустофскаго сельско-хозяйственнаго института. Къ сожалѣнію авторъ въ своемъ обзорѣ не указываетъ на дѣятельность сельско-хозяйственныхъ обществъ Лифляндіи. Въ отдѣлѣ о хлѣбопашествѣ авторъ разсматриваетъ развитіе его въ XIX ст., причемъ онъ довольно обстоятельно характеризуетъ существовавшія въ началѣ столѣтія системы полеводства. Переходъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ полеваго хозяйства начинается у помѣщиковъ послѣ Уложенія 1849 г. Въ дальнѣйшемъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о приготовленіи и примѣненіи въ Лифляндіи костяной муки, компоста и т. п. Отмѣтивъ далѣе, что съ начала 80-хъ годовъ размѣры пахотныхъ полей возрастали сообразно съ ростомъ населенія, авторъ переходитъ къ описанію культуры нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ растений. Между тѣмъ какъ культура нѣкоторыхъ растений разсматривается болѣе или менѣе обстоятельно, этого нельзя сказать относительно краснаго клевера и пшеницы. Затѣмъ авторъ очень немного говоритъ о вредителяхъ сельско-хозяйственныхъ культурныхъ растений

и въ особенности кратко говорить объ употребляемыхъ въ Лифляндіи орудіяхъ и машинахъ. При описаніи сушки зерна прилагаются однако чертежи нѣкоторыхъ лифляндскихъ зерносушилокъ. Далѣе авторъ переходитъ къ исторіи овцеводства въ Лифляндскихъ имѣніяхъ. Существовавшая до середины 20-хъ годовъ XIX ст. деревенская овца не приносила помѣщикамъ никакого дохода. Его стали давать только мериносы (тонкорунные). Уже однако съ 40-хъ годовъ замѣтно паденіе тонкоруннаго овцеводства, причемъ съ 60 годовъ начинается скрещиваніе мериносовъ съ англійскими мясными овцами, равно какъ и чистое разведеніе послѣднихъ. Отдѣлъ овцеводства изложенъ довольно обстоятельно. Въ отдѣлѣ скотоводства сообщается, что до 40-хъ годовъ XIX ст. оно не играло важной роли. Только съ 40-хъ годовъ производятся опыты скрещиванія мясного скота съ различными заграничными породами въ замѣтныхъ размѣрахъ для того, чтобы превратить его въ болѣе производительный. Первоначально въ Лифляндію вводился Айрширскій скотъ. Когда послѣдній оказался негоднымъ, въ 60-хъ годахъ стали ввозить скотъ англійскій и остфрисландскій. При этомъ авторъ указываетъ точныя данныя о ввозѣ означенныхъ породъ скота въ разныя имѣнія Лифляндіи, о ихъ производительности, причемъ обращаетъ вниманіе на выставки въ Юрьевѣ и Ригѣ. Въ заключеніе авторъ признаетъ удачнымъ выборъ для улучшенія крупнаго рогатаго скота Лифляндіи породъ ангельской и остфрисландской.

Принимая во вниманіе, что главную статью дохода лифляндскихъ помѣщиковъ составляютъ именно отрасли скотоводства, слѣдуетъ указать здѣсь на то, что авторъ очень мало вниманія удѣляетъ такимъ важнымъ отраслямъ, какъ коноводство и свиноводство.

Такимъ образомъ авторъ описываемаго сочиненія успѣлъ въ короткое время собрать и привести въ нѣкоторый порядокъ довольно большой матеріалъ. Однако, такъ какъ нѣкоторые весьма важные отдѣлы сочиненія остались совершенно необработанными, то поэтому оно могло бы быть напечатано лишь послѣ основательныхъ измѣненій и дополненій.

Въ виду вышеизложеннаго физико-математическій факультетъ признаетъ сочиненіе подъ девизомъ: „*Tant vaut l'homme, tant vaut la terre*“, достойнымъ серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: „*Tant vaut l'homme, tant vaut la terre*“, содержитъ фамилію: Петръ Стейкъ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Для соисканія наградъ на 1905 г. физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) по математикѣ: „Преобразование эллиптическихъ интеграловъ и его приложения по Якоби и позднѣйшимъ изслѣдователямъ“;
- 2) по механикѣ: „Задача о вращеніи тяжелаго твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки (преимущественно по работамъ русскихъ ученыхъ)“;
- 3) по химіи: „Величина константы равновѣсія одной и той же химической реакціи въ различныхъ растворителяхъ“;
- 4) по метеорологіи: „О разсѣяніи электричества“ (вторично);
- 5) по зоологіи: „Изучить гистологическія измѣненія органовъ какого-нибудь животнаго, находящіеся въ связи съ воспроизводительною дѣятельностью“ (вторично);
- 6) по агрономіи: „Значеніе желѣза для питанія культурныхъ растений“.

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи Михаилъ Дружининъ, согласно прошенію, по болѣзни.

Штатные ассистенты: фармакологическаго института — Георгій Свирскій, офтальмологической клиники — Иванъ Рубертъ, психиатрической клиники — Иванъ Оттасъ, терапевтической госпитальной клиники — Карлъ фонъ Ренненкампфъ и хирургической клиники — Станиславъ-Генрихъ Гурбскій.

Штатный помощникъ прозектора патологическаго института Иванъ Широкогоровъ.

Исп. обязанности штатнаго ассистента фізіологическаго института Николай Гавриловъ.

Сверхштатные ассистенты: хирургической клиники — Эдгаръ Корлейсъ, Сергій Блуменфельдъ, Карлъ Рейнгольдъ, Александръ Гагенторнъ и Леопольдъ Каупингъ, медицинской клиники — Эрнстъ Руссовъ и Эрнстъ Мазингъ, женской клиники — Павелъ Демидовъ, терапевтической госпитальной клиники — Вальтеръ Холлманъ, хирургической госпитальной клиники — Бернгардъ Бетхеръ и астрономической обсерваторіи — Вильгельмъ Абольдъ.

Переведены:

Ординарный профессор по кафедрѣ минералогіи Николай Андрусовъ — въ Университетъ Св. Владиміра, въ качествѣ ординарнаго профессора по кафедрѣ минералогіи и геологіи.

Доцентъ древне-классической филологіи Александръ Придикъ — въ Варшавскій Университетъ, въ качествѣ экстраординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности.

Инспекторъ студентовъ Нилъ Тихомировъ — на должность окружнаго инспектора Рижскаго Учебнаго Округа.

Назначены:

Деканомъ медицинскаго факультета — ординарный профессоръ по кафедрѣ психіатріи Владиміръ Чижъ.

Ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи — приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета Александръ Васильевъ.

Экстраординарными профессорами: по кафедрѣ государственнаго права — приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета Левъ Шалландъ, по кафедрѣ государственнаго врачевствѣдѣнія — старшій ординаторъ Рижскаго Военнаго Госпиталя Евгений Шепилевскій, по кафедрѣ хирургіи — докторъ медицины Михаилъ Ростовцевъ, по кафедрѣ специальной патологіи и клиники — приватъ-доцентъ сего Университета Александръ Яроцкій и по кафедрѣ химіи — приватъ-доцентъ Новороссійскаго Университета Левъ Писаржевскій.

Инспекторомъ студентовъ — Директоръ Юрьевского Реального Училища Владиміръ Соколовъ.

Помощникомъ Инспектора студентовъ — наставникъ Псковской Учительской Семинаріи Александръ Семеновъ.

Утверждены:

Предсѣдателемъ состоящаго при Университетѣ Ученаго Эстонскаго Общества на текущій годъ — бібліотекаръ и приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія Вольфгангъ Шлютеръ.

Предсѣдателемъ профессорскаго дисциплинарнаго суда — ординарный профессоръ Дьяконовъ, замѣстителемъ предсѣдателя — ординарный профессоръ Евецкій, членами суда:

профессоры Пергаментъ, Грабарь и Миклашевскій и кандидатами въ судьи: профессора Цеге фонъ Мантейфель, Мазингъ, Кудрявскій, Сентъ-Илеръ и Лавровъ.

Перемѣщенъ на должность завѣдывающаго студенческимъ общежитіемъ — помощникъ инспектора студентовъ Ермолай Гравитъ.

Избранъ Совѣтомъ Университета — Директоромъ университетской библіотеки на три года — испр. должн. ординарнаго профессора Пассекъ.

Назначены Правленіемъ Университета:

Штатными ассистентами: фармакологическаго института — сверхштатный ассистентъ того-же института Иванъ Маркеловъ, офтальмологической клиники — сверхштатный ассистентъ той-же клиники Янъ Озолинъ и терапевтической госпитальной клиники — Эдгаръ Терренсонъ.

Сверхштатными ассистентами: астрономической обсерваторіи — Іосифъ Сикора, офтальмологической клиники — Николай Данилевскій, медицинской клиники — Константинъ Легковъ, психиатрической клиники — Максимилианъ Брезовскій, женской клиники — Григорій Михновскій и терапевтической госпитальной клиники — Эрнстъ Морицъ.

Сверхштатными лаборантами: зоотомическаго кабинета — исп. обязанности прозектора института сравнительной анатоміи Николай Корниловичъ и фармацевтическаго института — Владимиръ Десслеръ.

Допущены къ исполненію, по найму, обязанностей:

Штатнаго ассистента фізіологическаго института — Николай Гавриловъ.

Сверхштатныхъ ассистентовъ: хирургической клиники — Павелъ Штудемейстеръ и Эрихъ Ганшмидтъ, хирургической госпитальной клиники — Адамъ Валентъ, гігіеническаго кабинета — Константинъ Серповскій, фізіологическаго института — Андрей Белле и фармацевтическаго института — Василій Воронцовъ.

Сверхштатнаго помощника прозектора патологическаго института — Сергій Глинскій.

Переведены:

Сверхштатный ассистентъ психіатрической клиники Эдуардъ Калнинъ — на должность штатнаго ассистента той-же клиники.

Сверхштатный помощникъ прозектора патологическаго института Сергій Образцовъ — на должность штатнаго помощника прозектора при томъ-же институтѣ.

Утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ:

Штатнаго хранителя зоологическаго музея — Эрвинъ Таубе.

Сверхштатныхъ ассистентовъ: женской клиники — Василій Ильинскій, хирургической клиники — Леопольдъ Каупингъ и офтальмологической клиники — Зеведій Ихветадзе.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности привать-доцентовъ:

Сверхштатный ассистентъ при кабинетѣ оперативной хирургіи Иванъ Георгіевскій — по предмету оперативной хирургіи и топографической анатоміи, докторъ медицины Александръ Пальдрокъ — по предмету накожныхъ и венерическихъ болѣзней, штатный ассистентъ поликлиники Гейнрихъ Коппель — по предмету ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней, помощникъ Директора ботаническаго сада Болеславъ Гриневецкій — по предмету ботаники, штатный ассистентъ астрономической обсерваторіи Сергій Шарбе — по предмету астрономіи и докторъ минералогіи и геогнозій Николай Богословскій — по предмету минералогіи и геогнозій.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

- 1 профессоръ православнаго богословія,
- 33 ординарные профессора,
- 24 экстраординарные профессора,
- 3 доцента,
- 1 астрономъ-наблюдатель,
- 1 архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры,
- 1 ученый аптекарь,
- 1 прозекторъ,
- 23 привать-доцента,
- 3 лектора,
- 1 учитель гимнастическихъ упражненій,

всего 92 служащихъ по учебной части и кромѣ того 84 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время: каѳедры мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей, русской исторіи и вторая каѳедра минералогіи; изъ 5 ново-учрежденныхъ доцентуръ по юридическому факультету — должности доцентовъ философіи права и финансоваго права (послѣдняя нынѣ замѣщена приватъ-доцентомъ), 3 изъ прежнихъ штатныхъ доцентуръ (4 въ настоящее время замѣщены профессорами), должности лекторовъ итальянскаго и англійскаго языковъ, должности учителей рисованія и музыки, должность штатнаго лаборанта фармаціи, должности штатныхъ ассистентовъ хирургической клиники и фیزیологическаго института, должности сверхштатнаго ассистента медицинской кииники, второго сверхштатнаго ассистента судебно-медицинскаго института и третьяго сверхштатнаго ассистента хирургической клиники, всего 19 должностей.

Съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія учреждена должность второго сверхштатнаго ассистента при астрономической обсерваторіи.

Студентовъ числилось къ 1 декабря сего года:

по богословскому факультету	164
по юридическому факультету	477
по медицинскому факультету	735
по историко-филологическому факультету	185
по физико-математическому факультету	353
всего	1914
Кромѣ того слушателей по фармаціи	98
всего студентовъ и слушателей по фармаціи	2012
Постороннихъ слушателей состоитъ	6
и вольнослушателей на правахъ студентовъ	1
всего учащихся	2019

Въ теченіе года присуждены слѣдующія званія и степени:

Званіе дѣйствительнаго студента:

по богословскому факультету	7 лицамъ
по историко-филологическому факультету	19 „
по физико-математическому факультету	27 „
всего	53 лицамъ

Степень кандидата:

по богословскому факультету	6 лицамъ
по историко-филологическому факультету	12 „
по физико-математическому факультету	19 „
всего	37 лицамъ

Степень магистра:

по историко-филологическому факультету	1 лицу.
--	---------

По юридическому факультету выдано 64 выпускныхъ свидѣтельствъ прослушавшимъ полный курсъ юридическихъ наукъ.

Въ Государственной Юридической Испытательной Коммисіи выдержали испытанія 47 лицъ, изъ нихъ удостоены диплома первой степени 6, диплома второй степени 20 и кромѣ того 21 лицу предоставлено право представить сочиненія для получения диплома первой степени.

По медицинскому факультету приобрѣли:

званіе уѣзднаго врача	1 лицо,
степень доктора медицины	6 лицъ,
степень лѣкаря	135 „
степень магистра фармаціи	1 „
степень провизора	49 „
званіе зубнаго врача	30 „
званіе дантиста	35 „
званіе аптекарскаго помощника	139 „
званіе повивальной бабки	51 „
всего	447 лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія званія и степени 585 лицамъ.

Съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія оставлены при Университетѣ, для приготовленія къ профессорскому званію: по кафедрѣ уголовного права — имѣющій дипломъ первой степени Димитрій Черновецкій, на два года, съ назначеніемъ стипендіи въ размѣръ 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по кафедрѣ политической экономіи и статистики — имѣющій дипломъ первой степени Вольдемаръ Ольдекопъ, безъ стипендіи, на два года, по кафедрѣ древне-классической филологіи —

кандидатъ классической филологіи Альбертъ Мазингъ, на два года, безъ стипендіи, по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія — кандидатъ славяно-русской филологіи Дмитрій Зеленинъ, на два года, съ назначеніемъ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и по кафедрѣ чистой математики — кандидатъ физико-математическихъ наукъ Иванъ Орловъ, на два года, съ назначеніемъ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

Испытанія на званіе учителей прогимназій и гимназій выдержали 25 лицъ, а именно по историко-филологическому факультету 15 и по физико-математическому факультету 10 лицъ.

По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 15 стипендіатовъ.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1903 г. по 1 декабря 1904 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически пользовались въ университетскихъ клиникахъ 24,368 больныхъ, а именно:

въ медицинской клиникѣ	1276	болѣн.
въ поликлиникѣ	5890	„
въ хирургической клиникѣ	6335	„
въ офтальмологической клиникѣ	2860	„
въ акушерской и женской клиникѣ	2052	„
въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней	3330	„
въ терапевтической госпитальной клиникѣ	759	„
въ хирургической госпитальной клиникѣ	1866	„

всего 24,368 болѣн.

Въ патологическомъ институтѣ, въ продолженіе того-же времени, было вскрыто 101 трупа.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ, въ продолженіе того-же времени, было произведено 52 вскрытій.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

къ 1 декабря 1903 г. . . 216,875 томовъ и 155,579 диссертаций,
вновь поступило въ отчет-

номъ году . . . . . 6,503 „ „ 3,721 „

Состояніе къ 1 дек. 1904 г. 223,378 томовъ и 159,300 диссертаций.

Академическая читальня была посѣщаема во II семестрѣ 1903 — 179 и въ I семестрѣ 1904 г. — 170 лицами, которыя уплатили, по 3 руб. за семестрѣ, всего 1047 руб. Выписаны были 76 журналовъ и 18 газетъ, всего 94 періодическихъ изданія на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Изъ числа журналовъ 42 были строго научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ науки. Израсходовано было въ теченіе отчетныхъ двухъ семестровъ отъ 20 ноября 1903 г. по 20 ноября 1904 г. всего 1098 руб. 12 коп.

Поѣздки съ ученою цѣлью предприняли:

за границу: профессоры Царевскій, Кривцовъ, Бѣлявскій, Грабарь, Дегю, Афанасьевъ, Кондаковъ, Евецкій, Лавровъ, Яроцкій, Мукке, Пѣтуховъ, Васильевъ, фонъ Кеннель, Алексѣевъ, Колосовъ и Сентъ-Илеръ, астрономъ-наблюдатель Покровскій, приватъ-доценты Свирскій, Гриневецкій и Холлманъ и ассистенты Линдбергъ и Шульценбергъ;

во внутреннія губерніи Имперіи: профессоры Красножентъ, Невзоровъ, Михновъ и Богушевскій и приватъ-доцентъ Грассъ.

Кромѣ того командированъ въ Дальній Востокъ экстраординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи Цеге фонъ Мантейфель, въ качествѣ главнаго врача собственнаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны летучаго отряда.

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбюргера симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что назначенная на 1903 г. и сохраненная на 1904 г. полная премія за ученыя изданія въ области наукъ физико-математическаго факультета и въ текущемъ году не израсходована. Назначенная на этотъ годъ полная премія за ученыя изданія въ области наукъ богословскаго факультета также не могла быть присуждена и поэтому сохраняется на будущій 1905 г. въ распоряженіе богословскаго факультета, вслѣдствіе чего продолжается конкурсъ на эту премію до 1 мая 1905 г. Такимъ же образомъ назначенная на текущій годъ, но не израсходованная въ этомъ году стипендія для научныхъ поѣздокъ сохраняется на будущій 1905 г.

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1905 г. допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и принадлежащія по своему содержанію къ наукамъ юридическаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ

три года имматрикулованными студентами сего Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ семь Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета въ двухъ экземплярахъ не позже 1 мая 1905 г.

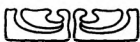
Изъ особыхъ событій въ жизни нашего университета за отчетный годъ отмѣтимъ, что въ маѣ этого года университетъ имѣлъ честь привѣтствовать въ стѣнахъ своихъ новаго попечителя учебного округа Григорія Константиновича Ульянова, который познакомился съ служебнымъ персоналомъ университета и подробно осмотрѣлъ многія изъ его учебно-вспомогательныхъ учреждений, къ нуждамъ которыхъ отнесся съ особеннымъ вниманіемъ.

Затѣмъ въ началѣ октября университетъ нашъ посѣтилъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Г.-Л. В. Г. Глазовъ, въ сопровожденіи Г. попечителя учебного округа. Г. Министръ обозрѣлъ зданія и учебно-вспомогательныя учреждения университета, а также планъ предполагаемой новой постройки для учебно-вспомогательныхъ учреждений физико-математическаго факультета. Сверхъ того Г. Министръ посѣтилъ помѣщенія нѣсколькихъ студенческихъ кружковъ и корпорацій, въ которыхъ собрались представители всѣхъ студенческихъ учреждений такого рода.

Отчетный годъ ознаменовался открытіемъ при нашемъ университетѣ двухъ учреждений: студенческаго общежитія и студенческой столовой и чайной, основанныхъ на особо-назначенныя для сего Правительствомъ суммы. Стоимость общежитія, съ оборудованіемъ составляетъ до 225000 руб. Столовая помѣщается въ наемномъ частномъ зданіи. Для ея оборудованія отпущены были отъ казны 3225 руб. и сверхъ того 756 руб. на содержаніе столовой въ теченіи трехъ мѣсяцевъ текущаго года и на выдачу нѣкотораго числа бесплатныхъ обѣдовъ для наиболѣе нуждающихся студентовъ. Сверхъ того, для выдачи пособій тѣмъ же студентамъ съ текущаго года назначена Правительствомъ штатная сумма въ размѣръ 3600 руб. въ годъ.

Die
Preisschriften
der
Studierenden
der
Theologischen Fakultät
1804—1903.

Von
Mag. theol. **J. Frey.**
Privatdozent.

Die Preisschriften

der Studierenden der Theologischen Fakultät.

1804—1803.

1804.

Was wird zum gelehrten und was wird zum populären Theologen erfordert, welches Band vereinigt beide in Absicht auf die drei Hauptklassen der theologischen Wissenschaften: die exegetische, historische und dogmatische? Bei einer Übersicht jeder einzelnen Klasse werde Rücksicht genommen 1) auf die Methode, 2) auf den Umfang, 3) auf die Anwendung der jedem von beiden nötigen Studien.

Keine Arbeit lief ein.

1805.

1. Wiederholung der vorigen pro 1804 gestellten Preisfrage.
2. Da die heilige Schrift eine Hauptquelle der Kenntnis der christlichen Religion ist, nicht aber jedermann die gewöhnlich von Gelehrten gebrauchten Beweise für ihre Göttlichkeit einzusehen im Stande ist, so fragt sich: Wie und durch welche Beweisgründe können Nichtgelehrte von bloßem gesunden Verstande vom göttlichen Ursprung der heiligen Schrift überzeugt werden?
3. Welches ist das Verhältnis der Moralphilosophie zur Moraltheologie? Ist diese jener vorzuziehen und in welcher Hinsicht?

Silberne Medaille: Jeannot Daniel Braunschweig aus Mitau.

1806.

1. Darstellung des gegenwärtigen Zustandes der lutherischen Kirche im Russischen Reiche.
2. Predigt: Von der heiligen Pflicht des Umganges mit unseren verstorbenen Freunden.

Silb. Med.: Jakob Andreas Makowsky

do. Adam Johann Schubbe.

(Aus den Protokollen ist nicht ersichtlich, welche Themen von den Preisträgern 1805—1806 bearbeitet worden sind).

1807.

1. Entwicklung der in dem bei den Evangelisten vorkommenden Worte *Engel* liegenden Begriffe mit Beweisen aus der Sprache und Philosophie des Zeitalters und des hebräischen Volkes insbesondere und mit kurzen Erläuterungen derjenigen Stellen der Evangelisten, in welchen das Wort *Engel* vorkommt. (lat.)

2. Predigt über das Trostvolle des Glaubens an eine höhere Weltregierung bei ungewöhnlichen Ereignissen der Zeit.

Gold. Med.: Karl Reinhold Walter aus Riga (für 2).

1808.

1. Wiederholung der 1. Frage von 1807.

2. Predigt: Wie sehr gemeinschaftliche Besorgnisse und Hoffnungen uns zum edlen Gemeinsinn begeistern können.

Gold. Med. und Ehre des Drucks: Daniel Gustav Bergmann aus Riga (für 1.).

Silb. Med.: Heinrich Georg von Jannau aus Lais (Livl.) (für 1).

do. und Ehre des Drucks: Renatus Klasson aus Kurland (für 2).

1809.

1. An et quatenus Jesus Christus in tradenda religione se ad seculi sui opinionones accomodaverit?

2. Predigt: Schilderung der Religion des Herzens als einer höheren Stufe zur christlichen Vollkommenheit.

Gold. Med.: Johann Schweder aus Riga (für 1.)

Silb. Med.: Adalbert Kammerer aus Bamberg (für 1.).

do. Heinrich Georg von Jannau aus Livland (für 2.).

Eine Predigt blieb ohne Preis.

1810.

1. Quibusnam rerum mutationibus in ecclesia Constantinus M. religionem christianam amplectendo ansam praebuerit?

2. Predigt über Joh. 17, 1—10.

Gold. Med. und bes. Belobung: Johann Schweder aus Riga (für 1).

Die eingegangene Predigt blieb ohne Preis.

1811.

1. De insigni historiae dogmatum ad illustrandam theologiam dogmaticam vi et utilitate.

2. Predigt nach Matth. 18,3 über den Satz, dass mehr Einfalt des Lebens und des Charakters herrschend werden müssen, wenn es in der Welt besser werden soll.

Silb. Med. und bes. Belobung: Karl Eduard Napiersky aus Riga (für 1).

1812.

1. Quaeritur, quid a doctoribus ecclesiae, qui praescriptis symbolis adstrictis, libere tamen de rebus sacris sentiunt, observandum sit, ne proterve agant coetuique christiano detrimentum afferant?

2. Predigt: Betrachtungen über die Erfahrung, dass der Mensch immer mehr in der Vergangenheit und Zukunft als in der Gegenwart lebt.

Es war keine einzige Arbeit eingelaufen.

1813.

1. Wiederholung der vorigen Preisaufgabe: Quaeritur etc.

2. Wiederholung der vorigen Predigtaufgabe: Betrachtungen etc.

3. An Jesus Essaeorum placitis imbutus fuerit, ex iis, quae Philo et Josephus de Essaeis referunt, cum praeceptis Jesu comparatis doceatur.

4. Kasualpredigt zum Neujahrstage 1813 in der Form eines homiletischen Kommentars zu den Worten Pauli Röm. 12,12: „Seid fröhlich in Hoffnung“, mit Beziehung auf die im Laufe dieses Jahres von den Russischen Armeen über den Feind des Vaterlandes erfochten glänzenden Siege.

Silb. Med.: Karl Christian U l m a n n aus Livland (für 4).

1814.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: An Jesus etc.

2. Praemissa doctrina ecclesiastica examini subiiciantur theologorum recentiorum de protoplastis sententiae, eo quidem consilio, ut et ad scripturae sacrae et ad sanae rationis normam, totam quaestionem exigere studeat palmam sibi vindicaturus.

3. Predigt: Es werde auf Veranlassung des Textes 1 Kor. 13, 1. 2. das Thema: Über die Verbindung der wissenschaftlichen und sittlichen Bildung so ausgeführt, dass der 1. Teil an die Notwendigkeit erinnert, die sittliche Bildung mit der wissenschaftlichen in Verbindung zu setzen, und dann im 2. gezeigt wird, wie beide mit einander zu verbinden sind. Um sich für den Gegenstand noch mehr zu begeistern,

soll der künftige Bearbeiter den Fall voraussetzen, dass der Vortrag bestimmt sei, am nächsten Geburtsfeste Sr. Kaiserlichen Majestät, des grossmütigen Beschützers unserer und anderer von Allerhöchstdemselben errichteten Lehranstalten des Reichs in Gegenwart des ganzen Universitätspersonals öffentlich gehalten zu werden.

Silb. Med. und Druck: Friedrich Reinhold Bursy aus Kurland (für 3).

1815.

1. Breviter recenseantur atque distinguantur theologorum de revelatione divina placita, ita quidem, ut inde constet, qualem sibi de gravissimo hoc argumento ideam informaverit commentationis auctor.

2. Predigt: „Von den Quellen und Gefahren des religiösen Unglaubens“ über Hebr. 3, 12. 13.

Keine einzige Arbeit war eingelaufen.

1816.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: Breviter etc.

2. Wiederholung der Predigtaufgabe über Hebr. 3, 12. 13.

Es war nur eine Bearbeitung von 2. eingelaufen, die aber einen Preis nicht erhalten konnte.

1817.

1. Nochmalige Wiederholung der Preisaufgabe: Breviter etc.

2. Doctrina de existentia mali genii diaboli, habetne fundamentum in scriptura sacra? an ex mente recentiorum quorundam notione mali spiritus in universum, gens Judaica, ante exilium Babylonicum, prorsus caruit? Praeterea pretium statuatur parallelismo inter regnum Dei et regnum Satanae, quem in Hornii sylloge (Göttingisches Museum Band 1. Stück 1. p. 151 sqq) commentatione: „Über den Antichrist“ auctor quidam L. F. B. quam maxime ob oculos ponere adlaborat.

3. Nochmalige Wiederholung der Predigtaufgabe über Hebr. 3, 12. 13.

4. Predigt: „Die Feier der Geburt Jesu als ein Fest des Friedens“, über das Evangelium am 1. Weihnachtstage mit Beziehung auf die Allerhöchste Verordnung, dass dieser Tag zugleich dem Andenken an die Befreiung des Russischen Vaterlandes von feindlichen Kriegsheeren gewidmet sein solle.

Keine einzige Arbeit war eingelaufen.

1818.

1. Mit Rücksicht auf das 300-jährige Reformationsjubiläum: Quonam sensu de testibus veritatis ante divum Lutherum dici possit, eos emendandis ab eo sacris viam quasi munivisse, doceatur.

2. Wiederholung der Predigtaufgabe: „Die Feier etc.“ mit der Bemerkung, dass in dem vorgeschlagenem Texte vorzüglich der 14. Vers (Ehre sei Gott in der Höhe etc.) berücksichtigt werden müsse.

Silb. Med.: Karl Heinrich Konstantin Gehewe aus Dorpat (für 2).

1819.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: Quonam etc.

2. Es soll dargetan werden, warum Jesus Christus im 1. Kap. des Evangeliums Johannis $\delta \lambda \acute{o} \gamma \omicron \varsigma$ genannt werde, woher diese Benennung entstanden und welches ihre wahre Bedeutung sei.

3. Predigt: Wie wir bei allem Wechsel veränderlicher Erscheinungen und Verhältnisse das Unveränderliche in einem treuen Herzen bewahren sollen“. Dieses Thema soll mit Benutzung der Epistel am Neujahrstage (Gal. 3, 23—29) mit steter Rücksicht auf die zweckmässige Feier dieses Festes behandelt werden.

Silb. Med. und bes. Belobung: Gustav Reinhold Taubenheim aus Estland (für 1). (Ihm soll statt dieser Auszeichnung eine goldene Medaille zu teil werden, wenn er bis zum 1. Aug. 1820 dieselbe Arbeit, die er in deutscher Sprache eingelefert hat, nach Benutzung der im Urteile der Fakultät mitgeteilten Bemerkungen bedeutend abgekürzt in lateinischer Sprache nachliefert).

Silb. Med.: Friedrich Gustav Bienemann aus Libau (für 2).

1820.

1. Es sollen die Regeln der geistlichen Rhetorik über die Rührung des menschlichen Gemütes aufgestellt werden und zwar so, dass die verschiedenen Arten der Rührung zur Erweckung christlicher Tugend und Frömmigkeit durchgegangen, beurteilt und in die Form einer Theorie gebracht werden.

2. Predigt über 1. Joh. 5, 12.

Silb. Med.: Friedrich Gustav Bienemann aus Libau (für 2).

1821.

1. In der Lehre von der Erlösung oder der Rechtfertigung des sündigen Menschen vor Gott ist die Frage: Genügt wohl jederlei Er-

kenntnis davon, z. B. im allgemeinen wissen und glauben, die Sünden werden uns vergeben um Christi willen und Gott sei versöhnt und begnadige um seinetwillen? wie nicht wenige Theologen unserer Zeit (vielleicht veranlasst durch Stellen Aug. Conf. art. IV. et Apolog. p. 68, 69 ed. Rechenberg) annehmen; oder ist eine bestimmte Erkenntnis den Christen zur Seligkeit durchaus notwendig?

2. Predigt über Joh. 16, 1—4: Wodurch unterscheidet sich der echte von dem falschen Religionseifer?

Silb. Med.: Lebrecht von Richter aus Kurland (für 1).

2 eingelaufene Predigten erhielten keinen Preis.

1822.

1. Es soll der Zusammenhang unter den Schriften des Alten und Neuen Testaments nach Form und Materie auseinandergesetzt und gezeigt werden, welche Regeln und Pflichten für das gehörige exegetische Studium jedes evangelischen Lehrers daraus folgen.

2. Predigt über Offb. Joh. 14, 13, am Charfreitage zu halten.

Gold. Med.: Lebrecht von Richter aus Kurland (für 1).

3 eingelaufene Predigten erhielten keinen Preis.

1823.

1. Eine historische Untersuchung über Theodosius den Grossen und dessen Bestreben, alle religiösen Sekten zu vereinigen, und über die Mittel, welche er dazu anwandte; aus den Quellen geschöpft mit besonderer Hinsicht auf Socrates Scholasticus, Hermias, Sozomenus und den Codex Theodosianus.

2. Predigt über die Parabel Jesu von den Arbeitern im Weinberge Matth. 20, 1—16. Es wird die Ausführung eines den Text möglichst erschöpfenden Hauptsatzes erwartet, dessen Wahl und Einteilung den Bewerbern überlassen bleibt.

Gold. Med.: Heinrich Dieckhoff aus Reval (für 1).

1824.

1. De natura atque indole sacrae coenae Domini nostri, respectu quaestionis nostris diebus propositae, utrum hoc sacramentum ab utriusque ecclesiae evangelicae sectatoribus, varie de eo sententibus, pari ad salutem internam fructu, communiter celebrari possit nec ne.

2. Synthetischer Vortrag über den Text Joh. 15, 1—8, den Inhalt des Textes unter einen Hauptgedanken zusammengefasst, wobei

nicht gerade der ganze Text Vers für Vers benutzt zu werden braucht, wohl aber dem Verfasser zur Pflicht gemacht wird, dass Thema und Ausführung sich genau an den Sinn des Textes anschliesse und auf denselben gebaut sei.

Silb. Med.: Karl Ludwig K ä h l b r a n d t aus Riga (für 2).

1825.

1. Daturne in theologia morali supremum quoddam principium absolute primum nec ne? et in casu adfirmante: quomodo audit? In enodanda hac quaestione respiciatur quoque ad placita recentiorum quorundam theologorum et ita quidem, ut in utramque partem simul adferantur decidendi rationes.

2. Predigt über 1. Kor. 13, mit der näheren Bestimmung, dass dieser Text zu einem analytisch-synthetischen Vortrage, mithin nach allen seinen einzelnen Teilen speziell benutzt werde.

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1826.

1. Systematische Entwicklung des johanneischen Lehrbegriffs und Darlegung seiner Übereinstimmung mit dem paulinischen.

2. Predigt über das Thema: „Die Verherrlichung Gottes in der Geburt des Erlösers“, auf Grund von Luk. 2, 1—14.

Gold. Med.: Paul Emil Schatz aus Livland (für 1).

Silb. Med.: Eduard Haffner aus Livland (für 2).

do. Woldemar Walter aus Livland (für 2).

Eine weitere Bearbeitung des 1. Themas erhielt keinen Preis.

Desgleichen konnte eine weitere Predigt keinen Preis erhalten, hatte aber doch so viel Vorzüge, dass der Name ihres Verfassers bekannt gemacht wurde: Julius Wilhelm M ü t h e l aus Livland (für 2).

1827.

1. Pragmatisch-historische Darstellung des Einflusses, den auf die Entwicklung des Lehrbegriffs der abendländischen Kirche, wie ihn die Reformatoren zwar vorfanden, aber entweder verwarfen oder auch in ihren Kirchen geltend machten, die verschiedenen Hauptklassen von Kirchenlehrern, als Kirchenväter, Scholastiker und Mystiker, in ihren Verhältnissen gegeneinander und gegen die Häretiker gehabt haben.

2. Predigt über Hebr. 12, 5—11 mit dem Thema: „Die versöhnende Kraft des Glaubens in Ansehung der Leiden des Lebens“.

- Silb. Med.: Robert L e n z aus Dorpat (für 2).
do. Richard T i m m aus Riga (für 2).
4 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1828.

1. Entwicklung der wesentlichen Prinzipien des öffentlichen christlichen Gottesdienstes aus allen auf diesen Gegenstand bezüglichen, gehörig zu erklärenden Stellen des N. T. und Vergleichung des Gottesdienstes, wie er gegenwärtig in der lutherischen Kirche stattfindet, mit jenen Prinzipien nebst hinzugefügtem begründetem Urteil, inwiefern derselbe mit den neutestamentlichen Grundsätzen übereinstimmt oder welcher Verbesserungen er bedürftig scheint.

2. Osterpredigt über 1 Kor. 15, 12—22, wobei die Wahl des Themas dem Bearbeiter freigestellt und nur verlangt wird, dass der Inhalt jenes Textes in seinem Einfluss auf unsere geistliche Überzeugung betrachtet werde.

Gold. Med.: August H u h n aus Riga (für 1).

Silb. Med. und Ehre des Drucks: Richard B e r g m a n n aus Livland (für 2).

Ehrenvolle Namensnennung und Ehre des Drucks: Alexander H a k e n aus Livland (für 2).

1829.

1. Es ist die Frage zu beantworten: Ob diejenigen, welche eine übernatürliche Offenbarung Gottes in der heiligen Schrift schlechthin leugnen, sich als wahre Glieder der evangelischen Kirche betrachten können?

2. Predigt über 1. Mos. 22, 1—18 in den Landessprachen.

Gold. Med.: Theodor T h r ä m e r aus Livland (für 1).

Silb. Med.: Karl K e i l aus Sachsen (für 1).

do. Wilh. Pantenius aus Kurland (für 2) (lettische Predigt).

Ehrenvolle Namensnennung: August Anton K e t t l e r (für 2).

do. Ludwig K e t t l e r (für 2).

Beide aus Estland (estnische Predigten).

1830.

1. Behaupten neuere Kritiker mit Recht oder Unrecht, dass die Annahme, als sei Jesaias auch Verfasser des 2. Teiles seines Buchs, der Analogie des hebräischen Prophetismus widerspreche?

2. Predigt über Luk. 15, 11—32 in lettischer oder estnischer Sprache (mit deutscher Übersetzung).

Silb. Med.: Theodor Thrämer aus Livland (für 1).

1831.

1. Es werde — zur Gewinnung einer auf inneren Gründen ruhenden Klassifikation — auf psychologisch-historischem Wege der innere Zusammenhang der hauptsächlicheren Häresien der früheren Zeitalter der neutestamentlichen Kirchengeschichte bis zum Jahre 260 entwickelt.

2. Predigt über Röm. 6, 23 in lettischer, estnischer oder deutscher Sprache, so jedoch, dass ceteris paribus die Predigten in den beiden ersteren wegen der grösseren Schwierigkeit den Vorzug vor denen in der letzteren erhalten werden.

Gold. Med.: Julius Reich aus St. Petersburg (für 1).

Silb. Med.: Theodor Thrämer aus Livland (für 2: estnische Predigt).

Ehrenvolle Namennennung: Karl L. Baekmann aus Kurland (für 2: deutsche Predigt).

1832.

1. Es werde der Unterschied zwischen der Homiletik und Rhetorik entwickelt.

2. Predigt über Joh. 20, 24—31 in lettischer, estnischer und deutscher Sprache (mit derselben Näherbestimmung wie im Vorjahr).

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1833.

1. Wiederholung der vorigen Preisaufgabe: Es werde der Unterschied etc.

2. Es werde aus den symbolischen Büchern nachgewiesen, welches der Fundamentalartikel oder das Prinzip der evangelischen Kirche sei, woraus die übrigen Unterschiede zwischen ihr und der katholischen Kirche im inneren Zusammenhange abzuleiten sind.

3. Wiederholung der Predigtaufgabe: Joh. 20, 24—31.

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1834.

1. Lassen sich in den vor dem babylonischen Exil verfassten Teilen des A. T. sichere und unzweifelhafte Spuren der Lehre von der Unsterblichkeit und ewigem Leben nachweisen oder nicht? Dies werde

zugleich mit Berücksichtigung älterer und neuerer Ansichten über den Gegenstand untersucht.

2. Predigt über Mark. 4, 1—11.

Gold. Med.: Karl Wilhelm Brauer aus Mitau (für 1).

Ehrenvolle Namensnennung: Karl Joh. Masing aus Estland (für 2).

do.

Woldemar Everth aus Livland (für 2).

Eine 3. Predigt erhielt keinen Preis.

1835.

1. Es werde aus einheimischen Quellen, die mit Sorgfalt zu benutzen sind, ein historisches Charaktergemälde Bischof Alberts von Riga, mit besonderer Rücksicht auf seine Bemühungen um die Ausbreitung und Befestigung der Kirche in den Ostseeprovinzen, geliefert.

2. Pfingstpredigt über Joh. 14, 23—31.

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1836.

1. Welche Bedeutung haben biblische Lektionen (lectiones biblicae) im christlichen Kultus und welche Stelle ist ihnen in demselben einzuräumen? — aus der Idee des christlichen Kultus zu entwickeln und geschichtlich nachzuweisen.

2. Predigt über Röm. 12, 21.

Silb. Med.: Theodosius Harnack aus St. Petersburg (für 2).

Eine 2. Predigt erhielt keinen Preis.

1837.

1. Es werde die sogenannte natürliche und Vernunftreligion und die Offenbarungsreligion gewürdigt in Beziehung auf das Heil der Welt. (Eine weitere Erörterung dieses Themas wurde in einem Anschlag am schwarzen Brett gegeben).

2. Osterpredigt über Luk. 24, 1—9.

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1838.

1. Wiederholung der vorigen Preisaufgabe: Es werde etc.

2. Durch sorgfältige Prüfung der Zeugnisse der Kirchenväter und umsichtige Beurteilung der in neuester Zeit über den Ursprung und die Beschaffenheit des 1. kanonischen Evangeliums vorgetragenen Ansichten werde der apostolische Ursprung des griechischen Evangeliums Matthaei

und zwar mit besonderer Rücksichtnahme auf sein synoptisches Verhältnis untersucht.

3. Busstagspredigt über 1. Petr. 4, 1—7.

Es war nur ein „Gedicht“ eingelaufen, welches, abgesehen von seinem ungenügenden Inhalt, schon um seiner Form willen zum Preise nicht konkurrieren konnte.

1839.

1. Vergleichende Charakteristik des Vaters der Kirchengeschichte Eusebius von Cäsarea und des Vaters der Geschichte Herodotus von Halicarnassus.

2. Predigt über Matth. 17, 1—9.

Gold. Med.: Oskar Kienitz aus Kurland (für 1).

2 Predigten erhielten keinen Preis.

1840.

1. Theologia practica qua ratione sit construenda.

2. (Nicht angegeben).

Gold. Med.: Konstantin Ferdinand Butzke aus Estland (für 1).

1841.

1. Exponantur argumenta, quae ad fidem historicam narrationum evangelicarum probandam ex epistolis divi Pauli Apostoli duci possunt.

2. Predigt über 2. Kor. 5, 1—7, am Totenfest zu halten.

Gold. Med.: Karl Eduard Hasselblatt aus Estland (für 1).

Silb. Med.: Konstantin Straus aus Kurland (für 2).

Ehrent. Namensnennung: Wilhelm Carlbom aus Estland (für 2).

2 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1842.

1. Nachweis der Schriftgemässheit der protestantischen und der Schriftwidrigkeit der römisch-katholischen Rechtfertigungslehre, mit Berücksichtigung des in neuerer Zeit mit Möhler über diesen Gegenstand geführten Streites.

2. Eine am Reformationsfest in einer Universitätskirche zu haltende Predigt, wobei die Wahl des Textes dem Bearbeiter überlassen wird.

Gold. Med.: Wilhelm Carlbom aus Estland (für 1).

1843.

1. Aus der Geschichte der Reformation werde die stufenweise zunehmende Bedeutung des Dogmas von der freien Gnade Gottes in Christo für die Erhaltung der ev.-luth. Theologie und Kirche bis zu seiner späteren symbolischen Fixierung als Mittelpunkt derselben in der Augsbургischen Konfession vom Jahre 1530 erwiesen, mit steter Berücksichtigung der darauf einwirkenden praktischen und theologischen Entwicklung Luthers, unter sorgfältiger Benutzung vornehmlich Einer Hauptquelle dafür, noch ausser seinen Streitschriften — seiner Briefe in der chronologisch geordneten de Wetteschen Sammlung.

2. a) Wiederholung der Predigtaufgabe vom Vorjahre.

b) Adventspredigt über Jesaias 62, 10—12.

Gold. Med.: Karl Friedrich Hesselberg aus Kurland (für 1).

1844.

1. Aus den paulinischen Briefen werde der Lehrbegriff des Apostels Paulus sorgfältig entwickelt, mit Berücksichtigung der neuerdings über diesen Gegenstand erschienenen Schriften.

2. Weihnachtspredigt über 1. Tim. 1, 15.

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1845.

1. Exegetisch-historische und praktisch-theologische Darstellung des Wesens und des Zweckes der evangelisch-christlichen Sonntagsfeier; d. h. exegetische Begründung derselben aus der hl. Schrift A. und N. T., historischer Nachweis ihrer Entstehung, Ausbildung und Verbreitung in den ersten christlichen Jahrhunderten und Darstellung ihres Wesens und Zweckes nach dem Prinzip der evangelisch-lutherischen Kirche, mit Beziehung auf die Praxis der reformierten Kirche und mit Berücksichtigung der in den letzten Jahren über diesen Gegenstand erschienenen Schriften, besonders derer von Höfling, Liebetrut und Rücker.

2. Wiederholung der Preisaufgabe von 1844: Aus den paulinischen Briefen etc.

3. Eine Reformationspredigt über den dem Liede Luthers „Eine feste Burg“ zu Grunde liegenden 46. Psalm, mit möglichster Rücksichtnahme auf dieses Reformationslied unserer Kirche.

Silb. Med.: Georg von Holst aus Livland (für 2).

1846.

1. Quo iure ecclesia evangelica verae ecclesiae nomen sibi vindicet, ex iusta ecclesiae notione eruatur.

2. Predigt über Luk. 18, 35—43, mit Bewahrung der Reihenfolge des Textes und mit strenger Benutzung der einzelnen Geschichtszüge in demselben.

Gold. Med.: Kornelius Laaland aus Livland (für 1 lateinisch).

Silb. Med.: Hugo Braunschweig aus Kurland (für 1 deutsch).

” ” ” ” ” ” (für 2).

3 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1847.

1. Comparentur confessionum libri sancti patris latini Aurelii Augustini cum confessionibus Joannis Jacobi Russovii, Francogalli, addita epicrisi tum literaria tum morali.

2. Passionspredigt über Luk. 23, 39—43.

Silb. Med.: Karl Moltrecht aus Livland (für 2).

3 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1848.

1. Authentia et historica actuum Apostolorum fides, quam Christianus Ferdinandus Baur eiusque schola nuperrime in dubitationem vocaverunt, methodo historico-critica accurate examinetur.

2. Adventspredigt über Röm. 13, 11—14, mit beigefügter ausführlicher Disposition.

Silb. Med.: August Bielenstein aus Kurland (für 2).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1849.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: Authentia etc.

2. Epiphaniaspredigt über Jes. 60, 1—6, mit Beziehung auf die Missionswirksamkeit der evangelischen Kirche und mit beigefügter ausführlicher Disposition.

Gold. Med.: August Bielenstein aus Kurland (für 1).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1850.

1. De authentia et integritate epistolarum Ignatii episcopi Antiocheni ita disputetur, ut disquisitiones criticae, quas nuperrime ea de

re Richardus Rothe, Christianus Bunsen et Ferdinandus Baur instituerunt, denuo in examen vocentur, et quidnam illae epistolae cum ad historiam dogmatum, tum imprimis ad politiam ecclesiasticam primorum saeculorum recte describendam habeant momenti, severe et libere diiudicetur.

2. Predigt über Matth. 16, 24—25 (mit Disp.).

Gold. Med.: Wilhelm Schwartz aus Kurland (für 1).

2 Predigten erhielten keinen Preis.

1851.

1. Valentin Ernst Löscher und sein Verhältnis zum Pietismus. (Der Gebrauch der lateinischen Sprache ist nicht erforderlich).

2. Weihnachtspredigt über Luk. 2, 1—11.

Es war nur eine Bearbeitung des 1. Themas eingegangen, der aber ein Preis nicht zuerkannt werden konnte.

1852.

1. In genuinam charismatis glossolaliae naturam atque indolem inquiratur et num eadem in ecclesia hierosolymitana et corinthiaca an diversa fuerit eius forma diiudicetur.

2. Bibelfestpredigt über 1. Petr. 1, 22—25 (mit Disp.).

Gold. Med.: Alexander Svenson aus Kurland (für 1).

1853.

1. Quae a Dornero, Liebnero, Martensio aliisque huius temporis theologis prolata est et comprobata sententia: Filium Dei incarnatum esse, etsi homo non peccasset, diligenter exponatur atque examinetur.

2. Predigt über Matth. 20, 1—16 (mit Disp.).

Es war nur eine Predigt eingelaufen, der aber ein Preis nicht zuerkannt werden konnte.

1854.

1. Historia sacrae confirmationis enarretur et dogmatica illius natura atque indoles diligenter exponatur.

2. Osterpredigt über Joh. 20, 11—18 (mit Dispos.).

Es war nur eine Predigt eingelaufen, der aber ein Preis nicht zuerkannt werden konnte.

1855.

1. Veterum scriptorum, Clementis Alex., Irenaei, Hippolyti, Epiphani, de Basilidis philosophi gnostici placitis discrepantia exponatur et diiudicetur.

2. Adventspredigt über Luk. 21, 25—36 (mit Disp.).

Gold. Med.: Carl Seidel aus Kurland (für 1).

do. Friedrich Hollmann aus Livland (für 1).

3 Predigten erhielten keinen Preis.

1856.

1. Veteris Testamenti de Satana angelisque malis sententia illustretur.

2. Passionspredigt über Joh. 18, 23—38 (mit Disp.).

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1857.

1. Notio τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ ita exponatur, ut sententiae de hac re nuperrimae prolatae diiudicentur.

2. Charfreitagspredigt über Luk. 23, 39—46.

Es waren 1 Bearbeitung des 1. Themas und 2 Predigten eingelaufen, denen aber ein Preis nicht zuerkannt wurde.

1858.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: Notio τοῦ υἱοῦ etc.

2. Predigt über Luk. 10, 38—42 (mit Disp.).

Gold. Med.: Wilhelm Müller aus Kurland (für 1 lateinisch).

Silb. Med.: Robert Hasenjäger aus Livland (für 1 deutsch).

do. Herbord Bienemann aus Livland (für 2).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1859.

1. Chilasmi qui dicitur in ecclesia primaeva obvii ratio et historia exponantur.

2. Predigt über Joh. 12, 24—26.

Gold. Med.: Arnold Nerling aus Livland (für 1).

Silb. Med.: Wilhelm Müller aus Kurland (für 2).

2 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1860.

1. Eine quellenmässige Geschichte der Reformation in Estland.
2. Gründonnerstagspredigt über Joh. 13, 1—13.

Es waren 2 Predigten eingelaufen, denen aber ein Preis nicht zuerkannt wurde.

1861.

1. Varia Dei se manifestandi genera in Geneseos libro obvia exponantur et illustrentur.
2. Himmelfahrtspredigt über Act. 1, 1—11.

Es waren keine Arbeiten eingelaufen.

1862.

1. De descensu Christi ad inferos disputetur.
2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Wiederholung der Preisaufgabe: Varia Dei etc.
3. Weihnachtspredigt über Luk. 2, 1—14.

Gold. Med.: Joseph L e m m aus Estland (für 1).

Silb. Med.: Friedrich L ü t z e aus Bessarabien (für 3).

Eine Bearbeitung des 2. Themas wurde eines Preises nicht würdig befunden.

1863.

1. Pelagii doctrina e fontibus hausta exponatur.
2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Nochmalige Wiederholung der Preisaufgabe: Varia Dei etc.
3. Predigt über Kol. 3, 1—4.

Gold. Med.: Richard Z ö p f f e l aus Livland (für 1).

Silb. Med.: Karl L o s s i u s aus Livland (für 3).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1864.

1. Inter Joannis baptismum et baptismum a Christo institutum quae intercedat ratio.
2. Predigt über Luk. 19, 1—10.

Gold. Med.: Ludwig K a t t e r f e l d aus Kurland (für 1).

Eine weitere Bearbeitung dieses 1. Themas erhielt keinen Preis.

Silb. Med.: Karl L o s s i u s aus Livland (für 2).

Ehrenvolle Namennennung: Karl M i c h e l s o n aus Estland (für 2).

Ehrenvolle Namensnennung: Alexander S o n n y aus St. Petersburg
(für 2).

2 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1865.

1. Apocalypsis, quae Joanni Apostolo tribuitur, quo tempore scripta sit et ex temporis ratione possitne confirmari illius authentia necne.

2. Predigt über Luk. 12, 49—53.

Silb. Med.: Paul L ö s c h aus St. Petersburg (für 1).

do. Daniel L e m m aus St. Petersburg (für 1).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1866.

1. Melanthonis de praedestinatione et libero arbitrio exponatur doctrina.

2. Predigt über Jesaia 55, 8—11.

Es waren 2 Predigten eingelaufen, denen aber ein Preis nicht zuerkannt wurde.

1867.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: Melanthonis etc.

2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: De disciplinae arcani quae dicitur in primaeva ecclesia origine atque progressu.

3. Himmelfahrtspredigt über Luk. 24, 50—53, welcher eine exegetisch und homiletisch motivierte ausführliche Disposition vorauszuschicken ist.

Silb. Med.: Julius P e t e r s aus Tschernigow (für 3).

4 weitere Predigten erhielten keinen Preis.

1868.

1. Nochmalige Wiederholung der Preisaufgabe: Melanthonis etc.

2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Wiederholung der Aufgabe: De disciplinae etc.

3. Predigt über 1. Joh. 3, 1—3 (mit ausf. Dispos.).

Gold. v. Bradke-Med.: Nathanael Bonwetsch aus Saratow (für 2).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1869.

1. Explicetur argumentum capitis epistolae ad Romanos datae undecimi, historiae interpretationis huius capitis simul habita ratione.

(Darf auch in deutscher Sprache bearbeitet werden, doch genießt ceteris paribus eine lateinische Arbeit den Vorzug).

2. Reformationspredigt über Matth. 16, 13—18 (mit Dispos.).

Silb. Med.: Nathanael Bonwetsch aus Saratow (für 2).

1870.

1. Marcionis doctrina e Tertulliani adversus Marcionem libello eruatur et explicetur. (Auch deutsch vgl. 1869).

2. Epiphaniaspredigt über Jes. 60, 1—6 (mit Dispos.).

Gold. Med.: Adolf Harnack aus Livland (für 1).

1871.

1. Doctrina de rebus novissimis, quae dicuntur, in psalmis proposita exponatur.

2. Wiederholung der Predigtaufgabe über Jes. 60, 1—6.

Gold. Med.: Adalbert Oblasinski aus Petrikau (für 1).

Silb. Med.: Roderich Bidder aus Livland (für 1).

1872.

1. Veterum ecclesiae nostrae doctorum de inspiratione exponatur doctrina et cum recentiorum conferatur sententiis.

2. Zur Bewerbung um die von Bradke-Medaille: Der Begriff des κόσμος in den johanneischen Schriften mit besonderer Berücksichtigung der ihm von Scholten gegebenen dualistischen Fassung.

3. Predigt über Joh. 3, 14. 15. (mit Dispos.).

Gold. Med.: Guido Pingoud aus Bessarabien (für 1).

Das 2. Thema hatte 2 Bearbeitungen gefunden. Die eine wurde nur der silbernen Medaille würdig befunden, sie konnte aber mit dieser nicht gekrönt werden, da in der v. Bradke-Stiftung keine silberne Medaille besteht. Die 2. Bearbeitung, sowie auch eine Predigt blieben ohne Preis.

1873.

1. Luthers reformatorische Tätigkeit auf dem Gebiete des Kultus.
2. Reformationspredigt über Joh. 8, 31. 32. 1).

---

1) Der Zusatz zur Predigtaufgabe: „Unter Beifügung einer exegetisch und homiletisch begründeten ausführlichen Disposition“ wiederholt sich nunmehr ständig.

Silb. Med.: Gustav Karow aus Livland (für 1).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1874.

1. Lässt sich Matth. 11, 25 ff. als Bestandteil der synoptischen Lehrtradition rechtfertigen?

2. Predigt über Matth. 14, 22—32.

Es war wohl eine Bearbeitung des 1. Themas eingelaufen, die Fakultät beschloss jedoch, in „Erwägung der zwar fleissigen, aber unvollendeten Arbeit eine Beurteilung abzulehnen, es dem Verfasser anheimzustellen, seine Abhandlung nach gründlicher Überarbeitung im nächsten Jahre wieder einzureichen, und zu dem Zweck das Thema zu wiederholen.“

1875.

1. Wiederholung der Preisaufgabe: Lässt sich Matth. 11 etc.

2. Der alttestamentliche Begriff Gerechtigkeit Gottes mit besonderer Berücksichtigung der Ritsch'schen Fassung desselben.

3. Bibelfestpredigt über 2 Petr. 1, 19.

Gold. Med.: Friedrich Knauer aus Bessarabien (für 1).

do. Karl Kundsinn aus Kurland (für 2).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1876.

1. Darstellung der gegenreformatorischen Bewegung in Livland.

2. Himmelfahrtspredigt über Kol. 3, 1—4.

Gold. Med.: stud. hist. Titus Christiani aus Livland (für 1).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1877.

1. Über die Stellung der alttestamentlichen Propheten zum mosaischen Gesetz.

2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Der Gebrauch von ἵνα und εἰς mit dem Infinitiv in der neutestamentlichen Gräzität.

3. Predigt über Matth. 11, 25—30.

Gold. Med.: Heinrich Eisenschmidt aus Livland (für 1).

Eine Bearbeitung des 2. Themas erhielt keinen Preis.

1878.

1. Das Verhältnis der Begriffe βασιλεία und ἐκκλησία im Neuen Testamente.

2. Predigt über Offb. 3, 20.

Silb. Med.: Hugo G ü n t h e r aus Kurland (für 1).

” ” ” ” ” ” (für 2).

1879.

1. Die lutherische Kirche Livlands unter dem Einfluss der schwedischen Gesetzgebung.

2. Predigt über Mark. 4, 26—29.

Silb. Med.: Karl H u n n i u s aus Narva (für 2).

1880.

1. Quellenmässige Darstellung der Lehre des Athanasius von der Erlösung.

2. Predigt über Luk. 7, 36—50.

Einer eingegangenen Predigt wurde kein Preis zuerkannt.

1881.

1. Die Lehre der alttestamentlichen Apokryphen vom Tode und von dem Leben nach dem Tode verglichen mit derjenigen der kanonischen Bücher des A. T.

2. Predigt über Phil. 3, 12—16.

Gold. Med. und Drucklegung: Reinhold Seeberg aus Livland (für 1).

Silb. Med.: Emil Bielenstein aus Kurland (für 1).

do. Georg Neiken aus Livland (für 2).

1882.

1. Die biblische Lehre von der christlichen Vollkommenheit.

2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Die Bedeutung des Irenaeus für die Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Kirche.

3. Predigt über Eph. 4, 11—16.

Silb. Med.: Jaan Sanders aus Kurland (für 1).

Eine Predigt erhielt keinen Preis.

1883.

1. Historisch-kritische Untersuchung des 2. Teiles des Propheten Sacharja (Kp. 9—14).

2. Predigt zur Feier des 400-jährigen Geburtstages Martin Luthers über Röm. 3, 28.

Silb. Med.: Hermann Lezius aus Livland (für 1).
Einer eingegangenen Predigt wurde kein Preis zuerkannt.

1884.

1. Eine biblisch-theologische Untersuchung über die paulinische Lehre vom Abendmahl.

2. Predigt über Matth. 18, 1—11.

Gold. Med.: Alexander Schöneich aus Kurland (für 1).

Eine weitere Bearbeitung des 1. Themas erhielt keinen Preis.

1885.

1. Der kirchen- und dogmenhistorische Gewinn aus der sogenannten διδαχή.

2. Predigt über Joh. 7, 17.

Gold. Med.: Viktor Lichtenstein aus Kurland (für 1).

Silb. Med.: Oskar Palsa aus Livland (für 2).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1886.

1. Die schriftstellerischen Beziehungen zwischen den johanneischen und den synoptischen Evangelien.

2. Predigt über Jerem. 31, 31—34.

Silb. Med.: Ernst Kluge aus Pleskau (für 2).

do. Hans Bielenstein aus Kurland (für 2).

do. Konstantin Hörschelmann aus Estland (für 2).

1887.

1. Melancthons loci (1. und 2. Ausgabe) mit Bezug auf Prädestination und Synergismus zu untersuchen.

2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Die biblische Begründung der Anbetung Jesu.

3. Predigt über Jak. 1, 2—8.

Gold. Med.: Johann Walter aus Livland (für 1).

Silb. Med.: August Leyst aus Estland (für 1).

Gold. v. Bradke-Med.: Alfred Seeborg aus Estland (für 2).

Silb. Med.: Eugen Günther aus Livland (für 3).

do. Theophil Meyer aus Livland (für 3).

1888.

1. Cäsarius von Arelate in seiner kirchengeschichtlichen und dogmengeschichtlichen Bedeutung.

2. Predigt über Offb. 21, 1—7.

Silb. Med.: Johann Walter aus Livland (für 2).

1889.

1. Wiederholung der Preisaufrage: Cäsarius etc.
2. Auffassung und Bekämpfung des Heidentums bei Jesaja.
3. Predigt über Matth. 5, 17.

Gold. Med.: Wilhelm Bergmann aus Kurland (für 1).

do. Hermann Girgensohn aus Estland (für 1).

do. Alexander von Bulmerincq aus St. Petersburg (für 2).

Silb. Med.: Wilhelm Plutte aus Kurland (für 2).

Eine eingegangene Predigt erhielt keinen Preis.

1890.

1. Jesu Stellung zum Gesetz nach der Darstellung der Synoptiker.
2. Predigt über Hebr. 10, 22—25.

Gold. Med.: Johannes Frey aus St. Petersburg (für 1).

do. Emil Sokolowsky aus Livland (für 1).

do. Oskar Wirén aus Archangel (für 1).

do. Paul Hörschelmann aus Livland (für 1).

Silb. Med.: Adolph Kundsinn aus Kurland (für 1).

do. Erich von Schrenck aus St. Petersburg (für 1).

Eine weitere (7.) Bearbeitung dieses 1. Themas erhielt keinen Preis.

Silb. Med.: Adam Jende aus Livland (für 2).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1891.

1. Luthers Lehre vom Gesetz.
2. Predigt über Ps. 24.

Silb. Med.: Christoph Strautmann aus Kurland (für 1).

Eine eingegangene Predigt erhielt keinen Preis.

1892.

1. Die Frage, ob der Hebräerbrief an Heidenchristen geschrieben ist, ist zu beantworten unter besonderer Berücksichtigung der Stellung, welche der Verfasser zum A. T. einnimmt.

2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Die Lehre der altlutherischen Dogmatik über die heilige Schrift.

3. Predigt über Eph. 2, 14—16.

Gold. Med.: Konrad Grass aus Kurland (für 1).

Silb. Med.: Ernst Auning aus Livland (für 1).

do. Alexander Faure aus Dorpat (für 1).

Eine weitere Bearbeitung dieses 1. Themias erhielt keinen Preis.

Gold. v. Bradke-Med.: Christoph Strautmann aus Kurland (für 2).

Ehrenvolle Namensnennung ¹⁾: Adam Matschulan aus Kurland (für 2).

do. Heinrich Krebsbach aus Reval (für 2).

Silb. Med.: Alexander Kade aus Riga (für 3).

do. Konrad Grass aus Kurland (für 3).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1893.

1. Die Entstehung des monarchischen Episkopats in der alten Kirche mit besonderer Berücksichtigung und Prüfung der von R. Sohm im 1. Bande seines Kirchenrechts vorgetragenen Ansichten.

2. Predigt über Jes. 11, 27—31.

Gold. Med.: Alexander Faure aus Livland (für 1).

do. Johann Kufeld aus Samara (für 1).

Silb. Med.: stud. med. (früher theol.) Karl Tantzsch aus Livland (für 1).

do. Karl Fromhold-Treu aus Livland (für 2).

1894.

1. Das alttestamentliche Königsbuch nach seiner Entstehung, Geschichtsdarstellung und Zeitrechnung.

2. Predigt über Luk. 18, 1—8.

Gold. Med.: Willis Gilbert aus Kurland (für 1).

do. Woldemar Kentmann aus Estland (für 1).

Silb. Med.: stud. med. Boris Choronschitzki aus Kowno (für 1).

do. Richard Mayer aus Tiflis (für 2).

do. Wilhelm Libkowsky aus Riga (für 2).

1895.

1. Das Verhältnis zwischen Judenchristentum und Heidenchristentum im apostolischen Zeitalter.

2. Predigt über Num. 21, 4—10.

---

¹⁾ Statt der silbernen Medaille, da eine solche in der v. Bradke-Stiftung nicht besteht.

Silb. Med.: Arthur Behrsing aus Livland (für 2).
Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1896.

1. Die Wiedergeburt im N. T.
2. Das Abendmahl in der Zeit der Apostel und apostolischen Väter, mit besonderer Berücksichtigung der Auffassung von Spitta.
3. Predigt über Matth. 16, 13—20.

Gold. Med.: Johannes Walter aus St. Petersburg (für 2).
Eine weitere Bearbeitung des 2. Themas erhielt keinen Preis.

1897.

1. Die eschatologischen Anschauungen Jesu.
2. Wiederholung der Preisaufgabe: Die Wiedergeburt im N. T.
3. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Die Kirchenzucht in dem altkatholischen Zeitalter.
4. Predigt über Joh. 12, 24—33.

Silb. Med.: Johannes Walter aus St. Petersburg (für 4).

1898.

1. Ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.
2. Zur Bewerbung um die v. Bradke-Medaille wiederholt: Die Kirchenzucht im altkatholischen Zeitalter.
3. Predigt über Matth. 5,8.

Eine Bearbeitung des 1. Themas und eine Predigt erhielten keinen Preis.

1899.

1. יהוה יים bei den Propheten.
2. Melancthons Lehre vom freien Willen in ihrer Entwicklung.
3. Predigt über 1. Kor. 3, 22—23.

Eine eingelaufene Predigt erhielt keinen Preis.

1900.

1. Die Glossolie im N. T.
2. De electione et vocatione divina.
3. Predigt über Act. 16, 22—34.

Gold. Med.: Paul Wachsmuth aus Kurland (für 1).

Silb. Med.: Fritz Schmidtchen aus Kurland (für 1).

do. Hermann Bach aus Riga (für 3).

Eine weitere Predigt erhielt keinen Preis.

1901.

1. Die mündliche Predigt des Apostels Paulus abgeleitet aus seinen Briefen.

2. Die Christenpolitik des Mark Aurel.

3. Wiederholung der Preisaufgabe: De electione etc.

4. Predigt über 1. Tim. 6, 11—16.

Silb. Med.: Alexander Burchard aus Riga (für 1).

do. Fritz Schmidtchen aus Kurland (für 1).

1902.

1. Zu Bewerbung um die v. Bradke-Medaille: Der geschichtliche Hintergrund der Kap. 56—66 im Buche Jesaja.

2. Was lässt sich aus den Pastoralbriefen über das christliche Bekenntnis entnehmen.

3. Wiederholung der Preisaufgabe: Die Christenpolitik des Mark Aurel.

4. Predigt über Röm. 5, 1—11.

Gold. v. Bradke-Med.: Karl Kramer aus Saratow (für 1).

Gold. Med.: Georg Wihgrab aus Livland (für 1).

do. Harald Feyerabend aus Kurland (für 2).

do. Karl Ney aus Estland (für 2).

1903.

1. Die Bedeutung des Ausdrucks: τὸ εὐαγγέλιον τοῦ Χριστοῦ.

2. Πίστις Ἰησοῦ im N. T.

3. Predigt über Hebr. 4, 14—16.

Gold. Med.: Gotthard Baron Freytag-Loringhoven aus Livland (für 1).

do. Rudolf Adt aus St. Petersburg (für 1).

Silb. Med.: Walter Brusdeilins aus Livland (für 1).

Eine eingegangene Predigt erhielt keinen Preis.

Berichtigungen und Nachträge.

1819: Taubenheim erhielt d. silb. Med. für 2.

„ Bienemann „ „ „ „ 3.

1835 lies: Es war eine Bearbeitung des 1. Themas eingelaufen, der aber ein Preis nicht zuerkannt werden konnte.

1837 lies: Es waren 2 Predigten eingelaufen, denen aber kein Preis zuerkannt werden konnte.

1843 }
1844 } lies: Eine Prehigt erhielt keinen Preis.
1852 }

1845: Holst erhielt die silb. Med. für 3.

1840, 2. Homiletische Aufgabe, als Text zu einer bei der Ordination zu haltenden Predigt.

Geschichtlicher Überblick.

Bereits das älteste Universitätsstatut vom Jahre 1803 sieht in seinen §§ 150—153 die Verteilung von Preismedaillen zur Krönung von Arbeiten der Studierenden vor. Und so werden denn schon für das Jahr 1804 von den Fakultäten Preisthemen gestellt, und 1805 werden die ersten Medaillen zuerkannt. Obligatorisch war nach § 151 der genannten Statuten, dass die Arbeiten in lateinischer Sprache abgefasst würden. Es ist jedoch der Fakultät gestattet, „allein aus wissenschaftlichen Gründen von dieser Regel abzuweichen, indem sie die Abfassung in deutscher Sprache gestattet.“ Diese Bestimmung des Gebrauches der lateinischen Sprache hatte zur Folge, dass Arbeiten in deutscher Sprache nicht mit der als höchstem Preis vorgesehenen goldenen Medaille gekrönt werden konnten. Damit waren sie aber nicht von jeder Konkurrenz ausgeschlossen, es konnte ihnen die silberne Medaille zuerkannt werden. In rein wissenschaftlich sachlicher Beziehung konnten diese Arbeiten also sehr wohl eines ersten Preises, der goldenen Medaille, würdig erscheinen, und nur aus einem formalen Grunde konnte ihnen derselbe nicht zuerkannt werden. So ist denn auch 1819 bei Zuerkennung einer silbernen Medaille ausdrücklich im Protokoll hinzugefügt worden, dass dem Verfasser an ihrer Stelle eine goldene Medaille zu teil werden könnte, wenn er bis zu einem bestimmten Termin seine in deutscher Sprache eingereichte Arbeit, nach Be-

nutzung der im Urteil der Fakultät mitgeteilten Bemerkungen bedeutend abgekürzt, in lateinischer Sprache nachliefern. Allerdings ist in diesem Falle die Zuerkennung der goldenen Medaille nicht ausschliesslich an die Abfassung in lateinischer Sprache geknüpft, sondern auch von einer sachlichen Umarbeitung abhängig gemacht. Somit ist diese silberne Medaille in der Tat nur als wirklicher 2. Preis zu werten. Dasselbe scheint nach dem Wortlaut der Protokolle z. B. auch in den Jahren 1846 und 1858 der Fall gewesen zu sein, wo bei den Arbeiten, die mit silbernen Medaillen gekrönt wurden, nur kurz beigelegt ist, dass sie in deutscher Sprache abgefasst gewesen seien, ohne dass dieses als Grund dafür angeführt wird, dass sie nur mit der silbernen Medaille gekrönt wurden.

Während in den anderen Fakultäten schon in den 20-er und 30-er Jahren eine Opposition gegen die Bestimmung der obligatorischen Anwendung der lateinischen Sprache sich regt, hat die theologische Fakultät noch lange an der lateinischen Sprache festgehalten. Denn wenn auch die Themen in den Protokollen zum Teil deutsch angegeben sind, so ist damit doch nicht gesagt, dass in den betreffenden Jahren auch die Arbeiten deutsch abgefasst sein durften. Im Jahre 1851 ist nämlich auch bei einem solchen Thema zum ersten Male ausdrücklich von der oben erwähnten Freiheit Gebrauch gemacht und die Anwendung der deutschen Sprache gestattet worden. Die gleiche Erlaubnis findet sich dann noch 1870. Erst seit dem Jahre 1873 hört die Abfassung in lateinischer Sprache auf, *conditio sine qua non* für die Erlangung der goldenen Medaille zu sein. Von diesem Jahre ab werden die Themen überhaupt nur noch in deutscher Sprache gestellt. Nur 1900 findet sich noch ganz vereinzelt ein lateinisches Thema, aber auch nur als zweites neben einem deutschen. Und eine Bearbeitung hat es auch nicht erfahren.

Neben den wissenschaftlichen Themen ist in der theologischen Fakultät seit 1807 auch regelmässig ein Predigtthema gestellt worden. Bei diesem scheint man von vornherein von der lateinischen Sprache abgesehen zu haben, und vielleicht deshalb, wahrscheinlich aber, weil die Bearbeitung eines solchen Themas überhaupt bedeutend geringere Schwierigkeiten bietet als die eines wissenschaftlichen Themas, ist, nachdem 1807 einer Predigt eine goldene Medaille zuerkannt worden war (die ein-

zige), seit dem Jahre 1808 für Predigten die silberne Medaille als höchster Preis festgesetzt worden. Im Protokoll von 1809 wird daher diese Medaille schlechtweg als „Predigtpreis“ bezeichnet.

Eine besondere Auszeichnung bedeutet es, wenn mit der Zuerkennung des höchsten Preises die Verfügung verbunden wird, dass die betreffende Arbeit auf Kosten der Universität zum Druck befördert werden solle. Da nun für Predigten der höchste Preis die silberne Medaille ist, so konnte in diesem Falle die genannte Auszeichnung mit einer silbernen Medaille verbunden werden. Es ist das also keine „Anomalie“, die durch die „lateinische Zwangsjacke“ herausgepresst ist, wie es in dem Büchlein von A. Hasselblatt „Die Ehrenlegion der 14,000 Immatriculirten“ S. 20 f. gesagt ist, wenigstens nicht bezüglich der Theologen. Wo solchen die genannte Auszeichnung in Verbindung mit einer silbernen Medaille zu teil geworden ist (1808, 1814, 1828), handelt es sich immer nur um Predigten, bei denen die silberne Medaille eben der höchste Preis war. Das Jahr 1828 enthält aber eine andere „Anomalie“.

Ausser den goldenen und silbernen Medaillen ist auch ein anderer Preis zuerkannt worden. Bereits 1826 wird im Protokoll von einer Predigt gesagt, ihr habe die Medaille nicht zuerkannt werden können, sie weise aber doch so viele Vorzüge auf, dass der Name ihres Verfassers bekannt gemacht zu werden verdiene. Solche Namensnennung ist in der Folge noch mehrfach vorgekommen. Bei den wissenschaftlichen Arbeiten ist sie nach der goldenen und silbernen Medaille als 3. Preis, bei Predigten als 2. Preis zu werten. Im Jahre 1828 ist nun einer Predigt (von Al. Haken) nicht die silberne Medaille, sondern nur dieser 2. Preis der Namensnennung zu teil geworden, nichtsdestoweniger ist ihr auch die Ehre der Drucklegung auf Kosten der Universität zugesprochen worden, also eine Auszeichnung, die sonst nur mit dem 1. Preis verbunden wird.

Die verschiedene Wertung der silbernen Medaille nicht nur als 2., sondern auch unter Umständen als 1. Preis, hat es mit sich gebracht, dass auf die theologische Fakultät verhältnismässig viele silberne Medaillen entfallen sind: 80 gegen 61 goldene, während in den übrigen Fakultäten die goldenen Medaillen an Zahl die silbernen meist weit übertreffen. Ein Vergleich mit den Leistungen der anderen Fakultäten wird demgemäss

nur dann gerecht sein, wenn man nicht die Zahl der goldenen und silbernen Medaillen in Betracht zieht, sondern die Zahl der ersten und zweiten Preise.

Die verschiedene Wertung der silbernen Medaille war, wie erwähnt, bedingt durch den Umstand, dass die Predigtaufgabe an den Bearbeiter weit geringere Anforderungen stellt als ein wissenschaftliches Thema. Dieser Umstand macht es auch erklärlich, dass die Predigtaufgabe überaus häufig in ungenügender Weise bearbeitet worden ist. Weit über die Hälfte der eingereichten Arbeiten bleibt ohne jeden Preis (73 gegen 58), während von den wissenschaftlichen Arbeiten nur ca. $\frac{1}{8}$ sich als eines Preises unwürdig erweist. Manchen, der an eine grössere Arbeit sich nicht heranwagte, mag eben die leichtere Aufgabe doch gereizt haben, seine Kräfte zu versuchen. Und so sind denn mehrfach Predigten in grösserer Zahl eingereicht worden (3, 4, selbst 6), wo die wissenschaftliche Aufgabe keinen oder nur einen Bearbeiter gefunden.

Im ganzen sind in den 100 Jahren, in denen Themen zur Bewerbung um eine Medaille aufgestellt waren (1804—1903), 141 Medaillen und 12 ehrenvolle Namensnennungen von der theologischen Fakultät zuerkannt worden, also in Summa 153 Preise. Mit dieser Zahl steht die theologische Fakultät an der Spitze aller Fakultäten. Die Gerechtigkeit erfordert es, auch an dieser Stelle darauf hinzuweisen, dass von diesen 153 Preisen 58 auf die Bearbeitung der leichteren Predigtaufgaben entfielen. Dieser Umstand macht es erklärlich, dass die Zahl der Preise in der theologischen Fakultät grösser ist als selbst in der medizinischen Fakultät, die an Zahl der Studierenden die theologische meist weit übertrifft.

Die 153 Preise der theologischen Fakultät verteilen sich auf nur 134 Studierende, indem nicht weniger als 18 je 2 Preise, 1 sogar 3 Preise errungen haben. Dieser letztere (es ist Th. Thrämer) hat im Jahre 1829 eine goldene und 1830 und 31 je 1 silberne Medaille erhalten. Ihn übertrifft gewissermassen hinsichtlich der Währung Joh. Schweder, der sich 1809 und 1810 je 1 goldene Medaille errang. Nächst diesen zweien kommen diejenigen, die mit je 1 goldenen und silbernen Medaille gekrönt worden sind, es sind 9; 1 hat neben der goldenen Medaille noch eine ehrenvolle Namensnennung zu verzeichnen, und den übrigen 6 sind je 2 silberne Medaillen zu teil geworden. Von die-

sen 18 doppelt Gekrönten sind es 4, bei denen die 2 Medaillen in einem Jahre zuerkannt worden sind, während sich sonst die Preise ausnahmslos auf 2 aufeinanderfolgende Jahre verteilen.

Von den genannten 100 Jahren sind es 24, also fast $\frac{1}{4}$ der Gesamtzahl, in denen auf die theologische Fakultät kein einziger Preis entfiel. In 11 Jahren waren überhaupt keine Arbeiten eingereicht worden, in den übrigen 13 waren wohl Arbeiten eingelaufen, es konnten ihnen aber keine Preise zuerkannt werden. Somit verteilen sich die 153 Preise der theologischen Fakultät auf nur 76 Jahre. Es entfallen also durchschnittlich 2 Preise auf jedes Jahr. In 18 Jahren waren die wissenschaftlichen Themen nicht bearbeitet und nur Predigten eingereicht worden, und aus diesem Grunde entfällt in 17 von diesen Jahren keine einzige goldene Medaille auf die theologische Fakultät.

Insgesamt sind in der theologischen Fakultät zur Bewerbung um Preismedaillen 240 Arbeiten eingereicht worden. Von diesen sind 141 mit Medaillen gekrönt worden, und zwar 61 mit goldenen und 80 mit silbernen Medaillen; dazu kommen noch 12, denen eine ehrenvolle Namensnennung zu teil wurde. Bei Berücksichtigung der erwähnten verschiedenen Wertung der silbernen Medaille stellt sich das Verhältnis so: erste Preise erhielten 108 Arbeiten, zweite 43, den dritten 2. Ohne Preis blieben im ganzen 87 Arbeiten.

Von diesen 240 Arbeiten waren 109 wissenschaftliche Arbeiten. Von diesen erhielten 60 den ersten Preis, die goldene Medaille, 33 den zweiten, die silberne Medaille, und 2 den dritten, ehrenvolle Namensnennung, während 14 ohne Preis blieben.

Predigten wurden im ganzen 131 eingereicht. Von diesen wurden 48 mit dem ersten Preis, d. h. 1 mit der goldenen und 47 mit der silbernen Medaille, gekrönt, 10 erhielten den 2. Preis, ehrenvolle Namensnennung, 73 blieben ohne Preis.

Unter Berücksichtigung der verschiedenen Wertung der silbernen Medaille stellt sich tabellarisch die Preisverteilung in der theologischen Fakultät wie folgt:

Es erhielten :

	Wissenschaftliche Arbeiten	Predigten	Summa
1. Preise . . .	60 (gold. Med.)	48 (1 gold. und 47 silb. Med.)	108
2. Preise . . .	33 (silb. Med.)	10 (Namennennung)	43
3. Preise . . .	2 (Namennennung)	—	2
Summa	95	58	153
Ohne Preis blieben	14	73	87
Summa der Arbeiten	109	131	240

Von besonderem Interesse ist es, die von der theologischen Fakultät gestellten Themen nach ihrem Inhalt ins Auge zu fassen. Es spiegeln sich in ihnen die verschiedenen geistigen Strömungen, welche die Theologie und Kirche im Laufe des 19. Jahrhunderts beherrscht haben, sowie die mannigfaltigen brennenden Tagesfragen der theologischen Wissenschaft und des kirchlichen Lebens dieser Zeit. Es seien hier nur einige kurze Andeutungen gegeben.

Was zunächst die Predigten anlangt, so ist es bezeichnend, dass in der ältesten Zeit mehrfach nur ein bestimmtes Thema angegeben wird und die Wahl eines entsprechenden Textes dem Bearbeiter überlassen bleibt. Oder es wird wohl ein Text genannt, jedoch die Bearbeitung durch Angabe eines Themas in eine bestimmte Richtung gelenkt. Charakteristisch ist oft sowohl die Wahl wie die Formulierung des Themas, z. B. 1806, 1807, 1808, 1811, 1812, 1814.

In ähnlicher Weise wie 1814 nimmt die Predigtaufgabe des Jahres 1817 auf ein besonderes historisches Moment Bezug.

In einer Reihe von Jahren (1829—33) werden Predigten in den Landessprachen gefordert, wobei mitunter die Bestimmung getroffen wird, „dass ceteris paribus die Predigten in lettischer und estnischer Sprache wegen der grösseren Schwierigkeit den Vorzug vor denen in deutscher Sprache erhalten werden.“

Überaus häufig sind, namentlich in der Mitte des Jahrhunderts, Predigten für bestimmte Feste und Zeiten des Kirchenjahres: Advent 1843, 48, 55; Weihnachten 1844, 51, 62;

Epiphanias 1849 (Missionsfest), 1870; Passion 1847, 56; Busstag 1838¹⁾; Bibelfest 1852, 75; Gründonnerstag 1860; Ostern 1854; Himmelfahrt 1861, 67, 76; Pfingsten 1835; Reformationsfest 1842, 45, 69, 73; Totenfest 1841. Seit 1876 wiederholt sich das nicht mehr, nur ganz vereinzelt wird 1883 eine Predigt zur Feier des 400-jährigen Geburtstages Martin Luthers über Röm. 3, 28 gefordert. Seit ca. 1868 findet sich fast regelmässig mit der Predigtaufgabe die Forderung einer exegetisch und homiletisch begründeten ausführlichen Disposition verbunden.

Im Anschluss an diese Angaben über die Predigten sei auf das charakteristische Thema des Jahres 1820 für die wissenschaftliche Arbeit hingewiesen.

Ein Zeugnis dessen, wie eifrig auch in der theologischen Fakultät in den zwanziger Jahren die Agendenfrage ventilirt worden ist, die mit dem Kirchengesetz im Jahre 1832 zum Abschluss kam, ist das Preisthema des Jahres 1828. Dieses Thema ist bearbeitet worden von dem nachmals so berühmt gewordenen Prediger zu St. Olai in Reval Aug. Ferd. Huhn. Verwandten Inhalts ist auch das Thema des Jahres 1836.

In den ersten 2 Jahrzehnten des Bestehens der theologischen Fakultät war der Rationalismus die herrschende Geistesrichtung. Eine Wandlung trat im Laufe der 20-er Jahre ein durch die Berufung eines Busch, Lenz, Sartorius, Kleinert, von denen der Erst- und Letztgenannte ausgesprochen der pietistischen Richtung huldigten. Aber noch durch lange Jahre hindurch machte sich der Gegensatz zwischen den beiden Richtungen insbesondere im Verhältnis zwischen der theologischen Fakultät und den noch aus der früheren Zeit stammenden Vertretern der Kirche geltend, ein Gegensatz, der 1834 zu einem offenen Streit führte. Diesem Kampf wider den Rationalismus ist das Preisthema des Jahres 1829 entsprungen: „Es ist die Frage zu beantworten, ob diejenigen, welche eine übernatürliche Offenbarung Gottes in der heiligen Schrift schlechthin leugnen, sich als wahre Glieder der evangelischen Kirche betrachten können?“ Und 1837 wird die Aufgabe gestellt: „Es werde die so ge-

---

1) Als Kuriosum sei auch hier angemerkt, dass als „Bearbeitung“ dieser Predigtaufgabe nur ein „Gedicht“ eingelaufen war (vgl. oben S. 13).

nannte natürliche und Vernunftreligion und die Offenbarungsreligion gewürdigt in Beziehung auf das Heil der Welt.“ Bemerkenswert ist übrigens, dass schon im Jahre 1812 folgende Frage aufgeworfen worden ist: „Quaeritur, quid a doctoribus ecclesiae, qui praescriptis symbolis adstrictis, libere tamen de rebus sacris sentiunt, observandum sit, ne proterve agant coetuique Christiano detrimentum afferant.“ Inmitten eines ganz rationalistischen Kollegiums stand in dieser Zeit L. Ewers als einziger Vertreter der alten Orthodoxie da. Mehrfach sind in dieser Zeit auch Einzelfragen aufgeworfen worden, welche durch die rationalistische Richtung der Theologie zu brennenden geworden waren, z. B. 1809, 1813, 1817.

Zu allen Zeiten ist die theologische Fakultät mit lebhaftem Interesse den kritischen Forschungen der Wissenschaft gefolgt. Davon legen auch zahlreiche Preisthemen Zeugnis ab, so die der Jahre 1819, 1826, 1830, 1838, 1848, 1850, 1865, 1885.

Dass insbesondere auch der Kirchengeschichte unserer baltischen Provinzen das Interesse zugewandt war, bekunden die Themen der Jahre 1835, 1860, 1876, 1879 (vgl. auch 1806).

Von diesen Themen ist übrigens nur eins, das von 1876, bearbeitet worden, und auch dieses nicht von einem Theologen, sondern von einem Historiker (T. Christiani).

Versucht man eine Übersicht über die wissenschaftlichen Arbeiten insgesamt zu gewinnen, welchen Disziplinen sie vorzugsweise entnommen sind und welche Themen besonders von den Bearbeitern bevorzugt worden sind, so ist eine Klassifizierung derselben insofern nicht ohne Schwierigkeit, als die Themen oft mehrere Gebiete umfassen, bei anderen es zweifelhaft ist, welcher Rubrik sie einzuordnen sind u. s. w. Zu den „biblisch-theologischen“ Themen habe ich alle diejenigen gerechnet, welche sich ausschliesslich mit dem Lehrinhalt der hl. Schrift befassen, auch wenn sie eigentlich einen dogmatischen Charakter tragen. Des weiteren war eine Unterscheidung zwischen den Themen aus dem Gebiet der Dogmengeschichte und der Geschichte der Dogmatik nicht überall durchzuführen, ich habe sie deswegen alle in eine Rubrik (Dogmengeschichte) gesetzt und in dieselbe auch die wenigen Themen aus dem Gebiet der Symbolik. Von diesen habe ich jedoch die rein historischen Themen unterschieden.

Aus dem Gebiet der theologischen Enzyklopädie wurden

im ganzen nur 2 Themen gestellt (1804 und 1821), von welchen nur 1 bearbeitet wurde.

Das einzige Thema, das der Grammatik der neutestamentlichen Gräzität entnommen war (1877), fand nur eine ungenügende Bearbeitung.

Aus dem Gebiet der Einleitungswissenschaft sind 10 Themen gestellt worden, 4 alttestamentliche und 6 neutestamentliche. Nur 2 von den letzteren blieben ohne Bearbeitung. Die alttestamentlichen Einleitungsthemen wurden sämtlich bearbeitet, 2 von je 1, 1 von 2 und 1 von 3 Bearbeitern, die sämtlich Medaillen erhielten, 4 goldene und 3 silberne. Von den neutestamentlichen Einleitungsthemen wurden gleichfalls 2 von je 1, 1 von 2 und 1 sogar von 4 Studierenden bearbeitet. Diese Zahl (1892) ist nur noch einmal — 1890 bei einem biblisch-theologischen Thema — übertroffen worden (7). An Medaillen entfielen auf die neutestamentlichen Einleitungsarbeiten 7, und zwar 3 goldene und 4 silberne, eine Arbeit blieb ohne Preis.

Weitaus am zahlreichsten sind die Themen aus dem Gebiet der alt- und neutestamentlichen biblischen Theologie. Sie verteilen sich ziemlich gleichmässig über das ganze Jahrhundert, wenn sie auch in der jüngeren Zeit überwiegen. Im ganzen sind 37 biblisch-theologische Themen gestellt worden, und zwar 9 aus dem Gebiet des Alten Testaments, 26 aus dem des Neuen Testaments (2 A. und N. T. zusammen). 27 von diesen Themen haben Bearbeitung gefunden, und zwar fanden 11 je 1 Bearbeiter, 13 je 2, 2 je 3 und 1 (N. T.) sogar 7 Bearbeiter. Von diesen 7 erhielten nicht weniger als 6 Medaillen, und zwar kamen 4 goldene und 2 silberne Medaillen zur Verteilung. Das ist die reichste Ernte, die die theologische, die überhaupt eine Fakultät in ihren Annalen zu verzeichnen hat (1890). Im ganzen sind 50 biblisch-theologische Arbeiten (A. T.: 10, N. T.: 39) eingereicht worden und 40 wurden gekrönt (A. T.: 9, N. T.: 30), 25 mit goldenen, 15 mit silbernen Medaillen; 10 blieben ohne Preis.

Historische Themen wurden 16 gestellt, von denen 11 Bearbeitung fanden und zwar 8 je 1, 2 Themen 2 und 1 Thema 3 Bearbeitungen. Nur 2 von diesen Arbeiten blieben ohne Preis, auf die übrigen 13 entfielen 10 goldene und 3 silberne Medaillen.

Von den 17 Themen aus dem Gebiet der Dogmengeschichte (bzw. Symbolik) wurden gleichfalls 10 bearbeitet, und

zwar 8 von je 1 und 2 von je 2 Bewerbern. Sämtliche Arbeiten erhielten Preise, 10 goldene und 2 silberne Medaillen.

Von den 17 dogmatischen (bzw. ethischen) Themen, die fast sämtlich der 1. Hälfte des Jahrhunderts angehören (13 gegen 4), wurden 8 bearbeitet, 5 fanden je 1, 2 je 2 und 1 Thema 3 Bearbeiter. Sie erhielten ohne Ausnahme Preise, 5 ward die goldene, 5 die silberne Medaille und 2 eine ehrenvolle Namensnennung zu teil.

Aus den Disziplinen der praktischen Theologie sind 7 Themen gestellt worden (zuletzt 1873). Von diesen blieben nicht weniger als 4 ohne Bearbeitung, 3 fanden je 1 Bearbeiter. Von diesen erhielten 2 die goldene, 1 die silberne Medaille.

Am zahlreichsten sind somit bearbeitet worden 1 biblisch-theologisches Thema (von 7) und 1 neutestamentliches Einleitungsthema (von 4). Es sind die der Jahre 1890 und 1892. Allerdings ist zu berücksichtigen, dass in diesen Jahren die Gesamtzahl der Theologen auf ihrem Höhepunkt stand. In Anbetracht dessen ist die Mehrzahl derjenigen Themen, welche 2 Bearbeiter gefunden haben, eigentlich „höher“ zu werten. Und an Zahl der auf 1 Thema entfallenden Medaillen (je 3) stehen dem Jahre 1892 die beiden folgenden Jahre 1893 und 1894, sowie 1903 gleich.

Im ganzen sind von den 107 Themen, die überhaupt gestellt worden sind, 69 bearbeitet und 38 nicht bearbeitet worden, das ist ein Verhältnis von ungefähr 5:3. Sehr ähnlich ist das Verhältnis der Themen, welche nur 1 Bearbeitung fanden, zu denen, die 2, 3, 4 und 7 Bearbeitungen gefunden haben, nämlich $41:28 = \text{ca. } 4:3$. Während in den einzelnen Disziplinen auch meist das gleiche Verhältnis herrscht, dass die Zahl der Themen mit einer Bearbeitung die der Themen mit mehreren Bearbeitungen übertrifft, so ist bei den Einleitungsthemen die Zahl beider gleich (je 2 mit 1 Bearb. und je 2 mit mehr Bearb.), nur bei den biblisch-theologischen Themen überwiegt die Zahl der mehrfach bearbeiteten Themen (9:16).

Zieht man das Verhältnis der goldenen zu den silbernen Medaillen in Betracht, so stellt es sich am günstigsten bei den kirchen- und dogmenhistorischen Themen. In diesen Gruppen stehen 10 goldenen nur 2 bzw. 3 silberne Medaillen gegenüber. Wie 5:3 ist das Verhältnis bei den biblisch-theologischen

Arbeiten (25 goldene und 15 silberne) und wie 4:3 bei den alttestamentlichen Einleitungsthemen (4 goldene, 3 silberne). Allerdings ist mit in Betracht zu ziehen, dass 20 % aller eingereichten biblisch-theologischen Arbeiten (10 von 50) eines Preises nicht für würdig befunden worden ist. Am ungünstigsten ist das Verhältnis bei den Arbeiten aus den Gebiet der neutestamentlichen Einleitung und Dogmatik, Einl.: 3 goldene und 4 silberne Medaillen, Dogm.: 5 goldene, 5 silberne Medaillen und 2 Namensnennungen.

In tabellarischer Übersicht stellt sich die Verteilung der Bearbeitungen und Preise betreffs der verschiedenen Themen wie folgt:

F ä c h e r	T h e m e n								A r b e i t e n						
	überhaupt gestellt	nicht be- arbeitet	bearbeitet von					Summa	gekrönt mit			Summa der Preise	Ohne Preis geblieben.	Summa	
			1	2	3	4	7		Medaillen		Namen- nenn.				
									gold.	silb.					
															B e w e r b e r n
Enzyklopädie . .	2	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	1	
nt. Gräzität . . .	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	
at. Einleitung . .	4	—	2	1	1	—	—	4	4	3	—	7	—	7	
nt. Einleitung . .	6	2	2	1	—	1	—	4	3	4	—	7	1	8	
bibl. Theologie .	37	10	11	13	2	—	1	27	25	15	—	40	10	50	
Kirchengeschichte.	16	5	8	2	1	—	—	11	10	3	—	13	2	15	
Dogmengeschichte (bzw. Symbolik.)	17	7	8	2	—	—	—	10	10	2	—	12	—	12	
Dogmatik (Ethik)	17	9	5	2	1	—	—	8	5	5	2	12	—	12	
prakt. Theologie .	7	4	3	—	—	—	—	3	2	1	—	3	—	3	
Summa	107	38	41	21	5	1	1	69	60	33	2	95	14	109	

Nicht ohne Interesse ist endlich noch ein Blick auf die späteren Lebensschicksale der von der Dorpater theologischen Fakultät Preisgekrönten.

Naturgemäss hat sich die überwiegende Mehrzahl der Preisgekrönten nachmals dem Beruf zugewandt, auf den sie sich mit ihrem theologischen Studium vorbereitet, dem Predigerberuf im Dienste der evangelischen Kirche Russlands. Abzusehen ist natürlich von denen, die als Studenten oder bald nach Abschluss ihres Studiums gestorben sind, sowie von etwa dem letzten Dutzend der Preisträger, die zum Teil noch studieren oder ihr Studium erst kürzlich absolviert haben. Unter den nachmaligen Predigern, die einst sich den goldenen oder silbernen Lorbeer

geholt haben, sind aber nicht wenige, die später zu höheren geistlichen Würden emporgestiegen sind. Ich will von den Pröpsten und Konsistorialräten absehen und nur die nachmaligen Generalsuperintendenten und ev.-luth. Bischöfe ins Auge fassen.

Insgesamt beträgt die Zahl der Generalsuperintendenten, die aus Dorpat hervorgegangen sind, 29. Von diesen haben 7 Preise erhalten, und zwar einer, P. W. Everth-Warschau, eine ehrenvolle Namensnennung, einer, D. Lemm-Estland, eine silberne Medaille, die übrigen 5 goldene Medaillen: H. Dieckhoff und W. Carlbom-Moskau, C. Laaland und G. Pingoud-St. Petersburg, Fr. Hollmann-Livland. Die Würde eines evang.-luth. Bischofs haben 7 ehemalige Studierende der Dorpater Universität erhalten, und zwar die Vizepräsidenten des ev.-luth. Generalkonsistoriums C. Ulmann, L. Richter und C. Freifeldt, ferner C. F. Walter, P. A. Poelchau, P. W. Everth und endlich der ev.-luth. Erzbischof v. Abo Ed. Bergenheim. Von diesen 7 haben 3 (Richter, Ulmann, Everth) auf der Universität Preise erhalten.

Zu den höchsten geistlichen Würden emporgestiegen sind also 35 ehemalige Dorpatenser, und unter diesen sind 9 Preisgekrönte (P. W. Everth ist nur 1 mal gezählt), das ist also ungefähr der 4. Teil und im Verhältnis zur Gesamtzahl der Preisträger 6,6%.

Weit höher ist die Prozentzahl derjenigen Preisträger, die nach Absolvierung des Kandidatenexamens noch weitere akademische Grade erworben haben. 18 der Preisgekrönten sind in der Folge zum Magister (bzw. Lizentiaten) der Theologie promoviert worden, und weitere 2 haben von der theologischen Fakultät den Doctor theologiae honoris causa erhalten (W. Carlbom und A. Bielenstein). Im ganzen haben somit 20 mit Medaillen Gekrönte in der Folge höhere akademische Grade erhalten. Das sind ca. 15% der Gesamtzahl aller Preisgekrönten, wenn wir die der letzten Jahre nicht mitrechnen und ausserdem in Betracht ziehen, dass mitunter mehrere Medaillen (2—3) einem Preisträger zugefallen sind. Noch günstiger ist das Verhältnis, wenn wir nur die goldenen Medaillen berücksichtigen. Von 60 goldenen Medaillen entfielen 16 auf solche, die nachmals einen höheren akademischen Grad errungen haben, mithin über 26%, also mehr als $\frac{1}{4}$ der Gesamtzahl der Preisträger; mit anderen Worten: jeder vierte mit einer goldenen Medaille

Gekrönte ist in der Folge zum Magister bzw. Doktor der Theologie promoviert worden.

Von den genannten 18 Magistern hat weitaus die Mehrzahl sich nach Erlangung des Grades eines Magisters (bzw. Liz.) der Theologie an einer Universität habilitiert. Nur 5 sind auszunehmen: K. Hesselberg (Mgd.) ¹⁾, H. Braunschweig, E. Sokolowsky, E. Schrenck, A. Faure. Insgesamt sind von ehemaligen Studierenden der Theologie der Universität Dorpat 25 in das akademische Lehramt getreten. Von diesen 25 haben nicht weniger als 14 als Studenten Medaillen erhalten. Dazu kommt noch einer, E. Haffner, der, ohne Professor zu sein, 1851—1858 das Amt eines Rektors magnificus der Universität Dorpat bekleidet hat. Einer von den preisgekrönten Studierenden der Theologie ist nachmals diesem Fache untreu geworden, das ist der nachmalige Professor der vergleichenden Sprachkunde in Kiew F. Knauer, der 1875 eine goldene Medaille für eine theologische Preisarbeit erhielt. Wenn wir von diesem und von E. Haffner absehen, so ist bezeichnend, dass fast alle nachmals in das akademische Lehramt getretenen Preisträger auf dem Gebiete weitergearbeitet haben, dem sie sich bei Bearbeitung ihres Preisthemas zugewandt hatten. Der Grund hierfür kann der sein, dass schon während ihrer Studienzeit Neigung und Interesse einer besonderen Disziplin zugewandt waren und sie zur Bearbeitung des ihnen besonders zusagenden Themas veranlassten. Es ist aber auch möglich, dass die intensive Beschäftigung mit einem besonderen Thema, die ein tieferes Eindringen in die betreffende Disziplin mit sich brachte, das besondere Interesse grade auf diese Disziplin gelenkt hat. Nur bei wenigen nachmaligen akademischen Lehrern sind es verschiedene Disziplinen, denen ihr Preisthema und ihre nachmalige akademische Arbeit angehörten, und da mögen mancherlei Zufälligkeiten eine Rolle gespielt haben.

Überblickt man die nebenstehende Tabelle, so ist vor allem bezeichnend, dass von den nachmaligen akademischen Lehrern nur zwei keine wissenschaftlichen Themen bearbeitet haben, sondern nur Predigtaufgaben, und diese zwei sind in der Folge Professoren der praktischen Theologie gewesen. —

---

1) Hesselberg starb vor seiner Promotion (21. Juli 1848).

Tabelle. **Die Preisarbeiten der nachmaligen akademischen Lehrer.**

Jahr	N a m e	Thema der Preisarbeit	Med.	akademisches Lehramt
1813	K. C. Ulmann.	Predigt über Röm. 12, 12.	silb.	prakt. Theol.
1829	K. F. Keil.	Es ist die Frage zu beantworten: Ob diejenigen, welche eine übernatürliche Offenbarung Gottes in der heiligen Schrift schlechthin leugnen, sich als wahre Glieder der evangelischen Kirche betrachten können?	silb.	exeget. Theol.
1836	Th. Harnack.	Predigt über Röm. 12, 21.	silb.	prakt. Theol.
1863	R. Zoepffel.	Pelagii doctrina e fontibus hausta exponatur.	gold.	hist. Theol.
1868	N. Bonwetsch.	De disciplina arcani quae dicitur in primaeva ecclesia origine atque progressu.	gold.	hist. Theol.
1870	A. Harnack.	Marcionis doctrina e Tertulliani adversus Marcionem libello eruatur et explicetur.	gold.	hist. Theol.
1881	R. Seeberg.	Die Lehre der alttest. Apokryphen vom Tode und vom Leben nach dem Tode verglichen mit derjenigen der kanonischen Bücher des A. T.	gold.	system. Theol.
1887	A. Seeberg.	Die biblische Begründung der Anbetung Jesu.	gold.	exeget. Theol. N. T.
1889	A. v. Bulmerincq.	Auffassung und Bekämpfung des Heidentums bei Jesaia.	gold.	exeget. Theol. A. T.
1889	W. Bergmann.	Cäsarius von Arelate in seiner kirchengeschichtlichen und dogmengeschichtlichen Bedeutung.	gold.	prakt. Theol.
1890	J. Frey.	Jesu Stellung zum Gesetz nach der Darstellung der Synoptiker.	gold.	exeget. Theol. N. T.
1892	K. Grass.	Die Frage, ob der Hebräerbrief an Heidenchristen geschrieben ist, ist zu beantworten unter besonderer Berücksichtigung der Stellung, welche der Verfasser zum A. T. einnimmt.	gold.	exeget. Theol. N. T.
1896	J. Walter.	Das Abendmahl in der Zeit der Apostel und apostolischen Väter, mit besonderer Berücksichtigung der Auffassung von Spitta.	gold.	hist. Theol.

Die übrigen 11 hatten wissenschaftliche Themen bearbeitet; sie erhielten mit nur einer Ausnahme goldene Medaillen. Der Einzige, der nur eine silberne Medaille erhalten hat, ist der grundgelehrte K. F. Keil, ein Beweis, dass die verschiedene Wertung der Studentenarbeit noch kein Zeichen wissenschaftlicher Qualität ist. Es ist nicht unbemerkt zu lassen, dass Keil seine wissenschaftliche Bedeutung auf einem anderen Gebiet hat, als dem sein Preisthema angehörte. Vergleicht man im übrigen die Themen der Preisarbeiten und die Fächer des späteren akademischen Lehramtes, so trifft der oben ausgesprochene Satz, dass beide übereinstimmen, nur noch bei 2 Preisträgern nicht zu und auch bei einem von diesen nur scheinbar. Das Thema, das R. Seeberg bearbeitet hat, ist ein biblisch-theologisches, somit ein solches, das einen dogmatisch interessierten Theologen wohl zur Bearbeitung reizen konnte. Nur W. Bergmann ist, wenn er ein historisches Thema bearbeitet und nachmals auf dem Gebiet der praktischen Theologie tätig geworden ist, in andere Bahnen gekommen.

Von den 13 als Dorpater Studenten mit Medaillen gekrönten nachmaligen akademischen Lehrern haben nur 3 sich an ausländischen Universitäten habilitiert: R. Zoepffel, A. Harnack, J. Walter. Von diesen wurde A. Harnack gleich nach seiner Habilitation in Leipzig als Dozent nach Dorpat berufen und als solcher auch bestätigt, trat aber sein Amt nicht an. Die übrigen 10 haben sich an der heimatlichen Universität habilitiert. Von ihnen sind 3 verstorben: Ulmann, Keil, Th. Harnack. 2 (ausser Th. Harnack) sind in der Folge Berufungen an ausländische Universitäten gefolgt: R. Seeberg (nach Erlangen, später Berlin) und N. Bonwetsch (nach Göttingen). 5 stehen noch an unserer Universität im Amt: A. Seeberg, A. v. Bulmerincq, W. Bergmann, J. Frey, K. Grass. Von den 15 Preisgekrönten haben 4 in der Folge das Amt eines Rektors magnificus an einer Universität bekleidet: Ulmann und Haffner in Dorpat, Zoepffel in Strassburg, A. Harnack in Berlin.

Die beifolgende grosse Tabelle gibt eine chronologische Übersicht sowohl über die Preisthemen nach den einzelnen Disziplinen geordnet, wie auch über die Bearbeitungen derselben und die diesen zuerkannten Preise. Eine Ziffer in der ersten

Rubrik einer jeden Kolonne gibt an, dass in dem betreffenden Jahre aus der Disziplin, in deren Kolonne sie steht, ein Thema gestellt war, und zugleich die Anzahl der eingereichten Bearbeitungen dieses Themas. So bezeichnet z. B. eine 0, dass im betreffenden Jahre wohl ein Thema aus der und der Disziplin gestellt war, aber keine Bearbeitung gefunden hat. — Die weiteren Rubriken jeder Kolonne enthalten die Anzahl der Preise. In der Kolonne „biblische Theologie“ bezeichnen die kursiv gedruckten Ziffern, dass das Thema ein alttestamentliches war, ein Stern, dass es A. und N. T. umfasste, alle übrigen Ziffern beziehen sich auf neutestamentliche Themen. — In der letzten Kolonne („Summa“) enthält die erste Rubrik die Anzahl der überhaupt in dem Jahre eingereichten Arbeiten, die letzte die Zahl der Preise. Die Differenz ergibt somit die Anzahl der ungekrönt gebliebenen Arbeiten.

Alphabetisches Verzeichnis der Preisarbeiten.¹⁾

Adt, Rudolf	g. 1903	Bursy, Friedr.	s. 1814
Auning, Ernst	s. 1892	Butzke, Konst. Ferd.	g. 1840
Bach, Hermann	s. 1900	Carlbom, Wilh. N.	1841, g. 1842
Baekmann, Karl	N. 1831	Choronshitzki, Boris (med.)	s. 1894
Behrsing, Arthur	s. 1895	Christiani, Titus (hist.)	g. 1876
Bergmann, Wilh.	g. 1889	Dieckhof, Heinr.	g. 1823
„ v., Dan. Gust.	g. 1808	Eisenschmidt, Heinr.	g. 1877
„ „ Rich.	s. 1828	Everth, Wold.	N. 1834
Bidder, Roderich	s. 1871	Faure, Alex.	s. 1892, g. 1893
Bielenstein, Aug.	s. 1848, g. 1849	Feyerabend, Harald	g. 1902
„ Emil	s. 1881	Frey, Johannes	g. 1890
„ Joh.	s. 1886	Freytag-Loringhoven, Gott-	
Bienemann, Fr. Gust.	ss. 1819, 1820	hard	g. 1903,
„ Herbord.	s. 1858	Gehewe, Karl	s. 1818
Bonwetsch, Nathanael	g. 1868, s. 1869	Gilbert, Willis	g. 1894
Brauer, Karl Wilh.	g. 1834	Girgensohn, Herm.	g. 1889
Braunschweig, Joh. Dan.	s. 1805	Grass, Konrad	s. g. 1892
„ Hugo	2 ss. 1846	Günther, Eugen	s. 1887
Brusdeilins, Walter	s. 1903	„ Hugo	2 ss. 1878
Bulmerincq, v., Alexander	g. 1889	Haffner, Ed.	s. 1826
Burchard, Alexander	s. 1901	Haken, Alex.	N. 1828

¹⁾ g. = goldene Medaille. s. = silberne Medaille. N. = Namensnennung. — Die kursiv gedruckten Buchstaben beziehen sich auf Predigten, die übrigen auf wissenschaftliche Arbeiten.

Harnack, Theodosius	s. 1836	Michelson, Carl	N. 1864
„ Adolph	g. 1870	Moltrecht, Karl	s. 1847
Hasenjäger, Rob.	s. 1858	Müller, Wilh. g. 1858,	s. 1859
Hasselblatt, K. Ed.	g. 1841	Müthel, Jul. Wilh.	N. 1826
Hesselberg, Karl	g. 1843	Napiersky, K. E.	s. 1811
Hoerschelmann, Konst.	s. 1886	Neiken, Georg	s. 1881
„ Paul	g. 1890	Nerling, Arnold	g. 1859
Hollmann, Friedr.	g. 1855	Ney, Karl	g. 1902
Holst, v., Georg	s. 1845	Obiasinsky, Adalb.	g. 1871
Huhn, Aug. Ferd.	g. 1828	Palsa, Oskar	s. 1885
Hunnius, Karl	s. 1879	Pantenius, Wilh.	s. 1829
Jannau, v., Heinr. ss. 1808,	1809	Peters, Julius	s. 1867
Jende, Adam	s. 1890	Pingoud, Guido	g. 1872
Kade, Alex.	s. 1892	Plutte, Wilh.	s. 1889
Kammerer, Adalb.	s. 1809	Reich, Julius	g. 1831
Kählbrandt, Karl Ludw.	s. 1824	Richter, v., Lebrecht s. 1821,	g. 1822
Karow, Gustav	s. 1873	Sanders, Joh.	s. 1882
Katterfeld, Ludw.	g. 1864	Schatz, Paul E.	g. 1826
Keil, Karl Fr.	s. 1829	Schmidtchen, Friedr. ss. 1900,	1901
Kentmann, Wold.	g. 1894	Schöneich, Alex.	g. 1884
Kettler, Aug.	N. 1829	Schrenck, v., Erich	s. 1890
„ Ludw.	N. 1829	Schubbe, Adam Joh.	s. 1806
Kienitz, Osk.	g. 1839	Schwartz, Wilh.	g. 1850
Klassohn, Renatus	s. 1808	Schweder, Joh. gg. 1809,	1810
Kluge, Ernst	s. 1886	Seeberg, Reinhold	g. 1881
Knauer, Friedr.	g. 1875	„ Alfred	g. 1887
Kramer, Karl	g. 1902	Seidel, Karl	g. 1855
Krebsbach, Heinr.	N. 1892	Sokolowski, Emil	g. 1890
Kufeld, Joh.	g. 1893	Sonny, Alex.	N. 1864
Kundsinn, Karl	g. 1875	Straus, Konst.	s. 1841
„ Adolph	s. 1890	Strautmann, Chr. s. 1891,	g. 1892
Laaland, Kornelius	g. 1846	Svenson, Alex.	g. 1852
Lemm, Daniel	s. 1865	Taubenheim, Reinh.	s. 1819
„ Joseph	g. 1862	Tantzsch, Karl (med.)	s. 1893
Lenz, Robert	s. 1827	Thrämer, Theod. g. 1829,	s. 1830
Leyst, Aug.	s. 1887		s. 1831
Lezius, Herm.	s. 1883	Timm, Rich.	s. 1827
Libkowsky, Wilh.	s. 1894	Treu, Karl Frommhold	s. 1893
Lichtenstein, Viktor	g. 1885	Ulmann, Karl Christ.	s. 1813
Lösch, Paul	s. 1865	Wachtmuth, Paul	g. 1900
Lossius, Karl ss. 1863,	1864	Walter, Karl Reinh.	g. 1807
Lütze, Fr.	s. 1862	„ Wold.	s. 1826
Makowski, Jak. Andr.	s. 1806	„ Johann g. 1887,	s. 1888
Masing, Karl J.	N. 1834	„ Johannes g. 1896,	s. 1897
Matschulan, Adam	N. 1892	Wihgrab, Georg	g. 1902
Mayer, Rich.	s. 1894	Wirén, Oskar	g. 1890
Meyer, Theophil	s. 1887	Zoepffel, Rich.	g. 1863

Tabelle. Die Preisthemen, Preisarbeiten und Preise.

	Enzyklo- pädie			nt. Gräzi- tät			alttest. Einleitung			neutest. Einleitung			bibl. Theologie			Kirchen- geschichte			Dogmen- geschichte und Symbolik			Dogmatik und Ethik				prakt. Theologie			Predigten				Summa der			
	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Namennenn.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Arbeiten	gold. M.	silb. M.	Namennenn.	Arbeiten	gold. Med.	silb. Med.	Namennenn.	Preise		
1804	0																												0				0			
1805	0																					1							1				1			
1806																2?		2?											2				2			
1807													0													1			1	1			1			
1808													2	1	1											1	1		3	1			3			
1809													2	1	1											2	1		4	1			3			
1810																1	1									1			2				1			
1811																													1				1			
1812																									0			0					0			
1813													0													0			0				1			
1814													0													1			1				1			
1815													0													1			1				1			
1816													0													1			0				0			
1817													0*													0			0				0			
1818																0										1			1				1			
1819													1		1	0										1			2				2			
1820																							0			1			1				1			
1821																													3				1			
1822	1	1																											4	1			1			
1823																1	1												1				1			
1824																													1				1			
1825																													0				0			
1826													2	1															3	2	1	5	1			
1827																		0											6	2	1	6	3			
1828																													2	1	1	1	2			
1829																													3	1	2	5	1			
1830																													0				1			
1831																													2	1	1	3	1			
1832																													0				0			
1833																													0				0			
1834													1	1														3					3			
1835																1												0					0			
1836																													4				2			
1837																													1				1			
1838													0																2				2			
1839																													3	1			1			
1840																1	1												1				1			
1841													1	1															4	1	1	5	1			
1842																													1				1			
1843																													2				1			
1844													0																1				1			
1845													0																1				1			
1846																													4	1			6			
1847																													1				2			
1848													0																2				2			
1849													1	1															1				1			
1850																1													2				3			
1851																													0				1			
1852													1	1															1				2			
1853																													1				1			
1854																													1				1			
1855																													5	2			5			
1856													0																0				0			
1857													1		1														3				3			
1858													2	1	1														4	1						

Объ одной формулѣ аналогичной формулѣ І. И. Сомова для дифференцированія геометрическаго произведенія.

проф. Г. Колосова.

Какъ извѣстно, академикъ І. И. Сомовъ¹⁾ обобщилъ формулу Резаля для дифференцированія геометрическаго произведенія 2-хъ векторовъ u и v :

$$\frac{d \overline{uv}}{dt} = u \frac{\overline{dv}}{dt} + v \frac{\overline{du}}{dt} \quad (1)$$

(аналогично формулѣ Лейбница для дифференцированія обыкновеннаго произведенія) на случай n -кратнаго геометрическаго диф-ія и показалъ, что

$$\frac{d^n \overline{uv}}{dt^n} = u \frac{\overline{d^n v}}{dt^n} + n \frac{\overline{du}}{dt} \frac{\overline{d^{n-1} v}}{dt^{n-1}} + \frac{n(n-1)}{1.2} \frac{\overline{d^2 u}}{dt^2} \frac{\overline{d^{n-2} v}}{dt^{n-2}} + \dots + v \frac{\overline{d^n u}}{dt^n}$$

(Въ этой формулѣ, какъ и въ (1) $\overline{uv}$ обозначаетъ геометрическое произведеніе, а знакъ $\frac{\overline{d^i}}{dt^i}$ геометрическую производную i -аго порядка), а также приложилъ эту формулу къ рѣшенію многихъ вопросовъ кинематики.

---

1) Рациональная механика ч. 1. Кинематика.

Совершенно аналогичная формула получается для дифференцирования геометрическаго произведенія 2-хъ векторовъ u и v другого рода, которое по англійски называютъ „skew product“ или „vector product“¹⁾ (обыкновенное же геометрическое произведение называютъ „direct product“ или „scalar product“), подъ которымъ разумѣютъ векторъ равный линейному моменту вектора u относительно конца вектора v , проведеннаго изъ того-же начала какъ и u и которое, слѣдуя проф. А. С. Домогарову²⁾, мы будемъ обозначать черезъ $[u, v]$. Какъ извѣстно :

$$\frac{d}{dt}[u, v] = \left[\frac{du}{dt}, v \right] + \left[u, \frac{dv}{dt} \right] \quad (2)$$

Это равенство немедленно провѣряется, если вспомнить, что проэкции $[u, v]$ на оси прямоугольныхъ прямолинейныхъ координатъ ox, oy, oz (по извѣстнымъ формуламъ для проэкции линейнаго момента) будутъ

$$v_y u_z - v_z u_y, \quad v_z u_x - v_x u_z, \quad v_x u_y - v_y u_x, \quad (3)$$

гдѣ u_x, u_y, u_z и v_x, v_y, v_z суть проэкции векторовъ u и v на оси координатъ ox, oy, oz .

Дифференцируя выраженія (3) и слѣд. составляя проэкции геометрической производной, мы и найдемъ ур-іе (2).

Дифференцируя еще $n-1$ разъ, мы найдемъ:

$$\begin{aligned} \frac{d^n}{dt^n}[u, v] = & \left[u, \frac{d^n v}{dt^n} \right] + n \left[\frac{du}{dt}, \frac{d^{n-1} v}{dt^{n-1}} \right] + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} \left[\frac{d^2 u}{dt^2}, \frac{d^{n-2} v}{dt^{n-2}} \right] \\ & + \dots \left[\frac{d^n u}{dt^n}, v \right]. \end{aligned}$$

Эта формула подобно формулѣ І. И. Сомова можетъ имѣть многочисленныя приложенія въ кинематикѣ.

1) См. E. Wilson (lectures of J. Gibbs) Vector analysis. 1901.

2) Основы механики ч. 2. Кинематика. стр. 193.

Напр., если твердое тѣло вращается вокругъ неподвижной точки и угловая скорость тѣла въ данный моментъ $= \omega$, ускореніе какой нибудь точки тѣла $\dot{v}$ есть геометрическая производная отъ скорости ея $v = [\omega, r]$, гдѣ r есть радіусъ векторъ проведенный въ разсматриваемую точку изъ неподвижной точки тѣла. Поэтому:

$$\dot{v} = \frac{\overline{d}}{dt} [\omega, r] = \left[\frac{\overline{d}\omega}{dt}, r \right] + \left[\omega, \frac{\overline{d}r}{dt} \right]$$

и слѣд. ускореніе какой нибудь точки тѣла есть геометрическая сумма: 1) ускоренія вращательнаго, равнаго $\left[\frac{\overline{d}\omega}{dt}, r \right]$ построеннаго по отношенію къ вектору $\frac{\overline{d}\omega}{dt}$ (угловое ускореніе) совершенно также, какъ скорость $[\omega, r]$ построена по отношенію къ угловой скорости и 2) ускоренія осестрительнаго $\left[\omega, \frac{\overline{d}r}{dt} \right]$ направленнаго по перпендикуляру ρ , опущенному изъ разсматриваемой точки на угловую скорость отъ точки къ угловой скорости (т. к. $\frac{\overline{d}r}{dt} =$ по величинѣ и по направленію скорости точки $= \omega\rho$) и равнаго $\omega^2\rho$.

По той же формулѣ мы найдемъ ускореніе 2-го порядка нашей точки, а именно:

$$\ddot{v} = \frac{\overline{d}}{dt} \dot{v} = \frac{\overline{d}^2}{dt^2} [\omega, r] = \left[\frac{\overline{d}^2\omega}{dt^2}, r \right] + 2 \left[\frac{\overline{d}\omega}{dt}, \frac{\overline{d}r}{dt} \right] + \left[\omega, \frac{\overline{d}^2r}{dt^2} \right]$$

т. е. оно слѣд. состоитъ изъ 3-хъ ускореній:

а) ускоренія $\left[\frac{\overline{d}^2\omega}{dt^2}, r \right]$, гдѣ $\frac{\overline{d}^2\omega}{dt^2}$ есть угловое ускореніе

2-го порядка, аналогичнаго вращательному ускоренію въ ускореніи 1-го порядка.

b) Изъ удвоеннаго ускоренія $\left[\frac{d\omega}{dt}, \frac{dr}{dt} \right] = \left[\frac{d\omega}{dt}, v \right]$ и

c) Изъ ускоренія $[\omega, \dot{v}]$, такъ какъ $\frac{d^2 r}{dt^2} = \frac{dv}{dt} = \dot{v}$.

Геометрической суммой этихъ 3-хъ ускореній и будетъ ускореніе $\ddot{v}$.

Замѣтимъ, что, если равенство

$$[v, x] = [v, y]$$

гдѣ x, y, v три какіе нибудь вектора справедливо при всевозможныхъ v , то очевидно

$$\overline{x} = \overline{y}.$$

Отсюда сразу вытекаетъ правило сложенія угловыхъ скоростей при сложеніи вращеній тѣла вокругъ неподвижной точки. Пусть тѣлу сообщены заразъ нѣсколько вращеній съ угловыми скоростями $\omega_1, \omega_2, \omega_3 \dots \omega_n$ и пусть подъ вліяніемъ ихъ тѣло приметъ угловую скорость Ω . Каждая точка тѣла подъ вліяніемъ вращенія съ угловой скоростью ω_i приметъ скорость $[\omega_i, r]$, гдѣ r — разстояніе ея до неподвижной точки, а подъ вліяніемъ всѣхъ вращеній по правилу сложенія скоростей приметъ скорости

$$\Sigma [\omega_i, r].$$

Съ другой стороны та же скорость по условію равна вращательной скорости съ угловой скоростью Ω т. е. $[\Omega, r]$.

Итакъ

$$\Sigma [\omega_i, r]$$

равная по теоремѣ Вариньона

$$[\Sigma \overline{\omega_i}, r]$$

при всевозможныхъ r равна $[\Omega, r]$ и слѣд-о

$$\Sigma \overline{\omega_i} = \Omega, \text{ что и тр. док.}$$

боты, 2) укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, 3) лѣсоразведеніе, 4) разведеніе плодовыхъ садовъ, виноградниковъ и хмѣльниковъ, 5) расчистку неудобныхъ земель, 6) устройство хуторскихъ хозяйствъ во владѣльческихъ имѣніяхъ и усадебной осѣдлости при расселеніи крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльныхъ земель, 7) сооруженіе подваловъ для выдерживанія вина, устройство винодѣлень и приобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря, а также приборовъ и приспособленій для огневой сушки плодовъ, 8) возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ, сушиленъ и хмѣлесушиленъ, 9) устройство сельско-хозяйственныхъ заведеній для переработки продуктовъ собственнаго хозяйства — маслобоенъ, сыроваренъ, маслодѣлень, мельницъ, крупорушекъ и лѣсотехническихъ производствъ и 10) приобрѣтеніе племеннаго скота. (Уставъ сельскаго хозяйства, ст. 68).

Ссуды на лѣсоразведеніе выдаются на сроки не свыше 30 лѣтъ, а на прочія улучшенія — не свыше 20 лѣтъ.

По ссудамъ на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ ростъ взимается въ размѣрѣ 2 % годовыхъ, а по ссудамъ на всѣ прочія улучшенія — 4 %.

Ссуды выдаются земствамъ, землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ; послѣднимъ двумъ группамъ какъ непосредственно самимъ Министерствомъ, такъ и черезъ посредство земствъ. Если предпринимаемое заемщикомъ улучшеніе представляетъ значеніе для цѣлой мѣстности, то часть стоимости работъ можетъ быть принята Министерствомъ на свой счетъ.

Что касается образованія фонда на выдачу меліоративныхъ ссудъ, то Министру Земледѣлія предоставлено ежегодно входить съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о размѣрѣ кредита, потребнаго на усиленіе этого фонда, который въ настоящее время составляетъ около 1.000,000 рублей.

§ 57. Охрана посѣвовъ и виноградниковъ отъ вредныхъ животныхъ и филоксеры.

I. Для борьбы съ вредными животными и насѣкомыми недостаточно единичныхъ усилій; главное условіе успѣшной борьбы — общность дѣйствія, каковая достигается установленіемъ обязательности извѣстныхъ мѣропріятій для цѣлаго района.

Иногда законодательныя мѣры препятствуютъ истребленію вредныхъ животныхъ. Напр., въ то время, когда въ Западной Европѣ охота была привилегіей лицъ высшаго сословія, нѣкоторыя породы животныхъ (медвѣди, волки, лоси) не могли быть уничтожаемы крестьянами — земледѣльцами, какъ не обладавшими извѣстной суммою правъ охоты.

Въ настоящее время при уничтоженіи привилегіи охоты, дѣйствуетъ принципъ территоріальнаго права охоты, съ вытекающими отсюда послѣдствіями.

Наше законодательство объ охотѣ допускаетъ уничтоженіе хищныхъ звѣрей и птицъ въ теченіе всего года всякими способами, кромѣ отравы (Уставъ сельскаго хозяйства, ст. 340).

Къ сожалѣнію терминъ „хищный“ даетъ поводъ къ безпрепятственному уничтоженію животныхъ, хотя и вредныхъ для земледѣлія, но полезныхъ для другихъ отраслей сельскаго хозяйства, напр. лисицъ, причиняющихъ вредъ полямъ, но полезныхъ для лѣсоводства, какъ истребительницъ мышей, хорьковъ и т. п.¹⁾

Большее практическое значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ борьба съ разными насѣкомыми, поражающими посѣвы.

Закономъ предписывается употреблять всѣ возможныя средства для уничтоженія саранчи.

На крестьянскія общества, въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, возлагается обязательное отправленіе мірской повинности по принятію мѣръ для истребленія саранчи, сусликовъ или овражковъ.

Въ земскихъ губерніяхъ къ предмету вѣдомства земскихъ учреждений относится также забота объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насѣкомыми.

Особенно подробно говорить законодатель о мѣрахъ борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ.

Положеніемъ Комитета Министровъ въ 1879 года была

1) Къ хищнымъ звѣрямъ причисляются: медвѣдь, волкъ, лисица, шакаль, барсукъ, песецъ, хорекъ, ласка, выдра, норка, горностай, куница, росомаха, рысь, дикая кошка и бѣлка. Хищными птицами признаются: орель, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястреба, сорока, воронъ, ворона, галка, сойка, орѣховка, сорокопуть, филинъ, совы и воробыи (Уст. сельскаго хозяйства, ст. 341).

установлена обязательная повинность по истребленію хлѣбнаго жука.

Жучковая повинность отбывается натуральнымъ и денежнымъ способомъ.

Къ натуральному способу отбыванія повинности привлекаются лица бывшихъ податныхъ сословій, не исключая женщинъ и дѣтей, причемъ высшій размѣръ разстоянія, въ районѣ коего можно призывать къ отбыванію повинности опредѣляется губернской земскою управою и не можетъ быть болѣе 20 верстъ. Каждая смѣна рабочихъ можетъ быть задерживаема не болѣе 3 дней.

Собираніе и истребленіе жучковъ допускается всякими способами, но употребленіе каната для сгона жучка на чужія поля воспрещается.

Денежная жучковая повинность распределяется губернскимъ земскимъ собраніемъ посредствомъ обложенія полевыхъ угодій частныхъ землевладѣльцевъ, удѣловъ, казны.

30 Апрѣля 1885 года состоялось Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору примѣнять вышеизложенныя правила о жучковой повинности съ тѣмъ, чтобы обязанности по жучковой повинности и раскладкѣ жучковаго сбора были возложены на мѣстные распорядительные комитеты.

Общій надзоръ за исполненіемъ правилъ объ истребленіи вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ возлагается на общую полицію.

II. Въ ряду особенныхъ мѣръ поощренія сельскаго хозяйства надо отмѣтить правительственныя заботы о разведеніи винограда, начавшіяся еще въ XVII столѣтіи, когда по приказанію Михаила Федоровича разведены были казенные виноградники въ Астрахани.

Въ царствованіе Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II выписывались изъ за-границы опытные винодѣлы.

Въ 1802 г. повелѣно было учредить два училища винодѣлія, — одно въ Крыму, другое на Кавказѣ.

Въ настоящее время для расширенія виноградныхъ культуръ правительство отпускаетъ пособія сѣменами и рассадками лозъ лучшихъ сортовъ винограда, поощряетъ открытіе специальныхъ школъ, награждаетъ медалями и деньгами тѣхъ изъ жителей Екатеринославской, Херсонской и Таврической

губерній, а также Закавказья, кои покажутъ особое усердіе въ разведеніи высшихъ сортовъ винограда.

Въ послѣднее время принимаются особыя мѣры для борьбы съ злѣйшимъ врагомъ винограда — филлоксерою. Филлоксера (*phylloxera vastatrix*) — это микроскопическое насекомое, быстро размножающееся и истребляющее виноградники.

Быстрое развитіе этого паразита, совершенное уничтоженіе пораженныхъ имъ виноградниковъ и чрезвычайная трудность борьбы съ нимъ, вслѣдствіе недостаточно точныхъ знаній объ его развитіи, побуждаетъ администрацію принимать самыя энергичныя мѣры для предупрежденія занесенія филлоксеры.

Не смотря на изданное еще въ 1873 году воспрещеніе ввозить въ Россію иностранныя лозы, въ 1880 году филлоксера была обнаружена въ виноградникахъ южнаго Крыма. Для предупрежденія дальнѣйшаго ея распространенія тогда-же были запрещены, въ видѣ временной мѣры, переносъ и пересадка виноградныхъ лозъ и чубуковъ изъ одного виноградника Крыма въ другой, такъ равно и изъ Крыма въ другія мѣстности Россіи. Образована, затѣмъ, особая филлоксерная коммиссія для немедленнаго уничтоженія зараженныхъ виноградниковъ посредствомъ временнаго затопленія, поливки сѣрно-углеродистымъ кали, известью и т. п.

Тѣмъ не менѣе филлоксера появилась на Кавказѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи. Правительство стало образовывать мѣстные филлоксерные комитеты для выработки рациональныхъ мѣръ борьбы съ бичемъ виноградной культуры.

Такъ въ 1890 году воспрещено было, въ видѣ временной мѣры: 1) продажа и передача съ Кавказа и Закавказья въ другія мѣстности Имперіи однолѣтнихъ виноградныхъ черенковъ, и 2) ввозъ въ Крымъ всѣхъ частей винограднаго растенія, не исключая ягодъ и листьевъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 10 Мая 1899 года Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предоставлено по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ противъ филлоксеры.

Произведенныя наблюденія указали, что однимъ изъ лучшихъ предупредительныхъ средствъ противъ филлоксеры является разведеніе особыхъ сортовъ американской виноградной лозы, на которой не было открыто присутствія филлоксеры.

Поэтому-то для распространения такой стойкой лозы Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1896 году предоставлено было допускать продажу и передачу изъ казенныхъ и частныхъ питомниковъ американскихъ лозъ въ видѣ укоренившихся растений.

Въ 1890 году было издано положеніе объ обязательномъ земскомъ страхованіи виноградниковъ отъ филлоксеры въ 7 уѣздахъ Бессарабской губерніи.

Подобное-же страхованіе можетъ быть примѣнено и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. (Уставъ сельскаго хозяйства, ст. 210).

§ 58. Содѣйствіе развитію лѣснаго хозяйства и лѣсоохранительныя мѣры.

Въ силу своего верховенства государство принимаетъ лѣсоохранительныя мѣры, ограничивающія право распоряженія частною собственностью.

Естественное и экономическое значеніе лѣса стало сознаваться лишь въ 19 столѣтіи, благодаря трудамъ Гундесгагена, Пфейля, Моля.

Естественные доводы въ пользу лѣсоохраненія слѣдующіе: лѣсъ удерживаетъ почву, напр. предупреждаетъ передвиженіе летучихъ песковъ, поддерживаетъ влажность, умѣряетъ рѣзкія колебанія климата, охраняетъ рѣки отъ обмеленія и загрязненія фарватера, наконецъ влияетъ на бытъ и нравы населенія, развивая религіозныя и поэтическія чувства.

Въ экономическомъ отношеніи значеніе лѣса неоспоримо, какъ доставляющаго строительныя матеріалы и топливо. Кромѣ того въ области фабрично-заводской промышленности роль лѣснаго матеріала все расширяется, какъ-то въ спичечномъ, бумажномъ и др. производствахъ.

Политику лѣсоохраненія можно расчлениить на 4 періода:

- 1) лѣсъ вовсе не охраняется государствомъ;
- 2) лѣсъ дѣлается государственною регалією;
- 3) государство признаетъ за лѣсовладѣльцами право частной собственности безъ ограниченій;
- 4) государство, признавая право частной собственности на лѣсъ, ограничиваетъ его, вводя государственное лѣсоохраненіе.

Въ Россіи первый періодъ длится до Петра В., до его

указа 1703 года; второй періодъ — до закона 1782 г., установившаго полное право собственности частныхъ лицъ на лѣсъ; третій періодъ до 1888 года для всей Россіи, а для Крыма до 1876 года.

Первоначально въ Европѣ стѣсненій въ распоряженіи лѣсомъ никакихъ не было. Лишь съ установленіемъ государственной регаліи охоты появляются ограниченія лѣсныхъ сервитутовъ, и лѣсъ охраняется отъ постороннихъ вторженій, какъ нарушающихъ неприкосновенность охотничьихъ привилегій, предоставленныхъ земельной аристократіи.

Во Франціи первыя лѣсоохранительныя мѣры стали практиковаться при Людовикѣ XIV, благодаря настояніямъ Кольбера.

Временное правительство 1789 года отмѣнило этотъ законъ, въ результатъ чего оказалось необычайно быстрое истощеніе лѣснаго богатства страны; съ 1789 по 1804 г. лѣсная площадь съ $\frac{1}{3}$ всей территоріи Франціи уменьшилась до $\frac{1}{10}$.

Для пріостановки уменьшенія лѣсной площади еще въ 1803 году было запрещено на 25 лѣтъ расчищать лѣсъ подъ пашни.

31 Юля 1827 года былъ изданъ code forestier — законодательный актъ, имѣвшій вліяніе на лѣсное законодательство всей Европы.¹⁾

Основная идея этого устава — сохраненіе лѣса.

Всѣ лѣса уставъ дѣлитъ на казенные, общинные и частные. Особенно строгому надзору подлежатъ первые два вида; частные-же лѣса подвергаются лишь нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Одно изъ главныхъ золъ составляли лѣсные сервитуты. Code старается прекратить ихъ путемъ выдѣла извѣстнаго участка въ собственность лицъ, пользовавшихся правомъ въѣзда, рубки, пастбы скота и т. п.

За исполненіемъ требованій лѣснаго устава наблюдаетъ особая лѣсная стража; за порубки назначаются штрафы и въ особо важныхъ случаяхъ даже примѣняется тюремное заключеніе. Что-же касается частныхъ лѣсовъ, то хозяй-

---

1) Проф. С. В. Ведровъ. О лѣсоохраненіи по русскому праву. С.-Петербургъ. 1878, стр. 23.

ство въ нихъ подлежить также контролю лѣсной администрации.

Въ 1859 году вышелъ законъ точно опредѣлившій понятіе защитнаго лѣса, вырубка котораго не дозволяется. Лѣсъ признается подлежащимъ охранѣ, если 1) онъ укрѣпляетъ почву на склонахъ горъ, 2) растетъ на берегу рѣкъ, предупреждая наводненія, 3) питаетъ водные источники, 4) защищаетъ морскіе берега отъ наносныхъ песковъ, 5) имѣетъ стратегическое значеніе, и 6) оберегаетъ народное здоровье.

Если частныя лица вырубятъ означенныя категоріи лѣсовъ, то кромѣ штрафа обязуются произвести облѣсительныя работы.

Въ Германіи необходимость лѣсоохраненія была признана ранѣе, чѣмъ во Франціи, такъ что еще въ 1616 г. вышло первое лѣсоохранительное постановленіе. Съ теченіемъ времени лѣсное законодательство Германіи развивается самостоятельно въ каждомъ изъ отдѣльныхъ мелкихъ владѣній.

Общій германскій лѣсной законъ относится къ 1875 году. Этимъ закономъ создается категорія лѣсовъ заповѣдныхъ (Schutzwaldungen) и организуются лѣсныя товарищества (Waldgenossenschaften).

Различаются лѣса государственные, общинные, дозволенныхъ корпорацій и лѣса частные.

Заповѣдными признаются лѣса: 1) охраняющіе отъ летучихъ песковъ, 2) растущіе на склонахъ горъ, 3) предупреждающіе размывъ береговъ рѣкъ, озеръ и т. п., 4) защищающіе отъ вѣтровъ. Мѣры лѣсоохраненія принимаются по заявленію всякаго заинтересованнаго лица.

Законъ 1875 года говоритъ о двухъ видахъ товариществъ: 1) Schutzgenossenschaften — союзовъ для совмѣстнаго устройства и проведенія какой-либо охранительной мѣры, и 2) Wirtschaftgenossenschaften — товариществъ для веденія общаго лѣснаго хозяйства.

Въ Россіи лѣсное законодательство представляетъ обширный историческій матеріалъ.

I. Въ удѣльно-вѣчевую эпоху лѣса было много, имъ не дорожили. Лѣсъ охранялся не самъ по себѣ, а лишь по столько, по скольку къ нему приложенъ былъ человѣческій трудъ.

Въ виду этого соображенія заботились о лѣсѣ, какъ мѣстѣ для охоты, для пчеловодства, ловли бобровъ и т. п.

Въ періодъ московскій о лѣсѣ также мало заботились;

лѣса жаловались поверстно, право рубки предоставлялось какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и сословіямъ, напр. стрѣльцамъ, монастырскому духовенству и др.

Но на югѣ издавна нѣкоторые лѣса охранялись по стратегическимъ соображеніямъ; это такъ называемые „за-сѣчные лѣса“, при которыхъ находились сторожа, долженствовавшіе при нападеніи враговъ (главнымъ образомъ татаръ, особенно конныхъ) заваливать деревьями тропинки и извѣщать жителей окрестныхъ мѣстъ о движеніи врага.

Въ мирное время эти сторожа должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы не было порубокъ.

II. Петръ В. смотрѣлъ на лѣсъ, какъ на общегосударственное достояніе. Петръ обратилъ вниманіе на лѣсъ, какъ необходимый матеріалъ для кораблестроенія.

19 Ноября 1703 г. изданъ былъ указъ, предписывавшій произвести подробное описаніе количества и качества всѣхъ лѣсовъ на разстояніи 50 верстъ отъ большихъ рѣкъ и 20 верстъ отъ малыхъ; этимъ-же указомъ нѣкоторые сорта деревьевъ объявлены недозволенными къ рубкѣ: дубъ, кленъ, букъ, большомѣрная сосна. За порубки предписано чинить „жестокое“ наказаніе, а за срубъ дуба — даже смертную казнь.

Эти строгости, шедшія въ разрѣзъ съ народными воззрѣніями и обычаями, создали большія затрудненія, такъ что въ 1705 г. изданъ былъ указъ, позволявшій рубить заповѣдныя деревья, негодныя для кораблестроенія, для собственныхъ хозяйственныхъ нуждъ.

Общій надзоръ за лѣснымъ хозяйствомъ лежалъ на адмиралтействъ-коллегіи, при которой учреждена была вальдмейстерская контора.

Въ 1722 году создана была цѣлая лѣсная администрація. Во главѣ поставленъ былъ оберъ-вальдмейстеръ, которому подчинены были вальдмейстеры, назначаемые правительствомъ и наблюдавшіе за лѣсными надзирателями, избиравшимися изъ дворянъ. Эти выборные надзиратели получали прогоны и небольшое жалованье, но старались всячески уклониться отъ этой должности, въ виду непопулярности ея среди населенія и тяжелой отвѣтственности за неусмотрѣнныя порубки.

Подробности лѣснаго надзора изложены были въ инструкціи, данной оберъ-вальдмейстеру.

Эта инструкция замѣчательна тѣмъ, что въ ней впервые предписывается веденіе правильнаго лѣснаго хозяйства для

лѣсовъ заводскихъ. Заводы, употреблявшіе лѣсъ на топливо, должны были устроить лѣсосѣки, раздѣляя лѣсъ на 25—30 участковъ, изъ которыхъ „одно по одному, погодно, рубить сряду и рубя паки лѣсною порослью запускать, дабы покамѣсть послѣдній вырубятъ, къ тому-же времени первый поспѣлъ“. Въ случаѣ пожаровъ предписывается окрестнымъ жителямъ, на то верст. разстояніи, являться на пожаръ съ инструментами для тушенія.

Послѣ смерти Петра I начинаются уступки частному лѣсовладѣнію. Императрица Екатерина I упразднила вальдмейстеровъ, поручивъ надзоръ за лѣсами воеводамъ. Вредныя послѣдствія ослабленія надзора не замедлили обнаружиться, и Анна Іоанновна, замѣчая уже оскудѣніе лѣсовъ, стала выписывать изъ за-границы специалистовъ — форстмейстеровъ для сѣва лѣса.

III періодъ начался указомъ Екатерины II 1782 года, различавшимъ лѣса казенные и частные.

„Всѣ лѣса, растущіе въ дачахъ помѣщичьихъ наслѣдственныхъ или другими способами пріобрѣтенныхъ, оставить въ полную ихъ волю, хотя-бы оныя (лѣса) до сего и заповѣдными признаваемы, а потому заклеяемы были.“ Въ связи съ этимъ была объявлена и внѣшняя и внутренняя свобода торговли лѣсомъ, впрочемъ съ уплатою казнѣ извѣстной пошлины.

Предоставивъ хозяйство въ лѣсахъ владѣльческихъ частному усмотрѣнію, въ лѣсахъ казенныхъ Екатерина II предполагала устроить образцовую администрацію.

Въ царствованіе Екатерины II лѣса изъ вѣдѣнія адмиралтействъ-коллегіи перешли въ завѣдываніе директоровъ государственнаго домоводства, подъ главнымъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ. Продолжавшіяся повсемѣстно жалобы на истребленіе лѣса заставило правительство обратиться въ 1798 году къ коренной реформѣ лѣснаго управленія и издать указъ, которымъ предписывалось всѣ лѣса казенные, дворцовыхъ крестьянъ и другіе, кромѣ помѣщичьихъ, обратить въ непосредственное вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи, при которой былъ учрежденъ особый лѣсной департаментъ, съ возникновеніемъ Министерства Финансовъ перешедшій въ его вѣдѣніе и оставленный въ немъ до организациіи Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Реформа 1861 года почти не коснулась лѣсоводства

Лишь въ 1867 году были изданы правила о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, учреждена была особая лѣсная стража, опредѣлены были подробно натуральныя повинности крестьянъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ.

IV. Тѣмъ не менѣе истребленіе лѣсовъ, особенно на югѣ, продолжалось. Чтобы помѣшать хищнической эксплуатаціи лѣса въ 1876 году были изданы временныя правила о сбереженіи лѣсовъ въ 3 уѣздахъ Таврической губерніи: Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Феодосійскомъ.

Дѣйствию этихъ правилъ подлежали лѣса: 1) обществъ и учреждений, 2) частныя лѣса, имѣющіе не менѣе 100 десятинъ въ площади; 3) лѣса общаго владѣнія частныхъ лицъ, городскихъ и сельскихъ обществъ; 4) лѣса общаго владѣнія частныхъ лицъ и казны.

Лѣсоохраненіе ввѣрено уѣздной земской управѣ, въ которую приглашается чиновникъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; при несогласіи дѣло переходитъ въ губернскую земскую управу, гдѣ присутствуетъ губернский лѣсничій. Рубка дозволяется въ $\frac{1}{30}$ площади для лиственныхъ лѣсовъ и $\frac{1}{60}$ — хвойныхъ, но уѣздная управа можетъ измѣнить этотъ размѣръ, если есть опасность наводненія, заноса пескомъ и проч.

Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года является дѣйствующимъ лѣснымъ законодательствомъ.

Дѣйствию этого закона подлежатъ всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству, разнымъ установленіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ.

Законъ вводитъ понятіе лѣсовъ „защитныхъ“, т. е. такихъ, сохраненіе которыхъ необходимо въ видахъ государственной или общественной пользы.

Таковыми лѣсами законъ признаетъ: лѣса, 1) сдерживающіе летучіе пески, или препятствующіе ихъ распространенію по берегамъ моря или водныхъ системъ; 2) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и почтовые дороги, земли и всякаго рода угодыя; 3) охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ, ледохода; 4) растущіе на горахъ, крутизнахъ, удерживающіе сползаніе, обрывы и скаты земли.

Для хозяйства въ защитныхъ лѣсахъ составляются планы лѣснымъ вѣдомствомъ, на казенный счетъ. Послѣ признанія лѣсной дачи защитною, обращеніе ея почвы въ другой видъ

угодій воспрещается, и сверхъ того не дозволяется рубка лѣса на площади, признанной защитною. Но постепенная вырубка деревьевъ, подъ условіемъ послѣдовательнаго возобновленія насажденій естественнымъ путемъ можетъ быть разрѣшаема.

Сверхъ сего, планами хозяйства на лѣса защитные, кому-бы послѣдніе ни принадлежали, могутъ быть запрещаемы: корчеваніе пней и корней, если состояніе почвы угрожаетъ обмывами, обвалами, или образованіемъ летучихъ песковъ; пастьба скота, сборъ лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія, когда они могутъ привести къ истребленію или разстройству лѣсонасажденія.

Признаніе лѣсовъ защитными зависитъ отъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Если хозяйственный планъ находитъ необходимымъ произвести извѣстный расходъ, а владѣлецъ лѣса этого не пожелаетъ, то возможна экспроприація лѣса въ руки казны.

Въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, лѣсное хозяйство также должно быть ведено сообразно извѣстному „упрощенному“ плану.

Въ такихъ лѣсахъ воспрещаются такія опустошительныя (сплошныя) рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри.

Воспрещается также пастьба скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

Но съ другой стороны, въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій разрѣшается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда того требуетъ болѣе выгодное устройство имѣнія; 2) для обработки почвы подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревьевъ, а также подъ временное сельскохозяйственное пользованіе, при условіи искусственнаго лѣсовозобновленія вырубленныхъ площадей; 3) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія разнаго рода построекъ; 4) при размежеваніи; 5) при раздѣлахъ имущества; 6) для уничтоженія чрезполосности; 7) при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначается къ расчисткѣ, и когда молодыя насажденія достигли трехлѣтняго возраста; 8) въ лѣсныхъ участкахъ, искусственно

разведенныхъ, до достиженія насажденій двадцатилѣтняго возраста (Сводъ учреждений и уставовъ лѣсныхъ, ст. 803).

Мѣры содѣйствія и поощренія къ сбереженію и разведенію лѣсовъ выражаются въ: 1) освобожденіи защитныхъ лѣсовъ безсрочно, а искусственно разведенныхъ въ теченіе 30 лѣтъ отъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, 2) назначеніи ревизоровъ-инструкторовъ для оказанія совѣтовъ частнымъ лѣсовладѣльцамъ; 3) награжденіи лѣсныхъ сторожей во владѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсахъ, а также управляющихъ частными и общественными лѣсами, если лица эти принадлежатъ къ корпусу лѣсничихъ; 4) продажѣ частнымъ лицамъ по удешевленнымъ цѣнамъ сѣмянъ и саженцевъ; 5) установленіи премій и наградъ за труды и успѣхи по лѣсоразведенію; 6) предоставленіи служебныхъ правъ тѣмъ изъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, которые поступаютъ на частную службу для завѣдыванія и управленія лѣсами.

Лѣсная администрація находится въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по лѣсному департаменту.

На мѣстахъ органомъ надзора являются лѣсоохранительные комитеты, которые исполняютъ возложенныя на него обязанности, при посредствѣ чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, полиціи и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений.

Лѣсоохранительный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя окружнаго суда (или одного изъ членовъ суда), управляющаго государственными имуществами (или другаго чина лѣснаго вѣдомства, особо назначеннаго), лѣснаго ревизора, управляющаго удѣльнымъ округомъ, предсѣдателя, или члена губернской земской управы, непремѣннаго члена губернскаго присутствія и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

На лѣсоохранительные комитеты возлагается; 1) признаніе лѣсовъ защитными и утвержденіе плановъ хозяйства на такіе лѣса; 2) признаніе лѣсовъ подлежащими сбереженію для охраненія верховьевъ и источниковъ рѣкъ или ихъ притоковъ; 3) разрѣшеніе обращенія лѣсныхъ площадей въ другой видъ угодій; 4) остановка и отмѣна распоряженій лѣсовладѣльцевъ относительно опустошительныхъ вырубокъ;

5) утверждение плановъ лѣснаго хозяйства для лѣсовъ, не признанныхъ защитными; 6) установление срока для искусственного облѣсенія владѣльцами неправильно вырубленныхъ площадей и 7) распорядительныя дѣйствія по установленію надзора за лѣсами (Сводъ учрежденій и уставовъ лѣсныхъ, ст. 821).

Право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсовъ защитными предоставляется исключительно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, равно какъ управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и государственныхъ имуществъ.

За нарушенія постановленій „положенія о сбереженіи лѣсовъ“ виновные подвергаются различнымъ взысканіямъ, сверхъ отобранія неправильно срубленного.

Законъ 7 Апрѣля 1897 года „о взысканіяхъ за лѣсные проступки“ штрафъ въ пользу потерпѣвшаго лѣсовладѣльца признаетъ уголовнымъ наказаніемъ, въ качествѣ особой мѣры охраненія лѣсовъ отъ истребленія.

При несостоятельности виновнаго, вмѣсто штрафа назначается личный арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ. Въ этой замѣнѣ, въ этомъ вмѣшательствѣ правительственной власти въ сферу интересовъ частныхъ нельзя не видѣть стремленія законодателя придать этимъ взысканіямъ значеніе дополнительной уголовной кары.

Лѣсовладѣлецъ можетъ возбудить уголовное преслѣдованіе за лѣсопорубку, но можетъ ограничиться и однимъ предъявленіемъ гражданскаго иска объ убыткахъ.

Возбужденіе дѣлъ о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ возможно лишь по жалобамъ самихъ потерпѣвшихъ, причемъ допускается неограниченное право прекращенія этихъ дѣлъ, за примиреніемъ сторонъ, во всякой стадіи процесса.

По проступкамъ-же относительно казенныхъ лѣсовъ преданіе суду производится по постановленіямъ управляющаго государственными имуществами или лѣсничаго.

Дѣла о лѣсопорубкахъ обращаются къ судебному производству лишь тогда, когда виновный или не согласится на постановленіе лѣснаго вѣдомства объ уплатѣ штрафа, или согласившись, не внесетъ въ назначенный срокъ наложеннаго на него взысканія. Только при совершеніи лѣсопорубки въ третій разъ дѣло передается судебному слѣдователю безусловно.

Для потушенія пожара какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ лѣсахъ созываются поселяне ближайшихъ селеній, не далѣе 15 верстъ расположенныхъ.

По первому призыву крестьяне обязаны являться на мѣсто пожара съ лопатами, топорами и другими орудіями и дѣйствовать тамъ до потушенія огня.

Лицамъ, призываемымъ для тушенія пожара далѣе 15 верстъ отъ мѣста ихъ жительства, должно быть выдано владѣльцемъ лѣса вознагражденіе по таксѣ, устанавливаемой на каждое трехлѣтіе губернскимъ земскимъ собраніемъ, или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

§ 59. Охота.

Въ исторіи охоты можно различать 3 періода.

I. Первоначально охота представляла собою промыселъ, средство существованія для цѣлыхъ племенъ. Таковой характеръ охоты удерживаетъ и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири и въ Канадѣ.

II. Впослѣдствіе охота отдѣляется отъ поземельнаго владѣнія. Распространяется принципъ, что всякое землевладѣніе по происхожденію своему есть ленъ отъ суверена, появляется представленіе объ охотничьей регаліи съ одной стороны и охотничьихъ сервитутахъ, барщинахъ — съ другой.

III. Въ настоящее время охота получаетъ двоякое значеніе: какъ промыселъ, свободный отъ ограниченій втораго періода и какъ средство уничтоженія хищныхъ животныхъ.

Въ первомъ періодѣ нѣтъ полицейскаго законодательства объ охотѣ; охотничій промыселъ нормируется началами обычнаго права.

Второй періодъ — привилегіи охоты, господствовали долгое время на Западѣ. Въ силу охотничьей регаліи владѣтельные князья пользовались исключительнымъ правомъ охоты не только на своихъ, но и чужихъ земляхъ.

Такой порядокъ вещей господствовалъ не только въ Германіи, но и во Франціи, гдѣ охота была также привилегіей дворянства, владѣвшаго землею.

Крестьяне-же повсюду были лишены права охоты, не имѣли права держать собакъ, оружія, не могли даже преслѣдовать звѣрей, наносившихъ вредъ ихъ хозяйству. Въ мѣстахъ съ тѣмъ развиваются охотничьи сервитуты, обязывавшіе на-

селеніе участвовать въ охотѣ высшихъ классовъ въ качествѣ загонщиковъ, провожатыхъ и т. п.

Такое безправное положеніе породило браконьерство, которое страшно преслѣдовалось.

Русское право не знало привилегіи охоты въ пользу высшихъ классовъ. Право охоты, считавшейся свободнымъ промысломъ, принадлежало земельнымъ собственникамъ.

Третій періодъ былъ открытъ французскимъ закономъ 4 Августа 1789 года, выставившимъ принципъ, что охота есть территоріальное право собственника недвижимости, которое можетъ быть сдано въ аренду.

Современное право охоты имѣетъ цѣлью: 1) предупредить хищническое истребленіе промысловыхъ животныхъ и дичи; 2) оградить интересы владѣльцевъ или арендаторовъ охотничьихъ участковъ.

Право пользованія охотою принадлежитъ владѣльцу въ предѣлахъ его имѣнія (Уставъ сельскаго хозяйства, раздѣлъ II, ст. 332).

Для охоты на чужой землѣ требуется письменное дозволеніе владѣльца.

Пользованіе охотою на казенныхъ земляхъ или сдается въ аренду, или-же разрѣшается за плату по особому рописанію.

Но Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется допускать на казенныхъ земляхъ безвозмездно пользоваться охотою крестьянамъ сѣверныхъ или сѣверо-восточныхъ губерній.

Право пользованія охотою на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, входящихъ въ составъ сельскаго общества, принадлежитъ сельскому обществу. Отдѣльные крестьяне и лица постороннія могутъ пользоваться охотою на означенныхъ земляхъ не иначе, какъ по приговорамъ общества.

Охота на городскихъ земляхъ разрѣшается подлежащими городскими управленіями.

Законъ 3 февраля 1892 года привелъ въ систему всѣ прежнія разрозненныя постановленія объ охотѣ, установивъ общее требованіе обязательности охотничьяго свидѣтельства и соблюденія охранныхъ сроковъ въ отношеніи промысловыхъ животныхъ и дичи.

Никому не дозволяется охотиться безъ именнаго охотничьяго свидѣтельства. Эти свидѣтельства выдаются уѣзд-

ными исправниками, при чемъ каждое такое свидѣтельство обложено трехрублевымъ сборомъ въ годъ. Впрочемъ законъ указываетъ, что бесплатныя охотничьи свидѣтельства выдаются чинамъ лѣснаго вѣдомства и охотничьей прислугѣ (доѣзжачимъ, псарямъ, егерямъ и борзятникамъ).

Кромѣ того Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено выдавать особыя бесплатныя разрѣшенія: 1) на стрѣльбу и ловлю во всякое время звѣрей (кромѣ зубровъ) и птицъ, а также собираніе гнѣздъ и яицъ для научныхъ цѣлей и 2) на поимку разныхъ породъ дичи для акклиматизаціи ея въ другихъ мѣстностяхъ или для звѣринцевъ.

Каждый охотникъ долженъ имѣть при себѣ выданное ему именное свидѣтельство, для предъявленія его органамъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

Охотничьи свидѣтельства не выдаются: 1) лицамъ не достигшимъ 17 лѣтъ отъ роду, безъ разрѣшенія ихъ родителей, 2) состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, 3) осужденнымъ за нарушеніе правилъ объ охотѣ.

Постановленія о производствѣ охоты по охотничьимъ свидѣтельствамъ не распространяются на губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Пермскую, Вятскую и Черноморскую, а также на уѣзды: Козьмодемьянскій, Чебоксарскій и Царевококшайскій Казанской губерніи, Бѣлоозерскій, Кирилловскій, Тихвинскій и Череповецкій Новгородской губерніи, Холмскій Псковской губерніи, Оренбургскій, Орскій, Верхнеуральскій и Троицкій Оренбургской губерніи и Белебеевскій Уфимской губерніи, нагорную часть Кубанской области, лѣсгорную область Терской области, Лечгумскій уѣздъ и Сухумскій и Артвинскій округа Кутаисской губерніи, а также на острова Руно и Кюно Лифляндской губерніи.

Дѣйствующій законъ устанавливаетъ различные сроки для разныхъ породъ животныхъ и дичи, сообразуясь съ періодами и условіями ихъ размноженія.

Ради сохраненія нѣкоторыхъ вымирающихъ уже породъ, производство охоты на таковыхъ животныхъ вовсе не дозволяется; именно запрещается охота въ теченіе всего года на зубровъ и на самокъ: лосей, оленей и дикихъ козъ, а также на телятъ этихъ породъ.

Затѣмъ законъ даетъ подробный перечень охранныхъ сроковъ для различныхъ промысловыхъ животныхъ, какъ-то

охота запрещается: на самцовъ лосей — съ 1 Января по 15 Августа; на самцовъ оленей — съ 1 Марта по 15 Юля; на сайгаковъ, джейрановъ, черныхъ туровъ и другихъ горныхъ козловъ — съ 1 Марта по 15 Юля; на самцовъ глухарей и тетеревей — съ 15 Мая по 15 Юля и проч.

Относительно-же всѣхъ звѣрей и птицъ, специально не названныхъ, сохраненъ прежній общій охранный срокъ — съ 1 Марта по 29 Юня, въ каковое время охота воспрещается.

Примѣненіе различныхъ мучительныхъ способовъ лова (петлями, силками, тенетами, шатрами и т. п), равно какъ раззореніе гнѣздъ не допускается.

Охота является и средствомъ уничтоженія вредныхъ животныхъ, разрѣшаемая въ теченіе всего года.

Но должно замѣтить, что опредѣленіе признаковъ „хищниковъ“ крайне трудно, такъ какъ одно и то-же животное является вреднымъ въ отношеніи однихъ посѣвовъ и полезнымъ въ отношеніи другихъ. Напр. статьею 341 Устава сельскаго хозяйства хорьки причисляются къ хищнымъ звѣрямъ, истребленіе коихъ поощряется, но ст. 339-ю того-же Устава хорьковый промыселъ воспрещается въ уѣздахъ Новоузенскомъ Самарской губерніи и Царицынскомъ Саратовской губерніи, а также въ землѣ киргизовъ Букѣвской орды и Астраханской губерніи, а также въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковое воспрещеніе въ интересахъ сельскаго хозяйства будетъ признано необходимымъ.

Въ губерніяхъ Курляндской и Варшавскаго генералъ-губернаторства производство охоты обусловливается земельнымъ участкомъ извѣстной величины: въ губерніяхъ б. царства Польскаго земельный участокъ долженъ имѣть въ окружной междѣ не менѣе 150 морговъ земли, а въ Курляндіи — 150 десятинъ земли.

Звѣринные промыслы въ Сибири не подлежатъ никакому ограниченію въ отношеніи ко времени года (*Ibidem*, ст. 481).

Ради поддержанія запретныхъ сроковъ охоты запрещается перевозить и разносить, а также продавать и покупать дичь, чрезъ 10 дней послѣ срока, съ котораго не дозволяется на нее охотиться.

Наблюденіе за исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается: 1) на полицію, 2) на чиновъ лѣснаго вѣдомства, казенной лѣсной стражи и лѣсничихъ, завѣдывающихъ частными лѣсами и 3) на лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей.

Недостаточная организація надзора за выполнениемъ правилъ объ охотѣ представляетъ самую слабую сторону дѣйствующаго законодательства, почему проектомъ новаго устава объ охотѣ намѣчено усилить охрану и надзоръ за торговлею дичью; предположено устроить губернскіе комитеты, въ которые войдутъ какъ чины лѣснаго вѣдомства, такъ и представители другихъ вѣдомствъ и т. наз. частныхъ „обществъ правильной охоты.“

§ 60. Рыбные промыслы.

Наше дѣйствующее законодательство крайне мало содержитъ общихъ постановленій о рыболовствѣ, но зато подробно регламентируетъ отправленіе промысла по отдѣльнымъ рѣчнымъ системамъ и воднымъ бассейнамъ, какъ-то на Бѣломъ морѣ, по рѣкѣ Свири, въ Финскомъ заливѣ, въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ, въ Кубенскомъ озерѣ, на Черномъ морѣ, въ водахъ войска Донскаго, Уральскаго, Терскаго и др.

Воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, остаются въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованій; изыятія допускаются лишь по особымъ привилегіямъ, даннымъ на исключительное пользованіе промыслами въ опредѣленныхъ мѣстахъ и на опредѣленное время. Рыболовство свободно и на всѣхъ озерахъ, въ частномъ владѣніи не состоящихъ, причемъ прибрежные владѣльцы, въ интересахъ рыбной ловли, обязаны оставлять въ общее пользованіе посаженный бечевникъ, для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей.

Рыбная ловля на рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ.

Рыбная ловля въ водахъ запертыхъ, какъ-то озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ владѣній, составляетъ собственность владѣльцевъ береговыхъ земель.

Во избѣжаніе оскуднѣнія рыбнаго богатства и огражденія безцѣльнаго истребленія рыбы запрещаются мучительные способы лова и употребленіе самолововъ и другихъ снастей, препятствующихъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ. Поэтому рыбопромышленникамъ на всѣхъ рѣкахъ воспрещается употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины ширины рѣки, а равно закидываніе оныхъ съ противополож-

ныхъ береговъ въ одно и то-же время и по одному направленію.

Отправленіе рыбнаго промысла не должно причинять неудобства судоходству, почему запрещено употребленіе снастей, препятствующихъ плаванію рѣчныхъ судовъ, или наносящихъ имъ вредъ.

Вышеперечисленными постановленіями и исчерпываются общія руководящія начала рыбной ловли, преподанныя Уставомъ сельскаго хозяйства, въ главѣ II „о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ на моряхъ, рѣкахъ и озерахъ.“

Въ интересахъ размноженія цѣнныхъ рыбныхъ породъ практикуются два способа: естественное и искусственное рыбоводство.

Естественное рыбоводство состоитъ въ пересадкѣ рыбъ изъ однихъ водныхъ бассейновъ въ другіе. Эта мѣра извѣстна была и древности и примѣняется по настоящее время.

Въ Россіи выкармливаніемъ рыбъ для царскаго и патріаршаго стола занимались уже въ XVII ст. подъ Москвою¹⁾. (Дмитровскіе и Прѣсенскіе наплывные пруды).

Искусственное-же рыборазведеніе, основанное на оплодотвореніи икры молоками при помощи особыхъ приборовъ, есть результатъ научныхъ изысканій ученыхъ 19-го столѣтія.

Въ цѣляхъ снабженія оскудѣвающихъ бассейновъ рыбной молодью устраиваются рыборазводные заводы, откуда искусственно оплодотворенная рыба и развозится по озерамъ, рѣкамъ и т. п.

Особенно практично поставлено рыборазведеніе въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ устроены пловучіе рыборазводные заводы, въ видѣ пароходовъ по рѣкѣ Миссисиппи, Онтарио и др.

Въ Россіи заслуженною извѣстностью пользуется Никольскій казенный заводъ (Новгородской губерніи) съ его отдѣленіемъ при Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ, устроенный трудами В. П. Врасскаго.

Главнымъ недостаткомъ нашего законодательства объ отправленіи рыбнаго промысла является недостаточность дѣйствительнаго надзора за рыбопромышленностью.

Кромѣ общей полиціи въ районахъ эксплуатаціи казен-

---

1) Проф. Шейминъ. Учебникъ права внутренняго управленія. Выпускъ 7. Одесса. 1895, стр. 25.

ныхъ, общественныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ промысловъ существуютъ мѣстные учрежденія по дѣламъ рыболовства и рыболовная полиція.

Такъ напр., для завѣдыванія казенными рыбными промыслами въ водахъ восточной части Закавказскаго края организовано въ гор. Баку „управленіе рыбными промыслами.“ Рѣчныя и морскія воды, состоящія въ завѣдываніи управленія рыбными промыслами ввѣряются надзору смотрителей, объѣзчиковъ и старостъ.

Промысловая полиція по другимъ воднымъ бассейнамъ заставляетъ желать весьма многого.

Въ помощь надзору правительственному организуется и мѣстный контроль, въ лицѣ особыхъ смотрителей, выборныхъ депутацій, участковыхъ старостъ и пр.

Глава XIV.

Мѣры содѣйствія развитію горнаго промысла.

§ 61. Горное право.

Горная промышленность состоитъ въ добываніи различныхъ ископаемыхъ металловъ, минераловъ и минеральныхъ массъ изъ ихъ естественныхъ мѣсторожденій.

Начала на которыхъ зиждется горно-заводская промышленность, развивались исторически и представляютъ собою борьбу права поземельнаго собственника съ принципомъ регалии.

Первоначально право поземельной собственности распространялось и на ея нѣдра (римскій принципъ).

Послѣдующая стадія развитія горнаго дѣла характеризуется отдѣленіемъ права на нѣдра отъ права на поверхность, причемъ эксплуатація нѣдръ земныхъ можетъ быть осуществляема на началахъ горной регалии, или горной свободы.

Въ силу государственнаго верховенства разработка нѣдръ признается исключительнымъ правомъ правительства въ его фискальныхъ интересахъ; возникаетъ, такимъ образомъ, понятіе регальности промысла. Изъ того-же начала регальности горнопромышленности слѣдуетъ, что для поисковъ и разработки ископаемыхъ необходимо получить начальственное разрѣшеніе; разработка нѣдръ производится, слѣдовательно, на началахъ концессіи, разрѣшенія власти.

Но горный промыселъ можетъ быть отправляемъ и по принципу горной свободы, въ силу коего право поисковъ и

разработки нѣдръ на своей или чужой землѣ предоставляется каждому желающему, безъ ограниченій въ пользу государства.

Наконецъ практика знаетъ и комбинацію принциповъ горной регалии и свободы, въ отношеніи права поисковъ и разработки минеральныхъ богатствъ.

Въ основѣ русскаго дѣйствующаго горнаго права лежатъ тѣ-же два противоположные принципа: горной свободы и акцессіи (присоединенія).

Принципъ горной свободы выражается въ томъ, что за землевладѣльцемъ не признается правъ на нѣдра, а опредѣленные въ законѣ ископаемые могутъ быть добываемы, при соблюденіи извѣстныхъ условий, каждымъ желающимъ.

Этому принципу подчиняются свободныя казенныя земли; онъ-же принятъ закономъ для в. княжества Финляндскаго и для губерній б. царства Польскаго, гдѣ развѣдка и добыча ископаемыхъ можетъ быть произведена какъ въ земляхъ казенныхъ или принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ, такъ и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, безъ согласія собственника.

Другой, извѣстный нашему закону принципъ акцессіи, — распространенія права земельной собственности на нѣдра, неотдѣлимости нѣдръ отъ поверхности —, установленъ для всѣхъ частныхъ земель, за нѣкоторыми исключеніями.

Въ 424 ст. 1 ч. X т. (изд. 1900 г.) находится опредѣленіе правъ земельного собственника: „по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все то, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности.“

Соотвѣтствующая статья Горнаго устава (ст. 193) гласитъ: „право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро; и потому оно простирается на всѣ сокровенные минералы, и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящіе“.

Слѣдствіе такого принципа выражается ст. 206 горнаго устава, коей „воспрещается искать руды въ земляхъ владѣльческихъ, не испросивъ на то позволенія владѣльцевъ оныхъ.“

Совсѣмъ иныхъ началъ держался Петръ I, объявившій нѣдра собственностью короны, которыми монархъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Съ цѣлью развитія горнопромышленности указомъ

1719 года Петръ предоставилъ право каждому отыскивать, разрабатывать ископаемая, въ чьихъ-бы владѣніяхъ они не находились. Названною бергъ-привилегіею 1719 г. „соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого-бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы. . . . такожь и минералы.“

Несмотря на блестящее развитіе горнопромышленности Екатерина II возвратилась къ народнымъ, исконнымъ понятіямъ о правѣ собственности и манифестомъ 28 Іюля 1782 года признала, что право собственности на землю обнимаетъ не только поверхность ея, но и нѣдра: „право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли, имъ пріобрѣтенной, или по наслѣдству перешедшей, но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы.“

Но государственная точка зрѣнія на горное дѣло не пропала окончательно. Этимъ и объясняется, что въ дѣйствующемъ горномъ уставѣ даются подробныя предписанія объ обязательной для земельныхъ собственниковъ заявкѣ, кто именно, когда, въ какомъ мѣстѣ, на какой землѣ, чьимъ иждивеніемъ и какого рода открылъ руду. Та-же регальная точка зрѣнія на отправленіе горнаго промысла выражается и въ установленіи наименьшаго размѣра отводимаго подъ разработку участка земли и въ другихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ горнопромышленнику; такъ напр., производство частныхъ заводовъ уже не вполне зависитъ отъ самихъ заводчиковъ, такъ какъ горнопромышленники обязаны вести разработку такимъ образомъ, чтобы она не затрудняла дальнѣйшей эксплуатаціи того-же или сосѣдняго мѣсто-рожденія.

§ 62. Горная промышленность на казенныхъ земляхъ.

На свободныхъ казенныхъ земляхъ всѣ желающіе могутъ заниматься горнымъ промысломъ, при соблюденіи ряда условий, касающихся поисковъ на развѣдочной площади.

Свободными признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Иму-

ществъ, или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ земель спорныхъ, земель уже предоставленныхъ кому-либо для развѣдокъ, земель прилегающихъ къ казеннымъ рудникамъ и заводамъ, въ границахъ точно указанныхъ.

На казенныхъ свободныхъ земляхъ разрѣшается разработка: 1) металловъ и металлическихъ рудъ, кромѣ золота и платины; 2) ископаемыхъ углей, горючихъ сланцевъ и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графита, 4) сѣры и сѣрнаго колчедана, 5) драгоценныхъ камней, 6) огнеупорной глины и камней, 7) квасцового камня и 8) азбеста.

Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, за нѣкоторыми исключеніями. Именно, личное производство промысла не дозволяется: лицамъ бѣлаго духовенства, чинамъ центральнаго горнаго вѣдомства повсемѣстно, и служащимъ въ мѣстныхъ горныхъ управленіяхъ, а также занимающимъ должности по надзору за частною промышленностью въ предѣлахъ своего служебнаго округа, женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ сихъ лицъ въ районѣ службы ихъ мужей и отцовъ, и евреямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жителство.

Поиски и развѣдки.

Поиски мѣсторожденій ископаемыхъ безъ производства земляныхъ работъ и рубки лѣса, и состоящіе только въ поверхностномъ изслѣдованіи мѣстности, снятіи ея на планъ, собираніи горныхъ породъ и образцовъ, производятся безъ особыхъ на то разрѣшеній.

Но развѣдки, соединенныя съ рубкою лѣса и буреніемъ земли, могутъ быть производимы не иначе какъ съ особаго разрѣшенія, причемъ развѣдочная площадь должна быть обозначена развѣдочными знаками.

Дозволительное свидѣтельство на развѣдку выдается на трехлѣтній срокъ; въ теченіе перваго года горнопромышленникъ долженъ приступить къ развѣдочнымъ работамъ, подъ угрозою отнятія у него отведеннаго участка земли.

Горнопромышленникъ, желающій производить разработку найденнаго ископаемаго, можетъ просить объ отводѣ площади, указаннаго въ законѣ (ст. 292 Горнаго устава) размѣра.

Отведенная для разработки ископаемыхъ площадь пре-

доставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки ископаемыхъ, съ правомъ перехода по наслѣдству или переуступки другому на законномъ основаніи.

На отведенной площади горнопромышленникъ имѣетъ право возводить какъ жилия постройки, такъ и другія хозяйственныя и техническія сооруженія.

Во избѣжаніе безполезныхъ захватовъ развѣдочныхъ земель, законъ предписываетъ горнопромышленнику въ теченіе одного года по утвержденіи акта объ отводѣ приступить къ подготовительнымъ работамъ, а въ теченіи трехъ лѣтъ съ того-же времени — начать самую добычу и производить ее въ указанномъ минимальномъ размѣрѣ.

За пользованіе поверхностью площади для разработки ископаемыхъ, горнопромышленникъ вноситъ оброчную плату, въ размѣрѣ средняго годоваго дохода съ данной площади, и во всякомъ случаѣ не менѣе одного рубля за десятину. Кромѣ того нѣкоторые ископаемыя обложены еще горною податью.

§ 63. Поссессионные заводы.

Въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ В. обратилъ особенное вниманіе на развитіе горной промышленности, и благодаря удачному выбору дѣловыхъ сотрудниковъ (Демидовъ, Татищевъ), достигъ значительныхъ результатовъ заводской дѣятельности на Уралѣ.

Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, возникшихъ съ распространеніемъ фабрикъ, было обезпеченіе ихъ рабочими.

Въ обходъ запрета покупать и владѣть крестьянами не дворянамъ, появляется указъ 1 февраля 1721 года, коимъ разрѣшено „купецкимъ людямъ покупать деревни, такъ какъ они завели заводы для государственной пользы“; далѣе по приказанію Петра стали приписывать цѣлыя населенныя деревни къ заводамъ. Особенно въ рабочихъ рукахъ нуждалось горное дѣло, въ виду отдаленности горныхъ работъ отъ населенныхъ центровъ. Появляются особые заводы на „поссессионномъ правѣ“, т. е. такіе заводы, которые построены были на казенныхъ земляхъ, или получили пособіе отъ казны въ земляхъ, лѣсахъ или людяхъ.

Въ настоящее время поссессионные заводы — институтъ

отживающій; образованіе новыхъ посессіонныхъ заводовъ не допускается, а существующіе могутъ переходить, въ случаѣ смерти заводчика, къ его законнымъ наслѣдникамъ, но безъ раздробленія.

Заводами посессіонными признаются нынѣ тѣ частные промыслы и заводы, которые получаютъ отъ казны пособіе въ какомъ-бы то ни было видѣ, въ отличіе отъ чисто частныхъ или владѣльческихъ горныхъ производствъ.

Въ виду своего привилегированнаго положенія посессіонные заводы, въ интересахъ производства, подвергаются нѣкоторымъ особымъ ограниченіямъ.

Недвижимое имущество посессіонныхъ заводовъ есть неотдѣляемая принадлежность оныхъ, неподлежащее раздробленію. Подъ недвижимымъ имуществомъ такого завода разумѣютъ: земли выгонныя, сѣнокосныя и пашенныя, лѣса, рудники, фабричныя, жилия и казенныя строенія.

Никакая часть этого имущества не можетъ быть переукрѣплена (передана во владѣніе другаго лица путемъ залога, продажи, завѣщанія) иначе, какъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ, къ которому принадлежитъ.

Наиболѣе существенны ограниченія правъ владѣльца посессіоннаго завода по отношенію къ распоряженію заводскимъ дѣйствіемъ.

Посессіонный владѣлецъ не можетъ выстроить новаго завода, усилить, уменьшить или вовсе прекратить дѣйствіе существующаго завода иначе, какъ съ дозволенія горнаго управленія.

При поступленіи со стороны заводчика просьбы о выдачѣ дозволенія на такія дѣйствія, горное управленіе разсматриваетъ два вопроса: 1) о достаточности рудъ на полное и непрерывное дѣйствіе заводовъ и лѣсовъ на вѣчныя времена и 2) о томъ, не потерпитъ-ли казна ущерба въ доходахъ отъ заводовъ (т. е. горной подати съ нихъ).

По вопросу о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты горнымъ начальствомъ въ случаѣ неисполненія посессіоннымъ заводчикомъ изложенныхъ обязанностей его по распоряженію заводскимъ дѣйствіемъ, законъ нашъ содержитъ лишь одно постановленіе, относящееся къ случаю полного закрытія посессіоннаго завода: если закрытый заводъ не возобновить своего дѣйствія въ теченіе трехъ лѣтъ, то онъ берется въ казенное управленіе, или назначается въ публичную продажу.

Единственное вознагражденіе казны отъ поссессионнаго заводчика за предоставленное ему пособіе состоитъ въ той добавочной горной подати, которая уплачивается съ получаемыхъ на поссессионномъ заводѣ, или добываемыхъ изъ нѣдръ поссессионныхъ земель металловъ.

Поссессионныя земли не составляютъ собственности заводчиковъ; какъ по смыслу закона, такъ и по разъясненію Правительствующаго Сената земли эти не перестаютъ принадлежать казнѣ, которая отдѣлила лишь отъ своего права собственности на нихъ право пользованія и, до извѣстной степени, право распоряженія, предоставивъ эти послѣднія права частному горнозаводчику безсрочно.

Казенныя земли отведены частнымъ заводамъ для спеціальной цѣли — заводскаго дѣйствія; въ виду этого, право на руды того металла, который выплавляется или выдѣляется на заводѣ, принадлежитъ въ предѣлахъ поссессионной дачи исключительно владѣльцу завода; только онъ, или лицо, получившее на то его согласіе, можетъ искать здѣсь этихъ рудъ и разрабатывать найденныя ихъ мѣсторожденія. Исключительное право предоставлено заводчику также на мѣсторожденія золота въ его поссессионной дачѣ.

Руды остальныхъ металловъ въ поссессионныхъ земляхъ остаются принадлежащими казнѣ, и по закону (ст. 197 Горнаго устава) всякій можетъ ихъ искать. Однако, неизбежность столкновеній между посторонними искателями и поссессионными заводовладѣльцами, при отсутствіи въ законѣ какихъ-либо правилъ для регулированія взаимныхъ ихъ отношеній, побудила высшую горную администрацію пріостановить дѣйствіе этого послѣдняго постановленія ¹⁾.

§ 64. Горный промыселъ на земляхъ частнаго владѣнія.

По принципу „акцессіи“, введенному въ наше законодательство манифестомъ 28 Іюня 1782 года, „право полной частной собственности въ имуществѣхъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро, и потому оно простирается и на всѣ сокровенныя минералы и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящія.“

1) А. Штофъ. Горное право. Петербургъ. 1896, стр. 190.

Согласно съ этимъ правомъ, постороннимъ лицамъ запрещается искать руды въ земляхъ владѣльческихъ, не испросивъ на то дозволенія отъ владѣльца ихъ.

Единственное ограниченіе, касающееся всякаго землевладѣльца и всякаго ископаемаго, и притомъ даже въ томъ случаѣ, когда землевладѣлецъ самъ предпринимаетъ разработку нѣдръ своей земли, состоитъ въ томъ, что всякій новый пріискъ или рудникъ на земляхъ владѣльческихъ долженъ быть заявленъ горному управленію.

Болѣе важнымъ ограниченіямъ подвергается землевладѣлецъ въ случаяхъ, когда онъ желаетъ передать свое право разработки другому лицу. При такой передачѣ землевладѣлецъ обязанъ: 1) сдѣлать отдаваемому руднику отводъ въ натурѣ (т. е. обозначить его пространство на поверхности земли) и 2) включить въ этотъ отводъ площадь, не меньшую той, какая опредѣляется для разнаго рода ископаемыхъ и для разнаго рода мѣсторожденій особою инструкціею. При составленіи означенной инструкціи наблюдается, чтобы доходностью рудника покрывались затраты арендатора, потребныя для правильного его устройства и для безопаснаго веденія горныхъ работъ.

Другое ограниченіе состоитъ въ томъ, что нашъ законъ не знаетъ безсрочной аренды недвижимости. Обще-же законные сроки аренды настолько малы (до 12 лѣтъ), что явно не соотвѣтствуютъ, по мнѣнію проф. Штофа¹⁾ требованіямъ горнаго дѣла. Въ виду этого въ 1885 г. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено было, возникающія ходатайства о дозволеніи заключать договоры на наемъ частныхъ земель на сроки, превышающіе опредѣленную закономъ продолжительность такихъ сдѣлокъ, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ, повергать на Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

Отдача въ аренду земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ владѣніи, можетъ быть произведена лишь съ согласія сельскаго общества, выраженнаго въ законно состоявшемся общественномъ приговорѣ.

---

1) А. Штофъ. Горное право. Петербургъ. 1896, стр. 184.

§ 65. Частная золотопромышленность.

Золото въ Россіи стало разрабатываться лишь съ половины 18 столѣтія, составляя долгое время монополію казны.

Нынѣ дѣйствующій законъ различаетъ золотой промыселъ на владѣльческихъ земляхъ и на казенныхъ и кабинетскихъ.

Относительно отправленіе золотого промысла на земляхъ частныхъ лицъ дѣйствуетъ принципъ акцессіи. Поиски и разработка золотосодержащихъ песковъ и рудныхъ мѣсторожденій въ земляхъ владѣльческихъ предоставляется другимъ лицамъ не иначе, какъ по добровольному съ владѣльцами соглашенію.

Золотопромышленность на земляхъ казенныхъ и Кабинета Его Величества нормируется началами горной свободы, съ соблюденіемъ однако ряда специальныхъ постановленій.

Для поисковъ мѣсторожденій золота слѣдуетъ прежде всего получить отъ мѣстнаго горнаго управленія „дозвоительное свидѣтельство“, безсрочное и непередаваемое. Затѣмъ, предварительно приступа къ поискамъ и развѣдкамъ золота слѣдуетъ заявить полицейскому управленію той мѣстности, гдѣ поиски предполагаются, съ указаніемъ рабочей партіи и времени начатія работъ.

Каждая свободная мѣстность, не занятая подъ развѣдку и никѣмъ прежде не заявленная, доступна для поисковъ безъ особаго на то разрѣшенія. Развѣдочная площадь должна быть обозначена двумя столбами съ надписью: занята такимъ-то лицомъ или товариществомъ подъ развѣдки, такого-то года и числа. На занятой такимъ образомъ мѣстности предоставляется поисковой партіи исключительное право производить развѣдку.

Послѣ развѣдки промышленникъ или оставляетъ мѣстность, не находя ее стоящею разработки, и въ такомъ случаѣ обязанъ убрать развѣдочные столбы, или-же признаетъ ее заслуживающею разработки, и тогда на избранномъ имъ починномъ пунктѣ обязанъ поставить заявочный столбъ съ соотвѣтствующею надписью, подавъ заявку въ мѣстное полицейское управленіе. Сдѣланная съ соблюденіемъ указанныхъ правилъ первая заявка даетъ право на полученіе отвода для разработки золотыхъ розсыпей или рудъ.

Въ видахъ предотвращенія захвата однимъ лицомъ слишкомъ большихъ пространствъ золотоносныхъ мѣстностей, законъ постановляетъ, что двѣ площади сряду не могутъ быть отводимы одному и тому-же промышленнику или товариществу.

До 1901 года дѣйствовалъ тотъ общій обязательный порядокъ, что все золото, добытое на частныхъ, казенныхъ или кабинетскихъ земляхъ, долженствовало быть представляемо въ мѣстныя горныя правленія, которыя, за вычетомъ подлежащихъ уплатъ, на остальную сумму выдавали золотопромышленнику ассигновку на С.-Петербургскій монетный дворъ.

Закономъ 12 Марта 1901 года о свободномъ обращеніи золота, измѣнившимъ кореннымъ образомъ основы нашей частной золотопромышленности, выдвинута, конечно, на первый планъ забота объ организаціи наивозможно упрощенной покупки золота въ казну. Подобная скупка золота, при отмѣнѣ обязательнаго представленія его въ казну, важна не только въ интересахъ самихъ золотопромышленниковъ, въ смыслѣ облегченія быстрой реализаціи металла по нормальной оцѣнкѣ, но и въ интересахъ народно-государственного хозяйства.

Съ этою цѣлью и устроены казенныя золотосплавочныя лабораторіи, по возможности въ центрахъ пріисковыхъ работъ; первыя такія лабораторіи возникли въ Красноярскѣ, въ Николаевскѣ (Приморской области), Благовѣщенскѣ и въ сел. Бодайбо.

Если золото представлено въ казенную золотосплавочную лабораторію вольноприносителемъ или промышленникомъ, уплачивающимъ государственный промысловый налогъ, для продажи, то изъ стоимости слитка золота удерживается одинъ процентъ, въ возмѣщеніе расходовъ казны по пересылкѣ металла на монетный дворъ, по сплаву и опробованію золота въ лабораторіяхъ и по перечеканкѣ золота въ монету.

На остальную сумму выдается ассигновка на государственный банкъ или на казначейство.

Въ цѣляхъ удержанія всего добываемаго золота въ предѣлахъ Россіи, нельзя не признать, что чѣмъ большее число лабораторій будетъ открыто въ мѣстахъ добычи золота, тѣмъ несомнѣннѣе будетъ достиженіе результата, ими преслѣдуемаго.

§ 66. Каменно-угольный и нефтяной промыслы.

I. Поиски и добыча нефти на землях частновладельческих представляются добровольному соглашению горнопромышленника съ владельцами земель.

Поиски нефтяных источников на казенных землях дозволяются безъ особыхъ на то разрѣшеній и безъ ограниченія пространства мѣстности, подлежащей изслѣдованію.

Развѣдки-же могутъ быть производимы на общемъ основаніи, т. е. необходимо получить дозволительное свидѣтельство, поставить развѣдочные столбы и вообще выполнить законныя требованія мѣстнаго горнаго управленія.

Промышленникъ, желающій производить добычу нефти, можетъ просить объ отводѣ участка въ предѣлахъ развѣданной площади.

Съ полученіемъ актовъ на отведенную мѣстность промышленникъ пріобрѣтаетъ право добывать въ ней нефть, киръ и нафтагиль и возводить необходимыя для добычи оныхъ устройства и помѣщенія.

За пользованіе на казенныхъ земляхъ отведенными подъ разработку нефти участками промышленники вносятъ поземельную плату съ каждой десятины, по особому росписанію.

Особый порядокъ предоставленія частнымъ лицамъ права на разработку ископаемыхъ въ свободныхъ казенныхъ земляхъ установленъ для тѣхъ случаевъ, когда мѣсторожденія открыты средствами самаго государства.

Стремясь доставить казнѣ возможно большій доходъ отъ нефти въ ея земляхъ, законъ даетъ особыя постановленія о „завѣдомо нефтяносныхъ земляхъ“.

Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ составляетъ списокъ такихъ земель, публикуемый Правительствующимъ Сенатомъ.

Если нефтяные источники окажутся въ участкахъ земли, отводимыхъ частнымъ лицамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію, то право эксплоатаціи этихъ источниковъ сохраняется за казною съ пространствомъ земли, необходимымъ для организаціи нефтянаго промысла.

Поиски нефти „въ завѣдомо нефтеносныхъ“ земляхъ воспрещаются, такъ что никто не можетъ получить въ нихъ отвода по праву открытія.

Такимъ нефтеноснымъ участкамъ составляется планъ, производится оцѣнка и опредѣляется минимальная годовая добыча нефти, а затѣмъ эти участки сдаются въ разработку съ торговъ или за единовременный взносъ, или за попудную плату.

II. Каменноугольная промышленность регулируется общими постановленіями горнаго устава и особымъ положеніемъ о горномъ промыслѣ въ области войска Донскаго.

Общія опредѣленія о разработкѣ антрацита, каменнаго угля основаны на принципѣ исключительности развѣдокъ, и въ подробностяхъ представляютъ собою повтореніе началъ, опредѣляющихъ отправленіе горнаго промысла въ Россіи вообще.

Въ Донецкомъ-же бассейнѣ слѣдуетъ различать земли войсковыя, станичныя и владѣльческія.

Въ земляхъ войсковыхъ право заниматься горнымъ промысломъ предоставляется каждому, причемъ для развѣдокъ слѣдуетъ получить дозволительное свидѣтельство, предоставляющее горнопромышленнику исключительное право производить развѣдку въ предѣлахъ отведенной площади, въ продолженіи трехлѣтняго срока. Затѣмъ для разработки антрацита и каменнаго угля по просьбѣ горнопромышленника производится отводъ земельного участка.

Во избѣжаніе тунележащихъ отводовъ, горнопромышленникъ обязанъ вести постоянную разработку мѣсторожденія и добывать уголь въ извѣстномъ минимальномъ размѣрѣ (Уставъ горный, ст. 1020).

За каждый добытый и вывезенный пудъ каменнаго угля или антрацита взимается пошлина ($\frac{1}{4}$ коп. съ пуда), поступающая въ общій войсковой капиталъ, изъ котораго производятся расходы на улучшеніе горнаго промысла въ Донскомъ краѣ.

Производство-же горнаго промысла въ земляхъ станичныхъ и владѣльческихъ принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ, которые дѣйствуютъ на правахъ полной собственности и могутъ или производить разработку сами, или допускать постороннихъ лицъ по добровольнымъ съ ними условіямъ (Ibidem, ст. 1038).

§ 67. Горная администрація.

Въ до — Петровской Руси центрального управленія по горной части не существовало, а горныя дѣла вѣдались по-сольскимъ приказомъ, оружейной палатой, пушечнымъ дворомъ, а также приказами сибирскимъ и большой казны.

Указомъ отъ 24 августа 1700 г., Петромъ Великимъ, въ Москвѣ, былъ учрежденъ приказъ рудныхъ дѣлъ, въ которомъ и были сосредоточены всѣ дѣла по горной части. Въ 1719 г. положено основаніе бергъ-коллегіи — центрального учрежденія, вѣдавшего горное дѣло.

Послѣ манифеста 1782 г., которымъ уничтожено у насъ въ Россіи начало горной свободы, бергъ-коллегія лишилась наиболѣе существенной части своей компетенціи.

Съ учрежденіемъ Министерствъ, она была ввѣрена Министру Финансовъ и окончательно прекратила свое существованіе въ 1807 г., когда, въ составѣ Министерства Финансовъ, учрежденъ былъ горный департаментъ.

Въ 1811 г., при преобразованіи Министерствъ, вмѣсто горнаго департамента, былъ образованъ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

Въ 1834 г. горное вѣдомство, не исключая и рабочихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, получило военную организацію: образованъ былъ особый корпусъ горныхъ инженеровъ, во главѣ котораго былъ поставленъ Министръ Финансовъ. Указомъ отъ 15 апр. 1863 г. этотъ штабъ корпуса упраздненъ, а департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ преобразованъ въ горный департаментъ, при чемъ завѣдываніе соляною частью передано во вновь учрежденный департаментъ неокладныхъ сборовъ. Въ 1867 г. корпусъ горныхъ инженеровъ преобразованъ въ гражданское вѣдомство. Съ уничтоженіемъ въ 1873 г. налога на сырую нефть надзоръ за частнымъ нефтянымъ промысломъ также переданъ въ горный департаментъ.

1 января 1874 г. горный департаментъ изъ Министерства Финансовъ перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, при чемъ изъ него выдѣлены монетная и пробирная части. Со времени отмѣны солянаго акциза (въ 1886 г.) горный департаментъ завѣдуетъ и всею соляною частью. Въ 1883 г. горному департаменту ввѣрено управленіе

горнымъ дѣломъ на Кавказѣ, а еще черезъ годъ — завѣдываніе минеральными водами.

Мѣстное управленіе горнымъ промысломъ сосредоточено въ горныхъ областяхъ, охватывающихъ какъ частную, такъ и казенную горнопромышленность.

Для надзора за частными горными заводами и промыслами горныя области раздѣлены на 38 горныхъ округовъ, во главѣ которыхъ стоитъ окружный горный инженеръ.

Въ отношеніи надзора за казенными горными заводами горныя области распадаются на горнозаводскіе округа и округи съ горнымъ начальникомъ во главѣ.

Наконецъ закономъ 7 Іюня 1899 г. надзоръ за фабриками, заводами и горнопромышленными предпріятіями, расположенными въ предѣлахъ губерніи, объединенъ былъ въ одномъ „губернскомъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіи.“

Тѣмъ-же закономъ 1899 г. создано было особое для всей Имперіи коллегіальное учрежденіе — Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе —, для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ порядка и благоустройства.

Глава XV.

Мѣры содѣйствія развитію обрабатывающей промышленности.

§ 68. Ремесленное производство.

Обрабатывающая промышленность заключается въ переработкѣ сырыхъ продуктовъ примѣнительно къ разнообразію потребностей и вкусовъ людей.

Нѣтъ сомнѣнія, что промышленность стала развиваться съ улучшеніемъ условій индивидуальной свободы, когда изъ состава сельскихъ обывателей началъ выдѣляться классъ ремесленниковъ, избравшій ремесло своимъ постояннымъ занятіемъ, тогда какъ на первыхъ ступеняхъ промышленнаго развитія господствовало т. наз. домашнее производство.

Ремесло начинается съ отдѣленія свободнаго труда отъ поземельнаго господства и водворяется и устраивается въ городахъ. Но сила сословныхъ элементовъ такъ велика, что корпоративная несвобода осиливаетъ и ремесла, которыя получаютъ сословную организацію въ видѣ цеховъ, съ исключительными правами и особымъ законодательствомъ и управленіемъ ¹⁾).

Какъ слѣдствіе глубокаго противорѣчія между свободною природою ремесла и сословною зависимостью и господствомъ обособленнаго интереса, является (съ XVI столѣтія) упадокъ ремесль.

---

1) Л. Штейнъ. Ученіе объ управленіи. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ. 1874, стр. 413.

На встрѣчу такому порядку вещей идутъ новообразующіяся государства того времени, съ ихъ зарождающимся экономическимъ сознаніемъ и ихъ отрицаніемъ всякой внѣ ихъ регламентаціи находящейся самостоятельности.

Въ интересахъ освобожденія промышленности отъ цеховыхъ путъ выступаетъ прежде всего администрація, раскрывающая наиболѣе вопіющія злоупотребленія цеховой организации.

Затѣмъ правительства начинаютъ воздѣйствовать на ремесленный промыселъ путемъ выдачи отдѣльныхъ концессій, разрѣшающихъ рядомъ съ строго замкнутыми цехами и гильдіями, новыя отрасли ремесленного труда на свободныхъ началахъ.

Наконецъ появляются разныя привилегіи общаго характера, уничтожающія историческую самостоятельность исключительныхъ уполномочій.

Настоящая эпоха ремесленного производства покоится на одинаковости гражданскаго права для всѣхъ, и на хозяйственной невозможности фактически или юридически сохранить исторически создавшіяся незыблемыя границы ремеслъ. Всякое ограниченіе ремесла стоитъ въ противорѣчій современнымъ условіямъ народно-хозяйственной жизни.

Но и въ настоящее время имѣется попеченіе о ремеслахъ, стремленіе создать благопріятныя условія для отправленія ремесленной промышленности вообще. И современная ремесленная промышленность удерживаетъ цеховое устройство, но на совершенно иныхъ началахъ.

Въ 1878 году цехи были возстановлены въ Германіи, доступъ въ нихъ облегченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ параллельно съ цеховой организаціею сохранилось свободное отправленіе ремесла.

Цеховые мастера сохраняютъ свое значеніе въ качествѣ судебныхъ экспертовъ относительно вопроса о доброкачественности издѣлій, и какъ учителя ремесленныхъ учениковъ.

До Петра I въ Россіи не было цеховъ. Наши ремесленники учились, по свободному частному соглашенію, у опытныхъ мастеровъ; качество ремеслъ никѣмъ не регламентировалось. Впрочемъ проф. Лешковъ склоненъ сближать русскія артели Московской Руси съ нѣмецкими цехами, но

основаній къ такому отождествленію, по нашему мнѣнію, не имѣется ¹⁾).

Упадокъ пеховаго устройства на Западѣ совпадаетъ съ введеніемъ его у насъ Петромъ В.

Регламентомъ Главному Магистрату 1721 года повелѣвалось въ каждомъ городѣ раздѣлить гражданъ на двѣ гильдіи, изъ коихъ ко второй отнести всѣхъ ремесленниковъ; послѣднихъ, въ свою очередь, раздѣлить на цунфты или цехи; изъ цеховыхъ ремесленниковъ для завѣдыванія дѣлами цехи избирають альдермановъ или старшинъ.

Не записавшійся въ цехъ ремесленникъ лишается права свободнаго отправленія ремесла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ, ведущихъ отхожіе промыслы. Цеховой ремесленникъ обязывался прилагать къ своему издѣлію клеймо и представлять его альдерману, который свидѣтельствовалъ качество работы.

Издѣлія, поступавшія въ продажу безъ клейма, конфисковались, а продавцы подвергались наказаніямъ.

Наблюденіе за правильною дѣятельностью цеховъ и судебная расправа съ ремесленниками предоставлены городовымъ магистратамъ, съ правомъ обжалованія Главному Магистрату.

Но вышеизложенныя цеховыя постановленія, за исключеніемъ столицъ, совершенно не привились къ русской жизни, и цеховая организація почти не была осуществлена.

Екатерина II въ 1785 г. сдѣлала попытку упростить цеховую ремесленную организацію, а Императоромъ Павломъ I въ 1799 г. изданъ былъ новый ремесленный уставъ.

Нынѣ дѣйствующее ремесленное положеніе имѣетъ въ виду поднять наши ремесла, посредствомъ государственной регламентаціи и организаціи спеціальной полиціи.

Подъ именемъ ремесла разумѣются занятія, имѣющія предметомъ обработываніе вещей посредствомъ ручной работы.

Ремесла въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ могутъ быть устроены или на началахъ полнаго цеховаго устройства, или же въ видѣ упрощеннаго ремесленнаго управленія. Главное различіе между этими двумя типами сводится къ тому, что при первомъ — ремесленники каждой спеціальности,

---

1) Проф. Лешковъ. Русский народъ и государство. Москва. 1858 года, стр. 360.

живущіе въ одномъ городѣ образуютъ изъ себя особый цехъ, или общество, тогда какъ при второмъ — всѣ ремесленники безъ различія специальности составляютъ одно ремесленное общество.

Въ каждой губерніи губернское правленіе, собравъ свѣдѣнія о степени развитія ремесленной промышленности въ городахъ и мѣстечкахъ, составляетъ предположеніе о томъ, 1) въ какихъ изъ этихъ мѣстностей слѣдуетъ ввести цеховое устройство, 2) въ какихъ цѣлесообразнѣе организовать упрощенное ремесленное управленіе, и 3) гдѣ ремесленное производство оставить совершенно не регламентированнымъ. Окончательное рѣшеніе вопроса предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ введено цеховое устройство, или упрощенное управленіе, въ цехъ или ремесленное общество долженъ быть записанъ всякій, желающій въ томъ мѣстѣ производить ремесло; однако-же цехъ или ремесленное общество не можетъ никому запретить дневное пропитаніе работою или промыслами. Отъ записи въ цехъ также освобождаются мостовщики, землекопы, каменщики, плотники, штукатуры, а также лица, нанимающіеся въ услуженіе.

Мастерства, рукодѣлія и ремесла раздѣляются на столько родовъ, сколько существуетъ различныхъ къ пропитанію ими способовъ.

Всѣ ремесленники одной и той-же специальности образуютъ цехъ. Число цеховъ опредѣляется ремесленною управою.

Цехи раздѣляются на временные и вѣчные.

Подъ именемъ вѣчныхъ цеховъ разумѣются тѣ, въ которые записаны т. наз. цеховые на неограниченное время, съ перечисленіемъ въ цеховое состояніе. Временные цехи состоятъ изъ лицъ, временно записавшихся въ цехъ безъ перемѣны своего состоянія, какъ-то мѣщане, разночинцы, крестьяне, иностранцы.

Кромѣ того законъ допускаетъ еще образованіе цеховъ сложныхъ, т. е. вмѣщающихъ въ себѣ различные виды ремесла.

Цеховые ремесленники раздѣляются: 1) на мастеровъ, 2) подмастерьевъ и 3) учениковъ.

Ученики принимаются мастерами не иначе, какъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, при которыхъ заключается договоръ о времени, содержаніи и обученіи ученика; срокъ ремесленного ученичества можетъ быть не болѣе 5 лѣтъ.

Ученикъ, получившій подмастерское свидѣтельство, договаривается съ мастеромъ о времени найма и о платежѣ за работу. Подмастерьямъ дозволяется ходить по городамъ для усовершенствованія своего знанія, получивъ на сие паспортъ отъ своего начальства (Уставъ о промышленности, ст. 405).

Каждому, производимому въ подмастерья, цеховая управа выдаетъ книжку, гдѣ мастеръ, у котораго находится подмастерье, обязанъ отмѣтить, когда подмастерье вступилъ на службу, когда и по какимъ причинамъ выбылъ, какое оказалъ знаніе мастерства и какого былъ поведенія. Если подмастерье найдетъ, что мастеръ даетъ обидный аттестатъ по одной злобѣ или мщенію, то можетъ принести на мастера жалобу цеховой управѣ.

Подмастерье, проработавшій 3 года и достигшій 21 года, можетъ просить объ испытаніи и производствѣ его въ мастера.

По производствѣ испытанія и одобреніи пробной работы присяжными мастерами, дѣлается представленіе о выдачѣ аттестата общей ремесленной управѣ.

Кромѣ того мастеромъ можетъ быть лицо окончившее учебное заведеніе со званіемъ мастера.

Мастеръ имѣетъ право завести мастерскую, держать подмастерьевъ и учениковъ.

Цеховое управленіе слагается изъ общей ремесленной управы, цеховыхъ управъ, ремесленныхъ сходовъ и подмастерскихъ управъ.

Общая ремесленная управа состоитъ изъ ремесленнаго головы и старшинъ цеховъ.

Ей принадлежать дѣла о записи въ цехъ, исключеніи изъ него, наблюденіе за порядкомъ, собраніе денежныхъ сборовъ, разбирательство дѣлъ о нарушеніяхъ и проступкахъ противъ ремесленнаго устава; охраненіе имуществъ, оставшихся послѣ ремесленниковъ и попеченіе объ увѣчныхъ ремесленникахъ, ихъ вдовахъ и сиротахъ.

Каждая цеховая управа состоитъ изъ цеховаго старшины и двухъ старшинскихъ товарищей.

Цеховая управа наблюдаетъ за доброкачественностью работъ у мастеровъ, производитъ учениковъ въ подмастерья, а послѣднихъ въ мастера, взимаетъ законные сборы и завѣдуетъ цеховою казною.

Подмастерская управа состоитъ изъ „подмастерскаго выборнаго и двухъ повѣренныхъ“, избираемыхъ подмастерьями каждаго цеха.

Подмастерская управа высказываетъ свои мнѣнія по дѣламъ подмастерьевъ и учениковъ, а также завѣдываетъ подмастерскою казною.

Ремесленные сходы бываютъ по цехамъ и общіе, касающіеся всего сословія.

Эти собранія выбираютъ должностныхъ лицъ, опредѣляютъ размѣръ сборовъ, составляютъ годовичныя смѣты и т. п.

Упрощенное ремесленное устройство (Уставъ о промышленности, ст. 463—477).

Упрощенное ремесленное управленіе, введенное въ 1852 году, заключается въ томъ, что занимающіеся мастерствами не раздѣляются на цехи, но составляютъ въ данномъ городѣ одно ремесленное общество, подъ главенствомъ одной ремесленной управы.

Дѣленіе на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ не существуетъ, а всѣ занимающіеся ремесломъ распадаются на два разряда: ремесленниковъ самостоятельно работающихъ и ремесленныхъ работниковъ, занимающихся по найму.

Званіе ремесленника дается всякому достигшему 21 года и имѣющему отдѣльное хозяйство. Самостоятельный ремесленникъ обязанъ имѣть мастерскую со всѣми нужными инструментами и по крайней мѣрѣ одного работника.

18 Марта 1902 года утверждено положеніе о техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ.

Это положеніе отчасти заполняетъ давно чувствовавшійся пробѣлъ дѣйствительной технической подготовки рабочихъ.

Ремесленное ученичество совершенно не гарантируетъ дѣйствительнаго обученія мастерству, въ виду полной безконтрольности дѣйствій мастеровъ. Правда, уставъ о промышленности возлагаетъ, на примѣръ, на мастера обязанность обучать ученика мастерству, обходиться съ нимъ мягко и не обращать въ домашнюю прислугу. Однако отсутствіе дѣйствительнаго ремесленного контроля обращаетъ, зачастую, ремесленныхъ учениковъ въ безотвѣтныхъ, забытыхъ подростковъ, состоящихъ на побѣгушкахъ въ домѣ мастерового.

Отсутствіе спеціальнаго контроля сказывается на всемъ бытѣ ремесленного рабочаго. Положеніе ремесленного рабочаго гораздо хуже, чѣмъ положеніе его фабричнаго со-

брата, главнымъ образомъ, въ виду отсутствія тѣхъ нормъ, которые до извѣстной степени ограждаютъ интересы рабочихъ.

Напр., кто не знаетъ, что въ ремесленныхъ мастерскихъ работаютъ сплошь и рядомъ гораздо дольше предписаннаго ст. 431 ремесленного устава времени, въ силу коей „ремесленные рабочіе часы въ суткахъ суть отъ 6 ч. утра до 6 ч. веч., исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ.“

Единственнымъ выходомъ изъ такого, всѣмъ давно извѣстнаго, ненормальнаго положенія вещей, является распространеніе фабричной инспекціи на всѣ ремесленныя заведенія, но не только въ отношеніи надзора за ремесленными учениками и ученицами, а въ отношеніи надзора за всѣмъ ремесленнымъ производствомъ вообще.

Кромѣ того, что ремесленная инспекція непосредственно улучшила-бы положеніе ремесленного рабочаго, въ ея лицѣ мы имѣли-бы органъ, который расширилъ-бы наши знанія о современномъ положеніи ремесла, знанія, которыя дали-бы возможность выработать соотвѣтственное ремесленное законодательство.

§ 69. Артели.

Въ 1902 году послѣдовала законодательная нормировка искони существовавшей въ Россіи формы народнаго труда — артели.

До сей поры было мало постановленій, касавшихся артелей, а потому развитіе ихъ встрѣчало препятствія. Между тѣмъ артель — это нервъ кустарныхъ промысловъ, являющихся немаловажнымъ подспорьемъ сельскому люду, въ періоды его вынужденнаго зимняго отдыха.

Согласно новому закону объ артели, таковою признается товарищество, образовавшееся для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ, а также для отправленія службы и должности, личнымъ трудомъ участниковъ, за общій ихъ счетъ и съ круговою ихъ порукою.

Трудовые артели образуются на основаніи уставовъ или на основаніи существующихъ постановленій и договоровъ.

Уставы артелей представляются на утвержденіе мѣстному губернатору. Министру Финансовъ предоставляется издавать образцовые уставы отдѣльных видовъ трудовыхъ артелей.

Членами артелей могутъ быть лица обоого пола, не моложе 17 лѣтъ. Число членовъ артели не ограничено. Лица въ возрастѣ отъ 17—21 года, могутъ быть принимаемы въ артель безъ права участія въ управленіи дѣлами артели. Порядокъ участія членовъ артели своимъ личнымъ трудомъ опредѣляется или уставомъ или общими собраніями членовъ.

Артель можетъ пріобрѣтать имущество, вступать въ договоры и обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Артели разрѣшается имѣть промышленныя и торговыя заведенія.

Артель управляется общимъ собраніемъ ея членовъ, которые для ближайшаго завѣдыванія и распоряженія дѣлами избираютъ изъ своей среды необходимыхъ для этого лицъ. Имущество и капиталы артели не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканій по личнымъ долгамъ и обязательствамъ отдѣльныхъ ея членовъ. Члены артели за неисполненіе принятыхъ артелью обязательствъ или правилъ устава и постановленій общаго собранія, а равно за предосудительное поведеніе или небреженіе въ работѣ, сверхъ отвѣтственности за причиненные убытки, могутъ быть подвергнуты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ: выговорамъ, денежнымъ штрафамъ, временному удаленію изъ артели и исключенію изъ нея.

§ 70. Регламентация фабрично-заводской промышленности.

Въ настоящее время фабрично-заводскою промышленностью могутъ заниматься всѣ лица, за исключеніемъ священно-служителей всѣхъ исповѣданій и нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Экономическія препятствія, тормозившія прежде развитіе фабрично-заводской промышленности отошли теперь въ область преданій; исполненіе работъ по образцамъ, какъ то предписывалось Петровскимъ режимомъ больше не практикуется; отмѣнено также обязательное клейменіе фабричныхъ издѣлій.

Впрочемъ законъ сохранилъ за клеймеными издѣліями 2 преимущества: 1) только такія произведенія принимаются на выставки, 2) русскія клейменыя издѣлія, отсылаемыя обратно изъ за-границы на родину, не платятъ ввозныхъ пошлинъ. Клеймо-же теперь защищается какъ отвлечен-

ная собственность, поддѣлка его преслѣдуется уголовнымъ закономъ.

Содѣйствіе развитію фабрично-заводской промышленности правительство оказываетъ установленіемъ привилегій на открытія и изобрѣтенія.

Большинство государствъ признаетъ привилегіи, и по охранѣ ихъ вступаетъ въ международныя соглашенія, ибо выдача привилегіи въ собственномъ государствѣ не гарантируетъ охраны ея въ иностранномъ государствѣ, отъ котораго также необходимо получить патентъ на изобрѣтеніе.

Голландія и Швейцарія не признаютъ привилегій, видя въ нихъ несправедливое преимущество отдѣльныхъ гражданъ въ ущербъ интересамъ всей націи.

Въ большинствѣ государствъ имѣются спеціальныя бюро для выдачи патентовъ, причемъ одни бюро являются просто органомъ регистрирующимъ заявленныя привилегіи, другія-же принимаютъ на себя трудъ изслѣдовать каждое заявленіе объ изобрѣтеніи, съ точки зрѣнія его дѣйствительной новизны.

Въ Россіи дѣйствующее положеніе о привилегіяхъ на изобрѣтенія имѣетъ въ виду огражденіе „права исключительнаго пользованія изобрѣтеніями и усовершенствованіями, сдѣланными въ области промышленности.“

Всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого-либо общепользнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, есть собственность того лица, кѣмъ оно сдѣлано.

Привилегія есть актъ, выданный отъ правительства поименованному лицу или лицамъ, свидѣтельствующій, что описанное въ ономъ открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было въ свое время предъявлено правительству, и предоставляющій тому лицу или лицамъ, исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, въ продолженіи назначеннаго времени, какъ своею собственностью (Уставъ о промышленности, ст. 168).

Привилегіи по существу своему являются срочными (до 15 лѣтъ), причемъ срокъ привилегіи на изобрѣтеніе, уже получившее патентъ за-границею, не можетъ быть долѣе срока иностранной привилегіи.

Выдача привилегіи оплачивается пошлиною за каждый годъ пользованія ею.

Привилегіи выдаются лишь на такія изобрѣтенія и

усовершенствованія, которыя представляют „существенную новизну.“

Просьбы о выдачѣ привилегій направляются въ отдѣлъ торговли и промышленности Министерства Финансовъ, который передаетъ описаніе изобрѣтенія на разсмотрѣніе „комитета по техническимъ дѣламъ.“

Подробности о порядкѣ выдачи привилегій на открытія и изобрѣтенія можно найти въ особомъ положеніи 20 Мая 1896 года.

§ 71. Рабоче-охранительное законодательство ¹⁾.

Русское фабричное законодательство стремится: 1) оградить интересы рабочихъ и устранить, по возможности, всякіе поводы къ недовольству въ ихъ средѣ и 2) согласовать интересы фабрикантовъ различныхъ промышленныхъ районовъ, поставивъ дѣятельность ихъ въ одинаковыя условія конкуренціи.

Наше дѣйствующее фабричное законодательство ведетъ свое начало съ 1882 года, когда былъ изданъ законъ о работѣ малолѣтнихъ.

Правда уже въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія начались подготовительныя работы, въ формѣ извѣстныхъ комиссій гр. Игнатъева, Валуева, но выработанные ими законопроекты не получили законодательной санкціи.

Начиная съ 1882 года слѣдуетъ рядъ постановленій по фабричному вопросу, какъ-то: законъ 1 Іюня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ и объ учрежденіи фабричной инспекціи, законъ 12 Іюня 1884 г. о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, законъ 3 Іюня 1885 г. о воспрещеніи ночной работы подростковъ и женщинъ, законъ 3 Іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, законъ 24 Апрѣля 1890 г. о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ (въ развитіе законовъ 1882 и 1885 гг.), законъ 14 Марта 1894 г. о преобразованіи фабричной инспекціи, законъ 2 Іюня 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-

---

1) Литвиновъ — Фалинскій. Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи. С. Петербургъ. 1900 г.

заводской и горной промышленности, законъ 7 Іюня 1899 г. о преобразованіи фабричныхъ присутствій, законъ 5 Мая 1903 г. объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, законъ 30 Мая 1903 г. о порядкѣ и предѣлахъ подчиненія чиновъ фабричной инспекціи начальникамъ губерній, наконецъ законъ 2 Іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ.

Первыя мѣропріятія изъ области рабоче-охранительнаго законодательства вызваны вопіющими злоупотребленіями работою дѣтей и женщинъ. Вслѣдствіе нужды и экономической зависимости отъ воли другого лица, дѣти и женщины наименѣе способны оцѣнить и отстаивать свои собственные интересы самостоятельно, и бороться противъ цѣлаго ряда неблагоприятныхъ условій ихъ вынужденной работы.

Произведенными изслѣдованіями фабрично-заводской промышленности прошлаго времени отмѣченъ повсемѣстно распространенный обычай пользоваться дѣтскою работою въ цѣломъ рядѣ производствъ. Такъ относительно 17 столѣтія констатировано, что дѣти самого нѣжнаго возраста, 4—6 лѣтъ, исполняли урочную работу, а бывали и примѣры работы двухлѣтнихъ младенцевъ (въ кружевныхъ мастерскихъ Англіи)!

По словамъ доктора Виллермэ еще въ 1839 году во Франціи для успѣшности дѣтской работы на фабрикахъ дѣтямъ-рабочимъ четырехлѣтняго возраста вкладывали ноги въ желѣзные ящики, во избѣжаніе шалостей.

Поэтому законодательства всѣхъ странъ прежде всего и стали заботиться объ охранѣ дѣтей отъ эксплуатаціи фабрикантовъ и заводчиковъ, и о регулированіи дѣтскаго заводско-фабричнаго труда вообще.

Уже въ 1802 г. въ Англіи была запрещена ночная работа дѣтей.

Въ настоящее время въ законодательствахъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ имѣется нормировка дѣтскаго труда. Въ Италіи разрѣшается работать съ 9 лѣтняго возраста, въ Испаніи, Даніи — съ 10 лѣтъ, Англіи — съ 11 лѣтъ, Швеціи, Бельгіи, Голландіи, Венгріи, Россіи — съ 12 лѣтъ, Франціи, Германіи — съ 13 лѣтъ, Швейцаріи, Австріи — съ 14 лѣтъ.

І. О работѣ малолѣтнихъ.

По русскому закону (1 Іюня 1882 г.) дѣти моложе 12 лѣтъ къ фабричнымъ работамъ вовсе не допускаются. Ма-

малолѣтніе въ возрастѣ отъ 12—15 лѣтъ могутъ работать не болѣе 8 часовъ въ сутки, и не болѣе 4 часовъ сряду.

Малолѣтніе въ возрастѣ до 15 лѣтъ не допускаются къ ночнымъ работамъ (съ 9 ч. веч. до 5 ч. утра), а также въ дни праздничные.

Воспрещается допускать малолѣтнихъ къ такимъ производствамъ, которыя по свойствамъ своимъ изнурительны или вредны для здоровья.

Ограничивая работу малолѣтнихъ ради цѣлей санитарныхъ и нравственныхъ, законъ заботится о доставленіи малолѣтнимъ рабочимъ возможности школьнаго обученія, ради чего владѣльцы фабрикъ и заводовъ обязаны тѣмъ изъ работающихъ въ ихъ заведеніяхъ малолѣтнимъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ однокласномъ народномъ училищѣ, предоставить возможность посѣщенія школы не менѣе 3 часовъ ежедневно, или 18 часовъ въ недѣлю.

Владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ предоставляется самостоятельно открывать при каждомъ изъ заведеній своихъ школы или по одной школѣ для нѣсколькихъ, находящихся въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ заведеній, на общія владѣльцевъ средства.

Распорядокъ въ школѣ опредѣляется по соглашенію окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ съ директорами народныхъ училищъ.

Учредители фабричныхъ школъ состоятъ почетными попечителями оныхъ.

Если при промышленномъ заведеніи нѣтъ школы, то фабричная инспекція входитъ въ соглашеніе съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ о приспособленіи, для обученія малолѣтнихъ рабочихъ, сосѣдняго народного училища.

При невозможности приспособить существующія начальныя училища для обученія малолѣтнихъ рабочихъ, фабричная инспекція обращается за содѣйствіемъ для устройства особыхъ школъ къ мѣстному учебному начальству; послѣднее входитъ въ сношенія съ земствомъ, городскими и сельскими обществами, церковно-приходскими попечительствами и частными лицами, кои могутъ быть полезны дѣлу начального образованія.

II. О работѣ подростковъ и женщинъ.

(Законы 3 Іюня 1885 г. и 24 Апрѣля 1890 г.).

Ночная работа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ во всѣхъ производствахъ запрещается, за исключеніемъ стеклянаго, гдѣ разрѣшена ночная работа въ теченіе 6 часовъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы малолѣтніе ранѣ истеченія 12 часовъ со времени освобожденія ихъ отъ работъ не были допускаемы вновь къ занятіямъ.

Въ заведеніяхъ съ восемнадцатичасовою непрерывною работою двумя смѣнами, малолѣтніе могутъ работать по 9 часовъ въ сутки, но не болѣе 4½ ч. сряду.

То-же запрещеніе ночной работы распространяется и на женщинъ, но не безусловно.

Для женщинъ и подростковъ (до 17 лѣтъ) можетъ быть сдѣлано изъятіе для тѣхъ производствъ, которыя по своему свойству требуютъ непрерывной работы.

Какихъ-либо ограниченій работы беременныхъ и разрѣшившихся отъ бремени женщинъ въ русскомъ законѣ не имѣется.

III. Нормальный рабочій день.

Въ жизни рабочаго на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о продолжительности занятія.

Организмъ человѣка, какъ и всякаго животнаго, можетъ вынести физическое напряженіе безъ ущерба здоровью лишь до извѣстныхъ предѣловъ, опредѣляемыхъ какъ степень интенсивности напряженія, такъ и физическою силою субъекта.

Въ наиболѣе культурныхъ странахъ Запада практика выработала десятичасовой срокъ суточной работы. Въ нѣкоторыхъ-же промышленныхъ районахъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ срокъ этотъ спустился до 8 часовъ въ сутки, и этотъ восьмичасовой дневной трудъ является мечтою всего рабочаго класса Англіи, сложившаго, по словамъ проф. Джевонса, слѣдующее двустушиѣ :

„Eight hours to work, eight hours to play

Eight hours to sleep, and eight schillings a day“¹⁾.

Вообще-же законодательная нормировка продолжительности рабочаго дня для взрослыхъ рабочихъ начинается только въ самое новѣйшее время, чему первый примѣръ подавала Швейцарія, гдѣ по закону 1877 года максимальная

---

1) Восемь часовъ работать, восемь часовъ играть (отдыхать), восемь часовъ спать и получать 8 шиллинговъ въ день.

продолжительность суточной работы равняется 11 часамъ съ часовымъ отдыхомъ, а накануне воскресныхъ дней 10 часамъ.

Закономъ 2 Іюня 1897 года о продолжительности и распределеніи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности установлено: ночнымъ временемъ считается время между 9 час. вечера и пятью часами утра, при работѣ одною смѣною, а при работѣ двумя смѣнами — время между 10 часами вечера и 4 часами утра.

Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать 11¹/₂ часовъ въ сутки, а накануне воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ — 10 часовъ.

Для рабочихъ, занятыхъ хотя-бы отчасти въ ночное время, продолжительность работы не должна превышать 10 часовъ въ сутки.

Опубликовано росписаніе праздниковъ, въ кои работы не должны производиться.

Для рабочихъ инославныхъ исповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣхъ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью.

Для рабочихъ, не христіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры.

По взаимному соглашенію управляющаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочими послѣдніе могутъ въ отступление отъ общаго росписанія, работать и въ воскресные дни взамѣнъ будней, но съ вѣдома фабричной инспекціи.

Сверхурочною работою считается работа, производимая рабочими въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка, работать не полагается. Такая сверхурочная работа разрѣшается лишь въ томъ случаѣ, если по техническимъ условіямъ производства она признана будетъ необходимою.

IV. Наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ.

Поступающіе на фабрики и заводы рабочіе обязаны предъявлять свои виды на жительство заводскому или фабричному управленію, которые хранятся въ заводской конторѣ.

При наймѣ замужнихъ женщинъ и лицъ несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отдѣльный видъ на жительство, не

требуется особаго позволенія родителей, опекуновъ или мужей.

Договоры о наймѣ производятся: а) на срокъ опредѣленный, б) на срокъ неопредѣленный; в) на время исполненія какой-либо работы.

Фабричное управленіе обязано вести именной списокъ рабочимъ съ указаніемъ ихъ мѣста жительства и возраста.

Каждому рабочему не позднѣе 7 дней выдается расчетная книжка утвержденного образца.

Въ расчетной книжкѣ означаются: имя, отчество, фамилія рабочаго, срокъ найма и вида на жительства, размѣръ заработной платы, указаніе способовъ ея исчисленія и сроковъ платежей, размѣръ платы за пользованіе фабричною квартирою, банею и т. п.

При фабрикахъ могутъ быть открываемы и лавки для снабженія фабричныхъ служащихъ недорогими и доброкачественными продуктами. Росписаніе предметовъ утверждается фабричнымъ инспекторомъ, а расцѣнка этихъ предметовъ вывѣшивается въ лавкѣ.

Правила внутренняго распорядка (сроки начала и конца работъ, праздники, перерывъ работы, мѣры осторожности при обращеніи съ машинами, условія пользованія заводскими помѣщеніями и проч.) утверждаются также фабричнымъ инспекторомъ.

За неисправную работу, за прогулъ и за нарушеніе порядка управляющій фабрикою можетъ налагать на рабочихъ собственною властью денежныя взысканія.

Прогуломъ (въ отличіе отъ несвоевременной явки на работу или самовольной отлучки съ нея) считается неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня.

Взысканіе за прогулъ налагается не выше трехдневнаго заработка.

Распоряженія о наложеніи взысканій не подлежатъ обжалованію, но въ случаѣ ихъ неправильности, завѣдующій фабрикою или заводомъ привлекается къ отвѣтственности.

Взысканія съ рабочаго обращаются на устройство при каждой фабрикѣ или заводѣ особаго капитала, состоящаго въ завѣдываніи фабричнаго управленія и идущаго, съ разрѣшенія инспекціи, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ.

Правила 3 Іюня 1886 года устанавливають и отвѣтст-

венность завѣдывающихъ фабриками въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ-то за содержаніе рабочаго безъ расчетной книжки, за нарушеніе правилъ о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и т. п.

Расплата по расчетнымъ книжкамъ должна производиться не рѣже 1 раза въ мѣсяцъ, а при наймѣ на неопредѣленный срокъ не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ.

Въ случаѣ предъявленія исполнительнаго листа съ рабочаго можетъ быть удержано не болѣе $\frac{1}{3}$ причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и $\frac{1}{4}$ заработка, если рабочій женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей.

V. Рабочее представительство.

До изданія закона 5 Мая 1903 года рабочіе не имѣли законныхъ средствъ для заявленія о своихъ нуждахъ. Законъ 5 Мая 1903 г. вноситъ въ наше законодательство совершенно новое начало — представительство рабочихъ.

Фабричнымъ управленіямъ предоставляется право разрѣшать, съ утвержденія фабричныхъ присутствій, выборъ рабочими изъ своей среды кандидатовъ въ старосты, раздѣливъ рабочихъ на разряды, сообразно условіямъ промысла. Изъ числа выбранныхъ по каждому разряду кандидатовъ управленіе фабрики утверждаетъ старостъ, которые должны быть не моложе 25 лѣтъ отъ роду. Старостѣ предоставляется дѣлать заявленія фабричнымъ управленіямъ и фабричной инспекціи о нуждахъ и желаніяхъ рабочихъ. Старосты имѣютъ право собирать рабочихъ для обсужденія общихъ вопросовъ въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ управленіемъ фабрики.

Фабричныя управленія вырабатываютъ правила относительно порядка избранія старостъ, ихъ числа и прочія подробности. Правила эти утверждаются губернаторомъ и представляются въ мастерскихъ заведенія.

Старосты, не удовлетворяющіе своему назначенію, могутъ быть устранины отъ исполненія обязанностей губернаторомъ.

VI. Вознагражденіе рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Въ фабрично-заводскомъ производствѣ, гдѣ дѣйствуютъ сильныя, большею частью, механическіе двигатели, часты случаи увѣчья и смерти среди рабочихъ. Фабрично-заводское производство создало особо опасныя условія работы и повлекло за собою значительное увеличеніе числа несчастныхъ случаевъ. А между тѣмъ законодательства различныхъ

государствѣ продолжали относиться къ увѣчьямъ рабочихъ, какъ къ необходимымъ спутникамъ промышленности, не требующимъ особаго къ нимъ отношенія. Принципъ общаго гражданскаго права, по которому каждый несетъ отвѣтственность за свою вину, почти избавлялъ предпринимателей отъ обязанностей вознаграждать увѣчныхъ рабочихъ.

Сознаніе ненормальности такого порядка привело къ необходимости изданія специальныхъ законовъ объ отвѣтственности фабрикантовъ и заводчиковъ, и о способахъ обезпеченія рабочихъ на случай инвалидности.

Стали появляться специальные законы объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ — въ Германіи въ 1871 г., въ Швейцаріи въ 1881 г., въ Англіи въ 1897 г., во Франціи въ 1898 г.

Примѣненіе этихъ законовъ скоро указало на малую ихъ практичность. Отстаиваніе своихъ интересовъ законъ возлагалъ на самихъ потерпѣвшихъ, для которыхъ въ большинствѣ случаевъ обращеніе къ суду представлялось трудно осуществимымъ, въ виду ихъ инвалидности и полнаго незнакомства съ судебною процедурою.

Поэтому для болѣе дѣйствительнаго обезпеченія интересовъ пострадавшихъ рабочихъ стали прибѣгать къ страхованію рабочихъ на случай увѣчій.

Это страхованіе сначала выразилось въ страхованіи рабочихъ въ коммерческихъ страховыхъ обществахъ, затѣмъ въ обществахъ взаимнаго страхованія, устраиваемыхъ самими предпринимателями и наконецъ — въ формѣ обязательнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Въ практикуемомъ въ настоящее время обязательномъ страхованіи несчастныхъ случаевъ слѣдуетъ различать двѣ системы: германо-австрійскую и италіанскую.

Согласно германской практикѣ, изъ разныхъ отраслей промышленности образуются особые союзы (*Berufsgenossenschaften*), состоящіе подъ вѣдѣніемъ общаго имперскаго страховаго управленія. Законами 1884 и 1900 гг. установлена въ Германіи система взносовъ предпринимаемой по обезпеченію застрахованныхъ на случай несчастій рабочихъ.

Самое вознагражденіе пострадавшихъ выражается: 1) въ возмѣщеніи расходовъ по леченію и 2) въ назначеніи пенсіи, соотвѣтственно степени потери трудоспособности. Высшій размѣръ пенсіи, въ случаѣ полной утраты способ-

ности работать, выражается въ ежегодной рентѣ, равной $\frac{2}{3}$ содержанія рабочаго.

Италянская система страхованія рабочихъ предоставляет большій просторъ для предпринимателей, которые обязаны лишь застраховать своихъ рабочихъ, причемъ самая организація страхованія предоставляется усмотрѣнію фабрикантовъ и заводчиковъ.

Примѣръ Германіи является поучительнымъ и для прочихъ культурныхъ странъ, изыскивающихъ различные способы къ возможному устраненію антагонизма между предпринимателями и рабочими, и дѣйствительному обезпеченію интересовъ фабрично-заводскаго люда.

По вопросу о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ Россія до послѣдняго времени довольствовалась примѣненіемъ общихъ гражданскихъ законовъ, за исключеніемъ группы рабочихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ.

Законъ 15 Мая 1901 года предоставилъ горнорабочимъ широкія права на вознагражденіе. Эти права предоставлены не только рабочимъ, получившимъ увѣчья, но и подвергшимся профессиональнымъ заболѣваніямъ. Пенсіи рабочимъ и членамъ семействъ умершихъ рабочихъ опредѣляются по соображенію съ среднимъ заработкомъ пострадавшаго, причемъ полной утратѣ трудоспособности соотвѣтствуетъ пенсія въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ содержанія потерпѣвшаго.

Значительныя различія въ положеніи рабочихъ отдѣльныхъ промышленныхъ центровъ Россіи, слабое развитіе сношеній, рѣзкія бытовые особенности населенія нашихъ окраинъ, сильно затрудняютъ проведеніе въ жизнь всякой общей мѣры, имѣющей нивелирующее значеніе.

Въ виду такого положенія вещей, примѣненіе обязательнаго страхованія ко всѣмъ группамъ рабочихъ вызываетъ въ Россіи громадныя трудности.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія законъ 2 Іюня 1903 года о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ.

Законъ 2 Іюня 1903 года имѣетъ значеніе временной мѣры, подготовляющей собою переходъ къ обязательному страхованію. Министру Финансовъ поручено войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по этому поводу, въ теченіе пяти лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона.

Въ видѣ опыта кругъ дѣйствій закона ограничивается предпріятіями фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, владѣльцами которыхъ состоятъ частныя лица или общества, города и земства.

Отвѣтственными по названному закону предъ рабочими и служащими фабриканты и заводчики являются при утратѣ рабочими трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго во время фабрично-заводской работы.

Вознагражденіе, назначаемое потерпѣвшему, можетъ достигъ $\frac{2}{3}$ годоваго содержанія.

Держась на почвѣ реальныхъ отношеній и склада рабочей семьи, законъ распространяетъ право на пенсію не только на родственниковъ потерпѣвшаго по прямой восходящей линіи, его малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ (если потерпѣвшій ихъ содержалъ), но и на его воспитанниковъ, пріемышей и внѣбрачныхъ дѣтей.

§ 71. Фабричная инспекція.

Организація надлежащаго надзора составляетъ главнѣйшую задачу фабричнаго законодательства.

Существенными функціями фабричной инспекціи могутъ быть выставлены слѣдующія:

- 1) точный контроль за ходомъ фабричнаго дѣла, чтобы государство и общество имѣло вѣрныя свѣдѣнія о состояніи фабрично-заводской промышленности;
- 2) содѣйствіе къ проведенію на практикѣ существующихъ постановленій въ защиту рабочихъ;
- 3) разработка законопроектовъ рабоче-охранительнаго законодательства.

Фабричная инспекція организовалось ранѣе всего въ Англіи, гдѣ закономъ 29 Августа 1833 г. введенъ былъ институтъ фабричныхъ инспекторовъ, т. е. спеціальныхъ чиновниковъ, которые могли-бы безпристрастно, послѣдовательно и тактично осуществлять свою функцію надзора за отправленіемъ промысла и взаимными отношеніями предпринимателей и рабочихъ.

Затѣмъ слѣдуютъ Германія (1853 г.), Франція (1874 г.) и Россія, гдѣ фабричная инспекція была введена закономъ 1882 года, первоначально лишь для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ.

Мѣстности, въ которыхъ существовала фабричная, за-

водская и мануфактурная промышленность раздѣлены были въ отношеніи надзора за работою и обученіемъ малолѣтнихъ на особые округа. Въ каждомъ округѣ полагалось по инспектору, его помощнику, а общій надзоръ ввѣренъ былъ главному инспектору. Вся инспекція находилась въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ. Согласно особой инструкціи на инспекторовъ возложено было: 1) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) составленіе при участіи чиновъ мѣстной полиціи протоколовъ о нарушеніяхъ помянутыхъ постановленій и передача этихъ протоколовъ въ надлежащіе судебныя установленія; 3) поддержаніе обвиненія на судѣ противъ нарушителей постановленій о работѣ и школьныхъ занятіяхъ малолѣтнихъ.

Дѣятельность учрежденной инспекціи не распространилась на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежавшія казнѣ или правительственнымъ установленіямъ, а также на частные горные заводы, подлежавшіе вѣдѣнію особой инспекціи изъ чиновъ горнаго вѣдомства.

Въ казенныхъ-же учрежденіяхъ надзоръ возлагался на управляющихъ сими заводами.

Вслѣдствіе обширности округовъ въ 1884 году Министру Финансовъ было предоставлено право возлагать исполненіе обязанностей чиновъ фабричной инспекціи на заводахъ и фабрикахъ, выдѣлывающихъ предметы, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, на должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства; такимъ образомъ, винокуренные заводы и табачныя фабрики оказались изъятыми изъ вѣдомства фабричной инспекціи.

Для выполненія обязанностей, за фабричной инспекціей обезпечено право безпрепятственнаго осмотра означенныхъ заведеній и производимыхъ тамъ работъ, причемъ владѣльцы обязаны оказывать инспекціи содѣйствіе и исполнять законныя ея требованія.

Законъ 1886 года расширилъ права и обязанности фабричной инспекціи и создалъ новые органы надзора въ лицѣ фабричныхъ присутствій.

На фабричную инспекцію, независимо отъ обязанностей по надзору за работою малолѣтнихъ, возложено: а) наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ взаимныя отношенія;

б) распоряженія о приведеніи въ исполненіе фабриками

или заводами постановлений губернскихъ фабричныхъ присутствій и надзоръ за исполненіемъ таковыхъ;

в) разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ, табелей, росписаній и правилъ внутренняго распорядка, составляемыхъ фабричными управителями для руководства рабочихъ;

г) принятіе мѣръ къ предупрежденію неудовольствій между фабрикантами и рабочими;

д) возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи закона.

Въ мѣстностяхъ-же, отличающихся значительнымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности, надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка возлагается на мѣстное губернское начальство и осуществляется имъ при содѣйствіи „губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій“, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи.

Губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища, начальника губернскаго жандармскаго управленія, предсѣдателя или члена губернской земской управы и городского головы или члена управы.

Въ засѣданія присутствія могутъ быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса: губернский врачебный инспекторъ, губернский инженеръ, а также другія свѣдующія лица.

Дѣлопроизводствомъ присутствій завѣдуетъ окружный инспекторъ или его помощникъ.

На губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія возлагается: 1) изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ къ охраненію жизни, здоровья и нравственности рабочихъ;

2) рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ правилъ завѣдующими фабриками или заводами;

3) разсмотрѣніе жалобъ на чиновъ фабричной инспекціи и отмѣна въ нужныхъ случаяхъ ихъ постановленій;

4) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ чинами инспекціи при примѣненіи закона.

Закономъ 14 Марта 1894 г. произведено частичное измѣненіе состава губернскихъ присутствій, а именно члены отъ земскихъ и городскихъ самоуправленій замѣнены двумя представителями промышленности.

Наконецъ, закономъ 7 Юня 1899 года было учреждено „главное по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствіе“, съ новымъ подраздѣленіемъ всей Имперіи на фабричныя округа. Объединеніе надзора за заведеніями фабрично-заводской и горнозаводской промышленности распространилось и на губерніи: вмѣсто губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій образованы губернскія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, пополненныя представителями горно-промышленниковъ и горной инспекціи.

Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе образуется, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ чиновъ этого Министерства, представителей другихъ вѣдомствъ и 9 членовъ отъ промышленности.

На присутствіе возлагается: 1) изданіе инструкцій и правилъ въ развитіе дѣйствующаго фабричнаго законодательства;

2) изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ;

3) разсмотрѣніе жалобъ на губернскія присутствія;

4) разрѣшеніе сомнѣній губернскихъ присутствій, при примѣненіи узаконеній и административныхъ распоряженій.

Въ недавнее время произошло измѣненіе положенія фабричной инспекціи.

Высочайшимъ повелѣніемъ 30 Мая 1903 года, „о порядкѣ и предѣлахъ подчиненія чиновъ фабричной инспекціи начальникамъ губерній, и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ во внутренней организациі ея“, измѣнена подвѣдомственность фабричной инспекціи.

Фабричная инспекція, оставаясь въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, обязана дѣйствовать подъ руководствомъ начальника губерній, которому предоставлены существенныя права въ отношеніи чиновъ фабричной инспекціи. Губернатору предоставляется требовать отъ чиновъ фабричной инспекціи представленія очередныхъ и срочныхъ докладовъ, въ нетерпящихъ случаяхъ отмѣнять противорѣчащія закону и интересамъ общественнаго порядка распоряженія чиновъ инспекціи, съ увѣдомленіемъ о семъ Министра Финансовъ, и съ передачею признанныхъ неправильными распоряженій на разсмотрѣніе мѣст-

наго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія.

Предварительно назначенія фабричныхъ инспекторовъ на должность, а также распредѣленія ихъ по участкамъ Министерства Финансовъ входитъ въ соглашеніе съ подлежащимъ губернаторомъ.

Глава XVI.

Мѣры содѣйствія развитію средствъ сообщенія.

§ 73. Водныя сообщенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что хорошіе, удобные пути сообщенія составляютъ въ настоящее время необходимое условіе экономическаго развитія каждой страны.

При нынѣшнемъ оживленіи международнаго обмѣна продуктовъ, торговля находится въ зависимости отъ состоянія путей сообщенія. Промышленность также можетъ развиваться правильно только при наличности достаточно удобныхъ путей сообщенія.

Наконецъ сельское хозяйство, при сравнительной малочисленности его произведеній, представляется совершенно въ критическомъ положеніи при неудовлетворительности путей сообщенія: если промышленность обрабатывающая имѣетъ возможность выбирать для себя наиболѣе удобное мѣсто въ зависимости отъ состоянія путей сообщенія, то промышленность сельскохозяйственная лишена и этого преимущества, и каждый хозяинъ долженъ ждать пока къ его хозяйству будутъ проведены подъѣздные пути.

Поэтому для Россіи, какъ страны преимущественно земледѣльческой, удобныя средства сношеній имѣютъ особое значеніе.

Наибольшую службу по количеству грузовъ несутъ у насъ гужевые пути, по которымъ всѣ продукты сельскаго хозяйства и многія произведенія другихъ отраслей промышленности начинаютъ и оканчиваютъ свое движеніе. Самая

незначительная часть путей шоссирована, остальные пути сплошь грунтовые.

По даннымъ Министерства Путей Сообщенія общее протяженіе водныхъ путей Европейской Россіи (безъ Финляндіи и Кавказа), составляетъ 98.047 верстъ, изъ коихъ надо исключить почти цѣлую треть — 30.287 верстъ, приходящихся на верховья рѣкъ и не годныхъ даже для сплава. Изъ остальныхъ 67.760 верстъ больше половины — 34.044 версты годны только для сплава, и слѣдовательно собственно судоходныхъ приходится не болѣе 33.716 верстъ.

Первоначально водные пути сообщенія играли выдающуюся роль въ культурной исторіи народовъ. Они были одновременно и условіемъ и орудіемъ какъ духовнаго, такъ и экономическаго развитія, почему всюду прилагались заботы къ улучшенію внутреннихъ водныхъ сообщеній. Съ введеніемъ системы шлюзовъ въ 16 вѣкѣ усилилось и сооруженіе искусственныхъ каналовъ. Лишь съ тридцатыхъ годовъ 19 столѣтія, вслѣдствіе гигантскаго развитія желѣзныхъ дорогъ, и въ виду ихъ гибкой приспособляемости къ потребностямъ населенія, техника водяныхъ сообщеній какъ-бы отходитъ на задній планъ.

Въ цѣляхъ оживленія водяныхъ сношеній Петромъ I были предположены и отчасти выполнены цѣлыя водныя системы (напр. Маріинская, Вышневолоцкая).

Водяные пути сообщенія предоставляются общему пользованію. По всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, озерамъ и разливамъ устанавливаются „бечевники“ по обѣимъ сторонамъ береговъ судового фарватера. Въ составъ бечевниковъ входитъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня его и отъ гребня полоса земли шириною въ 10 сажень (Уставъ путей сообщенія, ст. 359).

Судостроители, паромщики, владѣльцы судовъ, лѣсопромышленники имѣютъ право пользоваться бечевникомъ для причала, нагрузки и выгрузки, сплочиванія бревенъ, бечевой тяги, подножнаго корма лошадей, для склада товаровъ, снастей и т. п.

Въ интересахъ безопасности и правильнаго пользованія водяными путями учреждается рядъ специальныхъ органовъ управленія.

Водяныя сообщенія состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія, по отдѣлу водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній.

Мѣстное завѣдываніе поручено окружнымъ правленіямъ, состоящимъ изъ начальниковъ округовъ, ихъ помощниковъ и членовъ общаго присутствія правленія. Для постояннаго контроля за исполненіемъ всѣхъ обязательныхъ постановленій могутъ быть учреждаемы еще должности инспекторовъ судоходства.

Каждый округъ путей сообщенія раздѣляется на отдѣленія, а послѣднія — на дистанціи.

Судоходная полиція и ввѣряется начальникамъ дистанцій, которые должны принимать мѣры для оказанія скорой помощи, въ случаѣ несчастія, поддерживать техническій надзоръ за состояніемъ рѣки, взимать установленные сборы съ плавающихъ судовъ и проч.

При нѣкоторыхъ начальникахъ судоходныхъ дистанцій состоятъ еще особые депутаты изъ мѣстнаго купечества для содѣйствія: 1) въ разбирательствѣ всякихъ споровъ по судоходству, 2) въ сужденіи по дѣламъ о нарушеніи правилъ на счетъ найма судовъ и рабочихъ людей, 3) въ полицейскомъ распорядкѣ вообще.

§ 74. Сухопутныя дороги.

Послѣ паденія Рима замѣчается несомнѣнный регрессъ относительно путей сообщенія, и въ средніе вѣка даже не заботились о поддержаніи наслѣдства, переданнаго Римомъ.

По вычисленію Энгеля ¹⁾ еще въ XVII в. дороги въ Европѣ были хуже римскихъ въ 5—8 разъ; равнымъ образомъ и орудія перемѣщенія указывали на такой-же упадокъ: повозки вышли изъ употребленія, а путешествія совершались или пѣшкомъ или верхомъ. Когда-же вновь было открыто употребленіе повозокъ, то правители стали опасаться изнѣженности для низшихъ классовъ и запрещали послѣднимъ пользоваться ими.

Въ двигателѣ до приложенія пара измѣненій не замѣчается: имъ остается все та-же мускульная сила человѣка и животныхъ.

Отсутствіе заботы о дорогахъ въ средніе вѣка является общимъ правиломъ. Правда Карлъ Великій обратилъ вни-

---

1) Проф. П. И. Георгіевскій. Историческій очеркъ путей сообщенія въ XIX вѣкѣ. С.-Петербургъ. 1891, стр. 1—3.

маніе на улучшеніе дорогъ, какъ въ интересахъ военного дѣла, такъ и торговли, но его примѣръ остался безъ подражанія. Развившійся феодальный порядокъ привелъ къ оригинальному превращенію обязанности территоріального владѣльца заботиться объ удовлетворительномъ содержаніи дорогъ на его территоріи — въ право безконтрольнаго хозяйничанья на этихъ дорогахъ со стороны феодала, въ право прямого обращенія дорогъ въ его доходную статью.

Но мало того, что берутся пошлыны за плохо содержимыя дороги, но путники принуждаются еще ѣхать по стариннымъ, часто развалившимся и окольнымъ дорогамъ, только ради того, чтобы феодалъ могъ получить съ проѣзжихъ пошлыну.

Съ цѣлью противодѣйствія подобнымъ злоупотребленіямъ, Фридрихъ II въ 1232 году издалъ приказъ, чтобы всякій ѣхалъ прямою дорогою и никто не смѣлъ-бы силою этому мѣшать ¹⁾.

Должно еще указать на распространенное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи въ 13 и 14 вв. право Grundruhr'a, состоявшее въ томъ, что въ случаѣ поломки повозки всѣ товары конфисковались въ пользу территоріальной власти.

Такимъ образомъ, благодаря этому обычаю выдавалась какъ-бы премія на дурныя дороги, а потому естественно, что послѣднія улучшались въ этихъ мѣстностяхъ крайне медленно.

Въ древней Россіи наравнѣ съ естественными путями были и искусственные; выработалось различіе между большими дорогами, называвшимися „гостинницею великою“ и дорогами малыми.

Развитію сношеній препятствовали проѣзжія пошлыны, благодаря чему крайне затруднено было внутреннее передвиженіе населенія.

Долго общество хлопотало объ устройствѣ дорогъ и свободѣ проѣзда, не заботясь о землевладѣльцахъ; только въ XV в. встрѣчаемъ законы на пользу владѣнія, для его защиты.

Главную заботу правительство прилагало о дорогахъ ямскихъ, оставляя проселочныя — на рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ.

Ямскія дороги составляли повинность общинъ, которыя

---

1) Проф. П. И. Георгіевскій. Политическая экономія. Ч. I. С.-Петербургъ. 1893, стр. 228.

должны были поддерживать дороги известной ширины, чистить их, поправлять мосты и т. п. Проѣзжающіе платили при переѣздахъ чрезъ мосты и перевозки. Но чтобы эта плата не превратилась въ привилегію, появился законъ 1596 года „о новомъ порядкѣ сбора перевозной пошлыны.“ Мосты и перевозки въ городахъ и посадахъ, чрезъ которые часто проходили ямскія дороги, объявлены состоящими въ вѣдѣніи казны и сборъ за проѣздъ — дѣломъ царскимъ. Поэтому, повелѣно описать всѣ перевозки, установивъ новый способъ сбора на большихъ частныхъ перевозахъ, посредствомъ цѣловальниковъ отъ казны, съ отчисленіемъ въ казну половину сбора.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича также старается бороться съ злоупотребленіями излишнихъ сборовъ за перевозки, запрещая учреждать новыя переправы, безъ особаго царскаго указа.

Указъ 1704 г. окончательно отчислилъ всю мостовщину въ казну.

Петръ В. указомъ 1719 г. предписалъ земскому комиссару заботу о дорогахъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1755 году учреждена „канцелярія отъ строенія государственныхъ дорогъ“, которой поручено было завѣдываніе большими дорогами; исполнителями ея распоряженій были губернаторы и воеводы.

Въ началѣ царствованія Екатерины II этому центральному управленію указывалось принять энергическія мѣры для улучшенія вообще дорогъ въ Россіи и обращаться за содѣйствіемъ къ Сенату.

Съ учрежденіемъ губерній нашли возможнымъ эту канцелярію закрыть, возложивъ обязанность наблюденія за дорогами на губернаторовъ и подчиненныхъ имъ органовъ исполнительной полиціи, но чрезъ 6 лѣтъ признали необходимымъ открыть „коммиссію о дорогахъ“, задачи которой состояли въ собираніи техническихъ свѣдѣній для постройки дорогъ и въ составленіи общаго плана ихъ устройства и содержанія.

Коммиссія о дорогахъ просуществовала до 1796 года. Въ то-же время начинаются особая заботы о водяныхъ сообщеніяхъ С. Петербургской, Новгородской и Тверской губерній. Для ихъ завѣдыванія въ 1798 году учрежденъ былъ департаментъ водяныхъ коммуникацій, получившій значеніе отдѣльнаго вѣдомства.

Въ 1809 году возникло „главное управленіе путей сооб-

шенія“, которому поручено завѣдываніе государственными большими дорогами, повелѣно приводить ихъ въ шоссейный видъ, установивъ для покрытія расходовъ особые сборы.

Въ 1832 году на главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій возложено и центральное управленіе строительною полиціею въ государствѣ, что оставалось за главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій до 1865 года, когда это управленіе было преобразовано въ Министерство Путей Сообщенія, а функции строительной полиціи опять возвращены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Для выполненія распоряженій этого центрального вѣдомства путей сообщенія были устроены „окружныя правленія.“ Для дорогъ-же, которыя не находились прямо въ завѣдываніи главнаго управленія путей сообщенія и содержались на счетъ земскихъ повинностей, устроены были (по учрежденію 1833 года) губернскія и уѣздныя дорожныя строительныя комиссіи, упраздненныя со введеніемъ земскихъ учреждений.

Обыкновенные пути сообщенія, служащіе для проѣзда въ экипажахъ и повозкахъ, раздѣляются на дороги, проѣзжая часть которыхъ покрыта каменною одеждою, т. е. шоссированныя и мощеныя, и на дороги, полотно которыхъ находится въ естественномъ состояніи, т. е. грунтовыя.

Въ настоящее время дороги раздѣляются на пять классовъ: 1) дороги главныхъ сообщеній или государственныя (напр. трактъ между Петербургомъ и Москвою, между Москвою и Нижнимъ-Новгородомъ, между Псковомъ и Ригею и др.); 2) дороги большихъ сообщеній (напр. Бѣлорусскій трактъ, Московско-Рязанскій, Московско-Ярославскій и др.); 3) губернскія сообщенія; 4) уѣздныя, почтовые и торговые сообщенія; 5) дороги сельскія и полевые.

До 1864 г. гражданская строительная часть была подчинена, какъ извѣстно, главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій и подвѣдомственнымъ этому управленію губернскимъ и уѣзднымъ строительнымъ комиссіямъ. На основаніи закона 1864 года, дорожныя комиссіи были упразднены и обязанности ихъ переданы земскимъ учреждениямъ и распорядительнымъ комитетамъ, находящимся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ, часть дорогъ осталась въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія, значительное-же большинство ихъ перешло въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Дороги главныхъ сообщеній или государственныя, устраиваются и содержатся на счетъ казны; дороги большихъ сообщеній, равно губернскія, уѣздныя, торговыя, почтовыя и военныхъ сообщеній — на счетъ земскихъ повинностей.

Завѣдываніе ими передано губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, распорядительнымъ комитетамъ.

Всѣ дороги Министерства Путей Сообщенія содержатся на средства сего Министерства, и нарядъ людей или доставленіе матеріаловъ отъ обывателей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя онѣ пролегаютъ, не исключая и случаевъ чрезвычайныхъ, не дозволяется. При постройкѣ и исправленіи дорогъ управленіе путей сообщенія можетъ требовать содѣйствія губернаторовъ, особенно въ пріисканіи достаточнаго числа и за сходныя цѣны матеріаловъ.

Точнаго распредѣленія дорогъ на губернскія и уѣздныя въ губерніяхъ не существуетъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дороги содержатся почти исключительно на уѣздныя средства, въ другихъ на губернскія.

Хозяйственною частью въ большинствѣ случаевъ завѣдуютъ уѣздныя управы.

Но всѣ шосейныя дороги Министерства Путей Сообщенія, а также шосейныя и грунтовыя, находящіяся въ вѣдѣніи земствъ и замѣняющихъ ихъ органовъ, по протяженію своему составляютъ незначительную часть остальныхъ дорогъ, т. наз. проселочныхъ.

Содержаніе этихъ послѣднихъ дорогъ относится къ обязанностямъ владѣльцевъ, чрезъ земли коихъ онѣ пролегаютъ, и въ вѣдѣніи земствъ онѣ не состоятъ въ силу того, что земствамъ не переданы въ завѣдываніе частныя натуральныя повинности.

По указу Сената (1869 года) земства не могутъ допускать непосредственныхъ распоряженій по исправленію проселочныхъ дорогъ, такъ какъ обязанность ихъ исправленія осталась на владѣльцахъ, и несоотвѣтствіе затратъ на исправленіе дороги съ доходностью имѣнія не освобождаетъ владѣльца отъ обязанности ея содержанія.

Слѣдовательно, по источникамъ, на которые содержатся гужевые пути сообщенія, дороги раздѣляются на дороги Министерства Путей Сообщенія, содержимыя исключительно на денежный сборъ, дороги, находящіяся въ вѣдѣніи земствъ

и замѣняющихъ ихъ органовъ, содержимыя на денежныя средства и на натуральную повинность, и дороги проселочныя, содержимыя исключительно владѣльцами земель, чрезъ кои онѣ пролегаютъ.

Наблюденіе за выполненіемъ натуральной повинности и самыя мѣры исполненія возлагаются, подъ общимъ завѣдываніемъ уѣздной управы, на общественныя власти и полицейскія учрежденія; если натуральныя повинности исполняются не такъ, какъ слѣдуетъ, и понудительныя полицейскія мѣры не достигаютъ цѣли, повинность исполняется на денежныя земскія средства, а съ виновныхъ взыскивается соотвѣтствующая сумма.

Частныя лица и общества, не желающія лично отбывать натуральную повинность, имѣютъ право исполнить повинность посредствомъ найма, но отвѣтственность тѣмъ не менѣе остается на лицѣ или обществѣ, несущемъ повинность.

Дороги, къ которымъ съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ примѣняться натуральная повинность — это т. наз. проселочныя дороги, въ хорошемъ состояніи коихъ всѣ мѣстныя жители заинтересованы и безъ улучшенія коихъ не достигается своей цѣли и улучшеніе дорогъ, содержимыхъ на земскій сборъ.

Несправедливость возложенія обязанности содержанія проселочныхъ дорогъ на средства владѣльцевъ очевидна. Нерѣдко владѣлецъ небольшого имѣнія, въ нѣсколько десятковъ десятинъ, или небольшое селеніе въ нѣсколько десятковъ душъ, обязаны содержать на свои средства такія дорожныя сооруженія, или такое протяженіе дороги, которыя требуютъ несообразно большихъ затратъ.

Въ интересахъ улучшенія обыкновенныхъ дорогъ закономъ 1 Іюня 1895 г. предписано образованіе земствами т. наз. дорожныхъ капиталовъ, которые должны быть назначаемы на улучшеніе существующихъ путей сообщенія и на сооруженіе и содержаніе шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогъ, имѣющихъ значеніе для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ промышленныхъ и торговыхъ нуждъ. Эти капиталы должны находиться въ вѣдѣніи губернскихъ земствъ и составляться путемъ обязательнаго ежегоднаго отчисленія изъ общаго земскаго бюджета.

§ 75. Желѣзныя дороги.

Не подлежитъ уже сомнѣнію, что воззрѣніе на весь желѣзнодорожный строй измѣнилось въ послѣднее сорокалѣтіе. Когда дороги устраивались, то многіе видѣли въ нихъ извѣстную выгоду, другіе — удобство, а большинство смотрѣло на нихъ, какъ на учрежденіе, имѣющее мѣстное значеніе.

Эта точка зрѣнія почти оставлена. Желѣзныя дороги признаны уже экономическою необходимостью, неизбѣжнымъ условіемъ хозяйственнаго и даже духовнаго развитія цѣлаго общества. Такова основная мысль нашего времени, которая съ каждымъ днемъ выражается все отчетливѣе и становится общимъ убѣжденіемъ всѣхъ народовъ. На этомъ основаніи желѣзныя дороги находятся подъ контролемъ правительства; государство не можетъ представить желѣзнымъ дорогамъ совершенно свободное развитіе, а оказываетъ свое воздѣйствіе при постройкѣ, эксплуатаціи и управленіи желѣзныхъ дорогъ.

Такое отношеніе къ усовершенствованнымъ сообщеніямъ коренится въ свойствахъ самихъ желѣзныхъ дорогъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ большею частью сопряжена со вторженіемъ въ чужія права, при экспропріаціи чужой собственности подъ полотно желѣзной дороги; желѣзныя дороги представляютъ фактическую монополію средствъ сообщенія данной мѣстности между двумя предѣльными пунктами; наконецъ, желѣзныя дороги своими тарифами могутъ оказывать рѣшающее воздѣйствіе на ту или другую отрасль народной промышленности.

Процессъ развитія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи можно раздѣлить на 3 періода: 1) періодъ подготовительный — съ 1835 по 1856 г. включительно; 2) періодъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства — съ 1857 по 1877 годъ; 3) періодъ перехода къ сосредоточенію желѣзнодорожнаго хозяйства въ рукахъ государства.

Первый періодъ характеризуется прежде всего борьбою между сторонниками и противниками сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи; въ тридцатыхъ годахъ многіе общественные дѣятели, къ числу которыхъ принадлежалъ Министръ Финансовъ Канкринъ и главноуправляющій вѣдом-

ствамъ путей сообщенія графъ Толь, отрицали пользу и значеніе желѣзныхъ дорогъ для Россіи.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ убѣжденіе въ пользѣ желѣзныхъ дорогъ утвердилось прочно, благодаря въ особенности докладу инженеровъ Крафта и Мельникова, изучившихъ обстоятельно желѣзнодорожное дѣло въ Америкѣ; 1 февраля 1842 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сооруженіи желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвой.

Въ этотъ первый періодъ Николаевская и Варшавско-Вѣнская дороги начали строиться средствами казны, всѣ прочія дороги — частными компаніями. При этомъ намѣчались нѣкоторыя основныя черты устройства частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній: правительственная гарантія дохода, установленіе сроковъ перехода въ казну и выкупа, обязательность приобрѣтенія части рельсовъ и подвижнаго состава на русскихъ заводахъ и т. п.

Тогда-же положено было начало административной организациі, вѣдавшей желѣзныя дороги; намѣчены были функціи и задачи вѣдомствъ путейскаго и финансоваго, а также роль Комитета Министровъ и специальныхъ желѣзнодорожныхъ комитетовъ. Къ концу этого періода получилось до 1000 верстъ желѣзнодорожнаго пути.

Второй періодъ (1857—1877 г.) — время усиленнаго и энергичнаго, сильно поощряемаго правительствомъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства. Въ этомъ періодѣ строительство отличалось уже планомѣрностью: неоднократно вырабатывались и въ значительной мѣрѣ осуществлялись планы сѣти желѣзныхъ дорогъ. Министръ Финансовъ Рейтернъ былъ сторонникомъ частной инициативы въ промышленной жизни вообще и въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ въ частности. Роль правительства представлялась лишь въ смыслѣ энергичнаго содѣйствія и покровительства, заботливо устранявшаго различныя препятствія. Благодаря такой политикѣ къ 1878 году Россія уже обладала болѣе, чѣмъ 20.000 верстъ желѣзнодорожныхъ путей. Но въ то-же время въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ обнаружались важныя пробѣлы и недостатки: 1) многія дороги были построены плохо и проявили слабую провозоспособность; 2) хозяйство многихъ компаній велось крайне неразсчитливо, и онѣ не исполняли своихъ обязанностей предъ правительствомъ, вслѣдствіе чего все

болѣе должны казнѣ, пока наконецъ во многихъ случаяхъ задолженность не сдѣлалась безнадежною; 3) правительственный надзоръ за дѣйствіями компаній и воздѣйствіе государства на частныя желѣзнодорожныя компаніи оказались недостаточными.

Тогда начинается поворотъ въ желѣзнодорожной политикѣ: къ началу восьмидесятыхъ годовъ правительство пришло къ убѣжденію въ необходимости строить желѣзныя дороги на средства казны и подъ ея непосредственнымъ контролемъ, и приступило къ выкупу старыхъ линій въ казну.

Къ 1 Января 1901 года протяженіе желѣзно-дорожнаго полотна въ Европейской и Азіатской Россіи достигало 52.330 верстъ.

Желѣзнодорожная администрація.

Вся техническая и хозяйственная сторона желѣзнодорожнаго дѣла сосредоточивается въ Министерствѣ Путей Сообщенія, въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ.

Вопросы-же желѣзнодорожной политики разрабатываются въ рядѣ учреждений, входящихъ въ составъ Министерства Финансовъ: въ совѣтѣ по тарифнымъ дѣламъ, комитетѣ по тарифнымъ дѣламъ и въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

Среди вопросовъ специальныхъ по своему значенію для народнаго хозяйства выдвигается вопросъ о тарифахъ, т. е. обязательной платѣ, взимаемой желѣзными дорогами при перевозкѣ грузовъ и пассажировъ. Опытъ показалъ, что при отсутствіи контроля со стороны государства желѣзнодорожныя тарифы могутъ извращать экономическую жизнь народа.

Пользуясь монополіей перевозки, желѣзныя дороги могутъ, напримѣръ, высокими тарифами совершенно парализовать производство данной мѣстности, раздѣливъ какъ-бы каменную стѣною производителей отъ рынковъ сбыта и наоборотъ — установить такіе тарифы, при которыхъ провозъ на далекія разстоянія окажется не только относительно, но и абсолютно болѣе дешевымъ, чѣмъ провозъ на близкое разстояніе, и тѣмъ нарушить естественное отношеніе отдѣльных мѣстностей къ рынкамъ сбыта.

Наконецъ тарифы могутъ оказывать покровительство заграничнымъ грузамъ по сравненію съ отечественными; короче, желѣзныя дороги при помощи тарифовъ могутъ вести

собственную покровительственную политику, идущую въ разрѣзъ съ политикой государства.

Разнообразіе основаній (разстояніе, скорость, обстановка провоза, родъ товара), обусловливаютъ чрезвычайную сложность тарифныхъ ставокъ. Для регулированія тарификаціи въ 1889 г. издано было положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и о вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ.

Въ самое послѣднее время обращено особенное вниманіе на постройку подъѣздныхъ путей къ магистральнымъ линіямъ. Отсутствіе удобныхъ подъѣздныхъ путей, по которымъ безпрепятственно и во всякое время года могли-бы подвозиться грузы къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, парализуетъ въ значительной степени благотворное вліяніе желѣзнодорожной сѣти на экономическую жизнь мѣстнаго населенія.

§ 76. Почта.

Управленіе почтовою частью пережило разныя системы. Въ настоящее время восторжествовалъ принципъ, что всѣ учрежденія для сношеній должны находиться въ рукахъ государства. Это право государства на установленія, обеспечивающія сношенія, называется регалією. Первоначально почтовая регалія являлась только источникомъ дохода для казны; въ XVIII столѣтіи начинается переломъ, замѣчается борьба принципа фискальнаго съ принципомъ общей пользы, публичности интереса; управленіе почтою становится отраслью государственной администраціи, преслѣдующей общія благоустройственныя задачи.

Вырабатываются условія успѣшности дѣйствія почтовыхъ учрежденій, сводящіяся къ скорости передачи извѣстій, правильности дѣйствія, дешевизнѣ, увѣренности въ доставкѣ, къ удобству общаго пользованія.

Слѣды организованной почты находятъ въ глубокой древности — въ Китаѣ, Египтѣ, Индіи, Ассиріи, Перу, Мексикѣ, Японіи.

Про персовъ Геродотъ повѣствуетъ, что Киръ организовалъ правильное сношеніе провинцій между собою чрезъ курьеровъ, для чего устроены были почтовые станціи на разстояніи дневнаго перехода отъ Сузы до Егейскаго моря.

Въ Греціи малый объемъ республики, легкость морскихъ

сообщеній содѣйствовали быстротѣ передачи извѣстій, при помощи правительственныхъ галеръ и публичныхъ скороходовъ.

Устроена была и сигнализациа огнями съ сторожевыхъ прибрежныхъ постовъ — приближеніе съ моря друзей означалось поднятіемъ факеловъ, появленіе вражескихъ судовъ — маханіемъ факелами.

У Римлянъ находимъ уже болѣе опредѣленные свѣдѣнія о почтѣ. Сенатъ римскій и полководцы находились въ постоянныхъ сношеніяхъ. Императоръ Августъ устроилъ т. наз. *cursus publicus*, по которому на каждыя 9 верстъ дороги учреждалась особая станція, — *mutatio* — для перемѣны лошадей; чрезъ нѣсколько такихъ станцій полагалась *mansio*, большая станція для ночлега. На каждой станціи находилось до 40 лошадей и соотвѣтственное количество повозокъ. Различалось скорое сообщеніе (*cursus velox*) и обыкновенное (*cursus tardigradus*)¹⁾.

Но государственною почтой частныя лица могли пользоваться только съ разрѣшенія префекта. При Августѣ и его преемникахъ выдавались особые подорожныя, т. наз. *diplomata tractatoria*.

При Карлѣ В. все было устроено по римскому образцу и восстановлены правильныя сношенія съ Галліей, Испаніей, Германіей.

Феодальный режимъ содѣйствовалъ развитію почтъ корпоративныхъ, цеховыхъ, епископскихъ, почтъ городскихъ, ганзейскаго союза и т. п.

Заслуживаетъ упоминанія почта Парижскаго университета, устроенная уже въ XII столѣтіи.

Наряду съ концессіями, выдаваемыми обществамъ и отдѣльнымъ предпринимателямъ, Людовикъ XI ради государственныхъ нуждъ устроилъ правительственную почту, которою впослѣдствіи разрѣшено было пользоваться и частнымъ лицамъ, но по страшно высокому тарифу.

При Людовикѣ XIV была введена система сдачи почты въ аренду, каковой порядокъ просуществовалъ до 1790 года, когда почта снова стала правительственнымъ учрежденіемъ.

Въ Германіи первая правильная почта организована была

---

1) Проф. Антоновичъ. Курсъ государственнаго благоустройства. Часть II. Кіевъ. 1890. стр. 271.

въ 1516 году между Вѣною и Брюсселемъ, эксплуатація коей сдана была Франциску Таксису; затѣмъ понемногу путемъ отдѣльныхъ соглашеній почтовое дѣло во многихъ германскихъ государствахъ сосредоточилось въ родѣ князей Таксисъ.

Сознаніе государственного-народнаго значенія почтовыхъ сношеній побудило правительство приступить къ огосударствленію почтоваго дѣла, чему первый примѣръ подала Пруссія, выкупивъ свою почту и устроивъ ее въ качествѣ королевскаго учрежденія.

Въ 1871 г. возникло обще-имперское почтовое управленіе, быстро сдѣлавшееся образцовымъ.

Въ Россіи почтовая гоньба, какъ особая повинность и государственная служба, существовала издавна.

Изъ актовъ XIV в. можно видѣть, что въ отдѣльныхъ княжествахъ устраивались ямы, вдоль общественныхъ путей сообщенія, для снабженія проѣзжихъ гонцовъ лошадьми; содержаніе ямовъ ложилось непосредственно на прилежающія къ дорогамъ общины.

Со второй половины XVI столѣтія общины стали отправлять ямскую повинность не непосредственно, а путемъ посылки ямщиковъ и припасовъ дорожныхъ; для раскладки гонимой повинности посылались „ямскіе стройщики“, которые должны были расписывать селы по ямамъ, взимая съ каждой сохи по два ямщика.

Если извѣстная община не представляла своихъ выборовъ, то наряжалась экзекуція; въ общину посылались „многіе приставы, на многихъ подводахъ, со стрѣльцами, чтобы править охотниковъ нещадно“.

Иностранные писатели подтверждаютъ, что въ Московскомъ государствѣ сообщенія между Москвою и пограничными городами производились посредствомъ „ямовъ“. Это были мѣстечки съ однимъ или нѣсколькими дворами, расположенными вдоль большихъ дорогъ отъ важнѣйшихъ пограничныхъ пунктовъ къ столицѣ. По словамъ Горсея, при Иоаннѣ Грозномъ въ пустынныхъ и дикихъ краяхъ государства построено было до 300 ямовъ. Каждому ямщику давался извѣстный участокъ земли съ обязательствомъ держать извѣстное число ямскихъ лошадей. Олеарій сообщаетъ, что ямщикамъ выдавалось еще денежное жалованье, рублей 30 въ годъ. Ямскія лошади предназначались собственно для государевыхъ гонцовъ и вообще людей, ѣхавшихъ по казенной надобности. Но

изъ донесеній англичанъ, торговавшихъ съ Россіею, видно, что этими лошадьми могли пользоваться и купцы, какъ русскіе, такъ и иностранцы, имѣя при себѣ особый видъ изъ приказа и платя извѣстные прогоны.

Переходъ ямской повинности изъ натуральной въ денежную совершался постепенно, съ начала XVII в.

Правильныя сношенія, подъ названіемъ почты, установлены Московскимъ трактатомъ о союзѣ съ Польшею 1668 года, коимъ положено вмѣсто прежнихъ гонцовъ организовать почту „для вѣдомости чрезъ грамоты, въ скорыхъ приключившихся дѣлахъ государства, а наипаче для приумноженія торговыхъ обоимъ тѣмъ государствамъ прибытковъ“. Эта почта должна была еженедѣльно ходить между Москвою и резиденціею польскаго короля. По почтовому тракту разставлены были лошади, которыхъ можно было-бы брать за небольшую плату, причемъ ѣзда производилась быстро и безостановочно. При пересылкѣ писемъ и документовъ почтою торговые люди платили за нихъ по обычаю, заведенному въ другихъ государствахъ.

Устройство и завѣдываніе почтами поручено было иностранцу Леонтію Марселису.

Несмотря на многія препятствія, была устроена также заграничная почта на Вильну и Ригу, которая находилась сначала въ вѣдѣніи посольскаго приказа, а затѣмъ государственной коллегіи до 1782 года.

Но эти почтовые тракты касались внѣшнихъ сношеній; первая-же внутренняя почта, соединявшая центръ съ другими городами Россіи, въ началѣ только верховая, впослѣдствіе и телѣжная, была организована указомъ 11 Іюня 1718 года¹⁾. Учреждены были „ординарныя почты“ до всѣхъ знатныхъ городовъ, ради государственныхъ надобностей; возникло особое управленіе почтъ-директора, которому въ 1721 году дана специальная инструкція.

При Екатеринѣ II почтовымъ дѣломъ вѣдалъ почтовый департаментъ, подчиненный Сенату. Съ учрежденіемъ министерствъ почтовый департаментъ вошелъ въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1830 году издано было „положеніе объ устройствѣ

1) Проф. Лешковъ. Русскій народъ и государство. Москва. 1838, стр. 329.

почтовой части"; въ 1842 г. по примѣру Англіи (реформа Роланда Гилля) введенъ единообразный 10-копѣечный тарифъ за каждый лоть, независимо отъ разстоянія.

Въ 1865 году организовано было Министерство почтъ и телеграфовъ, съ упраздненіемъ коего въ 1868 году почта и телеграфъ вновь вошли въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1884 году образовано было Главное управленіе почтъ и телеграфовъ.

Ради оживленія и облегченія международныхъ сношеній, въ 1874 году Россія подписала Бернскую международную конвенцію, примкнувъ, такимъ образомъ, ко всеобщему почтовому союзу.

§ 77. Телеграфъ и телефонъ.

Телеграфъ и телефонъ служатъ для быстрой передачи извѣстій на дальнія разстоянія.

Сознаніе громаднаго общественнаго и политическаго значенія телеграфа побудило правительства многихъ странъ взять на себя эксплоатацію телеграфныхъ линій и издать правила для пользованія телеграфомъ частными лицами.

Управленіе телеграфомъ въ Россіи соединено съ почтовымъ вѣдомствомъ, сосредоточиваясь въ Главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ.

Телефонъ былъ открытъ лишь въ 1876 г. американцемъ Беллемъ, постепенно распространяясь въ Америкѣ и Европѣ ¹⁾.

Развитіе телефоннаго дѣла въ Россіи началось съ устройства телефоновъ исключительно для частныхъ надобностей, индифферентныхъ телеграфу, затѣмъ стали возникать телефоны, конкуррентные телеграфу, связывая отдаленныя другъ отъ друга мѣстности.

Первоначально эксплоатація телефоновъ въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи сдана была компаніи Белля въ 1881 году въ аренду срокомъ на 20 лѣтъ. Затѣмъ въ 1885 году правительство приступило къ устройству телефоновъ въ нѣкоторыхъ городахъ средствами казны, не прекращая развитія телефонной

---

1) В. М. Грибовскій. Телефонное дѣло въ Россіи, статья въ „Народномъ хозяйствѣ“, Ноябрь. 1901 г.

сѣти путемъ частной предпріимчивости. По мѣрѣ техническихъ усовершенствованій телефона, явилась возможность соединять телефонною сѣтью отдаленные другъ отъ друга пункты; такимъ образомъ, рядомъ съ частными пригородными и городскими телефонными линіями выдвинулся вопросъ и о междугородныхъ телефонныхъ сообщеніяхъ, могущихъ конкурировать съ телеграфомъ.

Въ настоящее время управленіе казенными телефонными сообщеніями соединено съ почтово-телеграфнымъ ведомствомъ.

Оглавленіе.

Предисловіе	Стр. 3
-----------------------	--------

Глава I. Введеніе.

§ 1. Односторонность соціальныхъ теорій	5
§ 2. Значеніе и характеръ государственной власти.	6
§ 3. Внутреннее управленіе.	7
§ 4. Коронная администрація и органы самоуправленія	8
§ 5. Обширность задачъ внутренняго управленія	10
§ 6. Составныя части ученія о внутреннемъ управленіи.	10
§ 7. Пробѣлы въ теоретической подготовкѣ современныхъ дѣятелей	12
§ 8. Полицейское право въ прошломъ и въ настоящемъ.	13
§ 9. Характеръ полицейской дѣятельности	17

Глава II. Исторія литературы и науки полицейскаго права.

§ 10. Терминъ „полиція“	18
§ 11. Административное право во Франціи.	19
§ 12. Полицейская наука въ Германіи и Австріи	21
§ 13. Развѣтіе литературы по полицейскому праву въ Россіи	25

Глава III. Источники полицейскаго права.

§ 14. Законъ и административное распоряженіе.	31
§ 15. Источники полицейскаго права	33

Глава IV. Организація полицейскихъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ.

§ 16. Очеркъ развѣтія полицейскихъ учреждений	38
§ 17. Современная организація полицейскихъ органовъ	46

Глава V.

Мѣры регулированія передвиженія населенія.

	Стр.
§ 18. О паспортахъ внутри государства	55
§ 19. Паспорты заграничные	62
§ 20. Переселенія	64

Глава VI.

Мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій религіозныхъ, государственныхъ, противъ порядка управленія, противъ личности и имущества гражданъ.

	Стр.
§ 21. Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій религіозныхъ.	70
§ 22. Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій государственныхъ	75
§ 23. Полиція союзовъ и народныхъ собраній	85
§ 24. Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ личности и имущества гражданъ	93

Глава VII.

Мѣры наблюденія за печатью.

§ 25. Предварительная и карательная цензура	108
§ 26. Промышленныя заведенія печатнаго дѣла, книжная торговля, библіотеки	119

Глава VIII.

Санитарная и медицинская полиція.

§ 27. Мѣры охраненія здоровья	122
§ 28. Полиція рынка	130
§ 29. Мѣры предупрежденія болѣзней.	136
§ 30. Заразительныя и повальныя болѣзни. Карантинъ	138
§ 31. Организація санитарнаго персонала	148
§ 32. Аптеки	152
§ 33. Минеральныя воды	154
§ 34. Больницы	155

Глава IX.

Строительная полиція.

§ 35. Задачи строительной полиціи	157
§ 36. Органы строительной полиціи.	158
§ 37. Зданія казенныя и частныя, городскія и сельскія.	159

Глава X.

Мѣры обезпеченія народнаго продовольствія.

§ 38. Вопросъ о народномъ продовольствіи на Западѣ.	163
§ 39. Продовольственное дѣло въ Россіи.	167
§ 40. Общественныя работы	179

Глава XI.

Мѣры для призрѣнія бѣдныхъ.

Стр.

§ 41.	Роль государства и общества въ области призрѣнія бѣдныхъ	181
§ 42.	Очеркъ общественнаго призрѣнія и современная его постановка въ Европѣ	183
§ 43.	Благотворительная дѣятельность въ Россіи	190
§ 44.	Мѣры для прекращенія нищенства въ Россіи	195
§ 45.	Современные типы благотворительныхъ учреждений	197

Глава XII.

Народное просвѣщеніе.

§ 46.	Воздѣйствіе государства на строй образованія	211
§ 47.	Управленіе народнымъ образованіемъ	214
§ 48.	Элементарное образованіе въ Россіи	216
§ 49.	Среднее образованіе	221
§ 50.	Общественныя и частныя училища	223
§ 51.	Университеты	225
§ 52.	Ученныя установленія	231

Глава XIII.

Мѣры содѣйствія развитію сельскаго хозяйства.

§ 53.	Удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій въ области сельскаго хозяйства	234
§ 54.	Распространеніе правильныхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ	238
§ 55.	Содѣйствіе развитію земледѣльческаго кредита	245
§ 56.	Кредитъ меліоративный	256
§ 57.	Охрана посѣвовъ и виноградниковъ отъ вредныхъ животныхъ и филлоксеры	257
§ 58.	Содѣйствіе развитію лѣснаго хозяйства и лѣсоохранительныя мѣры	261
§ 59.	Охота	270
§ 60.	Рыбные промыслы	274

Глава XIV.

Мѣры содѣйствія развитію горнаго промысла.

§ 61.	Горное право	277
§ 62.	Горная промышленность на казенныхъ земляхъ	279
§ 63.	Поссессионные заводы	281
§ 64.	Горный промыселъ на земляхъ частнаго владѣнія	283
§ 65.	Частная золотопромышленность	285
§ 66.	Каменно-угольный и нефтяной промыслы	287
§ 67.	Горная администрація	289

Глава XV.

Мѣры содѣйствія развитію обрабатывающей промышленности.

	Стр.
§ 68. Ремесленное производство	291
§ 69. Артели	297
§ 70. Регламентация фабрично-заводской промышленности	298
§ 71. Рабоче-охранительное законодательство	300
§ 72. Фабричная инспекція	309

Глава XVI.

Мѣры содѣйствія развитію средствъ сообщенія.

§ 73. Водныя сообщенія.	314
§ 74. Сухопутныя дороги	316
§ 75. Желѣзныя дороги	322
§ 76. Почта	325
§ 77. Телеграфъ и телефонъ	329

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка сверху — снизу	Напечатано :	Слѣдуетъ :
34	21	Изд. 1857 г., сводн. прод. 1893 г.	Изд. 1900 г.
57	1	перепити	перипити
66	11	эмиграцію	иммиграцію
75	10	которые	которыя
79	1	неповинушіеся	неповинующіеся
88	5	отношеніи	отношенію
128	6	но вывозить	но слѣдуетъ вывозить
133	5	профессіональной	профессіональный
134	22	отъ	объ
163	2	опезпеченія	обезпеченія
163	5	опезпеченію	обезпеченію
169	20	Петра II	Петра III
171	12	сельскія	сельскіе
191	16	отмѣнить	отмѣтити
204	1	Первый сентябрь	Первое сентября
214	4	преобразованной	преобразованный
245	21—23	на собственныя изобрѣтенія вы- даются на 3 года, 5 или 10 лѣтъ, а на иностранныя изобрѣтенія на 6 лѣтъ.	на изобрѣтенія выда- ются на срокъ не долѣе 15 лѣтъ.
249	6	привислянскихъ	привислинскихъ
249	11	привислянскихъ	привислинскихъ

законъ подлежить примѣненію судомъ къ дѣянію, учиненному при дѣйствіи прежняго уголовного закона, только въ томъ случаѣ, когда это дѣяніе признано преступнымъ не только со стороны новаго уголовного закона, но и со стороны прежняго.

Говоря объ этомъ исключеніи, нужно замѣтить, что устанавливающая его 1-я часть 14-й статьи уголовного уложенія изложена весьма неудовлетворительно. Допуская примѣненіе новаго уголовного закона судомъ къ дѣянію, учиненному при дѣйствіи прежняго закона, законодатель требуетъ, чтобы это дѣяніе непременно удовлетворяло особому условію, а при изложеніи этого условія дѣлаетъ большую редакціонную ошибку. Въмѣсто того, чтобы сказать, что это дѣяніе должно быть признано преступнымъ со стороны закона, дѣйствовавшаго во время учиненія этого дѣянія, нашъ законодатель говоритъ, что это дѣяніе должно принадлежать „къ тѣмъ . . . дѣяніямъ, которыя были воспрещены, подъ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ“. Воспрещены же подъ страхомъ наказанія не только преступныя дѣянія, но и дисциплинарные проступки.

При такихъ словахъ законодателя, естественно возникаетъ вопросъ, не подлежить ли примѣненію судомъ новый уголовный законъ ко всѣмъ дѣяніямъ, учиненнымъ при дѣйствіи прежнихъ законовъ, воспрещеннымъ этими законами подъ страхомъ наказанія, какъ преступнымъ, такъ и дисциплинарнымъ.

Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію. Изъ сопоставленія 1-й части 14-й статьи уголовного уложенія съ 3-й частью той же статьи, а также съ 4-й статьей и 1-мъ пунктомъ 5-й статьи становится ясно, что законодатель, говоря о примѣненіи новаго уголовного закона къ дѣяніямъ, учиненнымъ при дѣйствіи прежняго закона и воспрещеннымъ во время учиненія подъ страхомъ наказанія, лишь выражается слишкомъ широко и неточно, но имѣетъ въ виду лишь тѣ дѣянія, которыя были не только обложены наказаніемъ, но и признаны преступными со стороны закона, дѣйствовавшаго во время ихъ учиненія. Такимъ образомъ, въ 1-й части 14-й статьи уголовного уложенія повторена та же самая редакціонная ошибка, которая сдѣлана и въ 1-й статьѣ. Эта ошибка состоитъ въ томъ, что, при изложеніи законнаго разграничительнаго признака преступности дѣянія въ области нашего уголовного права, установленнаго закономъ, отмѣчена одна важная черта — предусмотрѣнность дѣянія закономъ подъ страхомъ наказанія, но не отмѣчена другая, также весьма важная черта — предусмотрѣнность дѣянія закономъ въ качествѣ преступнаго дѣянія (выше прим. 1 на с. 135—136.).

Познакомившись съ первымъ исключеніемъ, переходимъ ко второму и третьему.

Оба они касаются уголовной давности, а потому и требуютъ краткихъ предварительныхъ разъясненій этого учрежденія.

Уголовной давностью называется протеченіе опредѣленнаго времени, имѣющее правовымъ послѣдствіемъ, по дѣйствующему уголовному праву, погашеніе права и обязанности государства на наказаніе преступника за учиненіе уголовного правонарушенія. Время, истеченіе котораго необходимо, для наступленія уголовной давности, называется срокомъ давности или давностнымъ срокомъ.

Уголовная давность бываетъ двухъ родовъ.

Уголовная давность перваго рода прекращаетъ право и обязанность государства на присужденіе наказанія преступнику за учиненіе преступнаго дѣянія, устраняетъ всякую возможность правомѣрнаго уголовного обвиненія или преслѣдованія этой личности за это дѣяніе и называется давностью уголовного преслѣдованія или уголовно-обвинительной давностью.

Уголовная же давность втораго рода прекращаетъ право и обязанность государства на исполненіе наказанія, присужденнаго преступнику за преступное дѣяніе судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, и называется давностью исполненія наказанія или уголовно-исполнительной давностью.

Заручившись этими понятіями, изложимъ второе и третье исключеніе изъ правила, установленнаго нашимъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ въ пользу обратной силы новаго уголовного закона.

Второе исключеніе состоитъ въ томъ, что дѣяніе, учиненное при дѣйствіи прежняго уголовного закона, хотя и преступное съ точки зрѣнія этого закона, но покрытое уголовно-обвинительной давностью, не подлежитъ уже суду по новому уголовному закону, хотя бы этотъ новый законъ, признавая преступность этого дѣянія, установлялъ болѣе продолжительный срокъ уголовно-обвинительной давности, а этотъ срокъ еще не успѣлъ бы истечь со времени учиненія этого дѣянія (Уг. ул. ст. 14 ч. 3 и ст. 68 п. 1—2.).

Наконецъ, третье исключеніе заключается въ томъ, что наказаніе, присужденное судомъ за преступное дѣяніе при дѣйствіи прежняго уголовного закона, но уже покрытое уголовно-исполнительной давностью по этому закону, не подлежитъ приведенію въ исполненіе по вступленіи въ дѣйствіе новаго уголовного закона, хотя бы онъ установлялъ болѣе продолжительный срокъ уголовно-исполнительной давности, и этотъ срокъ еще не успѣлъ бы истечь по отношенію къ

приведенію присужденнаго наказанія въ исполненіе (Уг. ул. ст. 14 ч. 3 и ст. 68 п. 2—3.).

Установивъ въ видѣ общаго правила обратную силу новаго уголовного закона и допустивъ изъ этого правила три исключенія въ пользу прежняго болѣе мягкаго закона, нашъ законодатель, чувствуя до нѣкоторой степени неудовлетворительность своего нововводимаго общаго правила, установилъ дополнительное правило смягченія.

Это правило смягченія состоитъ въ томъ, что наказаніе, назначаемое судомъ по вновь изданному уголовному закону, смягчается на основаніяхъ, установленныхъ 53-й статьей уголовного уложенія, если уголовнымъ закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія этого преступнаго дѣянія, было установлено наказаніе мягче того, которое установлено новымъ уголовнымъ закономъ (Уг. ул. ст. 14 ч. 2.).

Это правило смягченія можетъ устранить вредное угнетеніе преступника наказаніемъ со стороны государства, но только въ томъ случаѣ, когда разница между наказаніями за данное преступное дѣяніе по уголовному закону времени учиненія и по новому уголовному закону — не велика.

Если же эта разница — велика, какъ напр., тогда, когда новый уголовный законъ назначаетъ каторгу за дѣяніе, обложенное по прежнему уголовному закону только арестомъ; въ такомъ случаѣ узаконенное правило смягченія оказывается, несомнѣнно, вполне неудовлетворительнымъ. Это чувствуетъ и сама Редакціонная Комиссія по составленію проекта уголовного уложенія. „Въ тѣхъ-же случаяхъ, говорить она (Уг. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи. Т. I. с. 122.), когда различіе между прежною и новою наказуемостью, по взгляду суда, представлялось бы столь значительнымъ, что уменьшеніе наказанія въ предѣлахъ статьи 45 ¹⁾ казалось-бы недостаточнымъ, то суду предоставляется право ходатайствовать въ порядкѣ, установленномъ статьею 775 устава уголовного судопроизводства, о полномъ помилованіи или болѣе значительномъ смягченіи участи подсудимаго“.

Нѣтъ сомнѣнія, что ходатайство о полномъ помилованіи преступника отъ всякаго наказанія, въ виду одной лишь большой разницы между наказаніями по прежнему и новому уголовному закону за преступное дѣяніе этого лица, вполне не уместно со стороны суда и совершенно не послѣдовательно, съ точки зрѣнія Редакціонной Комиссіи. Что же касается до совѣта суду ходатайствовать въ такихъ

1) 45-я статья проекта уголовного уложенія Редакціонной Комиссіи перешла въ 53-ю статью уголовного уложенія.

случаяхъ о Высочайшемъ помилованіи преступника въ формѣ смягченія присужденныхъ наказаній за предѣлы, выходящіе изъ власти суда, то этотъ совѣтъ вполнѣ правилень. Невольно, однако, возникаетъ вопросъ, не лучше ли было бы не обременять нашего новаго уголовного уложенія такимъ постановленіемъ, которое тотчасъ же даже у самихъ составителей его возбуждаетъ благоразумную мысль о необходимости обращенія къ помилованію.

§ 28. Дѣйствіе уголовного закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ ¹⁾. Высшій руководящій принципъ — поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія. Принципы, ближайшимъ образомъ опредѣляющіе дѣйствіе уголовного закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ: территоріальный принципъ, какъ выраженіе общаго правила, и принципы уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя, уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, національный и реальный, какъ источники для установленія исключеній изъ

1) Вопросъ о дѣйствіи уголовного закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ разсматривается не только въ сочиненіяхъ по уголовному праву, но и въ сочиненіяхъ по международному праву. — W. v. Rohland — Das internationale Strafrecht. I-er Band. Kritik der internationalen Strafrechtstheorien. Leipzig. 1877. — L. v. Bar — Lehrbuch des internationalen Privat- und Strafrechts. Stuttgart. 1892. II-es Buch. S. 207—256. — Alphonse Rivier — Principes du droit des gens. Paris. 1896. Tome I-er. p. 332—335; 346—347; 416—419; 420—421; 424; 488—493; 543—548. — E. Beling — Die strafrechtliche Bedeutung der Exterritorialität. Beiträge zum Völkerrecht und zum Strafrecht. Breslau. 1896. — E. Beling. — Das internationale Strafrecht im Vorentwurf zu einem schweizerischen Strafgesetzbuch. (Kommissional entwurf 1896.). Zeitschrift f. d. g. Strafrechtswissenschaft. XVII-er Band. Berlin. 1897. S. 303—373. — Ф. Мартенсъ — Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Изданіе 4-е. С.-Петербургъ. Т. I. 1898. с. 321—323; Т. II. 1900. с. 44; 49—54; 85—87; 382—419. — Franz v. Liszt — Das Völkerrecht systematisch dargestellt. 2-te Auflage. Berlin. 1902. S. 105—133. — Францъ Листъ — Международное право въ систематическомъ изложеніи. Подъ редакціей проф. В. Э. Грабаря перевелъ со второго, совершенно переработаннаго изданія М. Мебель. Съ дополненіями редактора и очеркомъ частнаго международнаго права, составленнымъ Пр.-доц. СПб. Универс., А. А. Пиленко. Юрьевъ (Дерптъ). 1902. с. 113—117; 121—124; 137—146; 262—266. — A. Pillet — Principes de droit international privé. Paris. Grenoble. 1903. p. 384—385; 400—401; 404—405. — П. Казанскій — Учебникъ международнаго права публичнаго и гражданскаго. (2-е изданіе лекцій, на правахъ литографированнаго). Одесса. 1904. с. 178—180; 185; 206—208; 226; 481—489.

общаго правила. Иностранная законодательства. Уложение о наказаніяхъ и уголовное уложение. Космополитическій принципъ и его несостоятельность.

Съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культурнаго народа и государства, поддержаніе и увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть, какъ извѣстно (выше с. 29—31.), единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, какъ внутренней — законодательной, правительственной и судебной, такъ и внѣшней, международной. Въ виду этого, этотъ принципъ долженъ быть высшимъ руководящимъ принципомъ и при рѣшеніи вопроса о томъ, какіе принципы и насколько должны опредѣлять собою ближайшимъ образомъ дѣйствіе уголовного закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ, независимо отъ того, будетъ ли это государство монархіей или республикой.

Такихъ принциповъ — четыре. Таковы — 1) территоріальный принципъ, 2) принципъ уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, 3) національный принципъ и 4) реальный принципъ.

Что же касается монархическихъ культурныхъ государствъ, то въ нихъ дѣйствіе уголовного закона по мѣсту и лицамъ необходимо должно опредѣляться ближайшимъ образомъ еще и пятымъ принципомъ — принципомъ уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя.

Территоріальный принципъ провозглашаетъ, что дѣяніе чловѣка судится уголовнымъ судомъ и при томъ по уголовному праву того государства, на территоріи котораго учинено это дѣяніе.

Территоріей называется пространство земли съ ея нѣдрами, съ находящимися на ней внутренними водами, напр., рѣками, озерами, внутренними морями, съ прилегающими къ ней, въ случаѣ ея приморскаго положенія на берегу открытаго моря, прибрежными морскими водами (обыкновенно на разстояніи трехъ простыхъ миль отъ крайней линіи морского отлива по берегу) и съ находящимся надъ этой землей и водами воздухомъ, подчиненное верховной власти государства. Эти внутреннія и внѣшнія воды, подчиненныя, наравнѣ съ землею, верховной власти государства, называются территоріальными водами. Такова — территорія въ строгомъ и точномъ смыслѣ слова. Она извѣстна подъ именемъ реальной территоріи¹⁾. Дѣяніе, учиненное въ предѣлахъ этой

1) Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ своемъ кассационномъ рѣшеніи 1872 г. за № 1329, по дѣлу греческаго подданнаго

территоріи государства: на землѣ, или въ подземной пещерѣ, или на рѣкѣ, или на прибрежномъ морѣ въ разстояніи не далѣе трехъ простыхъ миль отъ крайней линіи морского отлива, или на воздушномъ шарѣ, считается учиненнымъ на территоріи этого государства или въ предѣлахъ этого государства.

Дѣйствіе уголовного закона на территоріи культурнаго государства должно опредѣляться ближайшимъ образомъ, въ видѣ общаго правила, территоріальнымъ принципомъ. Это — необходимо въ интересахъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, большинство интересовъ культурнаго народа и государства сосредоточивается въ предѣлахъ территоріи этого государства. Въ виду этого, въ интересахъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ необходимо, чтобы правовой порядокъ твердо господствовалъ на территоріи этого государства, и чтобы этотъ порядокъ соотвѣтствовалъ современнымъ ему потребностямъ народа, при современныхъ условіяхъ народной жизни. Туземное же уголовное законодательство культурнаго государства гораздо болѣе соотвѣтствуетъ современнымъ ему потребностямъ туземнаго культурнаго народа, чѣмъ иноземное культурное уголовное законодательство.

Кромѣ того, господство туземнаго уголовного законодательства на территоріи культурнаго государства, въ видѣ общаго правила, наиболѣе соотвѣтствуетъ и самостоятельности культурнаго государства, и достоинству верховной государственной власти, и высшей задачѣ культурнаго государства относительно его народа. Эта задача куль-

---

Сваэлоса, далѣ слѣдующія разъясненія относительно территоріи. „На основаніи началъ международнаго права, говоритъ Уголовный Кассационный Департаментъ, территоріальная власть каждаго государства распространяется не только на материкъ, входящій въ составъ его территоріи, но и на часть моря, прилегающаго къ его берегамъ (территоріальное море), которое вслѣдствіе сего считается принадлежностью его территоріи. Къ такимъ частямъ моря, которыя безусловно считаются собственностью каждаго государства и надъ которыми вполнѣ распространяется власть законодательная, полицейская и судебная государства, принадлежать, между прочимъ гавани и рейды, если въ трактатахъ, заключаемыхъ съ другими государствами, не постановлено ограниченій относительно пользованія какимъ либо изъ сихъ правъ. На этомъ основаніи преступленія, совершаемыя въ портѣ или гавани какаго либо города, какъ это случилось и въ настоящемъ случаѣ, должны считаться совершенными въ предѣлахъ государства, которому портъ этотъ принадлежитъ, и подчиняться законамъ о подсудности, которые установлены въ томъ государствѣ для преступленій, совершаемыхъ въ его предѣлахъ“. Рѣшенія уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената. за 1872 годъ. № 1329.

турнаго государства состоитъ въ томъ, чтобы руководить жизнью своего культурнаго народа ко благу всего этого народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ.

Такимъ образомъ, въ интересахъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ необходимо, чтобы уголовныя правонарушенія, учиненныя на территоріи этого государства подданными его или иностранцами, подлежали, въ видѣ общаго правила, дѣйствию туземнаго уголовного законодательства.

Это принято всѣми культурными государствами. Дѣйствующее уголовное право cadaго культурнаго государства признаетъ, въ видѣ общаго правила, что преступное дѣяніе, учиненное на территоріи культурнаго государства, подлежитъ уголовному закону этого государства, безразлично къ тому, состоитъ ли учинитель подданнымъ этого государства или иностранцемъ.

Этого взгляда держится и наше дѣйствующее общее уголовное право. Оно высказываетъ этотъ взглядъ въ уложеніи о наказаніяхъ. Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ указываетъ, что оно распространяетъ свое дѣйствіе, въ видѣ общаго правила, какъ на русскихъ подданныхъ (ст. 168.), такъ и на иностранцевъ (ст. 170.), учинившихъ преступныя дѣянія въ предѣлахъ русскаго государства [ст. 168 и 170.]¹⁾.

Признавая, что взглядъ дѣйствующаго общаго русскаго уголовного права на дѣйствіе уголовного закона по мѣсту и лицамъ характеризуется общей системой правилъ и исключеній, лежащей въ осно-

1) Уложеніе о наказаніяхъ, ст. 168. „Дѣйствию постановленій сего Уложенія подлежатъ въ равной мѣрѣ всѣ Россійскіе подданные, въ предѣлахъ государства. Допускаемая, по отношенію къ губерніямъ Варшавскаго судебнаго округа, а равно по отношенію къ нѣкоторымъ обитающимъ въ Сибири, въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Оренбургской и Ставропольской и въ Закавказскомъ краѣ инородцамъ, изъятія опредѣлены правилами, при семъ приложенными (прил. V и VI)“.

ст. 170. „Иностранцы, въ Россіи жительствующие или временно въ оной пребывающіе, подлежатъ дѣйствию законовъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ на томъ же основаніи, какъ и подданные Россійскіе, если о какомъ либо изъ сего изъятіи не сдѣлано особеннаго постановленія въ договорѣ съ тою иностранною державою, у коей они находятся въ подданствѣ“.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ постановленіемъ 170-й статьи нашего уложенія о наказаніяхъ 228-я статья нашего устава уголовного судопроизводства говоритъ : „Иностранцы, по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими въ Россіи, подчиняются общимъ правиламъ о подсудности, если не постановлено изъятія изъ сихъ правилъ въ трактатѣ съ тою иностранною державою, въ подданствѣ коей обвиняемые состоятъ“.

ваніи общих постановленій о дѣйствиі уложенія о наказаніяхъ по мѣсту и лицамъ, мы находимся на твердой почвѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, наше дѣйствующее общее уголовное право имѣетъ только одинъ источникъ — законъ (выше с. 133—137.).

Оно установлено двумя законодательными сборниками, съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) „Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, и 2) „Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями.

Уложеніе о наказаніяхъ гораздо полнѣе и яснѣе устава о наказаніяхъ въ отношеніи къ общей части. Такъ, общія правила о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ, содержащіяся въ уложеніи, отличаются обыкновенно гораздо большей полнотой и ясностью, чѣмъ общія правила о проступкахъ и наказаніяхъ, заключающіяся въ уставѣ.

Точно также уложеніе о наказаніяхъ гораздо полнѣе и яснѣе устава о наказаніяхъ и въ отношеніи къ особенной части. Такъ, уложеніе предусматриваетъ гораздо большее число уголовныхъ правонарушеній, чѣмъ предусматрѣно уставомъ. Далѣе, уложеніе предусматриваетъ не только маловажныя уголовныя правонарушенія, но и важныя и самыя важныя, при чемъ называетъ всѣ ихъ безразлично преступленіями или проступками, а уставъ говоритъ лишь о маловажныхъ и менѣе важныхъ уголовныхъ правонарушеніяхъ и называетъ ихъ проступками. Кромѣ того, въ уложеніи есть много уголовныхъ правонарушеній, однородныхъ съ тѣми, которыя предусматрѣны уставомъ. Наконецъ, уложеніе обыкновенно опредѣляетъ составъ уголовныхъ правонарушеній гораздо полнѣе и яснѣе, чѣмъ это дѣлаетъ уставъ.

Общаго закона, опредѣляющаго систему дѣйствиі уголовного закона по мѣсту и лицамъ, въ русскомъ государствѣ не имѣется.

Уложеніе о наказаніяхъ даетъ общія постановленія о своемъ дѣйствиі по мѣсту и лицамъ. Уставъ о наказаніяхъ не содержитъ никакихъ общихъ постановленій о своемъ дѣйствиі въ этомъ отношеніи. Въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ, относящихся къ уложенію о наказаніяхъ или уставу о наказаніяхъ, никакихъ общихъ постановленій о дѣйствиі уложенія или устава по мѣсту и лицамъ не содержится. А между тѣмъ необходимость въ примѣненіи устава о наказаніяхъ, съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, по мѣсту и лицамъ не только постоянно находится въ наличности, но и — исполнѣ очевидна.

Если бы законодатель находилъ, что общая система правилъ и исключеній, лежащая въ основаніи его общихъ постановленій о дѣйствиі

уложенія по мѣсту и лицамъ, — не удовлетворительна и не должна быть примѣняема въ отношеніи къ уставу о наказаніяхъ и соотвѣтствующимъ дальнѣйшимъ узаконеніямъ; то, по всей вѣроятности, указалъ бы это или въ самомъ этомъ уставѣ или въ какомъ-нибудь дальнѣйшемъ узаконеніи. Но законодатель не сдѣлалъ этого. А между тѣмъ общая система правилъ и исключеній относительно дѣйствія уголовного закона во времени, лежащая въ основаніи общихъ постановленій нашего уложенія о дѣйствіи этого уложенія по мѣсту и лицамъ, — логически примѣнима и къ уставу о наказаніяхъ и къ соотвѣтствующимъ дальнѣйшимъ узаконеніямъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ заключить, что общая система правилъ и исключеній относительно дѣйствія уголовного закона по мѣсту и лицамъ, лежащая въ основаніи общихъ постановленій нашего дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ относительно дѣйствія этого уложенія по мѣсту и лицамъ, — не только вполне примѣнима къ уставу о наказаніяхъ, съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, но и характеризуетъ собой взглядъ нашего дѣйствующаго общаго уголовного права на дѣйствіе уголовного закона по мѣсту и лицамъ вообще.

Правильность этого общаго заключенія подтверждается и общимъ постановленіемъ нашего устава уголовного судопроизводства (выше с. 279 прим. 1.) объ уголовной подсудности иностранцевъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій и проступковъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Этотъ уставъ (ст. 228.) постановляетъ, что иностранцы, въ случаѣ учиненія ими преступленій или проступковъ въ Россіи, подчиняются общимъ правиламъ о подсудности, если не сдѣлано изъятія изъ этихъ правилъ въ договорѣ Россіи съ той иностранной державой, подданными которой состоятъ обвиняемые.

Опираясь на только что добытое общее заключеніе и имѣя въ виду вышеозначенное общее правило нашего дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, указывающее на распространеніе дѣйствія этого уложенія какъ на русскихъ подданныхъ, такъ и на иностранцевъ, учинившихъ преступныя дѣянія въ предѣлахъ русскаго государства (выше с. 279.), мы имѣемъ полное основаніе признать, что, по нашему дѣйствующему общему уголовному праву, преступное дѣяніе, учиненное на территоріи русскаго государства, подлежитъ въ видѣ общаго правила, уголовному закону русскаго государства, безразлично къ тому, состоитъ ли учинитель русскимъ подданнымъ или иностранцемъ.

Заканчивая наши объясненія относительно нашего дѣйствующаго уголовного права, мы должны сдѣлать замѣчаніе относительно нашей

судебной практики, мы должны отмѣтить опредѣленіе, постановленное нашимъ Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ надзора, въ 1892 г. за № 59, по дѣлу профессора Густава Іегера, живущаго за границую, въ городѣ Штутгартѣ, обиженнаго оскорбительнымъ отзывомъ, напечатаннымъ въ Петербургѣ въ 1892 г. въ газетѣ „Врачъ“ (Рѣшенія уг. кас. департамента Правительствующаго Сената. 1892. № 59.).

Уголовный Кассационный Департаментъ провелъ въ этомъ опредѣленіи ту мысль, что русскій подданный подлежитъ русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону, если этотъ подданный учинилъ въ предѣлахъ русскаго государства такое посягательство, которое предусмѣрено русскимъ уголовнымъ закономъ, въ качествѣ преступнаго дѣянія, а направлено на блага, принадлежащія иностранцу, дѣйствительно доступныя для этого посягательства, а находится ли этотъ иностранецъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи или за границею, это — безразлично ¹⁾. Это толкованіе вполнѣ соотвѣтствуетъ точному смыслу постановленій нашего дѣйствующаго уложенія относительно общаго понятія о преступленіи и проступкѣ (ст. 1.) и относительно дѣйствія этого уложенія по мѣсту и лицамъ (ст. 168.).

Познакомившись съ проявленіемъ территоріальнаго принципа въ нашемъ дѣйствующемъ общемъ уголовномъ правѣ, переходимъ къ уголовному уложенію.

Наше уголовное уложеніе, въ свою очередь, кладетъ территоріальный принципъ въ основаніе своего общаго правила о дѣйствіи

---

1) „Посягательства на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, свободу, цѣломудріе, честь или имущество иностранцевъ, временно или постоянно въ Россіи проживающихъ, говоритъ Уголовный Кассационный Департаментъ (Рѣшенія уг. кас. департамента Прав. Сената. 1892 г. № 59.), составляютъ преступныя дѣянія въ смыслѣ статьи 1-ой уложенія, коль скоро сіи дѣянія совмѣщаютъ въ себѣ законные признаки соотвѣтствующихъ преступленій. Но дѣйствіе сихъ статей не устраняется и въ томъ случаѣ, когда лицо, на которое посягалъ виновный, во время учиненія преступнаго дѣянія не находилось въ Россіи, предполагая, разумѣется, такое учиненіе фактически возможнымъ. Никакихъ ограниченій въ семъ отношеніи въ изложеніи соотвѣтственныхъ постановленіи уложенія и устава о наказаніяхъ не усматривается; нельзя подыскать къ сему ограниченію основаній и въ разумѣ сихъ законоположеній, и, наконецъ, такого ограничительнаго толкованія не допускала доселѣ наша практика“ . . . „По этимъ же основаніямъ, говоритъ Уголовный Кассационный Департаментъ, можетъ быть предъявлено находящимся за границую иностранцемъ обвиненіе и за оскорбленіе его въ газетѣ или журналѣ, выходящихъ въ предѣлахъ Россіи, какъ это и было признано нашею судебною практикою по дѣлу турецкаго подданнаго Берга (1886 г. № 34)“.

уголовнаго закона по мѣсту и лицамъ. Уголовное уложеніе говоритъ (ст. 4.): „Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя, въ предѣлахъ Россіи, какъ россійскими подданными, такъ и иностранцами, съ изыятіями, въ статьѣ 5 указанными“. Слѣдуетъ замѣтить, что въ интересахъ точности изложенія необходимо было бы замѣнить выраженіе этой статьи: „въ предѣлахъ Россіи“ выраженіемъ: „въ предѣлахъ русскаго государства“.

Дѣйствіе уголовнаго закона по мѣсту и лицамъ въ культурномъ государствѣ не можетъ быть опредѣлено ближайшимъ образомъ въ исчерпывающемъ видѣ однимъ территоріальнымъ принципомъ. Напротивъ, дѣйствіе территоріальнаго принципа въ культурномъ государствѣ должно быть подвергнуто, во имя уголовной безотвѣтственности туземнаго государя, во имя интересовъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія, различнымъ ограниченіямъ съ одной стороны и различнымъ дополненіямъ съ другой.

Прежде всего, должно быть сдѣлано ограниченіе территоріальнаго принципа въ монархическомъ культурномъ государствѣ въ пользу принципа уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя.

Подчиненіе суду и наказанію совершенно не совмѣстимо съ достоинствомъ государя, какъ главы государства. Въ виду этого, въ каждой монархіи какъ неограниченной, такъ и ограниченной уголовные законы не могутъ распространяться на царствующаго туземнаго государя.

Принципъ уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя принять во всѣхъ монархіяхъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи.

Онъ отмѣченъ косвенно въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ тѣмъ, что оно провозглашаетъ свое дѣйствіе только относительно россійскихъ подданныхъ (ст. 168.) и иностранцевъ (ст. 170.); Государь же Императоръ Россійской Имперіи является верховнымъ главою Россійской Имперіи, но не подданнымъ.

То же косвенное указаніе сдѣлано и въ нашемъ уголовномъ уложеніи (ст. 4.).

Что же касается до членовъ туземнаго царствующаго дома въ монархическомъ культурномъ государствѣ, то они, будучи подданными, подлежатъ дѣйствію туземнаго уголовнаго законодательства, но подвергаются суду обыкновенно не иначе, какъ по волѣ царствующаго туземнаго государя.

Это принято и нашимъ дѣйствующимъ правомъ. Согласно нашимъ основнымъ государственнымъ законамъ (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Основ.

гос. законы. Изданіе 1892 года. Раздѣль II. Учрежденіе о Императорской Фамиліи. ст. 176.), „Каждый Членъ Императорскаго Дома обязуется къ лицу Царствующаго, яко къ Главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ“. „Царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ, во всякомъ противномъ случаѣ имѣетъ власть отрѣшать неповинующагося отъ назначенныхъ въ семъ законѣ правъ и поступать съ нимъ яко преслушнымъ волѣ Монаршей“ (ст. 178.).

Многіе ученые ¹⁾ полагаютъ, что существуетъ еще исключеніе изъ-подъ дѣйствія туземнаго уголовного законодательства. Это исключеніе состоитъ, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что члены законодательныхъ собраній въ республикахъ и конституціонныхъ монархіяхъ не подлежатъ уголовной отвѣтственности за выраженіе своихъ мнѣній, при исполненіи своихъ законодательныхъ обязанностей.

Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться. Нѣтъ сомнѣнія, что эта уголовная безотвѣтственность дѣйствительно существуетъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, въ интересахъ всесторонняго народнаго благосостоянія, она и должна существовать, такъ какъ она безусловно необходима для обезпеченія широты, полноты и глубины обсужденія узакониваемыхъ постановленій. Но признать эту безотвѣтственность дѣйствительнымъ исключеніемъ изъ-подъ дѣйствія туземныхъ уголовныхъ законовъ не возможно, такъ какъ открытое выраженіе своихъ мнѣній членами законодательныхъ собраній, при исполненіи своихъ законодательныхъ обязанностей, составляетъ не преступное дѣяніе, а исполненіе долга службы.

Если члены законодательнаго собранія, въ предупрежденіе опаснаго злоупотребленія привлеченіемъ ихъ къ общему уголовному суду, отвѣчаютъ за оскорбленіе, злорѣчіе и клевету, при исполненіи своей должности, не передъ общимъ уголовнымъ судомъ по общему уголовному закону, а передъ самимъ законодательнымъ собраніемъ по уставу этого собранія; то здѣсь выступаетъ передъ нами не изъятіе изъ-подъ дѣйствія туземныхъ уголовныхъ законовъ, но изъятіе изъ-подъ общаго туземнаго уголовного закона въ пользу особеннаго, нерѣдко смѣшиваемаго съ дисциплинарнымъ.

Дальнѣйшее дѣйствительное ограниченіе территоріальнаго принципа въ культурномъ государствѣ должно быть сдѣлано, во имя интересовъ возможно большаго народнаго благосостоянія, въ пользу

---

1) Напр., Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 286. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уг. права. с. 115—116.

принципа уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей.

Этотъ принципъ состоитъ въ томъ, что уголовный законъ туземнаго государства не распространяется на преступное дѣяніе, учиненное на территоріи этого государства, царствующимъ государемъ иностраннаго государства, признаннымъ въ достоинствѣ государя со стороны этого туземнаго государства.

Основаніемъ къ признанію этого принципа служить необходимость этого принципа въ интересахъ народнаго благосостоянія каждой державы, изъ глубокаго уваженія къ царствующему иностранному государю, какъ къ высшему представителю верховной власти иностраннаго государства, какъ къ высшему представителю интересовъ иностраннаго народа.

Не отвѣчая за свое преступное дѣяніе на чужой территоріи по туземнымъ уголовнымъ законамъ чужого государства, царствующій иностранный государь не отвѣчаетъ за это дѣяніе и по уголовнымъ законамъ своего отечества.

Культурныя государства держатся принципа уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, но обыкновенно не провозглашаютъ его въ своихъ законахъ.

Онъ не высказанъ и въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Наше уголовное уложеніе также не даетъ въ этомъ отношеніи никакого опредѣленнаго отвѣта. Оно говоритъ, что его дѣйствіе не распространяется „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“ (ст. 5 п. 4.) или, выражаясь точнѣе, правомъ безотвѣтственности передъ туземнымъ уголовнымъ закономъ. А пользуются ли у насъ иностранные государи этимъ правомъ сами по себѣ, когда они не состоятъ дипломатическими представителями своихъ иностранныхъ государствъ, это не сказано ни въ одномъ русскомъ законѣ или договорѣ.

Нельзя не пожалѣть, что наше новое уголовное уложеніе, не распространяя своего дѣйствія, въ видѣ исключенія, „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“, удовлетворилось такимъ неопредѣленнымъ изложеніемъ этого исключенія, а не перечислило съ точностью, по мѣрѣ возможности, каковы именно разряды этихъ лицъ. Неопредѣленность уголовного закона, устранимая въ дѣйствительности, составляетъ не достоинство, а недостатокъ.

Правда, Редакціонная Комиссія по составленію проекта уголовного уложенія объясняетъ, что она „не сочла необходимымъ вносить въ законъ подробнаго ихъ перечня, такъ какъ объемъ подобнаго изъ-

ятія зависить прежде всего отъ существа установившихся между государствами отношеній, отъ практики международного права“ (Уг. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи. Т. I. с. 85.). Но это объясненіе представляетъ въ сущности отговорку неубѣдительнаго содержанія противъ справедливаго упрека въ уклоненіи отъ рѣшенія сложной и и довольно трудной задачи.

Указавъ нераспространеніе проектируемаго уголовного уложенія „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“, Редакціонная Коммиссія говоритъ, что подъ это исключеніе подойдутъ „во 1-хъ, представители власти верховной иностранныхъ государствъ, безотносительно къ тому, будетъ ли находиться у насъ глава монархическаго государства или президентъ республики, коль скоро они являются на нашей территоріи, какъ представители державной власти своего государства“ (Уг. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи. Т. I. с. 85—86.). „При этомъ, конечно, требуется, продолжаетъ Редакціонная Коммиссія (с. 86.), чтобы данное лицо не только обладало верховною властью въ этой странѣ, но и было бы нами признано, какъ таковое, и чтобы это государство находилось съ нами въ мирѣ, такъ какъ во время войны и представители верховной власти воюющей державы разсматриваются, какъ непріатели“.

Читая послѣднія слова Редакціонной Коммисіи, можно подумать, будто признанный представитель верховной власти иностраннаго государства, учинившій преступное дѣяніе на русской территоріи, не подлежитъ за это дѣйствию уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи въ томъ случаѣ, если это иностранное государство не находится въ войнѣ съ Россійской Имперіей, и подлежитъ, если между этими государствами имѣетъ мѣсто война. Соотвѣтствуетъ ли такой выводъ дѣйствительнымъ взглядамъ Редакціонной Коммисіи, это — не ясно. Провозглашеніе же его относительно Россіи, безъ сомнѣнія, не имѣетъ никакихъ основаній; тѣмъ болѣе, что, съ точки зрѣнія культурныхъ народовъ, война превращаетъ представителей военной силы воюющаго государства-противника въ военныхъ непріателей, но никакъ не въ людей, подвластныхъ уголовнымъ законамъ противника.

Слѣдуетъ замѣтить, что терминъ: „право внѣземельности“ есть отпрыскъ старинной фикціи экстерриторіальности или внѣземельности. Эта фикція или вымышленное предположеніе состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя лица, хотя и находятся въ дѣйствительности въ предѣлахъ территоріи чужого государства, но считаются находящимися внѣ предѣловъ этого государства, на территоріи своего государства и какъ бы поэтому признаются неподчиненными туземнымъ властямъ и законамъ

и неподсудными туземнымъ судамъ того чужого государства, на территории котораго дѣйствительно пребываютъ.

Нельзя не сказать, что наука, стремясь къ возможно большему раскрытію истины, къ составленію представленій и понятій о дѣйствительности, согласныхъ съ дѣйствительностью, должна разъ навсегда отказаться отъ фикцій или вымысловъ и стремиться привести изучаемыя явленія въ стройную систему съ помощью живыхъ принциповъ, отвлеченныхъ отъ самихъ изучаемыхъ явленій.

Познакомившись съ ограниченіями территоріальнаго принципа какъ въ пользу принципа уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя, такъ и въ пользу принципа уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, переходимъ къ національному принципу.

Національный принципъ провозглашаетъ, что дѣяніе судится уголовнымъ судомъ и при томъ по уголовному закону того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ учинитель.

Въ обезпеченіе интересовъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ дѣйствіе территоріальнаго принципа, въ качествѣ общаго правила, должно быть частью пополнено, частью ограничено дѣйствіемъ національнаго принципа, въ качествѣ исключенія.

Такихъ исключеній должно быть сдѣлано, по меньшей мѣрѣ, одиннадцать.

1. Подданный культурнаго государства, учинившій за границею, въ предѣлахъ другаго культурнаго государства преступное посягательство на блага, принадлежащія его отечеству, или главѣ его отечества, или соотечественнику, подлежитъ за это уголовному закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій.

Учрежденіе уголовной отвѣтственности для подданнаго передъ отечественнымъ уголовнымъ закономъ вызывается интересами отечественнаго народнаго благосостоянія, потребностью въ огражденіи отечества, его главы и его подданныхъ отъ уголовныхъ посягательствъ со стороны подданнаго за границею.

Введеніе ограничительныхъ условій, въ свою очередь, оправдывается интересами отечественнаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, благосостояніе культурнаго народа въ государствѣ требуетъ борьбы противъ уголовныхъ правонарушеній, но борьбы не какой бы то ни было, а цѣлесообразной и сообразной съ интересами этого благосостоянія.

Для осуществленія этой борьбы необходимо между прочимъ

отправление уголовного правосудія, но не какое бы то ни было, а правомѣрное и основательное, достаточно быстрое и успѣшное, достойное затраты на него народныхъ средствъ, въ видѣ имущества и труда.

Отправление уголовного правосудія судомъ культурнаго государства можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ въ большинствѣ случаевъ лишь тогда, когда этотъ судъ находится сравнительно недалеко отъ мѣста учиненія уголовного правонарушенія.

Такъ, для основательности и успѣшности уголовного правосудія по уголовному дѣлу необходимо, чтобы обѣ стороны: обвиненіе и защита собрали и представили уголовному суду свои доказательства, по принадлежности, въ надлежащей полнотѣ, и чтобы уголовный судъ провѣрилъ, оцѣнилъ и сравнилъ доказательства, свидѣтельствующія въ пользу виновности, съ доказательствами, говорящими въ пользу невиновности или меньшей виновности, и затѣмъ, на основаніи этого сравненія, рѣшилъ бы, по внутреннему убѣжденію, вопросъ о виновности обвиняемаго. Сторонамъ же гораздо легче собрать и привести свои доказательства тому уголовному суду, который находится близко къ мѣсту учиненія уголовного правонарушенія. Точно также этому суду, при прочихъ равныхъ условіяхъ его доброкачественности, гораздо легче провѣрить, оцѣнить и сравнить доказательства обвиненія съ доказательствами защиты и вывести правильное рѣшеніе вопроса о виновности.

Правомѣрность ничего не выигрываетъ отъ близости уголовного суда къ мѣсту преступленія; за то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, быстрота уголовного правосудія сильно увеличивается, а затраты народнаго труда и имущества на его осуществленіе значительно уменьшаются и вполне оправдываются своей производительностью, при строгомъ соблюденіи принципа бережливости въ расходованіи народныхъ средствъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей.

Напротивъ, при отправленіи правосудія по уголовнымъ правонарушеніямъ уголовнымъ судомъ, отдаленнымъ отъ мѣста учиненія ихъ, собираніе и представленіе доказательствъ уголовному суду становится болѣе затруднительнымъ для обѣихъ сторонъ: и для обвиненія, и для защиты, а во многихъ случаяхъ представленіе доказательствъ въ надлежащей полнотѣ и лучшемъ видѣ оказывается невозможнымъ. Въ свою очередь, провѣрка и оцѣнка доказательствъ обвиненія и защиты становится для суда гораздо труднѣе и ненадежнѣе. А вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, какъ основательность, такъ и успѣшность уголовного правосудія по этимъ уголовнымъ правонарушениямъ сильно понижаются.

Быстрота уголовного правосудія здѣсь также очень уменьшается; а затраты народныхъ средствъ на его осуществленіе значительно

увеличиваются и, благодаря сильному пониженію основательности и успѣшности уголовного правосудія, при маловажности уголовныхъ правонарушеній, становятся во многихъ случаяхъ уже не производительными и не находятъ оправданія съ точки зрѣнія принципа бережливости народныхъ средствъ ¹⁾).

При отправленіи же уголовного правосудія по заграничнымъ уголовнымъ правонарушеніямъ соотечественника, уголовный судъ отечественнаго культурнаго государства обыкновенно находится далеко отъ мѣста учиненія ихъ ²⁾).

Наконецъ, каково бы ни было разстояніе уголовного суда отъ мѣста преступленія, отправленіе уголовного правосудія уголовнымъ судомъ, находящимся на территоріи одного культурнаго государства, по уголовному правонарушенію, учиненному на территоріи другого культурнаго государства, обыкновенно встрѣчаетъ различныя затрудненія, возникающія отъ того, что дѣло касается двухъ различныхъ самостоятельныхъ государствъ. Напр., во множествѣ уголовныхъ дѣлъ важнымъ доказательствомъ служатъ свидѣтели, а между тѣмъ свидѣтели имѣютъ право, но не обязаны являться для дачи показаній за границу въ уголовный судъ иностраннаго государства.

Что касается самихъ условій, ограничивающихъ подсудность заграничныхъ уголовныхъ посягательствъ подданнаго противъ отечества, или главы отечества, или соотечественника отечественному уголовному суду, то этихъ ограничительныхъ условій существуетъ нѣсколько.

Такъ, прежде всего необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было не только преступно по взгляду отечественнаго уголовного закона, но и принадлежало бы къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій (*crime, Verbrechen*) или проступковъ (*délit, Vergehen*), или же относилось бы къ числу нѣкоторыхъ изъ маловажныхъ уголовныхъ правонарушеній, называемыхъ нарушеніями (*contravention, Übertretung*). Таковы — тѣ изъ нарушеній, которыя особо перечислены въ законѣ, въ качествѣ требующихъ уголовного преслѣдованія даже при учиненіи за границею, какъ напр.,

1) Пусторослевъ — Подсудность арестантовъ и арестантокъ. с. 90—97.
— Poustoroslew — D'après quels principes devrait être faite la délimitation de la juridiction des tribunaux, du pouvoir disciplinaire pour les délits de droit commun commis par les détenus durant leur incarcération? Congrès Penit. Intern. de Saint-Pétersbourg. 1-ère section. 8-ème question. p. 59—63.

2) Poustoroslew — Faut-il admettre l'extradition des nationaux? Quels sont les principes etc.? Actes du Congrès Pénit. Intern. de Bruxelles. Vol. II. p. 345—346; 351.

уголовныя нарушенія по службѣ, или уголовныя нарушенія, учиняемыя пограничными жителями за границую.

Далѣе, необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было преступно и по взгляду туземнаго иностраннаго уголовного права, дѣйствующаго въ той мѣстности, гдѣ оно учинено.

Далѣе, необходимо, чтобы по заграничному дѣянію не состоялось туземнаго заграничнаго оправдательнаго уголовно-судебнаго приговора, вошедшаго въ законную силу за границую.

Каково должно быть вліяніе туземнаго заграничнаго обвинительнаго уголовно-судебнаго приговора, вошедшаго въ законную силу за границую, это — вопросъ спорный.

Правильнѣе думать, что такой обвинительный приговоръ, какъ освободительный т. е. присуждающій виновнаго къ освобожденію отъ наказанія, такъ и осудительный т. е. присуждающій виновнаго къ наказанію, долженъ имѣть законную силу въ отечествѣ осужденнаго подданнаго только по вопросамъ о существованіи и составѣ учиненнаго преступнаго дѣянія, объ учиненіи этого дѣянія подданнымъ и о виновности этого подданнаго въ учиненіи этого дѣянія, но не по вопросу о наказаніи.

Дѣло въ томъ, что вопросы о существованіи и составѣ учиненнаго преступнаго дѣянія, объ учиненіи этого дѣянія подсудимымъ и виновности подсудимаго или, короче сказать, вопросы о виновности могутъ быть правильно рѣшены только на основаніи обстоятельнаго изслѣдованія фактовъ, по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ доказательствъ. А это гораздо легче сдѣлать уголовному суду иностраннаго культурнаго государства, отправляющему уголовное правосудіе по мѣсту учиненія преступнаго дѣянія, чѣмъ отечественному уголовному суду другого культурнаго государства. Вопросъ же о наказаніи, какъ вопросъ о мѣрахъ огражденія отечества и соотечественниковъ отъ преступныхъ посягательствъ соотечественника, гораздо правильнѣе можетъ быть рѣшенъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отечественнымъ уголовнымъ судомъ по отечественному уголовному закону, чѣмъ иностраннымъ уголовнымъ судомъ по иностранному уголовному закону.

Наказаніе, уже отбытое вполнѣ или отчасти соотечественникомъ за преступное дѣяніе за границую, должно быть зачтено этому лицу въ счетъ, при новомъ назначеніи наказанія за это преступное дѣяніе отечественнымъ уголовнымъ судомъ.

Наконецъ, для привлеченія къ уголовной отвѣтственности передъ отечественнымъ уголовнымъ закономъ необходимо, чтобы подданный, учинившій преступное дѣяніе за границую, дѣйствительно находился

въ распоряженіи своего отечества т. е. пребывалъ бы въ своемъ отечествѣ или былъ бы ему выданъ иностраннымъ государствомъ.

Познакомившись съ научнымъ рѣшеніемъ вопроса объ уголовной отвѣтственности подданнаго культурной державы передъ отечественнымъ уголовнымъ закономъ за учиненіе уголовного посягательства противъ отечества, или главы отечества, или соотечественника за границую, на территоріи иностраннаго культурнаго государства, перейдемъ къ положительному праву культурныхъ государствъ нашего времени ¹⁾.

Положительное право культурныхъ государствъ, устанавливая общее правило о дѣйствиіи уголовного закона по мѣсту и лицамъ въ духѣ территоріальнаго принципа, признаетъ, въ видѣ исключенія, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, подсудность подданныхъ отечественнымъ уголовнымъ судамъ, по отечественному уголовному праву, за уголовныя правонарушенія, учиненныя противъ отечества, или главы отечества, или соотечественника за границую, на территоріи иностраннаго культурнаго государства. Но объемъ этого исключенія въ различныхъ культурныхъ государствахъ обыкновенно различенъ.

Онъ имѣетъ наименьшіе размѣры въ Великобританіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Эти государства допускаютъ только что указанное исключеніе только въ очень немногихъ случаяхъ, напр., въ случаѣ преступнаго участія въ торгѣ невольниками, но за то, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, выдаютъ своихъ подданныхъ иностраннымъ культурнымъ государствамъ, когда эти государства требуютъ выдачи, обвиняя этихъ лицъ въ учиненіи общихъ, но не политическихъ преступленій и проступковъ на своей территоріи.

Довольно большой объемъ имѣетъ интересующее насъ исключеніе въ Австріи, Германіи, Италіи и Франціи, хотя постановленія этихъ государствъ значительно разнятся въ частностяхъ. Эти государства не выдаютъ своихъ подданныхъ ни одному иностранному государству за учиненіе преступнаго дѣянія на его территоріи, но, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, предають этихъ лицъ своему суду, по отечественному уголовному закону.

Наибольшимъ объемомъ пользуется рассматриваемое нами исключеніе въ Россійской Имперіи. Россія ни въ какомъ случаѣ не выдаетъ

---

1) Культурными государствами въ наше время являются различныя христіанскія государства Европы и Америки, основанныя индо-европейскими народами бѣлой расы. Къ числу культурныхъ государствъ причисляется съ конца XIX-го вѣка и Японская Имперія, основанная однимъ изъ народовъ монгольской желтой расы.

своихъ подданныхъ иностраннымъ государствамъ. Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ (ст. 173.) постановляетъ, что оно распространяетъ свою силу на тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые учинили за границу какія-нибудь изъ предусмотрѣнныхъ имъ преступныхъ посягательствъ ¹⁾ на блага, пользующіяся его защитой, принадлежащія царствующему русскому Государю Императору, или царствующей русской Государынѣ Императрицѣ, или русскому государству, или кому-нибудь изъ русскихъ подданныхъ, а потомъ возвратились въ Россію или были выданы ей. Учинители этихъ преступныхъ дѣяній подлежатъ въ этихъ случаяхъ русскому уголовному суду, по уложенію о наказаніяхъ ²⁾.

Устанавливая подсудность русскихъ подданныхъ русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону, за учиненіе преступныхъ дѣяній противъ русскаго Государя, государства или подданнаго за границу, наше дѣйствующее законодательство, какъ уголовное (Ул. о нак. 173.), такъ и уголовно-судебное (Уст. Уг. Суд. 214—215.) нигдѣ не содержитъ постановленія, что русскій подданный освобождается отъ уголовной подсудности и уголовной отвѣтственности въ русскомъ государствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ оправданъ, или освобожденъ отъ наказанія, или отбылъ наказаніе за границу, по приговору иностраннаго уголовного суда, вошедшему въ законную силу. А между тѣмъ уставъ уголовного судопроизводства, устанавливая правила толкованія законовъ, обязательныя для всѣхъ новыхъ русскихъ уголовныхъ судовъ, начиная съ Мирового Судьи и кончая Кассационными Департаментами Правительствующаго Сената и Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, постановляетъ: „Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ не-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что наше уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, предусматривая множество уголовныхъ правонарушеній или уголовныхъ посягательствъ, называетъ ихъ одинаково какъ преступленіями, такъ и проступками (ст. 1.), но не употребляетъ термина „преступленіе“ для обозначенія болѣе важныхъ уголовныхъ правонарушеній, а термина „проступокъ“ для обозначенія менѣе важныхъ.

2) Уложеніе о наказаніяхъ. ст. 173. „Россійскіе подданные, находящіеся внѣ предѣловъ государства и тамъ или прежде отбытія за границу учинившіе преступленіе противъ правъ Державной Власти своего отечества или цѣлости, безопасности или благосостоянія Россіи, или же въ нарушеніе правъ одного или нѣсколькихъ изъ соотечественниковъ своихъ, подлежатъ дѣйствию постановленій сего Уложенія, и по выдачѣ или возвращеніи въ Россію, на основаніи приговора, предписаннымъ порядкомъ надъ ними произнесеннаго, подвергаются наказаніямъ, сими постановленіями положеннымъ“.

полноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подѣ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

При такомъ положеніи вещей, оставаясь твердо на почвѣ закона, необходимо признать, что и въ случаѣ оправданія, или освобожденія отъ наказанія, или отбытія наказанія за границую, по приговору иностраннаго уголовного суда, вошедшему въ законную силу, русскій подданный, возвратившійся въ предѣлы русскаго государства, можетъ быть избавленъ отъ привлеченія къ русскому уголовному суду по обвиненію въ учиненіи преступнаго дѣянія за границую не иначе, какъ путемъ Высочайшаго помилованія или посредствомъ законнаго отреченія жертвы преступленія отъ права уголовного преслѣдованія.

Совершенно иную мысль проводитъ опредѣленіе, постановленное нашимъ Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ надзора, въ 1892 г. за № 36, по дѣлу мѣщанина Якова Іолко, отбывшаго наказаніе въ Цюрихѣ, по приговору Цюрихскаго Уголовнаго Суда, за покушеніе на поддѣлку русскихъ кредитныхъ билетовъ въ Цюрихѣ (Рѣшеніе уг. кас. департамента Правительствующаго Сената. 1892. № 36.). „Статья 173, въ связи съ ст. 174 и 172 улож., говоритъ Уголовный Кассационный Департаментъ (1892 № 36.), исчисляють только тѣ преступныя дѣянія, за учиненіе коихъ, за предѣлами Россіи, русскій подданный или даже и иностранецъ могутъ быть привлечены закономъ, какъ скоро они возвратятся въ Россію или будутъ намъ выданы, но эти статьи не опредѣляютъ ни порядка, ни самихъ условій такового привлеченія, каковыя должны быть устанавливаемы сообразно съ прямыми на сіе указаніями нашихъ судопроизводственныхъ законовъ или по соображеніи съ принятыми въ нихъ основными началами. Къ числу таковыхъ положеній относится и выраженное въ ст. 22 у. у. с. правило о вторичной несудимости лицъ, отбывшихъ наказаніе по тому-же дѣлу. Хотя по своему изложенію статья эта и имѣетъ въ виду приговоры, постановленные нашими судами, въ предѣлахъ ихъ компетентности, но основное юридическое положеніе, въ ней выраженное, „не отмстимо дважды за едино“, „*non bis in idem*“, не можетъ не быть принимаемо къ руководству и при разрѣшеніи другихъ аналогичныхъ случаевъ, а въ частности при установленіи условій отвѣтственности за преступленія, учиненныя заграницею“ . . . Равнымъ образомъ, и Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту, въ опредѣленіи своемъ по дѣлу Никитченкова (1871 г. іюня 14-го и 1872 г. января 4-го), говоритъ Уголовный Кассационный Департаментъ (1892 г. № 36.), вполнѣ опре-

дѣлительно выразилъ, что „правило о невозможности вторичнаго суда надъ осужденнымъ, уже судившимся, выраженное безусловно въ ст. 21 и 22 уст. угол. суд., есть постановленіе общее всѣмъ законодательствамъ образованныхъ народовъ; поэтому для того, чтобы допустить изъ этого общаго правила какое-либо въ извѣстномъ случаѣ исключеніе, необходимо прямое и категорически выраженное уполномочіе на то самого закона, какъ сіе, напр., сдѣлано въ ст. 23 и 935 у. у. с.“.

Выяснивъ наше дѣйствующее уголовное законодательство и судебную практику, переходимъ къ уголовному уложенію.

Наше уголовное уложеніе ¹⁾ также признаетъ, въ видѣ исключенія,

1) Уголовное уложеніе. ст. 7. „Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя російскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Корей или иныхъ странахъ, въ коихъ они не подсудны мѣстной власти“.

ст. 8. „Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ Бухарѣ пребывающими тамъ російскими подданными или иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій“.

ст. 9. „Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10—12 постановленныхъ, распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя російскими подданными внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ странъ, въ статьяхъ 7 и 8 указанныхъ: 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или преступленіе, и 2) если учиненное дѣяніе составляетъ такой проступокъ, наказуемость коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ“.

Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10 и 11 постановленныхъ, распространяется также на преступныя дѣянія, учиненныя иностранцами внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ Бухары (ст. 8): 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или такое преступленіе, коимъ обвиняемый посягалъ на права російскихъ подданныхъ или на имущество или доходы російской казны, и 2) если наказуемость преступнаго дѣянія, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ“.

ст. 10. „Учинившій преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 9, не подлежитъ отвѣтственности по сему уложенію: 1) если дѣяніе не воспрещено закономъ мѣста его учиненія; 2) если обвиняемый былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу; 3) если осужденный полностью отбылъ наказаніе по приговору иностраннаго суда, и 4) если учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается“.

Учинившему преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, подлежащему отвѣтственности по сему уложенію согласно статьѣ 9, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если осужденный отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія или если закономъ мѣста учиненія преступ-

что русскій подданный, учинившій преступное посягательство на благо своего Государя, или отечества, или соотечественника за границу, на территории другого культурнаго государства, подлежит за это уголовной отвѣтственности по уголовному уложенію, а это исключеніе, въ свою очередь, обставляется нѣкоторыми ограничительными условіями (ст. 9 ч. 1 въ связи съ ст. 7; 8; 10—12.).

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ за границу, подходило подъ понятіе преступнаго дѣянія по нашему уголовному уложенію и составляло бы, соотвѣтственно постановленіямъ этого уложенія: или тяжкое преступленіе, или преступленіе, или, по меньшей мѣрѣ, проступокъ, но — такой, который требуетъ уголовного преслѣдованія, согласно постановленіямъ международнаго договора Россійской Имперіи съ другимъ государствомъ.

Названія: „тяжкое преступленіе“, „преступленіе“ и „проступокъ“ имѣютъ въ уголовномъ уложеніи значеніе опредѣленныхъ юридическихъ терминовъ.

Согласно уголовному уложенію (ст. 3.), преступныя дѣянія, обложенныя въ законѣ смертной казнью, или каторгой, или ссылкой на поселеніе, въ качествѣ высшаго нормальнаго главнаго наказанія, называются тяжкими преступленіями. Преступныя дѣянія, обложенныя въ законѣ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, или крѣпости, или тюрьмѣ, въ качествѣ высшаго нормальнаго главнаго наказанія, называются преступленіями. Преступныя же дѣянія, обложенныя въ законѣ арестомъ или денежной пеней, въ качествѣ высшаго нормальнаго главнаго наказанія, называются проступками.

наго дѣянія полагается наказаніе менѣе строгое противъ опредѣляемаго въ семъ уложеніи“.

ст. 11. „Постановленія, изложенныя въ пунктахъ 1 и 2 первой части статьи 10, равно какъ во второй части той же статьи, не примѣняются къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ статьями 99—102 и 126, а когда виновный русскій подданный, то также и статьями 103 (ч. 1), 108—111, 114—118, 643 (ч. 2 и 3), 645 (ч. 4) и 668“.

ст. 12. „Россійскій подданный, отбывшій внѣ предѣловъ Россіи полностью наказаніе (ст. 10. ч. 1 п. 3) за преступное дѣяніе, за которое въ семъ уложеніи или въ особыхъ уставахъ или узаконеніяхъ опредѣлено наказаніе не ниже каторги, по возвращеніи въ Россію, подвергается, по приговору суда, лишенію правъ, указанному въ статьяхъ 25, 28—31, 34 и 35, а отбывшій наказаніе за тяжкія преступленія, статьями 99—102 предусмотрѣнныя, сверхъ лишенія правъ, — ссылкѣ на поселеніе“.

Указавъ, при изложеніи разсматриваемаго исключенія, на ограничительное условіе относительно проступковъ, нельзя не выразить сожалѣнія, что опредѣленіе рода проступковъ, требующихъ уголовного преслѣдованія, въ случаѣ учиненія ихъ русскими подданными за границею, ввѣрено не закону, а международному договору и не приведено въ соотвѣтствіе съ интересами благостоянія русскаго народа.

Устанавливая, въ видѣ исключенія, уголовную отвѣтственность для русскаго подданнаго по уголовному уложенію за преступное дѣяніе, учиненное за границею, на территоріи иностраннаго культурнаго государства противъ своего Государя, отечества или соотечественника, уголовное уложеніе дѣлитъ всѣ преступныя дѣянія на двѣ категоріи.

Къ первой категоріи отнесены преступныя дѣянія, требующія особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности по уголовному уложенію. Они точно перечислены въ 11-й статьѣ уголовного уложенія и представляютъ собой важнѣйшія изъ тяжкихъ государственныхъ преступленій противъ русскаго Государя и государства или противъ русскаго государства (Уг. ул. ст. 99—102; 103 ч. 1; 108—111; 114 ч. 2—3; 116—118; 126.), нѣкоторыя изъ государственныхъ преступленій противъ русскаго государства, касающихся военной силы (Уг. ул. 114 ч. 1 и 3; 115.), и важнѣйшія изъ тяжкихъ преступленій по русской службѣ (Уг. ул. 643 ч. 2—3; 645 ч. 4; 668.).

Во вторую же категорію помѣщены преступныя дѣянія, не требующія особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности по уголовному уложенію. Сюда принадлежатъ всѣ прочія преступныя дѣянія, кромѣ отнесенныхъ къ первой категоріи, безразлично къ тому, являются ли они тяжкими преступленіями, или просто преступленіями, или проступками.

Если русскій подданный, находясь на территоріи иностраннаго культурнаго государства, учинилъ дѣяніе, не только преступное, съ точки зрѣнія нашего уголовного уложенія, но и требующее особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности по этому уложенію, и не отбылъ за это наказанія полностью по приговору иностраннаго уголовного суда; то этотъ русскій подданный подлежитъ за это преступное дѣяніе нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію, безъ всякаго смягченія наказаній, (Уг. ул. ст. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 1—3 и ч. 2; 11.).

Непреступность же дѣянія этой категоріи по закону мѣста учиненія, оправданіе или освобожденіе обвиняемаго отъ наказанія по приговору иностраннаго уголовного суда, вступившему въ законную силу, не составляютъ никакого препятствія къ возбужденію уголовного

преслѣдованія и наложенію уголовной отвѣтственности, по нашему уголовному уложенію (Уг. ул. ст. 11.).

Въ случаѣ отбытія такого наказанія полностью за границу за такое преступное дѣяніе, русскій подданный, по возвращеніи въ предѣлы Россійской Имперіи, привлекается къ русскому уголовному суду только для дополнительнаго присужденія къ нѣкоторымъ наказаніямъ и при томъ только тогда, когда такое дѣяніе обложено въ уголовномъ уложеніи наказаніемъ не ниже каторгіи. Русскій уголовный судъ, въ дополненіе къ отбытому заграничному наказанію, обязательно присуждаетъ этому лицу лишеніе правъ, узаконенное уголовнымъ уложеніемъ при каторгѣ и смертной казни (Уг. ул. ст. 12; 25; 28—31; 34—35.), а, если преступное дѣяніе этого лица составляло одно изъ важнѣйшихъ тяжкихъ государственныхъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Императора, или Его Супруги, или Наслѣдника Престола или бунтъ, то — еще и ссылку на поселеніе (Уг. ул. ст. 12; 99—102.).

Если русскій подданный, находясь въ предѣлахъ иностраннаго культурнаго государства, учинилъ такое дѣяніе, которое посягаетъ на блага своего Государя, отечества или соотечественниковъ, признается преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность по этому уложенію, но не требуетъ особенно энергичнаго примѣненія ея (Уг. ул. 9. ч. 1; 11.); то онъ не подлежитъ ей въ четырехъ случаяхъ, при наличности одного изъ слѣдующихъ четырехъ препятствій.

Первое препятствіе имѣетъ мѣсто тогда, когда учиненное дѣяніе не признается преступнымъ со стороны иностранныхъ уголовныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ той мѣстности, гдѣ оно учинено (Уг. ул. 10 ч. 1 п. 1.).

Второе препятствіе выступаетъ тогда, когда русскій подданный былъ оправданъ за данное дѣяніе по приговору иностраннаго уголовного суда, вступившему въ законную силу (Уг. ул. 10 ч. 1 п. 2.).

Третіе препятствіе имѣетъ мѣсто тогда, когда русскій подданный былъ освобожденъ отъ наказанія за данное дѣяніе по приговору иностраннаго уголовного суда, вступившему въ законную силу (Уг. ул. 10 ч. 1 п. 2.).

Наконецъ, четвертое препятствіе выступаетъ тогда, когда русскій подданный отбылъ полностью наказаніе за данное дѣяніе по приговору иностраннаго уголовного суда (Уг. ул. 10 ч. 1 п. 3.); а между тѣмъ за такое преступное дѣяніе въ нашемъ уголовномъ уложеніи или въ нашихъ особыхъ уставахъ или узаконеніяхъ опредѣлено, въ

качествѣ нормальнаго главнаго наказанія, какое-нибудь изъ наказаній ниже каторги (Уг. ул. 12.).

Если же русскій подданный, находясь въ предѣлахъ иностраннаго культурнаго государства, учинилъ такое дѣяніе, которое составляетъ посягательство на блага своего Государя, отечества или соотечественника, признается преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность по этому уложенію, но не требуетъ особенно энергичнаго примѣненія ея (Уг. ул. 9 ч. 1; 11.), а между тѣмъ ни одного изъ четырехъ только что указанныхъ препятствій къ ней не имѣется (Уг. ул. 10 ч. 1 п. 1—3; 12.); то этотъ русскій подданный подлежитъ за это преступное дѣяніе нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію, съ нѣкоторымъ смягченіемъ наказанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Уг. ул. 10 ч. 2.). Признавъ обвиняемаго виновнымъ, нашъ уголовный судъ, опредѣляетъ ему наказаніе, по нашему уголовному уложенію, и при этомъ, при наличности какого-нибудь изъ особыхъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ, смягчаетъ слѣдующее наказаніе, по правиламъ, установленнымъ 53-й статьей этого уложенія.

Такихъ обстоятельствъ — два.

Первое обстоятельство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда иностранный уголовный законъ, дѣйствующій на мѣстѣ учиненія преступнаго дѣянія, облагаетъ это дѣяніе наказаніемъ, менѣе строгимъ противъ положеннаго нашимъ уголовнымъ уложеніемъ (Уг. ул. 10 ч. 2.).

Второе же обстоятельство выступаетъ въ томъ случаѣ, когда подсудимый, будучи осужденъ за это преступное дѣяніе иностраннымъ уголовнымъ судомъ, уже отбылъ часть наказанія, присужденнаго ему по приговору этого иностраннаго суда (Уг. ул. 10 ч. 2.).

Если, наконецъ, русскій подданный, находясь въ предѣлахъ иностраннаго культурнаго государства, не только учинилъ такое дѣяніе, которое является преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, допускаетъ уголовную отвѣтственность по этому уложенію и не требуетъ особенно энергичнаго примѣненія ея, но и былъ осужденъ за это дѣяніе приговоромъ иностраннаго уголовного суда, и отбылъ это наказаніе полностью (Уг. ул. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 3; 12.); то такой русскій подданный, по возвращеніи въ Россійскую Имперію, привлекается къ русскому уголовному суду только для дополнительнаго присужденія къ лишенію правъ (Уг. ул. 12; 25; 28—31; 34 и 35.) и при томъ только въ томъ случаѣ, когда наше уголовное уложеніе или наши особые уставы или узаконенія назначаютъ за такое

дѣяніе, въ качествѣ нормальнаго главнаго наказанія, каторгу или смертную казнь (Уг. ул. 12.).

Познакомившись съ первымъ исключеніемъ въ пользу національнаго принципа, обратимся ко второму.

2. Подданный культурнаго государства, учинившій за границею, на территоріи иностраннаго культурнаго государства преступное посягательство на блага, принадлежащія иностранному государству, или его главѣ, или иностранцамъ, подлежитъ за это уголовному закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условий.

Учрежденіе уголовной отвѣтственности для подданнаго передъ отечественнымъ уголовнымъ закономъ вызывается интересами отечественнаго народнаго благосостоянія, потребностью отечества оградить иностранныя государства, ихъ главъ и ихъ подданныхъ отъ уголовныхъ посягательствъ со стороны своихъ подданныхъ, чтобы въ свою очередь, по принципу взаимности, получить огражденіе для себя, своего главы и своихъ подданныхъ со стороны иностранныхъ государствъ.

Введеніе ограничительныхъ условий также оправдывается интересами отечественнаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, у cadaго культурнаго народа существуетъ множество различныхъ потребностей какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Примѣромъ первыхъ можетъ служить потребность народа въ обезпеченіи безопасности отъ внѣшнихъ враговъ, а примѣромъ вторыхъ — потребность человѣка въ пищѣ ¹⁾.

Какъ общественныя, такъ и частныя народныя потребности требуютъ удовлетворенія, и удовлетвореніе ихъ необходимо для народнаго благосостоянія. Гдѣ нѣтъ удовлетворенія ни общественныхъ, ни частныхъ народныхъ потребностей, тамъ нѣтъ народнаго благосостоянія. Чѣмъ больше удовлетворяются общественныя и частныя народныя потребности, тѣмъ больше благосостояніе народа. Чѣмъ меньше удовлетвореніе общественныхъ и частныхъ народныхъ потребностей, тѣмъ меньше народное благосостояніе.

Всѣ общественныя народныя потребности точно также, какъ и почти всѣ частныя удовлетворяются не иначе какъ съ помощью затраты имущества и человѣческаго труда, физическаго и психическаго.

1) Пусторослевъ — Подсудность арестантовъ и арестантокъ. с. 90—97.
— Poustoroslew — D'après quels principes devrait être faite la délimitation de la juridiction des tribunaux, du pouvoir disciplinaire pour les délits de droit commun commis par les détenus durant leur incarcération? Congrès P. I. de Saint-Petersbourg. 1-ère séction. 8-ème question. p. 59—63.

Количество имущества и труда, необходимое для затраты на полное удовлетвореніе всѣхъ общественныхъ потребностей культурнаго народа, — весьма велико. Въ свою очередь, количество имущества и труда, необходимое для затраты на полное удовлетвореніе всѣхъ частныхъ потребностей культурнаго народа, также — весьма велико.

Количество имущества и труда, находящихся въ распоряженіи культурнаго народа, или, короче сказать, количество народныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи культурнаго народа для затраты на удовлетвореніе общественныхъ и частныхъ народныхъ потребностей, — громадно, но — не безпредѣльно. Оно имѣетъ свои границы и, хотя способно къ увеличенію, но это увеличеніе, въ свою очередь, имѣетъ свои предѣлы для каждого даннаго времени.

Количество народныхъ средствъ, имѣющихся у каждого изъ культурныхъ народовъ нашего времени для затраты на удовлетвореніе его общественныхъ и частныхъ потребностей, гораздо меньше количества, необходимаго для полнаго удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей этого народа наилучшимъ образомъ. Возможности полнаго удовлетворенія всѣхъ общественныхъ и частныхъ потребностей наилучшимъ образомъ не предвидится ни для одного народа даже въ далекомъ будущемъ.

Обратить всѣ свои наличныя средства только на удовлетвореніе своихъ общественныхъ потребностей, вовсе не тратясь на удовлетвореніе частныхъ, народъ не можетъ, не подорвавъ не только своего благосостоянія, но даже существованія. По той же причинѣ не можетъ народъ направить всѣ свои наличныя средства только на удовлетвореніе своихъ частныхъ потребностей, вовсе не расходуясь на удовлетвореніе общественныхъ.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что каждый культурный народъ, руководясь интересами своего всесторонняго возможно большаго благосостоянія, и въ наше время, и въ далекомъ будущемъ волей-неволей долженъ будетъ дѣлить всѣ свои средства на двѣ части, обращать одну изъ нихъ — на удовлетвореніе своихъ общественныхъ потребностей, а другую — на удовлетвореніе частныхъ и расходовать каждую по назначенію. При этомъ онъ долженъ особенно тщательно заботиться о томъ, чтобы каждая изъ общественныхъ потребностей дѣйствительно получила нѣкоторую долю народныхъ средствъ на свое удовлетвореніе и при томъ такую, которая соотвѣтствуетъ, при пропорціональномъ распредѣленіи наличныхъ народныхъ средствъ, какъ количеству расхода, необходимаго для полнаго удовлетворенія этой потребности, такъ и степени ея относительной важности

сравнительно съ прочими потребностями той же группы. Такимъ образомъ, каждый культурный народъ, руководясь дѣйствительными интересами своего всесторонняго возможно большаго народнаго благосостоянія, долженъ строго соблюдать правильность и бережливость въ распредѣленіи и расходованіи народныхъ средствъ на удовлетвореніе своихъ общественныхъ потребностей.

Эти принципы имѣютъ полную силу и при рѣшеніи вопросовъ о томъ, относительно какихъ уголовныхъ правонарушений, какихъ лицъ и какихъ мѣстъ государство культурнаго народа должно взять на себя отправленіе уголовного правосудія.

Въ самомъ дѣлѣ, у cadaго культурнаго народа существуетъ множество общественныхъ потребностей, а въ томъ числѣ и потребность въ отправленіи уголовного правосудія.

Въ числѣ этихъ потребностей есть такія, которыя не только настоятельно и безотлагательно требуютъ себѣ удовлетворенія, но и поглощаютъ наибольшую часть тѣхъ средствъ, которыя можетъ ежегодно употреблять культурный народъ на удовлетвореніе своихъ общественныхъ потребностей, не подрывая своего благосостоянія. Таковы — потребность въ обезпеченіи безопасности отъ внѣшнихъ враговъ и потребность въ осуществленіи надлежащаго внутренняго управленія въ государствахъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что на удовлетвореніе своей общественной потребности въ отправленіи уголовного правосудія культурный народъ можетъ расходовать ежегодно лишь сравнительно небольшую долю изъ имущества и труда, предназначенныхъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей.

А между тѣмъ каждому культурному государству необходимо ежегодно отправлять уголовное правосудіе въ большихъ размѣрахъ относительно уголовныхъ правонарушений, учиняемыхъ на собственной территоріи этого государства.

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что государство культурнаго народа, дѣйствительно стремясь обезпечить своему народу всестороннее возможно большее благосостояніе, не имѣетъ никакой возможности взять на себя отправленіе уголовного правосудія не только по всѣмъ тѣмъ уголовнымъ правонарушениямъ, которыя, будучи учинены внѣ территоріи этого государства, остались безнаказанными, но даже и по всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, которыя непосредственно или посредственно затронули въ какой-нибудь мѣрѣ интересы этого народа. Все, что можетъ сдѣлать государство культурнаго народа, оставаясь вѣрнымъ принципу благосостоянія своего народа, это —

принять на себя отправленіе уголовного правосудія, въ видѣ исключенія, только по тѣмъ изъ этихъ заграничныхъ уголовныхъ правонарушеній, которыя, въ силу стеченія различныхъ обстоятельствъ, могутъ довольно сильно затрогивать интересы этого народа.

Этотъ выводъ имѣетъ вѣское значеніе и при рѣшеніи вопроса о томъ, насколько культурное государство должно брать на себя отправленіе уголовного правосудія надъ своими подданными за учиненіе ими заграничныхъ уголовныхъ посягательствъ на блага иностраннаго государства, его главы и иностранцевъ на территоріи иностраннаго культурнаго государства.

Принципъ всесторонняго возможно большаго народнаго благосостоянія въ связи съ принципами правильности и бережливости въ распредѣленіи и расходованіи народныхъ средствъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей культурнаго народа настоятельно требуютъ ограниченія этой подсудности.

Въ пользу ограниченія этой подсудности говоритъ и то обстоятельство, что государству трудно обезпечить надлежащимъ образомъ присутствіе основательности, достаточной быстроты и успѣшности своему отправленію уголовного правосудія по заграничнымъ уголовнымъ правонарушениямъ своихъ подданныхъ (выше с. 287—289.).

Наконецъ, въ пользу ограниченія говоритъ разумность и полезность воздержанія со стороны культурнаго государства отъ вмѣшательства въ политическія движенія, направленные противъ иностранныхъ государствъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, и слѣдуетъ признать, въ видѣ исключенія, что подданный культурнаго государства, учинившій на территоріи иностраннаго культурнаго государства преступное посягательство на блага иностраннаго государства, или его главы, или иностранца долженъ подлежать за это уголовному закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій.

Такихъ ограничительныхъ условій — нѣсколько.

Прежде всего, необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было не только преступно, по взгляду отечественнаго уголовного закона, но и принадлежало бы къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не составляло бы политическаго преступленія или проступка, не допускающаго выдачи учинителя, или же относилось бы къ числу нѣкоторыхъ изъ маловажныхъ уголовныхъ правонарушеній, называемыхъ нарушениями. Таковы — тѣ изъ нарушеній, которыя особо перечислены въ законѣ, въ качествѣ требующихъ уголовного преслѣдованія даже при учиненіи за границею.

Далѣе, необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было преступно и по взгляду туземнаго уголовного права, дѣйствующаго въ той мѣстности, гдѣ оно учинено.

Далѣе, необходимо, чтобы по заграничному дѣянію не состоялось туземнаго заграничнаго оправдательнаго уголовно-судебнаго приговора, вошедшаго въ законную силу за границую.

Туземный заграничный обвинительный уголовно-судебный приговоръ, вошедшій въ законную силу за границую, какъ освободительный, такъ и осудительный долженъ имѣть законную силу въ отечествѣ осужденнаго подданнаго только по вопросамъ о виновности т. е. только по вопросамъ о существованіи и составѣ учиненнаго преступнаго дѣянія, объ учиненіи этого дѣянія подданнымъ и о виновности этого подданнаго въ учиненіи этого дѣянія, но не по вопросу о наказаніи. Вопросъ же о наказаніи долженъ быть рѣшенъ отечественнымъ уголовнымъ судомъ, по отечественному уголовному закону.

Наказаніе, уже отбытое вполнѣ или отчасти соотечественникомъ за преступное дѣяніе за границую, должно быть зачтено этому лицу въ счетъ, при новомъ назначеніи наказанія за это преступное дѣяніе отечественнымъ уголовнымъ судомъ.

Наконецъ, требуется чтобы подданный, учинившій преступное дѣяніе за границую, дѣйствительно находился въ распоряженіи своего отечества.

Положительное право культурныхъ государствъ, устанавливая общее правило о дѣйствіи уголовного закона по мѣсту и лицамъ въ духѣ территоріальнаго принципа, обыкновенно признаетъ, въ видѣ исключенія, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, подсудность подданныхъ отечественнымъ уголовнымъ судамъ, по отечественному уголовному праву, за уголовныя правонарушенія, учиненныя противъ иностраннаго государства, или его главы, или иностранцевъ за границую, на территоріи иностраннаго культурнаго государства. Но объемъ этого исключенія въ различныхъ государствахъ обыкновенно не одинаковъ.

Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты допускаютъ это исключеніе только въ очень немногихъ случаяхъ, напр., въ случаѣ преступнаго участія въ торгѣ невольниками, но за то, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, выдаютъ своихъ подданныхъ на судъ тому иностранному культурному государству, на территоріи котораго учинено преступленіе этими лицами.

Континентальныя культурныя государства Западной Европы, напротивъ, отрицая выдачу собственныхъ подданныхъ, допускаютъ это

исключеніе, но въ весьма различномъ объемѣ и при томъ съ большими ограниченіями.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ (ст. 174.) постановляетъ, что русскій подданный, учинившій въ иностранномъ государствѣ, имѣющемъ право отправленія уголовного правосудія надъ русскими подданными (ст. 174 въ связи съ ст. 175 и примѣчаніями), какое-нибудь изъ преступныхъ посягательствъ на блага, пользующіяся защитой этого уложенія, принадлежащія царствующему государю этого государства или кому-нибудь изъ подданныхъ этого государства или другой иностранной державы, подлежитъ за это русскому уголовному суду, по уложенію о наказаніяхъ, но только въ томъ случаѣ, когда на это лицо будетъ подана жалоба, а оно само вернется въ предѣлы русскаго государства или будетъ выдано Россіи для суда иностраннымъ правительствомъ ¹⁾. Если бы по уголовнымъ законамъ того государства, гдѣ учинено преступленіе, русскій подданный долженъ былъ подвергнуться наказанію, менѣе строгому противъ предписаннаго нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ; въ такомъ случаѣ нашъ уголовный судъ, назначая этому лицу наказаніе по нашему уложенію о наказаніяхъ, смягчаетъ наказаніе по соразмѣрности съ наказаніемъ, установленнымъ въ иностранномъ уголовномъ законѣ, дѣйствующемъ на мѣстѣ учиненія преступленія (Ул. о нак. ст. 174.).

Наше уголовное уложеніе также признаетъ, въ видѣ исключенія, что русскій подданный, учинившій преступное посягательство на блага иностраннаго государства, или его главы, или иностранца за границею, на территоріи иностраннаго культурнаго государства, подлежитъ за это уголовной отвѣтственности, по уголовному уложенію, а это исключеніе, въ свою очередь, обставляется ограничительными условіями (выше прим. на с. 294—295. — Уг. ул. ст. 9 ч. 1 въ связи съ ст. 7; 8; 10; 12.).

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо,

---

1) Уложеніе о наказаніяхъ. ст. 174. „Если Россійскій подданный, учинившій въ какомъ либо иностранномъ государствѣ преступленіе противъ Верховной Власти того государства, или же противъ правъ одного или нѣсколькихъ изъ подданныхъ онаго или другой иностранной державы, будетъ тамошнимъ правительствомъ для сужденія препровожденъ въ Россію, или же, по добровольномъ возвращеніи его въ отечество, на него поступятъ жалобы или обвиненія, то и онъ подлежитъ суду на основаніи постановленій сего Уложенія. Только въ случаѣ, когда бы по законамъ того края, гдѣ имъ учинено преступленіе, онъ долженствовалъ подвергнуться наказанію менѣе противъ опредѣляемаго въ семъ Уложеніи строгому, наказаніе его по соразмѣрности съ тѣмъ смягчается“.

чтобы дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ за границею, подходило подъ понятіе преступнаго дѣянія по нашему уголовному уложенію и составляло бы, соотвѣтственно постановленіямъ этого уложенія: или тяжкое преступленіе, или преступленіе, или, по меньшей мѣрѣ, проступокъ, но — такой, который требуетъ уголовного преслѣдованія, согласно постановленіямъ международнаго договора Россійской Имперіи съ иностраннымъ государствомъ (ст. 9 ч. 1.).

Далѣе, необходимо, чтобы не было въ наличности ни одного изъ особыхъ законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ русскаго подданнаго за это дѣяніе, по нашему уголовному уложенію.

Такихъ препятствій установлено нашимъ уголовнымъ уложеніемъ пять (ст. 10 ч. 1 п. 1—4.). Четыре изъ нихъ намъ уже извѣстны (выше с. 297—298.), а пятое имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, „если учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается“ (ст. 10 ч. 1 п. 4.).

Если русскій подданный, находясь въ предѣлахъ иностраннаго культурнаго государства, учинилъ такое дѣяніе, которое составляетъ посягательство на блага иностраннаго государства, или его главы, или иностранца, является преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность по этому уложенію (ст. 9 ч. 1.), а между тѣмъ ни одного изъ пяти только что указанныхъ препятствій къ ней не имѣется (Уг. ул. ст. 10 ч. 1 п. 1—4; 12.); то этотъ русскій подданный подлежитъ за это преступное дѣяніе нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію, съ нѣкоторымъ уже извѣстнымъ смягченіемъ наказанія, въ случаѣ наличности какого-нибудь изъ извѣстныхъ особыхъ обстоятельствъ, указанныхъ нами выше (с. 298.).

Если же русскій подданный, учинившій такое преступное дѣяніе на территоріи иностраннаго культурнаго государства, осужденъ уже за это иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вступившимъ въ законную силу, и уже отбылъ присужденное наказаніе полностью за границею, а это преступное дѣяніе принадлежитъ къ числу тѣхъ, за которыя наше уголовное уложеніе, или наши особые уставы или узаконенія назначаютъ, въ качествѣ нормальнаго главнаго наказанія, каторгу или смертную казнь; то этотъ русскій подданный, по возвращеніи въ Россію, привлекается къ русскому уголовному суду только для дополнительнаго присужденія къ лишенію правъ, соединенному съ этими главными наказаніями (Уг. ул. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 3; 12.).

Разсмотрѣвъ второе исключеніе въ пользу національнаго принципа, перейдемъ къ третьему.

3. Подданный культурнаго государства, учинившій на территоріи некультурнаго государства какое бы то ни было преступное дѣяніе, подлежитъ за это уголовному закону своего отечества, а не туземному.

Это исключеніе изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу національнаго имѣетъ свое основаніе въ интересахъ культурнаго народа, въ интересахъ всесторонняго возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ.

Три общественныхъ потребности вызываютъ необходимость этого исключенія въ этихъ интересахъ: 1) потребность культурнаго государства оградить себя, своего главу и своихъ подданныхъ отъ преступныхъ дѣяній со стороны своихъ подданныхъ, 2) потребность культурнаго государства оградить иностранныя государства, ихъ главъ и ихъ подданныхъ отъ преступныхъ дѣяній со стороны своихъ подданныхъ, чтобы, въ свою очередь, въ силу принципа взаимности, получить огражденіе для себя, своего главы и своихъ подданныхъ отъ преступныхъ дѣяній со стороны иностранцевъ, и 3) потребность культурнаго государства оградить своихъ подозрѣваемыхъ и даже преступныхъ подданныхъ отъ излишняго гнета со стороны державы полукультурнаго, или варварскаго, или дикаго народа, ея властей и частныхъ лицъ.

Двѣ первыя изъ этихъ потребностей не нуждаются въ объясненіяхъ. Въ разъясненіе же третьей необходимо привести нѣкоторыя свѣдѣнія.

Совершенствуясь въ своемъ духовномъ развитіи, народы переживаютъ четыре различныхъ періода: періодъ дикости, періодъ варварства, періодъ полуобразованности или полукультурности и періодъ образованности или культурности.

Духовное развитіе народа повышается постепенно. Поднимаясь вверхъ по лѣстницѣ прогресса, оно проходитъ въ разные періоды различныя ея ступени: въ періодѣ дикости — весьма низкія, въ періодѣ варварства — низкія, въ періодѣ полуобразованности — высокія и въ періодѣ образованности — весьма высокія. Каждый культурный народъ былъ прежде полукультурнымъ, предки послѣдняго были варварами, а ихъ отдаленные предки — дикарями.

Каждый періодъ имѣетъ свои глубокія особенности какъ въ области человѣческихъ потребностей, такъ и въ области условій жизни пребывающаго въ немъ народа.

Благодаря вліянію этихъ особенностей, каждый періодъ кладетъ свой отпечатокъ на современный ему правовой порядокъ, устроенный

и поддерживаемый государством этого народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на ту обширную область этого порядка, которую занимаетъ уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова.

Гдѣ есть правовой порядокъ, тамъ есть и уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова, со всѣми четырьмя составными частями или вѣтвями этого права, уже извѣстными намъ подъ именами уголовно-опредѣлительнаго или уголовного права, уголовно-охранительнаго права, уголовно-судебнаго права и уголовно-исполнительнаго права (выше с. 37—38.).

Уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова, со всѣми своими четырьмя составными частями или вѣтвями, постоянно составляетъ существенную часть правового порядка въ каждомъ государствѣ, безразлично къ тому, находится ли народъ этой державы въ періодѣ дикости, или — варварства, или — полуобразованности, или — образованности. За то каждый періодъ кладетъ свою печать на каждую составную часть современнаго ему уголовного права въ обширномъ смыслѣ слова.

Этотъ отпечатокъ — настолько силенъ, что между уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ во время пребыванія народа въ одномъ періодѣ духовнаго развитія, и уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствовавшимъ въ томъ же государствѣ во время пребыванія того же самаго народа въ другомъ періодѣ, существуетъ гораздо больше разницы, чѣмъ между уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ одного народа, и уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ другого народа, когда эти народы находятся въ одномъ и томъ же періодѣ духовнаго развитія.

Если сравнить уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующее въ государствѣ одного культурнаго народа, съ уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ другого культурнаго народа; то нельзя не замѣтить, что между этимъ правомъ всегда есть различія, то незначительныя, то сильныя, но за то всегда есть и очень много общаго т. е. тождественнаго и однороднаго и при томъ во всѣхъ четырехъ составныхъ частяхъ уголовного права въ обширномъ смыслѣ слова, по принадлежности. Понятіе объ уголовномъ правонарушеніи вообще, понятія о различныхъ уголовныхъ правонарушенияхъ въ отдѣльности, цѣли и способы наказаній, устройство органовъ и ихъ дѣятельности по устраненію будущихъ и пресѣченію происходящихъ уголовныхъ правонарушеній, устройство органовъ и ихъ дѣятельности по отправленію уголовного правосудія и, наконецъ, устройство органовъ и ихъ дѣя-

тельности по приведенію въ исполненіе оправдательныхъ, освободительныхъ и наказательныхъ приговоровъ, а также правомѣрныхъ распоряженій о принудительныхъ мѣрахъ по уголовнымъ дѣламъ, все это — такія понятія, цѣли и средства, которыя имѣютъ очень много общихъ чертъ съ соотвѣтствующими понятіями, цѣлями и средствами, если мы станемъ сравнивать уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующее въ государствѣ одного культурнаго народа, съ уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, принадлежащимъ государству другого культурнаго народа.

Сравнивая же уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующее въ государствѣ культурнаго народа, сначала съ уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ полукультурнаго народа, потомъ съ уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ варваровъ, и, наконецъ, съ уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ государствѣ дикарей, нельзя не замѣтить, что съ разницей между періодами духовнаго развитія этихъ народовъ сильно увеличивается область различій и сильно уменьшается область сходствъ во всѣхъ четырехъ составныхъ частяхъ этого права и при томъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоятъ эти періоды.

Въ уголовномъ правѣ въ обширномъ смыслѣ слова у полуобразованныхъ народовъ, варваровъ и дикарей есть много важныхъ недостатковъ. Общее понятіе объ уголовномъ правонарушеніи не выработано. Понятія объ отдѣльныхъ уголовныхъ правонарушеніяхъ часто проникнуты невѣжествомъ, суевѣріемъ и привилегированностью однихъ лицъ, сословій или классовъ народонаселенія передъ другими. Наказанія обыкновенно страдаютъ жестокостью, развращающимъ вліяніемъ, неуравнительностью, а иногда излишней слабостью. Устраненіе будущихъ и пресѣченіе происходящихъ уголовныхъ правонарушеній мало обезпечено и въ сильной степени предоставлено на милость произвола и грубости нравовъ. Въ уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ недостаточно обезпечены основательность и правомѣрность, а нерѣдко и быстрота уголовного правосудія. Наконецъ, приведеніе наказаній и другихъ принудительныхъ мѣръ въ исполненіе часто проникнуто жестокостью, грубостью, безнравственностью, произволомъ и различными вымогательствами со стороны исполнителей у наказуемыхъ и подлежащихъ принудительнымъ мѣрамъ ¹⁾).

---

1) Poustoroslew — Faut-il admettre l'extradition des nationaux? Quels sont les principes etc.? Actes du Congrès P. I. de Bruxelles. Vol. II. p. 323—326.

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что государство культурнаго народа, дорожа благосостояніемъ своего народа, не можетъ допустить подчиненія своихъ подданныхъ уголовному праву въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующему въ государствѣ полукультурнаго народа, а тѣмъ болѣе варварскаго и тѣмъ болѣе дикаго. Напротивъ, въ случаѣ учиненія преступнаго дѣянія на территоріи такого государства, культурное государство должно само судить и наказывать своего подданнаго, по своему дѣйствующему уголовному праву въ обширномъ смыслѣ слова или, точнѣе сказать, должно судить своего подданнаго, по своему уголовно-судебному праву, на основаніи своего уголовного или, точнѣе, уголовно-опредѣлительнаго права, и должно приводить наказаніе въ исполненіе, по своему уголовно-исполнительному праву.

Эта необходимость особенно часто и ярко выступаетъ на видъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подданные культурной державы учиняютъ преступныя дѣянія на территоріи некультурнаго государства, находящейся подъ протекторатомъ или покровительствомъ этой культурной державы, или на участкѣ территоріи некультурнаго государства, находящемся въ арендѣ у этой культурной державы.

Такимъ образомъ, изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа и является извѣстное исключеніе, которое провозглашаетъ, что подданный культурнаго государства, учинившій на территоріи некультурнаго государства какое бы то ни было преступное дѣяніе, подлежитъ за это уголовному закону своего отечества, а никакъ не туземному.

Это исключеніе принято во всѣхъ культурныхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи. Оно установлено главнымъ образомъ съ помощью международныхъ договоровъ.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ указываетъ это исключеніе относительно нѣсколькихъ некультурныхъ государствъ, хотя изъ вѣжливости и не называетъ ихъ некультурными, а ограничивается лишь поименнымъ перечисленіемъ. Это исключеніе указано относительно Турецкой Имперіи (Ул. 175.), Персидскаго Царства (Ул. 175.), Корейской Имперіи (Ул. 175 прим. 4, по прод. 1902 г.), Китайской Имперіи вообще (Ул. 175 прим. 2.) и Квантунской области, арендованной русскимъ государствомъ у Китайской Имперіи, въ особенности ¹⁾, и Бухарскаго Ханства, состоящаго подъ протекторатомъ Россійской Имперіи (Ул. 175 прим. 5, по прод. 1902 г.).

---

1) П. С. З. (с. 3.). Т. XIX. 1. № 17513. Временное Положеніе объ управленіи Квантунской области, Высочайше утвержденное 16 августа 1899. ст. 1; 84; 87; 98. —

То же исключение, хотя и безъ всякаго указанія на него въ законѣ или международномъ договорѣ, имѣетъ мѣсто и въ Хивинскомъ Ханствѣ, находящемся подъ протекторатомъ Россіи, но, по заявленію нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 7 апрѣля 1900 г., почти уже утратившемъ свою самостоятельность въ пользу Россіи ¹⁾.

Такое же исключение существовало и относительно Японіи, но, согласно договору, заключенному между Россіей и Японіей въ Петербургѣ 27-го мая 1895 г., Высочайше утвержденному Государемъ Императоромъ Николаемъ II 6-го іюня 1895 г., прекратило свою силу съ 5-го (17-го) іюля 1899 г. ²⁾. Съ этого времени русскіе подданные стали подсудны японскимъ уголовнымъ судамъ и японскимъ уголовнымъ законамъ за преступныя дѣянія, учиненныя на территоріи Японской Имперіи. Этотъ договоръ, какъ сказано въ XIX-й статьѣ его, „останется обязательнымъ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ со дня вступленія его въ силу“.

То же исключение установлено и нашимъ уголовнымъ уложеніемъ

Св. Зак. Т. XVI. Ч. I: а) I. Учрежденіе Судебныхъ Установленій. ст. 624 съ примѣчаніемъ, по прод. 1902 г. Приложение къ статьѣ 624 (прим.), по прод. 1902 г. ст. 1; 4; ст. 5 — „Портъ-Артурскій Окружный Судъ . . . Вѣдѣнію того же Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему установленій подлежатъ подсудныя Русской судебной власти дѣла на территоріи Южно-Маньчжурской вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги“; и б) IV. Уст. Уг. Суд. ст. 1407 съ примѣчаніемъ, по прод. 1902 г. Приложение къ статьѣ 1407 (прим.), по прод. 1902 г. ст. 1.

1) „Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ письменномъ отзывѣ отъ 7 Апрѣля 1900 года, заявило, что Хивинское ханство почти лишилось своей самостоятельности, чему примѣромъ служить то, что въ Хивѣ даже преступления туземцевъ противъ русскихъ подданныхъ не признаются нами подсудными мѣстной Хивинской власти, и что во всякомъ случаѣ Хива менѣе можетъ считаться независимымъ владѣніемъ, чѣмъ Бухарское ханство, въ которомъ власть эмира относительно его подданныхъ сохраняется во всей своей силѣ“. Журналъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго рассмотрѣнія проекта уголовного уложенія. с. 50.

2) П. С. З. (с. 3.) Т. XV. № 11826. Договоръ Россіи съ Японіей о торговлѣ и мореплаваніи, Высочайше ратификованный 6 іюня 1895 года. ст. XVIII; XIX о времени вступленія этого договора въ дѣйствіе. — Правительственное сообщеніе о вступленіи договора съ Японіей 1895 г. въ дѣйствіе съ 5-го (17-го) іюля 1899 г. Правит. Вѣстникъ 22 іюля 1899 г. № 132. — Улож. о нак. ст. 175 прим. 3, по прод. 1902 г. — Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права. Издано по распоряженію Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1896. Т. IV. Дополненія. № 46. с. 389—400. Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный между Россіей и Японіей 27 мая 1895 года. ст. 18 и 19.

(выше прим. 1 на с. 294.). При этомъ, одни изъ некультурныхъ государствъ, какъ Турція, Персія, Китай, Корея (Уг. ул. 7.) и Бухара (Уг. ул. 8.), прямо поименованы, а другія — названы неопредѣленнымъ выраженіемъ „иныхъ странъ, въ коихъ“ русскіе подданные „неподсудны мѣстной власти“ (уг. ул. 7.).

Познакомившись съ третьимъ исключеніемъ изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу національнаго, обратимся къ четвертому.

4. Если подданный культурнаго государства, находясь въ области, не принадлежащей никакому государству, учинить преступное посягательство на блага, принадлежащія его отечеству, или главѣ его отечества, или соотечественникамъ; то онъ подлежитъ за это уголовному закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условий.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ.

Для наличности этого исключенія прежде всего требуется, чтобы дѣяніе, учиненное подданнымъ культурнаго государства въ безгосударственной области, было не только преступно, по взгляду отечественнаго уголовного закона, но и принадлежало бы къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, какъ напр., утопленіе однимъ русскимъ другого во время купанья въ открытомъ морѣ, за границу территоріальнаго моря, или же относилось бы къ числу маловажныхъ уголовныхъ правонарушеній, называемыхъ нарушеніями, но не представляло бы затрудненій для отправленія уголовного правосудія, какъ напр., нанесеніе словеснаго оскорбленія русскимъ пассажиромъ русскому матросу на берегу, во время стоянки русскаго купеческаго корабля въ бухтѣ острова, не принадлежащаго никакому государству.

Далѣе, требуется, чтобы по заграничному преступному дѣянію подданнаго не состоялось заграничнаго оправдательнаго уголовно-судебнаго приговора, вошедшаго въ законную силу за границу и постановленнаго компетентнымъ уголовнымъ судомъ посторонняго иностраннаго государства. Это ограниченіе вполнѣ оправдывается общественной потребностью огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, при производствѣ государственной борьбы за господство правового порядка противъ уголовныхъ правонарушеній.

Присутствіе иностраннаго обвинительнаго уголовно-судебнаго приговора, вошедшаго въ законную силу, какъ освободительнаго, такъ и осудительнаго не можетъ служить препятствіемъ для отечественнаго государства къ отправленію уголовного правосудія надъ своимъ под-

даннымъ, по своему отечественному уголовному закону, какъ по вопросамъ о наказаніи, такъ и по вопросамъ о виновности. Это объясняется тѣмъ, что, при учиненіи преступнаго дѣянія въ области, не принадлежащей никакому государству, уголовный судъ иностраннаго культурнаго государства не только не имѣетъ никакого преимущества передъ уголовнымъ судомъ отечественнаго культурнаго государства, но и вообще менѣе соотвѣтствуетъ интересамъ охраны правового порядка и народнаго благосостоянія въ отношеніи къ народу отечественнаго государства, чѣмъ уголовный судъ самого отечественнаго государства.

Наказаніе, уже отбытое вполне или отчасти соотечественникомъ за границу, по приговору иностраннаго уголовного суда, за учиненіе преступнаго дѣянія въ безгосударственной области, должно быть зачтено этому лицу въ счетъ, при новомъ назначеніи наказанія за это дѣяніе уголовнымъ судомъ отечественнаго государства.

Наконецъ, требуется, чтобы учинитель преступнаго дѣянія находился дѣйствительно въ распоряженіи своего отечества.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ, подобно большинству иностранныхъ общихъ уголовныхъ уложеній, не предусматриваетъ этого исключенія.

Иначе поступаетъ наше уголовное уложеніе. Оно предусматриваетъ это исключеніе и обставляетъ его своими ограничительными условіями (выше прим. 1 на с. 294—295. — Уг. ул. ст. 9 ч. 1 въ связи съ ст. 7—8; 10—12.).

Уголовное уложеніе признаетъ, что русскій подданный, учинившій преступное посягательство на блага своего Государя, или отечества, или соотечественника за границу, въ области не принадлежащей никакому государству, подлежитъ за это уголовной отвѣтственности по уголовному уложенію, только въ видѣ исключенія, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ (Уг. ул. ст. 9 ч. 1 въ связи съ ст. 7—8; 10—12.).

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ за границу, въ области, не принадлежащей никакому государству, подходило подъ понятіе преступнаго дѣянія по нашему уголовному уложенію и составляло бы, соотвѣтственно постановленіямъ этого уложенія: или тяжкое преступленіе, или преступленіе, или, по меньшей мѣрѣ, проступокъ, но — такой, который требуетъ уголовного преслѣдованія, согласно постановленіямъ международнаго договора Россійской Имперіи съ иностраннымъ государствомъ (ст. 9 ч. 1.).

Если дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ въ безгосударст-

венной области, не только является преступнымъ, но и требуетъ особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности по нашему уголовному уложенію, а между тѣмъ учинитель не отбылъ за это наказанія полностью, по приговору иностраннаго уголовного суда; то этотъ учинитель подлежитъ за это преступное дѣяніе нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію, безъ всякаго смягченія наказаній (Уг. ул. ст. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 2—3 и ч. 2; 11.).

Въ случаѣ отбытія наказанія за такое преступное дѣяніе за границу полностью, по приговору иностраннаго уголовного суда, учинитель этого дѣянія, русскій подданный, по возвращеніи въ предѣлы Россійской Имперіи, привлекается къ русскому уголовному суду только для дополнительнаго присужденія къ нѣкоторымъ наказаніямъ, по извѣстнымъ правиламъ, уже изложеннымъ нами выше (с. 297. — Уг. ул. ст. 12.).

Если же русскій подданный учинилъ въ безгосударственной области такое дѣяніе, которое посягаетъ на блага Государя, отечества или соотечественниковъ, признается преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность, по этому уложенію, но не требуетъ особенно энергичнаго примѣненія ея (Уг. ул. 9 ч. 1; 11.); то онъ не подлежитъ ей только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ни одного изъ особыхъ законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ этого лица, по нашему уголовному уложенію (Уг. ул. 10 ч. 1 п. 2—3; 11—12.).

Такихъ препятствій — три. Всѣ они уже указаны нами выше подъ номерами: 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ (с. 297—298.).

При отсутствіи же этихъ препятствій, русскій подданный подлежитъ за это преступное дѣяніе, при указанныхъ условіяхъ, нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію (ст. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 2—3 и ч. 2; 11; 12.), съ нѣкоторымъ уже извѣстнымъ смягченіемъ наказанія, въ случаѣ отбытія части присужденнаго наказанія за это дѣяніе, по приговору иностраннаго уголовного суда (Уг. ул. 10 ч. 2.).

Наконецъ, если дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ въ безгосударственной области, являясь преступнымъ, не требуетъ особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности, по нашему уголовному уложенію, а между тѣмъ учинитель уже отбылъ наказаніе за это дѣяніе полностью, по приговору иностраннаго уголовного суда, а это преступное дѣяніе принадлежитъ къ числу тѣхъ, за которыя наше уголовное уложеніе, или наши особые уставы или узаконенія назначаютъ, въ качествѣ нормальнаго главнаго наказанія, котору

или смертную казнь; то этотъ русскій подданный, по возвращеніи въ Россію, привлекается къ русскому уголовному суду только для дополнительнаго присужденія къ лишенію правъ, соединенному съ этими главными наказаніями (Уг. ул. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 3; 12.).

Разсмотрѣвъ четвертое исключеніе, переходимъ къ пятому.

5. Если подданный культурнаго государства, находясь въ области, не принадлежащей никакому государству, учинить преступное посягательство на блага, принадлежащія иностранному государству, или его главѣ, или иностранцамъ; то онъ подлежитъ за это уголовному закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе съ его ограниченіями необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ.

Вызывается это исключеніе главнымъ образомъ общественной потребностью культурнаго государства оградить иностранныя государства, ихъ главъ и ихъ подданныхъ отъ преступныхъ посягательствъ со стороны иностранцевъ, чтобы, въ свою очередь, по принципу взаимности, получить огражденіе для себя, своего главы и своихъ подданныхъ со стороны иностранныхъ государствъ.

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было не только преступно, по взгляду отечественнаго уголовного закона, но и принадлежало бы къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не составляло бы политическаго преступленія или проступка, не допускающаго выдачи учинителя, или же относилось бы къ числу нѣкоторыхъ изъ маловажныхъ уголовныхъ правонарушеній, называемыхъ нарушеніями. Таковы — тѣ изъ нарушеній, которыя особо перечислены въ законѣ, въ качествѣ требующихъ уголовного преслѣдованія, даже при учиненіи въ безгосударственной области противъ иностраннаго государства или иностранца.

Далѣе, необходимо, чтобы по заграничному преступному дѣянію подданнаго не состоялось заграничнаго оправдательнаго уголовно-судебнаго приговора, вступившаго въ законную силу и постановленнаго компетентнымъ уголовнымъ судомъ посторонняго иностраннаго государства (выше с. 311.).

Объ обвинительномъ приговорѣ иностраннаго уголовного суда и отбытіи наказанія подданнымъ отечественнаго государства по этому приговору за границую слѣдуетъ сдѣлать и въ этомъ случаѣ тѣ же

замѣчанія, какія были сдѣланы въ предшествующемъ случаѣ (выше с. 311—312.).

Наконецъ, необходимо, чтобы учинитель преступнаго дѣянія дѣйствительно находился въ распоряженіи своего отечества.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ, подобно большинству иностранныхъ общихъ уголовныхъ уложеній, не предусматриваетъ этого исключенія.

Напротивъ, наше уголовное уложеніе предусматриваетъ это исключеніе и обставляетъ его своими ограничительными условіями (выше прим. 1 на с. 294—295. — Уг. ул. ст. 9 ч. 1 въ связи съ ст. 7—8; 10; 12.).

Уголовное уложеніе признаетъ, что русскій подданный, учинившій преступное посягательство на блага иностраннаго государства, или его главы, или иностранца въ области, не принадлежащей никакому государству, подлежитъ за это уголовной отвѣтственности по уголовному уложенію, только въ видѣ исключенія, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ (Уг. ул. ст. 9 ч. 1 въ связи съ ст. 7—8; 10; 12.).

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ въ безгосударственной области противъ иностраннаго государства, или его главы, или иностранца, подходило подъ понятіе преступнаго дѣянія по нашему уголовному уложенію и составляло бы, соотвѣтственно постановленіямъ этого уложенія: или тяжкое преступленіе, или преступленіе, или, по меньшей мѣрѣ, проступокъ, но — такой, который требуетъ уголовного преслѣдованія, согласно постановленіямъ международнаго договора Россійской Имперіи съ иностраннымъ государствомъ (Уг. ул. ст. 9 ч. 1.).

Далѣе, необходимо, чтобы не было въ наличности ни одного изъ особыхъ законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ русскаго подданнаго за это дѣяніе по нашему уголовному уложенію.

Такихъ препятствій — четыре. Всѣ они уже указаны нами выше подъ номерами: 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ (с. 297—298) и 5-мъ (с. 305.).

Если русскій подданный учинилъ въ безгосударственной области такое дѣяніе, которое посягаетъ на блага иностраннаго государства, или его главы, или иностранцевъ, признается преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность по этому уложенію (ст. 9 ч. 1.), а между тѣмъ ни одного изъ четырехъ только что указанныхъ препятствій къ ней не имѣется (Уг. ул. ст. 10 ч. 1. п. 2—4; 12.); то этотъ русскій подданный подлежитъ за это преступное дѣяніе нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію,

съ нѣкоторымъ уже извѣстнымъ смягченіемъ наказанія, въ случаѣ отбытія части присужденнаго наказанія за это дѣяніе, по приговору иностраннаго уголовного суда (Уг. ул. 10 ч. 2.).

Если же дѣяніе, учиненное русскимъ подданнымъ въ безгосударственной области противъ иностраннаго государства, или его главы, или иностранца, является преступнымъ и допускаетъ уголовную отвѣтственность по нашему уголовному уложенію, а между тѣмъ учинитель уже отбылъ наказаніе за это дѣяніе полностью, по приговору иностраннаго уголовного суда, а это преступное дѣяніе принадлежитъ къ числу тѣхъ, за которыя наше уголовное уложеніе, или наши особые уставы или узаконенія назначаютъ, въ качествѣ нормальнаго главнаго наказанія, каторгу или смертную казнь; то этотъ русскій подданный, по возвращеніи въ Россію, привлекается къ русскому уголовному суду только для дополнительнаго присужденія къ лишенію правъ, соединенному съ этими главными наказаніями (Уг. ул. 9 ч. 1; 10 ч. 1 п. 3; 12.).

Познакомившись съ пятымъ исключеніемъ, обратимся къ шестому.

6. Если регентъ монархіи или президентъ республики учинить преступное дѣяніе на территоріи иностраннаго государства, признающаго за этомъ лицомъ регентское или президентское достоинство; то онъ не подлежитъ за это туземному уголовному закону иностраннаго государства, но можетъ подлежать только уголовному закону своего отечества и при томъ только за тяжкое преступленіе.

Основаніемъ къ установленію этого исключенія изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу національнаго служитъ необходимость этого исключенія въ интересахъ народнаго благосостоянія каждой державы, изъ глубокаго уваженія къ высокому достоинству главы государства, носимому регентомъ монархіи и президентомъ республики. Установленіе же уголовной отвѣтственности для этихъ лицъ за тяжкое преступленіе передъ уголовнымъ закономъ ихъ отечества, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, соотвѣтствуетъ интересамъ народнаго благосостоянія, такъ какъ эти лица являются не государями, но подданными своего отечества и только временно стоятъ во главѣ государства, а тяжкое преступленіе такъ низко роняетъ человѣка въ глазахъ порядочныхъ людей, что дальнѣйшее пребываніе этого лица во главѣ государства сильно подрываетъ необходимое уваженіе къ высшему представителю власти въ народѣ.

Дѣйствующіе законы огромнаго большинства монархическихъ культурныхъ государствъ, а въ томъ числѣ и Россійской Имперіи, не высказываютъ ясно и точно въ прямыхъ выраженіяхъ, подлежатъ

ли регенты уголовной отвѣтственности передъ своими отечественными уголовными законами за учиненіе преступныхъ дѣяній во время своего регентства. Въ свою очередь, только законы очень немногихъ изъ монархическихъ культурныхъ государствъ прямо высказываютъ, что регентъ пользуется такой же неприкосновенностью и такой же безотвѣтственностью за свои дѣйствія по управленію государствомъ, какъ и монархъ. Напр., изъ всѣхъ нѣмецкихъ партикулярныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, только герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота прямо признаетъ въ своемъ основномъ законѣ (§ 21) за регентомъ ту же неприкосновенность и безотвѣтственность за дѣйствія по управленію государствомъ, какъ и за монархомъ ¹⁾.

Уголовная отвѣтственность президентовъ республикъ передъ отечественными уголовными законами, но только за немногія изъ важнѣйшихъ преступленій, установлена законами въ прямыхъ выраженіяхъ во всѣхъ тѣхъ культурныхъ республиканскихъ государствахъ, которыя имѣютъ президентовъ. Напр., по французскому закону 16 іюля 1875 г. (ст. 12.), Президентъ Французской Республики подлежитъ уголовной отвѣтственности только передъ французскимъ уголовнымъ закономъ только за важнѣйшія изъ государственныхъ преступленій, а предается суду Палатой Депутатовъ и судится Сенатомъ ²⁾.

Культурныя государства устанавливаютъ исключеніе изъ-подъ дѣйствія территориальнаго принципа для регента иностранной монархіи и президента иностранной республики на случай учиненія преступныхъ дѣяній этими лицами на территоріи, не принадлежащей отечеству учинителя, но обыкновенно не провозглашаютъ этого исключенія въ своихъ законахъ.

Оно не высказано и въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Наше уголовное уложеніе также не даетъ въ этомъ отношеніи

1) Binding — Handbuch des Strafrechts. I-er Band. 1885. S. 669.

Вопросъ объ уголовной отвѣтственности регента передъ отечественнымъ уголовнымъ закономъ за учиненіе преступнаго дѣянія во время своего регентства принадлежитъ къ числу спорныхъ. Большинство криминалистовъ ничего не говоритъ объ этомъ. Меньшинство же высказывается, при чемъ большая часть рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, а меньшая — утвердительно. Напр., Биндингъ (Handbuch des Strafrechts. I-er Band. S. 669—670.) и Францъ фонъ-Листъ (Учебникъ уголовного права. Общая часть. 1903, с. 115.) полагаютъ, что регентъ не подлежитъ дѣйствію уголовныхъ законовъ своего отечества, а Меркель признаетъ уголовную отвѣтственность регента передъ отечественнымъ уголовнымъ закономъ (A. Merkel — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. Stuttgart. 1889. S. 282.).

2) R. Garraud — Précis de droit criminel. 8-ème édition. Paris. 1903. p. 109.

никакого яснаго и опредѣленнаго отвѣта. Оно говоритъ, что его дѣйствіе не распространяется „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“ (ст. 5 п. 4.). А пользуется ли у насъ этимъ правомъ регентъ иностраннаго государства или президентъ иностранной республики самъ по себѣ, когда онъ не состоитъ дипломатическимъ представителемъ иностраннаго государства, или же не пользуется, это не сказано ни въ одномъ русскомъ законѣ или договорѣ.

Отъ шестого исключенія перейдемъ къ седьмому.

7. Если дипломатическій представитель государства, напр., посоль, посланникъ, совѣтникъ посольства, учинить преступное дѣяніе на территоріи того иностраннаго государства, при которомъ онъ аккредитованъ т. е. уполномоченъ состоять дипломатическимъ представителемъ своего отечества; то онъ подлежитъ за это дѣяніе не туземному уголовному закону, но уголовному закону своего отечества.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ народнаго благосостоянія каждой державы, въ обезпеченіе наибольшей возможности безпрепятственнаго доброкачественнаго исполненія дипломатическихъ порученій дипломатическими представителями государствъ.

Всѣ государства культурныхъ народовъ признають это исключеніе. Оно признается обыкновенно государствами полукультурныхъ народовъ, и даже государства варваровъ большею частью держатся этого исключенія.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ не излагаетъ этого исключенія въ прямыхъ выраженіяхъ, но за то косвенно указываетъ на признаніе этого исключенія Россійской Имперіей.

Такъ, уложеніе о наказаніяхъ говоритъ, что, въ случаѣ учиненія преступленій въ Россіи лицами, „принадлежащими къ обыкновеннымъ или чрезвычайнымъ посольствамъ и миссіямъ державъ иностранныхъ, о семъ производится, установленнымъ для того порядкомъ, надлежащее дипломатическое сношеніе съ ихъ правительствомъ“ (ст. 171.).

Въ свою очередь, 1074-я статья устава уголовного судопроизводства постановляетъ, что лица, находящіяся на русской службѣ за границею, въ случаѣ учиненія преступленій по должности за границею, судятся, по вызовѣ ихъ въ Россію, въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ.

Наше уголовное уложеніе также признаетъ, что дипломатическіе представители государства, учинившіе преступное дѣяніе за границею, на территоріи того иностраннаго государства, при которомъ они аккредитованы, подлежатъ за это дѣяніе уголовному закону не туземнаго, а отечественнаго государства; но это исключеніе не выска-

зано въ прямыхъ выраженіяхъ, а указано лишь косвенно путемъ огульныхъ постановленій о лицахъ, пользующихся правомъ вѣземельности.

Такъ, уголовное уложеніе говоритъ, что его дѣйствіе не распространяется „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ вѣземельности“ (ст. 5 п. 4.); а дипломатическіе представители иностранныхъ государствъ пользуются въ Россіи правомъ вѣземельности.

Кромѣ того, уголовное уложеніе постановляетъ, что его дѣйствіе „распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ иностранныхъ государствахъ російскими подданными, пользующимися въ этихъ государствахъ правомъ вѣземельности“ (ст. 6.); а дипломатическіе представители Россійской Имперіи пользуются правомъ вѣземельности во всѣхъ иностранныхъ государствахъ.

Относительно консуловъ слѣдуетъ сдѣлать особое замѣчаніе.

По общему правилу, консулъ государства состоитъ представителемъ административныхъ правъ и торгово-промышленныхъ интересовъ этого государства, а также покровителемъ подданныхъ этой державы и вообще лицъ, находящихся подъ ея покровительствомъ, но вовсе не служитъ дипломатическимъ представителемъ этого государства въ другомъ государствѣ¹⁾. Въ виду этого, иностранные консулы, въ случаѣ учиненія ими преступнаго дѣянія на территоріи культурнаго государства, предназначеннаго для ихъ консульской дѣятельности, подлежатъ уголовному закону этого туземнаго культурнаго государства.

Въ видѣ исключенія, консулы христіанскихъ государствъ въ иностранныхъ нехристіанскихъ государствахъ не только облечены общими консульскими правами и обязанностями, но и состоятъ до нѣкоторой

---

1) Въ циркулярѣ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Старшимъ Предсѣдателемъ Судебныхъ Палатъ и Предсѣдателемъ Окружныхъ Судовъ 13 сентября 1867 г. за № 14367 о порядкѣ сношеній Судебныхъ Установленій съ Консулами разъяснено, „что иностранные Консулы, хотя бы они состояли на государственной службѣ и носили названіе *consules missi*, не считаются у насъ лицами, принадлежащими къ дипломатическому корпусу“. Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи. Съ 1-го Января 1865 по 1-е Мая 1870 года. (изданіе министерства юстиціи) Санктпетербургъ. 1870. с. 96—98. № 89. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 290. — Редакціонная Комиссія по составленію проекта уголовного уложенія, давая свои объясненія къ 9-й статьѣ этого проекта (Уг. уложеніе. Проектъ Ред. Комиссіи. Т. I. с. 86.), совершенно неправильно наводитъ на мысль, будто объ отвѣтственности иностранныхъ консуловъ въ Россійской Имперіи, по русскимъ уголовнымъ законамъ, за учиненіе преступныхъ дѣяній на территоріи русскаго государства „между прочимъ спеціально разъяснено и въ циркулярѣ Министра Юстиціи 1867 года“.

степени дипломатическими представителями своих государств. Въ виду уже этого обстоятельства, эти консулы, въ случаѣ учиненія ими преступнаго дѣянія на территоріи нехристіанскаго государства, предназначеннаго для ихъ консульской и дипломатической дѣятельности, подлежатъ уголовному закону не туземнаго государства, а своего отечества.

Познакомившись съ седьмымъ исключеніемъ, обратимся къ восьмому.

8. Подданные государства, служащіе въ какой-нибудь части его войска, находящейся, съ согласія иностраннаго государства, на территоріи этого иностраннаго государства, въ случаѣ учиненія ими преступныхъ дѣяній на этой территоріи, подлежатъ уголовной отвѣтственности только по военно-уголовнымъ законамъ своего отечества.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ, въ обезпеченіе неприкосновенности военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военной службы, въ обезпеченіе внутренняго единства и силы и въ обезпеченіе національнаго характера и патріотизма въ арміи культурнаго государства.

Культурныя государства признають это исключеніе, но не всѣ — въ одинаковомъ объемѣ.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ это исключеніе лишь относительно лицъ, служащихъ во вспомогательныхъ войскахъ за границею. „Служащіе въ вспомогательныхъ Россійскихъ войскахъ въ иностранныхъ земляхъ, а равно и въ иностранныхъ вспомогательныхъ войскахъ въ Россіи, говоритъ уложеніе (ст. 175 прим. 1.), подлежатъ слѣдствію и суду на основаніи законовъ своего государства“.

Наше уголовное уложеніе дѣлаетъ на разсматриваемое нами восьмое исключеніе лишь весьма темный намекъ, говоря, что дѣйствіе этого уложенія не распространяется „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“ (ст. 5 п. 4.).

Отъ восьмого исключенія переходимъ къ девятому.

9. Подданные государства, учинившіе преступное дѣяніе на его военномъ кораблѣ, находящемся въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или даже принадлежащихъ иностранному государству, подлежатъ уголовной отвѣтственности за это дѣяніе, только по уголовнымъ законамъ своего отечества, а именно: служащіе во флотѣ или арміи — по военно-морскимъ, а частныя лица: въ однихъ случаяхъ — по военно-морскимъ, а въ другихъ — по общимъ.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго

благостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ, въ обезпеченіе неприкосновенности военно-морскихъ и военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военно-морской и военной службы, въ обезпеченіе внутренняго единства и силы и въ обезпеченіе національнаго характера и патріотизма во флотѣ и въ арміи культурнаго государства. Въ объясненіе этого исключенія обыкновенно приводятъ старинную наивную фикцію, будто военный корабль составляетъ продолженіе территоріи того государства, которому онъ принадлежитъ.

Это исключеніе принято вообще во всѣхъ культурныхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи¹⁾; хотя многія изъ нихъ не опредѣляютъ ясно и точно, по какимъ именно уголовнымъ законамъ отечества должны отвѣчать частныя лица за учиненіе преступныхъ дѣяній на военномъ кораблѣ своего отечества.

Наше уложеніе о наказаніяхъ не предусматриваетъ этого исключенія. Въ нашемъ же уголовномъ уложеніи сдѣланъ на это исключеніе весьма неясный намекъ (ст. 5 п. 4.).

Отъ девятаго исключенія перейдемъ къ десятому.

10. Подданные культурнаго государства, учинившіе преступное дѣяніе на его купеческомъ кораблѣ, должны подлежать за это уголовной отвѣтственности: въ однихъ случаяхъ — по уголовнымъ законамъ своего отечества, а въ другихъ — по уголовнымъ законамъ туземнаго иностраннаго культурнаго государства.

Уголовная отвѣтственность по уголовнымъ законамъ своего отечества должна имѣть мѣсто въ трехъ случаяхъ.

Первый случай выступаетъ тогда, когда преступное дѣяніе учинено подданнымъ на купеческомъ кораблѣ своего отечества во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству.

Второй случай является тогда, когда преступное дѣяніе учинено подданнымъ на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ, принадлежащихъ некультурному государству.

Наконецъ, третій случай имѣетъ мѣсто тогда, когда преступное дѣяніе учинено подданнымъ культурнаго государства на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ, принадлежащихъ иностранному культурному государству, но

---

1) Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга восемнадцатая. Военно-морской судебный уставъ. Изданіе 1886 года. С.-Петербургъ. 1887. Книга III. Раздѣлъ I. О производствѣ суда во время плаванія. ст. 1066; 1069; 1071; 1083.

за то составляет лишь маловажное уголовное правонарушение, называемое нарушением, не затронуло спокойствия туземной гавани и не вызвало обращения к помощи туземных компетентных властей.

Напротив, уголовная ответственность по уголовным законам туземного иностранного культурного государства должна иметь место только в одном случае. Он выступает тогда, когда преступное деяние, учиненное подданным на отечественном купеческом корабле во время пребывания этого корабля в водах иностранного культурного государства, принадлежит к числу важных уголовных правонарушений, известных под именем преступлений и проступков, или же относится к числу маловажных, называемых нарушениями, но — таких, которые затронули спокойствие гавани или вызвали обращение к помощи туземных компетентных властей.

Это исключение из-под действия территориального принципа в пользу национального необходимо в интересах благосостояния культурного народа в культурном государстве.

Все культурные государства признают это исключение, но — не в одинаковом объеме.

Все они согласны в том, что подданный культурного государства, учинивший преступное деяние на отечественном купеческом корабле во время пребывания этого корабля в водах, не принадлежащих никакому государству или даже принадлежащих некультурному государству, должен подлежать за это уголовной ответственности перед отечественным уголовным судом, по уголовным законам своего отечества.

Наше действующее уложение о наказаниях не устанавливает этого исключения прямо, ясно и точно, но дает в этом отношении только косвенные узаконения, ведущие в совокупности к утвердительному решению этого вопроса (ст. 173 в связи с ст. 175 и примечаниями 2 и 4, по прод. 1902 г.).

Точно также поступает и наше уголовное уложение. Оно, в свою очередь, не устанавливает этого исключения прямо, ясно и точно, но дает лишь косвенные указания, которые, при логическом сопоставлении идей, приводят также к утвердительному решению (ст. 9 ч. 1 в связи с ст. 7.).

Что же касается до уголовной ответственности подданного культурной державы за учинение преступного деяния на отечественном купеческом корабле во время пребывания этого корабля в водах иностранного культурного государства, то в этом отношении между культурными государствами существует некоторое разногласие.

По дѣйствующему англійскому закону 16 августа 1878 г., всякое преступное дѣяніе, учиненное иностранцемъ на иностранномъ купеческомъ кораблѣ или посредствомъ этого корабля во время пребыванія этого корабля въ водахъ, принадлежащихъ Великобританіи, подлежитъ англійскому уголовному суду, по англійскому уголовному праву ¹⁾. Эта система, извѣстная подъ именемъ англійской, принята и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

По дѣйствующему французскому закону 20 октября 1833 г., преступныя дѣянія, учиненныя иностранцами на иностранныхъ купеческихъ корабляхъ во время пребыванія этихъ кораблей въ водахъ, принадлежащихъ Франціи, подлежатъ въ большинствѣ случаевъ французскому уголовному суду, по французскимъ уголовнымъ законамъ. Эта подсудность имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда дѣяніе учинено лицомъ, не принадлежащимъ къ экипажу, т. е. къ числу служащихъ на кораблѣ, или противъ лица, не принадлежащаго къ экипажу, б) когда дѣяніе учинено лицомъ, принадлежащимъ къ экипажу, или противъ лица, принадлежащаго къ экипажу, но съ нарушеніемъ спокойствія гавани, и в) когда были сдѣланы обращеніе за помощью къ мѣстной французской власти. При отсутствіи же этихъ условій, преступное дѣяніе, учиненное иностранцемъ на иностранномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля во французскихъ водахъ, подлежитъ уголовному суду того государства, которому принадлежитъ корабль, и судится по уголовнымъ законамъ этого государства ²⁾. Эта система, извѣстная подъ именемъ французской, проводится многими другими государствами, напр., Бельгіей, Италіей, Испаніей.

Наше дѣйствующее уголовное законодательство требуетъ особаго вниманія.

Наше уложеніе о наказаніяхъ (ст. 170.) постановляетъ, что иностранцы, учинившіе въ предѣлахъ русскаго государства преступныя дѣянія, подлежатъ, въ видѣ общаго правила, дѣйствию русскихъ уголовныхъ законовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ поданные даннаго иностраннаго государства, согласно особому постановленію договора между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ, должны подлежать уголовному закону своего отечества.

Въ свою очередь, нашъ уставъ уголовного судопроизводства (ст. 228.) постановляетъ, что „иностранцы, по преступленіямъ и про-

1) R. Garraud — Précis de droit criminel. 8-ème édition. Paris. 1903. p. 103 note 4.

2) Garraud — Précis de droit criminel. 1903. p. 103—104 et note 1 p. 104.

ступкамъ, совершеннымъ ими въ Россіи, подчиняются общимъ правиламъ о подсудности, если не постановлено изъятія изъ сихъ правилъ въ трактатѣ съ тою иностранною державою, въ подданствѣ коей обвиняемые состоятъ“.

Изъ этихъ общихъ правилъ уголовной отвѣтственности и уголовной подсудности иностранцевъ наше дѣйствующее законодательство не дѣлаетъ никакихъ исключеній относительно иностранныхъ подданныхъ, учинившихъ преступныя дѣянія на купеческихъ корабляхъ своего отечества во время пребыванія этихъ кораблей въ водахъ, принадлежащихъ Россійской Имперіи.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ съ логической необходимостью, что подданные иностраннаго государства, запятнавшіе себя учиненіемъ преступныхъ дѣяній на купеческихъ корабляхъ своего отечества во время пребыванія этихъ кораблей въ водахъ, принадлежащихъ Россійской Имперіи, подлежатъ за это, по нашему дѣйствующему законодательству, въ видѣ общаго правила, русскому уголовному суду (Уст. Уг. Суд. 228.), по русскому уголовному закону (Ул. о нак. 175.), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ подданные даннаго иностраннаго государства, согласно особому постановленію договора между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ, должны подлежатъ уголовному суду своего отечества, по уголовному закону своего отечества. Если же между Россіей и даннымъ иностраннымъ государствомъ нѣтъ договора, или договоръ есть, но въ этомъ договорѣ иностранному государству не выговорено права уголовного суда по своему уголовному закону надъ своими подданными за учиненіе преступныхъ дѣяній на отечественныхъ корабляхъ въ русскихъ водахъ; то всѣ преступныя дѣянія подданныхъ этого иностраннаго государства на этихъ корабляхъ въ этихъ водахъ подлежатъ русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону.

Нѣсколько иной взглядъ высказанъ Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ кассационномъ рѣшеніи 1872 г. за № 1329 по дѣлу греческаго подданнаго, матроса Сваэлоса, признаннаго виновнымъ въ убійствѣ греческаго подданнаго, матроса Макриса на борту греческаго купеческаго корабля „Алкивиадъ“ въ гавани русскаго города Керчи.

Уголовный Кассационный Департаментъ, хотя и выражается не совсѣмъ ясно и точно, но тѣмъ не менѣе вполне правильно намѣчаетъ, что общія постановленія нашихъ законовъ объ уголовной отвѣтственности (Ул. о нак. 175.) и уголовной подсудности иностранцевъ (Уст. Уг. Суд. 228.) за преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ Россій-

ской Имперіи, имѣють въ своей основѣ территоріальное начало ¹⁾. За то онъ совершенно сходить съ почвы закона, когда вслѣдъ затѣмъ въ ограниченіе точнаго смысла закона (Ул. о нак. 175. — Уст. Уг. Суд. 228.) утверждаетъ, будто это территоріальное начало, даже при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было исключеній, выговоренныхъ въ пользу данного иностраннаго государства по договору съ Россіей, „не можетъ быть во всей строгости примѣняемо ко всякаго рода преступленіямъ, совершаемымъ на иностранныхъ купеческихъ судахъ между лицами, состоящими въ составѣ экипажей тѣхъ судовъ, такъ какъ положеніе экипажей судовъ, стоящихъ въ портахъ или въ территоріальныхъ водахъ государства, не можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ сравниваемо съ положеніемъ иностранцевъ, находящихся внутри государства“ (К. р. 1872 г. № 1329.).

Вводя свое ограниченіе закона, помимо узаконеннаго, Уголовный Кассационный Департаментъ высказывается большею частью въ духѣ французской системы ²⁾.

1) „На основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ о подсудности иностранныхъ подданныхъ, ст. 170. Улож. и 228 ст. Уст. Угол. Суд., говоритъ Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1872 г. № 1329.), иностранцы, за преступленія, совершенныя ими въ предѣлахъ Россіи, подлежатъ преслѣдованію на основаніи законовъ Имперіи и судятся Россійскими судебными мѣстами, если только изъятія изъ сего правила не сдѣлано въ трактатѣ съ тою державою, въ подданствѣ коей состоятъ обвиняемые“... „Въ силу принципа территоріальности, проведеннаго въ ст. 170. Улож. и 228 Уст. Угол. Суд., продолжаетъ Уголовный Кассационный Департаментъ, государство имѣетъ безусловное право суда надъ иностранцами, совершившими преступленіе въ его предѣлахъ, не смотря на то, направлено ли преступленіе противъ одного изъ его подданныхъ, или противъ подданнаго того государства, въ подданствѣ коего состоитъ совершившій преступленіе“.

2) „Вслѣдствіе этой разницы положенія, продолжаетъ Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1872 г. № 1329.), международное право, договоры, заключаемые между государствами, а также судебная практика иностранныхъ судовъ допускаютъ, въ извѣстной степени, исключенія изъ вышеизложеннаго правила. Такимъ образомъ международное право признаетъ, что преступленія, относящіяся до нарушенія дисциплины, и вообще нарушенія, относящіяся до исполненія службы экипажа корабля, во всякомъ случаѣ рѣшаются на кораблѣ по законамъ своего государства. Что же касается до преступленій общихъ, совершаемыхъ на борту корабля, то судебная практика нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, хотя также допускаетъ нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила въ отношеніи экипажей судовъ, съ правительствомъ коихъ не заключено особыхъ договоровъ, но во всякомъ случаѣ исключеніе это можетъ имѣть мѣсто лишь въ такихъ случаяхъ, когда имъ не нарушаются основныя начала территоріальной подсудности, а именно, когда преступленіемъ не были нарушены спокойствіе, порядокъ и безопасность

Если мы, твердо слѣдуя закону, рассмотримъ дѣйствующія договорныя исключенія изъ территоріальнаго принципа относительно уголовной отвѣтственности и уголовной подсудности иностранцевъ за учиненіе преступныхъ дѣяній на отечественныхъ купеческихъ корабляхъ въ время пребыванія этихъ кораблей въ русскихъ водахъ; то замѣтимъ, что такія исключенія сдѣланы лишь въ консульскихъ конвенціяхъ Россіи съ Франціей въ 1874 г., съ Германіей въ 1874 г., съ Италіей въ 1875 г. и съ Испаніей въ 1876 г. ¹⁾).

Эти договорныя исключенія во всѣхъ этихъ конвенціяхъ совершенно одинаковы. Всѣ они сдѣланы въ духѣ французской системы, съ соблюденіемъ принципа взаимности. „Мѣстныя власти, говорится въ 11-хъ статьяхъ этихъ конвенцій Россіи съ Франціей, Германіей, Италіей и Испаніей, вступаютъ только въ случаяхъ, когда возникшіе на судахъ безпорядки сопряжены съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка на берегу или въ портѣ, или же когда въ нихъ будетъ замѣшанъ туземецъ или лицо, не принадлежащее къ экипажу судна“.

Что касается нашего новаго уголовного уложенія, то его дѣйствіе распространяется, въ видѣ общаго правила, на всѣ преступныя дѣянія, учиненныя иностранцами въ предѣлахъ русскаго государства (Уг. ул. ст. 4.), за исключеніемъ преступнаго поведенія „иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“ (Уг. ул. ст. 5 п. 4.).

Ни уголовное уложеніе, ни другіе русскіе законы нигдѣ не постановляютъ, что подданные иностраннаго государства, находящіеся на кораблѣ своего отечества во время пребыванія этого корабля въ русскихъ водахъ, пользуются въ Россіи правомъ внѣземельности.

Изъ консульскихъ же конвенцій, заключенныхъ Россіей съ Фран-

порта, когда начальство судна или лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, не обращались къ содѣйствію или покровительству мѣстной власти, и при томъ когда со стороны дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ заявлено было желаніе о препровожденіи преступника для суда въ его отечество“.

1) Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами. Издано по распоряженію Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Изданіе 2-е. С.-Петербургъ. 1902. Т. I. Отдѣлъ I. Консульскія конвенціи: а) № 5. (с. 29—37.). Консульская конвенція, заключенная между Россіей и Франціей 20 марта (1 апрѣля) 1874 г. ст. 11; б) № 1. (с. 1—10.). Конс. конвенція, закл. между Россіей и Германіей 26 ноября (8 декабря) 1874. ст. 11; в) № 3. (с. 19—28.). Конс. конвенція, закл. м. Россіей и Италіей 16 (28) апрѣля 1875 г. ст. 11, и г) № 2. (с. 10—19.). Конс. конвенція, закл. м. Россіей и Испаніей 11 (23) февраля 1876 г. ст. 11.

цій, Германією, Італією и Іспанією (выше с. 326 прим. 1.), намъ извѣстно, что дѣянія, учиненныя подданными этихъ государствъ на ихъ отечественныхъ купеческихъ корабляхъ, по принадлежности, во время пребыванія этихъ кораблей въ русскихъ водахъ, подлежатъ, въ видѣ общаго правила, русскому суду, по русскому закону, а въ видѣ исключенія — иностранному суду, по иностранному закону, отечественному для учинителя. Это исключеніе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда дѣяніе, учиненное французскимъ, германскимъ, итальянскимъ или испанскимъ подданнымъ на купеческомъ кораблѣ своего отечества въ русскихъ водахъ, не сопряжено съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка на берегу или въ портѣ или когда въ этомъ дѣяніи не замѣшанъ ни туземецъ, ни лицо, не принадлежащее къ экипажу корабля, т. е. не замѣшанъ ни въ качествѣ соучастника дѣянія, ни въ качествѣ потерпѣвшаго.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ съ логической необходимостью, что подданные иностраннаго государства, запятнавшіе себя учиненіемъ преступныхъ дѣяній на купеческихъ корабляхъ своего отечества во время пребыванія этихъ кораблей въ русскихъ водахъ, подлежатъ за это, по нашему новому уголовному уложенію и консульскимъ конвенціямъ, въ видѣ общаго правила, русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону (Уг. ул. ст. 4.), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ подданные даннаго иностраннаго государства, согласно особому постановленію договора между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ, должны подлежать уголовному суду своего отечества, по уголовному закону своего отечества [Уг. ул. ст. 5 п. 4. — Консульскія конвенціи Россіи съ Франціей (ст. 11.), съ Германіей (ст. 11.), съ Італіей (ст. 11.) и съ Іспанією (ст. 11.). — Выше с. 326 съ прим. 1.]

Такія исключенія установлены консульскими конвенціями Россіи только въ пользу подданныхъ Франціи, Германіи, Італіи и Іспаніи. Эти исключенія имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе, учиненное французскимъ, германскимъ, итальянскимъ или испанскимъ подданнымъ на купеческомъ кораблѣ своего отечества въ русскихъ водахъ, не сопряжено съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка на берегу или въ портѣ или когда въ этомъ преступномъ дѣяніи не замѣшанъ въ качествѣ соучастника или потерпѣвшаго ни туземецъ, ни лицо, не принадлежащее къ экипажу корабля.

Дѣлая эти исключенія въ пользу подданныхъ Франціи, Германіи, Італіи и Іспаніи, Россія, въ свою очередь, получаетъ такія же исключенія въ пользу русскихъ подданныхъ со стороны этихъ государствъ.

Указавъ десятое исключеніе изъ-подъ дѣйствія территориальнаго принципа въ пользу національнаго, перейдемъ къ одиннадцатому.

11. Подданные культурнаго государства, учинившіе преступное дѣяніе на купеческомъ кораблѣ некультурнаго государства, должны подлежать за это уголовной отвѣтственности не по уголовному закону некультурнаго государства, владѣющаго этимъ кораблемъ, а въ однихъ случаяхъ — по уголовному закону своего отечества, а въ другихъ — по уголовному закону туземнаго иностраннаго культурнаго государства.

Уголовная отвѣтственность по уголовнымъ законамъ своего отечества должна имѣть мѣсто въ трехъ случаяхъ.

Первый случай выступаетъ тогда, когда преступное дѣяніе учинено подданнымъ культурнаго государства на купеческомъ кораблѣ некультурнаго государства во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству.

Второй случай является тогда, когда преступное дѣяніе учинено этимъ лицомъ на этомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ некультурнаго государства.

Наконецъ, третій случай имѣть мѣсто тогда, когда преступное дѣяніе учинено этимъ лицомъ на этомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ культурнаго государства, но за то составляетъ лишь маловажное уголовное правонарушеніе, называемое нарушеніемъ, не затронуло спокойствія туземной гавани и не вызвало обращенія къ помощи компетентныхъ туземныхъ властей.

Напротивъ, уголовная отвѣтственность по уголовнымъ законамъ туземнаго иностраннаго культурнаго государства должна имѣть мѣсто только въ одномъ случаѣ. Онъ выступаетъ тогда, когда преступное дѣяніе, учиненное подданнымъ культурнаго государства на купеческомъ кораблѣ некультурнаго государства во время пребыванія этого корабля въ водахъ иностраннаго культурнаго государства, принадлежитъ къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступлений и проступковъ, или же относится къ числу маловажныхъ, называемыхъ нарушениями, но — такихъ, которыя затронули спокойствіе гавани или вызвали обращеніе къ помощи туземныхъ компетентныхъ властей.

Это исключеніе съ его ограниченіями необходимо въ интересахъ всесторонняго возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ (выше с. 306—309; 321—322.).

Культурныя государства не говорятъ объ этомъ исключеніи въ прямыхъ выраженіяхъ, но признають его косвенно тѣмъ, что ясно и несомнѣнно устанавливаютъ два другія исключенія и при томъ такія, которыя съ помощью законной аналогіи приводятъ къ признанію раз-

сма тривае мого нами и сключе нїа, сь логической не обходимо стью. Таковы — 1) и сключе нїе, устано вляюще е уго лов ную отвѣ т ствен ность под дан ныхъ куль тур на го го су дар ства по оте чествен но му уго лов но му за ко ну за учи не нїе пре ступ ныхъ дѣ я нїй на тер ри то рїи не куль тур на го го су дар ства (вы ше с. 306—311.), и 2) и сключе нїе, устано вляюще е уго лов ную отвѣ т ствен ность под дан ныхъ куль тур на го го су дар ства по уго лов нымъ за ко намъ сво его оте чества и ино стран на го куль тур на го го су дар ства за учи не нїе пре ступ ныхъ дѣ я нїй на оте чествен ныхъ купе ческихъ ко ра бля хъ (вы ше с. 321—328.).

По зна ко мив шись сь и сключе нїа ми изъ подъ дѣ й стві я тер ри то рїа ль на го прин ци па въ поль зу на ці она ль на го, зай ме м ся те перь и сключе нїа ми въ поль зу ре аль на го прин ци па.

Ре аль ный прин ципъ, взя тый въ его чи стомъ видѣ, безъ всякихъ огра ни че нїй, про воз гла ша етъ, что дѣ я нїе су ди ть ся уго лов нымъ су до мъ и при томъ по уго лов но му за ко ну то го го су дар ства, ин те ре сы ко то ра го тре бу ютъ на ка за нї я пре ступ ни ка за это дѣ я нїе, а ка ко вы — мѣ сто учи не нї я и под дан ст во учи ни те ля, это — без раз лич но ¹⁾.

Ру ко во дя сь ин те ре са ми все сто рон ня го воз мож но боль ша го на род на го бла го со стоя нї я, ни од но куль тур но е го су дар ст во не мож етъ по ло жить ре аль ный прин ципъ въ ос но ва нїе об ща го пра ви ла, оп ре дѣ ля ю ща го дѣ й стві е уго лов на го за ко на по мѣ сту и ли ца мъ.

Въ са момъ дѣ лѣ, сь од ной сто ро ны, ни од но куль тур но е го су дар ст во не имѣ етъ и да же въ да ле ко мъ бу ду щемъ не бу детъ имѣ ть въ сво емъ рас по ря же нїи сто ль ко иму щес твен ныхъ сред ст въ и че ловѣ че с ка го тру да, что бы быть въ со стоя нїи, безъ на не се нї я глу бо ка го вре да бла го со стоя нїю сво его на ро да, до бро ка чес твен но от пра вля ть уго лов ное пра во су ді е по всѣ мъ уго лов нымъ пра во на ру ше нї я мъ, тре бу ю щимъ на ка за нї я пре ступ ни ко въ отъ это го го су дар ст ва, гдѣ бы и кѣ мъ бы эти по ся га те ль ст ва ни бы ли учи не ны (вы ше с. 299—302.).

Сь дру гой сто ро ны, про во дя по слѣ до ва те ль но ре аль ный прин ципъ въ его чи стомъ видѣ, безъ огра ни че нїй, не об хо ди мыхъ въ ин те ре са хъ на род на го бла го со стоя нї я, куль тур но е го су дар ст во дол жно бу детъ без пре стан но вмѣ шива ть ся въ от пра вле нїе уго лов на го пра во су ді я въ дру гихъ го су дар ст ва хъ. А это вы зо ветъ рядъ не до ра зу мѣ нїй, не приятностей и да же сто лкно ве нїй ме жду го су дар ст ва ми,

1) Ре аль ный прин ципъ про во ди ть ся уче ны ми не въ чи стомъ его видѣ, а сь раз лич ны ми огра ни че нї а ми. Ва ж на я за слуга въ раз ра бот кѣ это го прин ци па при на де житъ про фес со ру В. фонъ Ро ланду (W. von Rohland — Das internationale Strafrecht. I. Band.).

опасныхъ и даже вредныхъ и для господства правового порядка, и для народнаго благосостоянія.

Если же мы захотимъ подвергнуть реальный принципъ ограниченіямъ, необходимымъ въ интересахъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія; то мы неминуемо должны будемъ ограничить дѣйствіе реального принципа въ большинствѣ случаевъ, прежде всего, именно посредствомъ принциповъ территоріальнаго и національнаго, такъ что на долю реального принципа, съ другими ограничителями, останется лишь меньшинство случаевъ. Въ этомъ меньшинствѣ случаевъ, не доступномъ дѣйствію территоріальнаго и національнаго принциповъ, реальный принципъ, съ надлежащими дальнѣйшими ограниченіями, необходимыми въ интересахъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія, дѣйствительно является незамѣнимымъ слугою народнаго благосостоянія.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ оказывается, что въ обезпеченіе всесторонняго возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ дѣйствіе территоріальнаго принципа, въ качествѣ общаго правила, не только должно быть частью пополнено, частью ограничено дѣйствіемъ національнаго принципа, въ качествѣ исключенія, но должно быть, сверхъ того, пополнено и дѣйствіемъ реального принципа, къ качествѣ исключенія.

Такихъ исключеній въ пользу реального принципа должно быть сдѣлано пять.

1. Если неподданный даннаго культурнаго государства, находясь на территоріи другой державы или въ безгосударственной области, учинить преступное посягательство на блага, принадлежащія этому культурному государству, или его главѣ, или его подданнымъ; то онъ подлежитъ уголовному суду, по уголовнымъ законамъ этого культурнаго государства, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе въ пользу реального принципа необходимо въ интересахъ всесторонняго наибольшаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ. Эти же интересы вызываютъ и необходимость ограничительныхъ условій.

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы учиненное дѣяніе, составляя посягательство на блага, принадлежащія культурному государству, или его главѣ, или его подданнымъ, было преступно, по взгляду уголовного закона, дѣйствующаго въ этомъ государствѣ, или, короче сказать, необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было преступно, по взгляду потерпѣвшаго культурнаго государства.

Далѣе, если дѣяніе учинено на территоріи некультурнаго госу-

дарства, состоящаго подъ протекторатомъ потерпѣвшаго культурнаго государства, или въ области, арендованной потерпѣвшимъ культурнымъ государствомъ у некультурнаго; въ такомъ случаѣ это дѣяніе подлежитъ уголовному закону потерпѣвшаго культурнаго государства, безъ ограниченій по важности и роду преступныхъ дѣяній.

Если же дѣяніе учинено въ безгосударственной области чело-вѣкомъ, не состоящимъ ни въ чемъ подданствѣ, или даже поддан-нымъ другого культурнаго или некультурнаго государства; въ такомъ случаѣ это дѣяніе подлежитъ уголовному закону потерпѣвшаго культурнаго государства только тогда, когда принадлежитъ къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, или же относится къ числу маловажныхъ уголовныхъ правонарушеній, называемыхъ нарушеніями, но не представляетъ затрудненій для отправленія уголовного правосудія.

Если, наконецъ, дѣяніе учинено на территоріи чужого культурнаго государства или на территоріи чужого некультурнаго государства, не состоящей ни въ какомъ подчиненіи потерпѣвшему культурному государству ни на основаніи протектората, ни на основаніи аренды, и при томъ учинено лицомъ, не состоящимъ въ подданствѣ у потерпѣвшаго культурнаго государства; въ такомъ случаѣ это дѣяніе можетъ подлежать уголовному закону потерпѣвшаго культурнаго государства только тогда, когда принадлежитъ къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, или же относится къ числу маловажныхъ уголовныхъ правонарушеній, называемыхъ нарушеніями и при томъ особо перечисленныхъ въ законѣ, въ качествѣ требующихъ уголовного преслѣдованія даже при учиненіи за границею.

Однако, этимъ не исчерпываются ограниченія въ послѣдней категоріи случаевъ; но вслѣдъ за этими ограничительными условіями идутъ другія.

Такъ, если дѣяніе, учиненное на только что указанной территоріи другого государства, удовлетворяетъ только что указаннымъ условіямъ, но учинено не подданнымъ потерпѣвшаго культурнаго государства, а лицомъ, подчиненнымъ туземному уголовному праву, дѣйствующему на мѣстѣ учиненія преступленія; то для уголовной отвѣтственности учинителя по уголовному закону потерпѣвшаго культурнаго государства необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было преступно по туземному уголовному праву, дѣйствующему на мѣстѣ преступленія, не принадлежало бы къ числу политическихъ преступленій и проступковъ, не допускающихъ выдачи учинителей, и не было бы покрыто ни оправдательнымъ, ни освободительнымъ приговоромъ

туземнаго уголовного суда, вступившимъ въ законную силу за границую, ни полнымъ отбытіемъ наказанія по уголовно-судебному приговору туземнаго уголовного суда, вступившему въ законную силу за границую.

Если же дѣяніе учинено на территоріи некультурнаго государства, не находящейся ни въ какомъ подчиненіи у потерпѣвшаго культурнаго государства ни на основаніи протектората, ни на основаніи аренды, и при томъ учинено подданнымъ не потерпѣвшаго, но другого культурнаго государства, не подсуднымъ туземному уголовному праву, дѣйствующему на мѣстѣ преступленія; то для уголовной отвѣтственности учинителя, по уголовному закону потерпѣвшаго культурнаго государства, необходимо, чтобы учиненное дѣяніе было преступно, по уголовному праву, дѣйствующему въ культурномъ отечествѣ учинителя, не принадлежало бы къ числу политическихъ преступленій и проступковъ, не допускающихъ выдачи учинителя, и не было бы покрыто ни оправдательнымъ, ни освободительнымъ приговоромъ отечественнаго уголовного суда, вступившимъ въ законную силу за границую, ни полнымъ отбытіемъ наказанія по уголовно-судебному приговору отечественнаго уголовного суда, вступившему въ законную силу за границую.

Наказаніе, уже отбытое отчасти за преступное дѣяніе за границую, по осудительному приговору компетентнаго туземнаго или отечественнаго уголовного суда, вступившему въ законную силу за границую, должно быть зачтено этому лицу въ счетъ, въ случаѣ новаго осужденія этой личности за это преступное дѣяніе уголовнымъ судомъ потерпѣвшаго культурнаго государства, если она будетъ просить о новомъ судѣ вмѣсто высылки изъ предѣловъ потерпѣвшаго культурнаго государства.

Наконецъ, во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы учинитель дѣянія дѣйствительно находился въ распоряженіи потерпѣвшаго культурнаго государства.

Положительное право культурныхъ государствъ, устанавливая общее правило о дѣйствіи уголовного закона по мѣсту и лицамъ въ духѣ территоріальнаго принципа, признаетъ, въ видѣ исключенія, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, подсудность иностранцевъ уголовнымъ судамъ потерпѣвшаго культурнаго государства, по уголовному праву этого государства, за учиненіе уголовныхъ посягательствъ на блага, принадлежащія этому государству, или его главѣ, или его подданнымъ, и при томъ за учиненіе этихъ посягательствъ за границую, на территоріи другого государства или въ безгосударственной области. Но объемъ этого исключенія въ различныхъ культурныхъ государствахъ обыкновенно очень различенъ.

Это исключеніе имѣетъ наименьшій объемъ въ Великобританіи ¹⁾ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Объемъ этого исключенія оказывается больше во Франціи ²⁾, Германіи ³⁾ и Голландіи ⁴⁾ и еще больше въ Австріи ⁵⁾.

Онъ является большимъ въ Италіи ⁶⁾ и въ особенности въ Россіи.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ (ст. 172.) постановляетъ, въ видѣ исключенія вообще, что оно распространяетъ свою силу на тѣхъ иностранныхъ подданныхъ, которые учинили за границею какія-нибудь изъ предусмотренныхъ имъ преступныхъ посягательствъ на блага, пользующіяся его защитой, принадлежащія царствующему русскому Государю Императору, или царствующей русской Государынѣ Императрицѣ, или какому-нибудь изъ русскихъ подданныхъ, а потомъ были задержаны въ предѣлахъ Россійской Имперіи или были выданы Россіи для суда или правительствомъ того государства, гдѣ учинено преступленіе, или правительствомъ того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ преступникъ ⁷⁾.

Далѣе, наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ (ст. 172 прим. 2, по прод. 1902 г.) указываетъ, что иностранцы христіанскихъ вѣроисповѣданій, пребывающіе въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства (находящагося подъ протекторатомъ Россійской Имперіи), не принадлежащіе къ числу русскихъ или бухарскихъ подданныхъ, подлежатъ за учиненіе преступленій и проступковъ въ этомъ Ханствѣ, наравнѣ съ русскими подданными, русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону.

Далѣе, по узаконеніямъ относительно Квантунской области, арендованной русскимъ государствомъ у Китайской Имперіи, иностранцы, не состоящіе китайскими подданными, запятнавшіе себя учиненіемъ

1) Наказаніе иностранцевъ Англіею за морской разбой. Кенпу — *Outlines of criminal law*. p. 315—317; 411.

2) *Code d'instruction criminelle*. Art. 7.

3) *Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich*. § 4. № 1.

4) *Code pénal (des Pays-Bas)*. Art. 4.

5) *Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen*. §§ 38—40.

6) *Codice penale*. Art. 4; 6.

7) Уложеніе о наказаніяхъ. ст. 172. „Если иностранный подданный изобличенъ или подозрѣваемъ въ содѣяніи внѣ предѣловъ государства такого преступленія, которымъ онъ посягалъ на права Державной Власти въ Россіи, или на права одного или нѣсколькихъ Россійскихъ подданныхъ, и потомъ будетъ открытъ и задержанъ въ предѣлахъ Имперіи, или же правительствомъ того края, гдѣ имъ учинено сіе преступленіе, или тѣмъ, у коего онъ въ подданствѣ, переданъ для сужденія въ Россіи: то и онъ вполнѣ подлежитъ дѣйствию постановленій сего Уложенія“.

какихъ бы то ни было преступныхъ дѣяній въ предѣлахъ Квантунской области, подлежатъ за это, наравнѣ съ русскими подданными, русскимъ уголовнымъ судамъ, по русскимъ уголовнымъ законамъ ¹⁾. Китайскіе же подданные подлежатъ русскимъ уголовнымъ судамъ, по русскимъ уголовнымъ законамъ, какъ за учиненіе всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ преступленій и проступковъ въ этой мѣстности, особо перечисленныхъ русскимъ закономъ, такъ и за учиненіе въ этой мѣстности какихъ бы то ни было преступленій и проступковъ противъ русскихъ подданныхъ или иностранцевъ, не состоящихъ китайскими подданными ²⁾.

Наконецъ, на основаніи заявленія нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 7 апрѣля 1900 г. (выше прим. 1 на с. 310.) можно заключить, что, по обычаю, дѣйствующему въ Хивинскомъ Ханствѣ, находящемся подъ протекторатомъ Россіи, какъ иностранцы, пребывающіе въ Хивинскомъ Ханствѣ, не принадлежащіе къ числу русскихъ или хивинскихъ подданныхъ, такъ и хивинцы подлежатъ за учиненіе преступленій и проступковъ противъ русскаго Государя, государства или подданнаго въ этомъ Ханствѣ, наравнѣ съ русскими подданными, русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону.

Что касается нашего уголовного уложенія, то и оно (ст. 8; 9 ч. 2; 10—11. — Выше прим. 1 на с. 294—295.) признаетъ, въ видѣ исключеній, при нѣкоторыхъ условіяхъ, уголовную отвѣтственность иностранцевъ по русскимъ уголовнымъ законамъ, за учиненіе уголовныхъ посягательствъ за границу на блага, принадлежащія русскому Государю, или государству, или подданному.

Устанавливая эти исключенія, уголовное уложеніе отдѣляетъ общее исключеніе отъ особеннаго.

Общее исключеніе опредѣляетъ уголовную отвѣтственность иностранцевъ по уголовному уложенію за учиненіе преступныхъ посягательствъ на блага русскаго Государя, государства или подданнаго

1) П. С. З. (с. 3.). Т. XIX. 1. № 17513. Временное Положеніе объ управленіи Квантунской области. ст. 84; 87. — Св. Зак. Т. XVI. Ч. I: а) I. Учрежденіе Судебныхъ Установленій. ст. 624 съ примѣчаніемъ, по прод. 1902 г. Приложение къ статьѣ 624 (прим.), по прод. 1902 г. ст. 1; 4, и б) IV. Уст. Уг. Суд. ст. 1407 съ примѣчаніемъ, по прод. 1902 г.

2) П. С. З. (с. 3.). Т. XIX. 1. № 17513. Временное Положеніе объ управленіи Квантунской области. ст. 84; 95—96. — Св. Зак. Т. XVI. Ч. I: а) I. Учрежденіе Суд. Уст. ст. 624 съ примѣчаніемъ, по прод. 1902 г. Приложение къ статьѣ 624 (прим.), по прод. 1902 г. ст. 1; 4, и б) IV. Уст. Уг. Суд. ст. 1407 съ примѣчаніемъ, по прод. 1902 г. Приложение къ статьѣ 1407 (прим.), по прод. 1902 г. ст. 1; 3—5.

за предѣлами русскаго государства, въ предѣлахъ иностраннаго государства или въ безгосударственной области вообще.

Иностранцы, запятнавшіе себя учиненіемъ преступныхъ посягательствъ на блага русскаго Государя, государства или подданнаго за предѣлами русскаго государства, въ предѣлахъ иностраннаго государства или въ безгосударственной области вообще, подлежатъ русскому уголовному суду, по уголовному уложенію, только при наличности ограничительныхъ условий (Уг. ул. ст. 8; 9 ч. 2; 10—11.).

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы учиненное дѣяніе подходило подъ понятіе преступнаго дѣянія, по нашему уголовному уложенію, и составляло бы, соотвѣтственно постановленіямъ этого уложенія: или а) тяжкое преступленіе, или б) преступленіе, удовлетворяющее особымъ ограничительнымъ условіямъ, или в) проступокъ, удовлетворяющій особымъ ограничительнымъ условіямъ, (Уг. ул. ст. 9 ч. 2.).

Преступленіе должно быть такимъ преступнымъ дѣяніемъ, которое посягаетъ на права русскихъ подданныхъ или на имущество или на доходы русской казны, или же такимъ преступнымъ дѣяніемъ, наказуемость котораго, „въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмтрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ“ (Уг. ул. 9 ч. 2.).

Въ свою очередь, проступокъ долженъ быть такимъ преступнымъ дѣяніемъ, наказуемость котораго, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ русскаго государства, предусмтрѣна международнымъ договоромъ Россійской Имперіи (Уг. ул. 9 ч. 2.).

Установляя, въ видѣ общаго исключенія, уголовную отвѣтственность для иностранцевъ, по нашему уголовному уложенію, за многія изъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ противъ русскаго Государя, государства или подданнаго за предѣлами русскаго государства, на территоріи иностраннаго государства или въ безгосударственной области, наше уголовное уложеніе дѣлитъ эти преступныя дѣянія на двѣ категоріи.

Къ первой категоріи отнесены преступныя дѣянія, требующія особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности по нашему уголовному уложенію. Это — нѣкоторыя важнѣйшія изъ тяжкихъ государственныхъ преступленій противъ русскаго Государя и государства или противъ русскаго государства (Уг. ул. ст. 11; 99—102 и 126.).

Во вторую же категорію помѣщены преступныя дѣянія, не требующія особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтствен-

ности по уголовному уложенію. Сюда принадлежать всѣ прочія заграничныя преступныя дѣянія, влекущія въ русскомъ государствѣ уголовную отвѣтственность иностранца по уголовному уложенію, кромѣ отнесенныхъ къ первой категоріи.

Если иностранецъ, находясь внѣ предѣловъ русскаго государства, на территоріи иностраннаго государства или въ безгосударственной области вообще, учинилъ дѣяніе противъ русскаго Государя, государства или подданнаго, не только преступное, съ точки зрѣнія нашего уголовного уложенія, но и требующее особенно энергичнаго примѣненія уголовной отвѣтственности по этому уложенію, и не отбылъ за это наказанія полностью, по приговору иностраннаго уголовного суда; то этотъ иностранецъ подлежитъ за это преступное дѣяніе нашему уголовному суду, по нашему уголовному уложенію, безъ всякаго смягченія наказаній (Уг. ул. ст. 9 ч. 2; 10 ч. 1 п. 3; 11.).

Непреступность дѣянія этой категоріи по закону мѣста учиненія, оправданіе или освобожденіе обвиняемаго отъ наказанія по приговору иностраннаго уголовного суда, вошедшему въ законную силу, не составляютъ никакого препятствія къ возбужденію уголовного преслѣдованія и наложенію уголовной отвѣтственности по нашему уложенію (Уг. ул. ст. 11.).

Если же иностранецъ, находясь внѣ предѣловъ русскаго государства, на территоріи иностраннаго государства или въ безгосударственной области вообще, учинилъ такое дѣяніе, которое посягаетъ на блага русскаго Государя, государства или подданнаго, признается преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность по этому уложенію для иностранца, но не требуетъ особенно энергичнаго примѣненія ея; то онъ подлежитъ ей только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ни одного изъ особыхъ законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ этого лица по нашему уголовному уложенію.

Такихъ препятствій — четыре.

Первое — имѣетъ мѣсто тогда, когда „дѣяніе не воспрещено закономъ мѣста его учиненія“ въ качествѣ уголовного правонарушенія (Уг. ул. ст. 10 ч. 1 п. 1.).

Второе — выступаетъ въ томъ случаѣ, когда обвиняемый былъ оправданъ за данное дѣяніе, по приговору иностраннаго уголовного суда, вошедшему въ законную силу (Уг. ул. ст. 10 ч. 1 п. 2.).

Третье — имѣетъ мѣсто тогда, когда обвиняемый былъ освобожденъ отъ наказанія за данное дѣяніе, по приговору иностраннаго уголовного суда, вошедшему въ законную силу (Уг. ул. ст. 10 ч. 1 п. 2.).

Наконецъ, четвертое препятствіе является въ томъ случаѣ, когда обвиняемый отбылъ полностью наказаніе за данное дѣяніе „по приговору иностраннаго суда“ (Уг. ул. ст. 10 ч. 1 п. 3.).

При отсутствіи этихъ препятствій, нашъ уголовный судъ разбираетъ дѣло и, въ случаѣ признанія виновности и наказуемости обвиняемаго, присуждаетъ этому лицу наказаніе по нашему уголовному уложенію. При этомъ судъ смягчаетъ слѣдующее наказаніе, по правиламъ, установленнымъ 53-й статьей уголовного уложенія, если есть въ наличности какое-нибудь изъ двухъ извѣстныхъ особыхъ обстоятельствъ, указанныхъ этимъ уложеніемъ (ст. 10 ч. 2. — Выше с. 298.). Таковы — меньшая наказуемость дѣянія по закону мѣста учиненія, чѣмъ по уголовному уложенію, и отбытіе части наказанія подсудимымъ за границею, по приговору иностраннаго суда.

Особенное исключеніе сдѣлано нашимъ уголовнымъ уложеніемъ относительно Бухарскаго Ханства, находящагося подъ протекторатомъ Россіи. Это исключеніе состоитъ въ томъ, что иностранцы христіанскихъ вѣроисповѣданій, не принадлежащіе къ числу бухарскихъ или русскихъ подданныхъ, подлежатъ за учиненіе преступныхъ дѣяній въ Бухарскомъ Ханствѣ русскому уголовному суду, по уголовному уложенію (ст. 8.).

Наше уголовное уложеніе не указываетъ никакого исключенія относительно Квантунской области, арендованной русскимъ государствомъ у Китайской Имперіи. Это объясняется тѣмъ, что Особое Совѣщаніе, Высочайше учрежденное при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовного уложенія, нашло болѣе правильнымъ включать въ уголовное уложенію „только постоянныя велѣнія закона, а не временныя измѣняемыя правила“. Уголовная же отвѣтственность по русскому уголовному закону за учиненіе преступленій и проступковъ въ Квантунской области опредѣляется правилами временнаго характера (Журналъ Высочайше учрежденнаго Особого Совѣщанія. с. 51—52.).

Это соображеніе не отличается убѣдительностью.

Что же касается умолчанія въ уголовномъ уложеніи объ особенномъ исключеніи относительно Квантунской области, то отъ этого не можетъ прозойти никакого существеннаго вреда даже и въ то время, когда это уложеніе вступить въ дѣйствіе. Дѣло во томъ, что относительно Квантунской области уже установлено извѣстное особенное исключеніе (выше с. 333—334.), установлено особеннымъ закономъ, а именно — „Временнымъ Положеніемъ объ управленіи Квантунской области“ 16 августа 1899 г., и при томъ установлено раньше, чѣмъ

уголовное уложение 1903 г. удостоилось Высочайшаго утверждения, а въ уголовномъ уложеніи нѣтъ постановленія объ отмѣнѣ этого исключенія относительно Квантунской области. При отсутствіи же прямого постановленія объ отмѣнѣ особеннаго закона въ новомъ общемъ законѣ, особенный законъ продолжаетъ сохранять свою силу и дѣйствіе (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. ст. 72—73; 79.).

Относительно Хивинскаго Ханства уголовное уложение также не дѣлаетъ никакого указанія на особенное исключеніе, но за то, въ свою очередь, и не отмѣняетъ уже существующаго исключенія (выше с. 334.). Отсутствіе же этого указанія объясняется тѣмъ, что Особое Совѣщаніе, Высочайше учрежденное при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовного уложения, нашло не умѣстнымъ упоминать объ исключеніи относительно Хивы рядомъ съ исключеніями относительно Турціи, Персіи, Китая и Бухары, когда „Хивинское ханство почти лишилось своей самостоятельности“ въ пользу Россіи и во всякомъ случаѣ „менѣе можетъ считаться независимымъ владѣніемъ, чѣмъ Бухарское ханство“ (Журналъ Выс. учр. Особаго Совѣщанія. с. 50.).

Нельзя не замѣтить, что внесеніе особеннаго исключенія въ уголовное уложение относительно Хивы было бы очень полезно. Оно выяснило бы дѣйствіе уголовного уложения по мѣсту и лицамъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, но нисколько не повредило бы отношеніямъ Россійской Имперіи къ Хивинскому Ханству.

Указавъ первое исключеніе изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу реального, перейдемъ ко второму.

2. Если неподданный даннаго культурнаго государства, находясь на территоріи другой державы или въ безгосударственной области, учинить преступное посягательство на блага, принадлежащія иной державѣ, или ея главѣ, или ея подданнымъ, или вообще иностранцамъ; то онъ подлежитъ уголовному суду, по уголовнымъ законамъ этого культурнаго государства, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе съ его ограниченіями необходимо въ интересахъ всесторонняго возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ.

Двѣ общественныхъ потребности вызываютъ необходимость этого исключенія въ этихъ интересахъ: 1) потребность культурнаго государства оградить себя, своего главу и своихъ подданныхъ отъ дальнѣйшихъ преступныхъ дѣяній со стороны иностранцевъ, преступниковъ и 2) потребность культурнаго государства оградить иностран-

ныя государства, ихъ главъ, ихъ подданныхъ и вообще иностранцевъ отъ уголовныхъ посягательствъ со стороны иностранцевъ, чтобы въ свою очередь, по принципу взаимности, получить огражденіе для себя, своего главы и своихъ подданныхъ со стороны иностранныхъ государствъ.

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы учиненное дѣяніе, составляя посягательство на блага, принадлежащія иностранной державѣ, или ея главѣ, или подданному, или иностранцу, было преступно, по взгляду уголовного закона, дѣйствующаго въ томъ культурномъ государствѣ, интересы котораго требуютъ обузданія преступника.

Далѣе, если дѣяніе учинено въ предѣлахъ некультурной державы, состоящей подъ протекторатомъ культурнаго государства, заинтересованнаго въ обузданіи преступника, или учинено въ области, арендованной заинтересованнымъ культурнымъ государствомъ у некультурной державы; въ такомъ случаѣ это дѣяніе подлежитъ уголовному закону заинтересованнаго культурнаго государства, безъ ограниченій по важности и роду преступныхъ дѣяній, но съ допущеніемъ ограниченій, по мѣрѣ надобности, въ пользу уголовного правосудія туземной некультурной державы относительно преступниковъ, состоящихъ ея подданными.

Если же дѣяніе учинено въ безгосударственной области человѣкомъ, не состоящимъ ни въ чьемъ подданствѣ, или даже подданнымъ другого культурнаго или некультурнаго государства; въ такомъ случаѣ это дѣяніе подлежитъ уголовному закону заинтересованнаго культурнаго государства только тогда, когда принадлежитъ къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, не составляетъ политическаго преступленія или проступка, не допускающаго выдачи преступника, и не представляетъ затрудненій для отправленія уголовного правосудія.

Если, наконецъ, дѣяніе учинено на территоріи чужого культурнаго государства или на территоріи чужого некультурнаго государства, не состоящей ни подъ протекторатомъ, ни въ арендѣ у культурнаго государства, заинтересованнаго въ обузданіи преступника, и при томъ учинено лицомъ, не состоящимъ въ подданствѣ у этого заинтересованнаго государства; въ такомъ случаѣ это дѣяніе можетъ подлежать уголовному закону этого заинтересованнаго государства только тогда, когда принадлежитъ къ числу важныхъ уголовныхъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ.

Однако, этимъ не исчерпываются ограниченія въ послѣдней категоріи случаевъ; но вслѣдъ за этими ограничительными условіями идутъ другія и при томъ совершенно такія, какъ были указаны нами выше

(с. 331—332.), при опредѣленіи условій уголовной отвѣтственности иностранца, по уголовному закону потерпѣвшаго культурнаго государства, за учиненіе преступнаго дѣянія противъ этого государства, или его главы, или подданнаго на территоріи чужого культурнаго государства или на территоріи чужого некультурнаго государства, не состоящей ни въ какомъ подчиненіи у потерпѣвшаго культурнаго государства.

Относительно зачета части наказанія, отбытой за преступное дѣяніе за границу, слѣдуетъ сказать и здѣсь то же самое, что уже было сказано нами выше о зачетѣ этого рода (с. 332.).

Наконецъ, въ заключеніе изложенія ограничительныхъ условій необходимо отмѣтить послѣднее изъ нихъ. Это условіе состоитъ въ томъ, чтобы учинитель дѣянія дѣйствительно находился въ распоряженіи культурнаго государства, заинтересованнаго въ обузданіи этого лица.

Положительное право большинства культурныхъ государствъ признаетъ, въ видѣ исключенія, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, уголовную отвѣтственность иностранцевъ, по уголовному праву культурнаго государства, заинтересованнаго въ обузданіи этихъ лицъ, за учиненіе уголовныхъ посягательствъ на блага, принадлежащія другому государству, или его главѣ, или подданнымъ, или иностранцамъ, и при томъ за учиненіе этихъ посягательствъ за границу, на территоріи другого государства или въ безгосударственной области. Но объемъ этого исключенія въ различныхъ государствахъ обыкновенно очень различенъ.

Наименьшій объемъ сводится къ наказанію за морской разбой, преступное участіе въ торгѣ невольниками и преступное поврежденіе морского телеграфнаго кабеля.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ (ст. 172 прим. 1, по прод. 1902 г.) постановляетъ, въ видѣ исключенія вообще, что оно распространяетъ свою силу на иностранныхъ подданныхъ, учинившихъ противъ иностранцевъ за границу такія „преступныя дѣянія“, „за которыя виновные иностранные подданные подлежатъ суду и наказанію въ Россіи, въ силу заключенныхъ съ иностранными государствами международныхъ договоровъ“. Это общее исключеніе появилось въ уложеніи въ 1893 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 8 марта 1893 г. объ установленіи карательныхъ правилъ, вызываемыхъ Брюссельскимъ международнымъ соглашеніемъ о прекращеніи торгоа неграми на Африканскомъ материкѣ [П. С. З. (с. 3.). Т. XIII. № 9398. Отд. II].

Далѣе, наше уложеніе о наказаніяхъ (ст. 172 прим. 2, по прод.

1902 г.) указываетъ, что иностранцы христіанскихъ вѣроисповѣданій, не принадлежащіе къ числу русскихъ или бухарскихъ подданныхъ, за учиненіе преступныхъ дѣяній въ Бухарскомъ Ханствѣ, находящемся подъ протекторатомъ Россіи, подлежатъ русскому уголовному суду, по русскому уголовному закону.

Наконецъ, согласно узаконеніямъ относительно Квантунской области, арендованной русскимъ государствомъ у Китайской Имперіи, иностранцы, не состоящіе китайскими подданными, запятнавшіе себя учиненіемъ какихъ бы то ни было преступныхъ дѣяній въ предѣлахъ Квантунской области, подлежатъ за это, наравнѣ съ русскими подданными, русскимъ уголовнымъ судамъ, по русскимъ уголовнымъ законамъ (выше с. 334 съ прим. 1.). Китайскіе же подданные подлежатъ русскимъ уголовнымъ судамъ, по русскимъ уголовнымъ законамъ, какъ за учиненіе всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ преступленій и проступковъ въ этой мѣстности, особо пречисленныхъ русскимъ закономъ, такъ и за учиненіе въ этой мѣстности какихъ бы то ни было преступленій и проступковъ противъ иностранцевъ, не состоящихъ китайскими подданными (выше. с. 334 съ прим. 2.).

Что касается нашего уголовного уложенія, то и оно (ст. 8; 9 ч. 2; 10. — Выше прим. 1 на с. 294—295.) признаетъ, въ видѣ исключеній, при нѣкоторыхъ условіяхъ, уголовную отвѣтственность иностранцевъ, по русскимъ уголовнымъ законамъ, за учиненіе уголовныхъ посягательствъ за границу на блага, принадлежащія иностранному государству, или его главѣ, или подданному, или вообще иностранцу.

Устанавливая эти исключенія, уголовное уложеніе отдѣляетъ общее исключеніе отъ особеннаго.

Общее исключеніе опредѣляетъ уголовную отвѣтственность иностранцевъ, по уголовному уложенію, за учиненіе преступныхъ посягательствъ на блага иностраннаго государя, или государства, или подданнаго, или иностранца за предѣлами русскаго государства, въ предѣлахъ иностраннаго государства или въ безгосударственной области.

Иностранцы, запятнавшіе себя учиненіемъ преступныхъ посягательствъ на блага иностраннаго государя, или государства, или подданнаго, или иностранца за предѣлами русскаго государства, въ предѣлахъ иностраннаго государства или въ безгосударственной области, подлежатъ за это русскому уголовному суду, по уголовному уложенію, только при наличности ограничительныхъ условій (Уг. ул. ст. 8; 9 ч. 2; 10.).

Для наличности этого исключенія прежде всего необходимо, чтобы учиненное дѣяніе подходило подъ понятіе преступнаго дѣянія, по нашему уголовному уложенію, и составляло бы, соотвѣтственно

постановленіямъ этого уложенія: или а) тяжкое преступленіе, или б) преступленіе, удовлетворяющее особому ограничительному условію, или в) проступокъ, удовлетворяющій особому ограничительному условію (Уг. ул. ст. 9 ч. 2.).

Это ограничительное условіе въ обоихъ этихъ случаяхъ состоитъ въ томъ, что преступленіе и проступокъ должны представлять собой такое преступное дѣяніе, наказуемое котораго, „въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ“ (Уг. ул. ст. 9 ч. 2 п. 2.).

Далѣе, необходимо, чтобы не было въ наличности ни одного изъ особыхъ законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ иностранца за это дѣяніе по нашему уголовному уложенію.

Такихъ препятствій — пять (Уг. ул. ст. 10 ч. 1.). Четыре изъ нихъ намъ уже извѣстны. Они изложены выше подъ номерами: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ (с. 336—337.); а пятое имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, „если учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается“ (Уг. ул. ст. 10 ч. 1 п. 4.).

Если иностранецъ, находясь внѣ предѣловъ русскаго государства, на территоріи иностраннаго государства или безгосударственной области вообще, учинилъ такое дѣяніе, которое посягаетъ на блага иностраннаго государя, или государства, или подданнаго, или иностранца вообще, признается преступнымъ, по взгляду нашего уголовного уложенія, и допускаетъ уголовную отвѣтственность для иностранца по этому уложенію, а ни одного изъ особыхъ законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ этого лица не имѣется; то этотъ иностранецъ подлежитъ за это дѣяніе русскому уголовному суду, по уголовному уложенію (ст. 8; 9 ч. 2; 10.). Признавъ обвиняемаго виновнымъ и подлежащимъ наказанію, нашъ уголовный судъ присуждаетъ этому лицу наказаніе по нашему уголовному уложенію, а при этомъ смягчаетъ слѣдующее наказаніе, по правиламъ, установленнымъ 53-й статьей этого уложенія, если есть въ наличности какое-нибудь изъ двухъ извѣстныхъ особыхъ обстоятельствъ, указанныхъ этимъ уложеніемъ, требующихъ пониженія наказаній (Уг. ул. ст. 10 ч. 2. — Выше с. 337.).

Особенное исключеніе сдѣлано нашимъ уголовнымъ уложеніемъ относительно Бухарскаго Ханства, находящагося подъ протекторатомъ Россіи. Это исключеніе состоитъ въ томъ, что иностранцы христиан-

ских вѣроисповѣданій, не принадлежащія къ числу бухарскихъ или русскихъ подданныхъ, подлежатъ за учиненіе преступныхъ дѣяній въ этомъ Ханствѣ русскому уголовному суду, по уголовному уложенію (Уг. ул. ст. 8.).

Наше уголовное уложеніе не указываетъ никакого исключенія относительно Квантунской области, арендованной русскимъ государствомъ у Китайской Имперіи, но за то и не отмѣняетъ уже существующаго исключенія, установленнаго „Временнымъ Положеніемъ объ управленіи Квантунской области“ въ 1899 г. Это исключеніе сохранить свою силу и по вступленіи уголовного уложенія въ дѣйствіе (выше с. 337—338.).

Отмѣтивъ второе исключеніе изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу реального, обратимся къ третьему.

3. Иностранцы, служащіе въ какой-нибудь части войскъ культурнаго государства, находящейся, съ согласія иностраннаго государства, на территоріи этого государства, въ случаѣ учиненія ими преступныхъ посягательствъ на этой территоріи на чьи бы то ни было блага, подлежатъ уголовной отвѣтственности только по военно-уголовнымъ законамъ того культурнаго государства, въ войскахъ котораго состоятъ на службѣ.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ, въ обезпеченіе неприкосновенности военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военной службы и въ обезпеченіе внутренняго единства и силы въ арміи культурнаго государства.

Культурныя государства признають это исключеніе, но не всѣ — въ одинаковомъ объемѣ.

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ это исключеніе лишь относительно лицъ, служащихъ во вспомогательныхъ войскахъ за границею (ст. 175 прим. 1. — Выше с. 320.).

Въ нашемъ уголовномъ уложеніи сдѣланъ на это исключеніе лишь очень темный намекъ (ст. 5 п. 4. — Выше прим. 1 на с. 294—295.).

Отъ третьяго исключенія переходимъ къ четвертому.

4. Иностранцы, учинившіе на военномъ кораблѣ культурнаго государства преступное посягательство на чьи бы то ни было блага, подлежатъ уголовной отвѣтственности за это дѣяніе по уголовнымъ законамъ этого государства, а именно: служащіе по флотѣ или арміи — по военно-морскимъ, а частныя лица: въ однихъ случаяхъ — по военно-морскимъ, а въ другихъ — по общимъ.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго

благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ, въ обезпеченіе неприкосновенности военно-морскихъ и военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военно-морской и военной службы и въ обезпеченіе внутренняго единства и силы во флотѣ и въ арміи культурнаго государства.

Это исключеніе принято вообще во всѣхъ культурныхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи ¹⁾, хотя обыкновенно и не высказано въ прямыхъ выраженіяхъ въ законахъ. Культурныя государства обыкновенно не опредѣляютъ ясно и точно, по какимъ именно уголовнымъ законамъ должны отвѣчать частныя лица изъ иностранцевъ за учиненіе преступныхъ дѣяній на военномъ кораблѣ культурнаго государства.

Наше уложеніе о наказаніяхъ не предусматриваетъ этого исключенія. Въ уголовномъ же уложеніи сдѣланъ на это исключеніе только весьма неясный намекъ (ст. 5 п. 4.).

Отмѣтивъ четвертое исключеніе, займемся пятымъ.

5. Иностранцы, учинившіе на купеческомъ кораблѣ культурнаго государства преступное посягательство на блага, принадлежащія этому государству, или его главѣ, или подданному, или другой державѣ, или ея главѣ, или подданному, или вообще иностранцамъ, должны подлежать за это уголовной отвѣтственности и при томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ — по уголовнымъ законамъ того культурнаго государства, которому принадлежитъ этотъ корабль.

Опредѣленіе всѣхъ этихъ случаевъ требуетъ продолжительнаго спеціальнаго изслѣдованія и далеко выходитъ за предѣлы общей части уголовного права. Не имѣя возможности заниматься этой задачей, отмѣтимъ для примѣра лишь одинъ изъ этихъ случаевъ, наиболѣе ясный.

Онъ имѣетъ мѣсто тогда, когда преступное дѣяніе учинено иностранцемъ на купеческомъ кораблѣ культурнаго государства во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству, а этотъ корабль непосредственно изъ этихъ водъ прибылъ въ свое отечество или, по крайней мѣрѣ, въ такое мѣсто, гдѣ есть компетентный уголовный судъ этого государства.

Исключеніе въ пользу реального принципа въ этомъ случаѣ необходимо въ интересахъ возможно большаго народнаго благосостоянія въ томъ культурномъ государствѣ, на купеческомъ кораблѣ котораго учинено преступное дѣяніе иностранцемъ въ открытомъ морѣ. Нѣтъ

---

1) Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга восемнадцатая. Военно-морской судебный уставъ. Изданіе 1886 г. ст. 1066; 1069; 1071; 1083.

сомнѣнія, что купеческій корабль въ открытомъ морѣ не составляетъ никакого продолженія территоріи своего отечества; тѣмъ не менѣе, господство уголовныхъ законовъ этого государства на этомъ кораблѣ въ открытомъ морѣ настоятельно требуется тѣми же народными потребностями, которыя требуютъ господства этихъ законовъ и на территоріи этого государства (выше с. 278—279.).

Культурныя государства не говорятъ объ этомъ исключеніи въ прямыхъ выраженіяхъ, но признають его косвенно тѣмъ, что ясно и несомнѣнно устанавливаютъ такое общее правило и исключенія, которыя съ помощью законной аналогіи приводятъ къ признанію разсматриваемаго нами исключенія, съ логической необходимостью. Таковы — 1) общее правило, устанавливающее уголовную отвѣтственность иностранцевъ по уголовному закону культурнаго государства за учиненіе преступныхъ дѣяній на территоріи этого государства [выше с. 277—279; 282—283.], 2) исключеніе, устанавливающее уголовную отвѣтственность иностранцевъ по уголовному закону культурнаго государства за учиненіе преступныхъ посягательствъ на блага этого государства, или его главы, или подданныхъ на территоріи другого государства или въ безгосударственной области [выше с. 330—338.], и 3) исключеніе, устанавливающее уголовную отвѣтственность иностранцевъ по уголовному закону культурнаго государства за учиненіе преступныхъ посягательствъ на блага другого государства, или его главы, или подданныхъ, или вообще иностранцевъ на территоріи, не принадлежащей карающему государству или въ безгосударственной области [выше с. 338—343.].

Опредѣливъ дѣйствіе уголовныхъ законовъ культурнаго государства по мѣсту и лицамъ, закончимъ этотъ вопросъ ознакомленіемъ съ космополитическимъ принципомъ и его несостоятельностью.

Космополитическій принципъ, называемый также принципомъ всемірнаго правосудія, выставленъ впервые въ XIX вѣкѣ ¹⁾.

Космополитическій принципъ, взятый въ его чистомъ видѣ, безъ всякихъ ограниченій, провозглашаетъ, что каждое государство имѣетъ право наказанія за всякое преступное дѣяніе, гдѣ бы, кѣмъ бы и противъ кого бы это дѣяніе ни было учинено.

Въ такомъ чистомъ видѣ не проводится, однако, этотъ принципъ ни однимъ изъ его сторонниковъ. Напротивъ, каждый изъ нихъ рекомендуетъ этотъ принципъ только съ различными ограниченіями. При

---

1) Первые ясные проблески космополитическаго принципа видны въ сочиненіи Августа Бульмеринка, изданномъ въ Дерптѣ въ 1853 г. August Bulmerincq — Das Asylrecht und die Auslieferung flüchtiger Verbrecher. Dorpat. 1853.

этомъ большая часть сторонниковъ этого принципа, рекомендуетъ его только въ качествѣ дополненія къ территоріальному принципу или же къ территоріальному и національному. Что же касается реального принципа, то онъ выступаетъ соперникомъ космополитическаго.

Уже полное отсутствіе приверженцевъ послѣдовательнаго проведенія космополитическаго принципа, безъ всякихъ ограниченій, служитъ нѣкоторымъ указаніемъ на необходимость осторожнаго отношенія къ дѣлу. Сопоставленіе же этого принципа съ интересами всесторонняго возможно большаго благосостоянія культурнаго народа въ культурномъ государствѣ ясно указываетъ, что ни одно культурное государство, дѣйствительно руководящееся принципомъ народнаго благосостоянія, не имѣетъ возможности провести космополитическій принципъ въ его чистомъ видѣ, при опредѣленіи дѣйствія своихъ уголовныхъ законовъ по мѣсту и лицамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей cadaго прогрессирующаго культурнаго народа и государства, поддержаніе и увеличеніе всесторонняго возможно большаго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для cadaго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, какъ внутренней — законодательной, правительственной и судебной, такъ и внѣшней, международной (выше с. 29—31.). Слѣдовательно, этотъ принципъ долженъ быть высшимъ руководящимъ принципомъ для cadaго культурнаго государства и при опредѣленіи дѣйствія уголовныхъ законовъ по мѣсту и лицамъ. А между тѣмъ космополитическій принципъ или принципъ всемірнаго правосудія, взятый въ его чистомъ видѣ, не обращаетъ вниманія на интересы народнаго благосостоянія.

Далѣе, ни одно культурное государство не имѣетъ и не можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи столько имущественныхъ средствъ и человѣческаго труда, чтобы быть въ состояніи отправлять уголовное правосудіе во всемъ мірѣ (выше с. 299—302.).

Наконецъ, отправленіе уголовного правосудія культурнымъ государствомъ въ угоду космополитическаго принципа, вопреки интересамъ благосостоянія своего народа, принесетъ несомнѣнный вредъ какъ благосостоянію этого народа, такъ и самому государству (выше с. 299—302.). Нанося вредъ благосостоянію своего народа, государство само расшатываетъ довѣріе, уваженіе и любовь своихъ гражданъ, само возбуждаетъ недовольство своего народа и своими собственными руками разрушаетъ свою силу и крѣпость.

Что касается космополитическаго принципа, обставленнаго раз-

личными ограниченіями, предлагаемыми со стороны различныхъ ученыхъ, то онъ и въ такомъ ограниченномъ видѣ не можетъ быть положенъ культурнымъ государствомъ въ основаніе правилъ и исключеній, опредѣляющихъ дѣйствіе уголовныхъ законовъ по мѣсту и лицамъ. Дѣло въ томъ, что ограниченія космополитическаго принципа, предлагаемыя учеными, не приведены въ надлежащее постоянное соотвѣтствіе съ принципомъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія¹⁾. При отправленіи же уголовного правосудія культурнымъ государствомъ, согласно космополитическому принципу, вопреки интересамъ народнаго благосостоянія, наступитъ несомненный вредъ какъ для народа, такъ и для государства.

Если же мы вздумаемъ подвергнуть принципъ всемірнаго правосудія всѣмъ ограниченіямъ, которыя требуются принципомъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія; то мы неминуемо должны будемъ построить такую систему дѣйствія уголовного закона по мѣсту и лицамъ, въ которой принципъ всемірнаго правосудія будетъ совершенно вытѣсненъ извѣстнымъ сочетаніемъ территоріальнаго принципа

---

1) По мнѣнію Г. Гельшнера, напр., одна изъ задачъ государства состоитъ въ томъ, чтобы подавлять упорствующее противорѣчіе индивидуальной воли правовому порядку. Внѣшнимъ выраженіемъ этого противорѣчія служитъ преступное дѣяніе, а средствомъ подавленія — наказаніе. Гдѣ есть преступная воля, тамъ есть и необходимость подавленія ея, безразлично къ тому, въ какомъ мѣстѣ учинено преступное дѣяніе, и на чѣй благо посягалъ учинитель. Не наказанный преступникъ всюду носить съ собой преступную волю, а потому и право на подавленіе ея т. е. право на наказаніе преступника за учиненное преступное дѣяніе принадлежитъ каждому государству, на территоріи котораго находится это лицо. Но осуществленіе этого права необходимо должно быть поставлено въ нѣкоторыя границы какъ въ виду того, что уголовныя законодательства различныхъ государствъ не одинаковы, такъ и въ виду того, что государство можетъ осуществлять свое право наказанія не иначе, какъ соотвѣтственно своимъ уголовнымъ законамъ. Häl-sch ner — Das gemeine deutsche Strafrecht. I-er Band. S. 140—141.

Это ученіе, при всемъ его остроуміи и достоинствахъ, имѣетъ существенный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что это ученіе вовсе не придаетъ руководящаго значенія принципу всесторонняго возможно большаго народнаго благосостоянія, при рѣшеніи вопроса о томъ, какова должна быть система дѣйствія уголовныхъ законовъ культурнаго государства по мѣсту и лицамъ.

Авторъ ясно выставляетъ на видъ, что право государства на примѣненіе наказанія обусловливается существованіемъ преступника, еще не наказаннаго, нуждающагося въ обузданіи со стороны государства путемъ наказанія. Видяга же это на первый планъ, авторъ совершенно упускаетъ изъ виду, что культурное государство, дорожа интересами всесторонняго возможно большаго народнаго благосостоянія, не можетъ заниматься обузданіемъ только ради обузданія, но допускаетъ обузданіе только тамъ, гдѣ это необходимо для содѣйствія народному благосостоянію

съ принципами: уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя, уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, національнымъ и реальнымъ.

§ 29. Выдача преступниковъ ¹⁾.

Учрежденіе выдачи преступниковъ представляетъ собой такое учрежденіе, которое одинаково принадлежитъ какъ къ числу учреждений

---

1) Г. Вербловскій — О взаимной выдачѣ преступниковъ и дезертировъ. Юридическій Вѣстникъ. Москва. 1867. № VI. (дек.). с. 3—48; 1868. № VII (января). с. 3—50. — В. Даневскій — Выдача преступниковъ и пренія о ней въ оксфордской сессіи гентскаго института международнаго права. Юрид. Вѣстникъ. 1880. № XII. с. 517—563. — Paul Bertrand — *Traité théorique et pratique de l'extradition*. 2 parties. Paris. 1883. — Д. Никольскій — О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права. С.-Петербургъ. 1884. — А. В. Степановъ — О выдачѣ преступниковъ. Юрид. Вѣстникъ. 1884. № VII. с. 315—348. — H. Lammach — *Auslieferungspflicht und Asylrecht*. Leipzig. 1887. — F. v. Martitz — *Internationale Rechtshilfe in Strafsachen*. Leipzig. I-te Abtheilung, 1888. II-te Abtheilung, 1897. — John Bassett Moore — *A treatise on extradition and interstate rendition*. In two volumes. Boston. 1891. — L. v. Bar — *Lehrbuch des internationalen Privat- und Strafrechts*. 1892. II-es Buch. S. 277—335. — Е. Симсонъ — О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. С.-Петербургъ. 1892. — Alphonse Rivier — *Principes du droit des gens*. Paris. 1896. Т. I. p. 348—357. — Л. Шалландъ — Принципъ невыдачи собственныхъ подданныхъ. Журналъ Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. С.-Петербургъ. 1896. № X. с. 86—128. — H. Delius — *Das Auslieferungsrecht*. Hannover. 1899. — L. Beauchet — *Traité de l'extradition*. Paris. 1899. — Ф. Мартенсъ — Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Изданіе 4-е. 1900. Т. II. с. 419—470. — *Actes du Congrès Pénitentiaire International de Bruxelles août 1900*. Volume I. *Procès-verbaux des séances*. Berne. 1901. p. 23—25; 52; 128—178. — Faut-il admettre l'extradition des nationaux? [*Actes du Congrès P. I. de Bruxelles. Bruxelles et Berne. 1901. Volume II. Rapports.*]: 1) Benielli [p. 155—157.], 2) T. Canonic [p. 159—170.], 3) E. Garçon [p. 187—197.], 4) I. Ivanovsky et L. Chalandes [p. 241—261.], 5) H. Pessina [p. 297—312.] et 6) De Rode [p. 365—367.]. — Faut-il admettre l'extradition des nationaux? Quels sont les principes à suivre en déterminant les limites de la compétence de la justice criminelle quant à la poursuite de délits commis à l'étranger ou en coopération avec des individus, nationaux ou étrangers, résidant à l'étranger? [*Actes du Congrès P. I. de Bruxelles. Volume II. Rapports.*]: 1) Ch. V. Dubois [p. 171—185.], 2) Getz [p. 199—213.], 3) H. Harburger [p. 215—239.], 4) H. Pascaud [p. 279—295.], 5) P. Poustoroslew [p. 313—361.], 6) Albéric Rolin [p. 377—402.] et 7) Zurcher [p. 415—418.]. — Quels sont les principes à suivre en déterminant les limites de la justice criminelle etc. [*Actes du Congrès P. I. de Bruxelles Vol. II. Rapports.*]: 1) Le Poittevin [p. 263—278.] et 2) Wulfert [p. 403—414.]. — M. Bernard — *Des conflits de souverainetés en matière pénale*. Paris. 1901. — М. Ткаченко — Договоры о выдачѣ, заключенные Россіей съ иностранными государствами, и ихъ отношеніе къ ст. 168—174 уложения

уголовнаго права въ обширномъ смыслѣ слова, такъ и къ числу учреждений международнаго права.

Относясь къ области уголовнаго права въ обширномъ смыслѣ слова, учрежденіе выдачи преступниковъ касается всѣхъ четырехъ составныхъ частей или вѣтвей этого права. (выше с. 33—38.). Имѣя свои корни въ уголовномъ или, точнѣе, уголовно-опредѣлительномъ правѣ, это учрежденіе затрогиваетъ уголовно-охранительное право, но главнымъ образомъ касается уголовно-судебнаго права и уголовно-исполнительнаго права.

При такихъ условіяхъ, становится ясно, что учрежденіе выдачи преступниковъ легко можетъ быть изложено во всей полнотѣ, послѣ изученія уголовнаго права въ обширномъ смыслѣ слова, при изложеніи международнаго права. Обстоятельное же изложеніе этого учрежденія при изученіи общей части уголовнаго права, до изученія не только особенной части, но и уголовно-судебнаго права, и уголовно-исполнительнаго права, и международнаго права, является не возможнымъ. Въ виду этого, мы и познакомимся съ этимъ учрежденіемъ только вкратцѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ.

Выдача преступника (*l'extradition, die Auslieferung*) есть правомѣрное дѣйствіе, посредствомъ котораго государство отдаетъ арестованную личность, обвиняемую или осужденную за учиненіе уголовнаго правонарушенія, въ руки другого государства, имѣющаго право суда и наказанія надъ нею.

Выдачѣ подвергаются какъ обвиняемые въ уголовныхъ правонарушенияхъ, такъ и осужденные приговорами уголовныхъ судовъ, вошедшими въ законную силу. Первые выдаются для суда, а также и для наказанія, въ случаѣ осужденія. Вторые же выдаются для исполненія надъ ними того наказанія, отъ котораго они скрылись.

Выдача распространяется въ большинствѣ случаевъ на обвиняемыхъ, а въ меньшинствѣ — на осужденныхъ. Благодаря этому обстоятельству, нѣкоторые ученые упускаютъ изъ виду осужденныхъ и ха-

---

о наказаніяхъ. Ж. М. Ю. 1902. № 5. с. 72—114. — Францъ Листъ — Международное право въ систематическомъ изложеніи. 1902. с. 266—272. — A. Le Poittevin — *De l'extradition des nationaux*. Journal du droit international privé et de la jurisprudence comparée. Paris. 1903. Tome 30. p. 24—42; 498—517; 768—787. — А. К. фонъ Резонъ — О выдачѣ по русскому праву. Ж. М. Ю. 1903. № 9. с. 154—212. — П. Казанскій — Учебникъ международнаго права. 1904. с. 489—492. — Franz von Liszt — *Das Völkerrecht systematisch dargestellt*. 3-te Auflage. Berlin. 1904. S. 257—261.

Вопросъ о выдачѣ преступниковъ разсматривается почти въ каждомъ русскомъ учебникѣ общей части уголовнаго права.

рактизуютъ институтъ выдачи такъ, какъ будто бы онъ распростра-
нялся только на обвиняемыхъ, что — не правильно.

Отдѣльные случаи выдачи бѣжавшихъ преступниковъ встрѣчаются
въ древнемъ мірѣ, но института выдачи тогда еще не было.

Это учрежденіе возникло въ слабомъ видѣ въ средніе вѣка,
прочнo установилось въ XVIII-мъ вѣкѣ и широко развилось въ XIX-мъ.

Учрежденіе выдачи преступниковъ прочно утвердилось только
въ концѣ періода полуобразованности. Это произошло лишь тогда;
когда установилось постоянное общеніе какъ между полукультурными
народами, такъ и между ихъ государствами; когда между интересами
полукультурныхъ народовъ явилась солидарность или общность во
многихъ отношеніяхъ, а вслѣдствіе ея образовалась потребность въ
томъ, чтобы государство оказывало свое содѣйствіе другимъ государ-
ствамъ въ поддержаніи правового порядка для содѣйствія благосо-
стоянію своего собственнаго народа; государство же создало эту
потребность и рѣшилось принять мѣры къ ея удовлетворенію.

Съ постепеннымъ развитіемъ этихъ условій во времена полуобра-
зованности, а въ особенности впослѣдствіи, во времена образованности,
развивалось и учрежденіе выдачи преступниковъ.

Учрежденіе выдачи преступниковъ начало вырабатываться по-
средствомъ дѣятельности или практики государствъ въ отдѣльных
случаяхъ. При этомъ государства обыкновенно придерживались prin-
ципа взаимности.

Позднѣе, выработка этого учрежденія стала производиться глав-
нымъ образомъ посредствомъ международныхъ договоровъ.

Первоначально не было особыхъ отдѣльныхъ договоровъ между
государствами о выдачѣ преступниковъ. Не дѣлалось постановленій
о выдачѣ этихъ лицъ и въ международныхъ договорахъ по другимъ
вопросамъ. Но впослѣдствіи въ разные международные договоры по
разнымъ вопросамъ стали включать между прочимъ и постановленія
о взаимной выдачѣ перебѣжчиковъ разнаго рода, напр., бѣглыхъ рабовъ,
бѣглыхъ должниковъ, а въ томъ числѣ и бѣглыхъ преступниковъ.

Международные договоры, съ постановленіями о выдачѣ пере-
бѣжчиковъ разнаго рода, а въ томъ числѣ и преступниковъ, встрѣ-
чаются въ Западной Европѣ уже въ XII-мъ и XIII-мъ вѣкѣ¹⁾.

1) Смотрите, напр., договоръ между Феррарой и Болоньей 10 мая 1193 г.,
указанный въ сочиненіи г. Симсона (О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. с.
51; 334 № 5.). — L a m m a s c h — Auslieferungspflicht und Asylrecht. S. 15—16 и
прим. 2 на с. 16.

Что же касается Россіи, то первый договоръ, несомнѣнно содержащій между прочими различными постановленіями и постановленія о выдачѣ перебѣжчиковъ разнаго рода, а въ томъ числѣ и преступниковъ, заключенъ между Новгородомъ и Швеціей въ Орѣшкѣ въ 1323 г. ¹⁾).

Впослѣдствіи, въ XVIII-мъ вѣкѣ появились въ Западной Европѣ и спеціальныя договоры о выдачѣ преступниковъ ²⁾).

Россія нѣсколько запоздала въ этомъ отношеніи. Первый договоръ Россіи о выдачѣ преступниковъ былъ заключенъ съ Даніею лишь во второй половинѣ XIX-го вѣка, въ 1866 г. ³⁾).

Вслѣдъ за тѣмъ были заключены Россіей договоры о выдачѣ преступниковъ и съ другими государствами. Всѣ эти договоры Россіи о выдачѣ преступниковъ напечатаны: 1) въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ“, и 2) во второмъ и третьемъ „Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи“ ⁴⁾).

Въ XIX-мъ вѣкѣ учрежденіе выдачи преступниковъ развивается уже не только путемъ практики и международныхъ договоровъ, но и путемъ экстрадиціонныхъ законовъ т. е. законовъ, издаваемыхъ отдѣльными государствами, спеціально посвященныхъ опредѣленію правилъ выдачи преступниковъ.

Первый экстрадиціонный законъ былъ изданъ Королевствомъ

1) П. Бутковъ — Три древніе договора руссовъ съ норвежцами и шведами. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Санктпетербургъ. 1837. Часть XXIII. с. 346—363. Въ мирномъ договорѣ, заключенномъ между Новгородомъ и Швеціей въ 1323 г. въ Орѣшкѣ на латинскомъ языкѣ, по свидѣтельству г. Буткова (с. 348—349.) между прочимъ говорится: „Obligatores, fidejussores, servi, sive malefactores, fugientes ad nos, vel ad vos, de jure sunt redendi . . . Ubi quis deliquit, ibi emendare tenetur de jure“ (Должники, поручители, рабы или злодѣи, бѣжавшіе къ намъ, или къ вамъ, должны быть выдаваемы по праву . . . Гдѣ кто учинилъ преступленіе, тамъ обязанъ и отвѣчать по праву.). — Симсонъ — О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. с. 93—94 съ прим. 238 на с. 93 и съ прим. 239 на с. 94; 346 № 14.

2) Никольскій — О выдачѣ преступниковъ. с. 78. — Lammasch — Auslieferungspflicht und Asylrecht. S. 23—24.

3) П. С. З. (с. 2.). Т. XLI. 2. № 43737. „Конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Россіею и Даніею“ 2/14 октября 1866 г., „Высочайше ратификованная“ 15 октября 1866 г.

4) Конвенціи Россіи съ иностранными государствами о выдачѣ преступниковъ напечатаны также во II-мъ и IV-мъ томахъ „Сборника дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права“. Издано по распоряженію Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. Томъ II. 1890 г. Отдѣлъ IX. Конвенціи о взаимной выдачѣ преступниковъ. с. 375—471. — Томъ IV. 1896 г. Конвенціи о взаимной выдачѣ преступниковъ. с. 236—261.

Бельгіей 1 октября 1833 г.¹⁾ Вслѣдъ за тѣмъ были изданы экстрадиціонные законы и нѣкоторыми другими государствами, напр., Голландіей, Великобританіей.

Въ Россіи нѣтъ экстрадиціоннаго закона, но къ выработкѣ его уже приняты мѣры. Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта 22 марта 1903 года Министрамъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ предоставлено подвергнуть вопросъ о выдачѣ преступниковъ всесторонней разработкѣ и представить свои предположенія по этому предмету на законодательное разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ (выше с. 131; 132.). 13 же мая 1903 г., по докладу Министра Юстиціи, Высочайше учреждена Особая Комиссія для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовного уложенія²⁾. Этой Комиссіи и поручено между прочимъ выработать проектъ экстрадиціоннаго закона для Россійской Имперіи (Выс. уч. Особая Коммисія. Ж. М. Ю. 1904. № 1. с. 64—65; 71; 90.).

Наконецъ, учрежденіе выдачи преступниковъ развивается въ XIX-мъ вѣкѣ и съ помощью постановленій, издаваемыхъ различными государствами въ общихъ уголовныхъ или уголовно-судебныхъ законахъ.

Такъ, постановленія о выдачѣ преступниковъ встрѣчаются, напр., въ уголовномъ уложеніи Германской Имперіи (Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich. § 9.), въ итальянскомъ уголовномъ уложеніи (codice penale. Art. 9.).

Наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ не опредѣляетъ учрежденія выдачи преступниковъ, но только упоминаетъ о выдачѣ преступниковъ, какъ иностранцевъ (ст. 172.), такъ и русскихъ подданныхъ (ст. 173; 174.) иностранными государствами русскому государству. Въ нашемъ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства никакихъ постановленій по этому вопросу не содержится.

Въ нашемъ уголовномъ уложеніи учрежденіе выдачи преступниковъ опредѣляется не вполне, но только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Этому учрежденію специально посвящена 13-я статья. Кромѣ того, объ немъ упоминается и въ 10-й статьѣ.

13-я статья уголовного уложенія указываетъ, что русское государство, при нѣкоторыхъ условіяхъ, выдаетъ иностранцевъ, преступни-

1) Lammach — Auslieferungspflicht und Asylrecht. S. 110 Bem. 1. — Prins — Sience pénale et droit positif. p. 67.

2) Высочайше учрежденная Особая Коммисія для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовного уложенія. Ж. М. Ю. 1904. № 1. с. 61—92. — Выше с. 132—133.

Начальная
Санскритская Христоматія
со словаремъ

и

**Краткимъ обзоромъ фонетики и морфологiи
санскритскаго языка.**

Составилъ

Д. Кудрявскій.

Предисловіе.

Выпускаемая нынѣ въ свѣтъ „Начальная санскритская христоматія“ должна прежде всего служить пособіемъ при изученіи санскритскаго языка студентами филологическаго факультета. Я имѣю въ виду именно своихъ слушателей. Преподавая нѣсколько лѣтъ санскритскій языкъ, я убѣдился въ томъ, что однимъ изъ главныхъ препятствій къ его усвоенію служитъ трудность самаго санскритскаго шрифта. Въ виду этого я рѣшилъ издать въ транскрипціи какой-либо легкій текстъ и снабдить его словаремъ. Въ пользу транскрипціи, на мой взглядъ, говорятъ слѣдующіе доводы:

1) Санскритскій алфавитъ содержитъ 47 основныхъ знаковъ, 17 вспомогательныхъ и около 230 т. наз. лигатуръ (знаковъ для сочетаній двухъ, трехъ и болѣе согласныхъ). Уже самое количество начертаній представляетъ большое затрудненіе при изученіи санскритскаго шрифта.

2) Санскритское слоговое письмо, влекущее за собою сліяніе на письмѣ конца слова съ началомъ слѣдующаго, требуетъ отъ начинающаго вмѣстѣ съ чтеніемъ и умѣнія раздѣлять текстъ на слова, что однако невозможно безъ пониманія текста. Такимъ образомъ по-санскритски читать можетъ только тотъ, кто понимаетъ текстъ. По этому, на мой взглядъ, начинающему прежде всего нужно научиться понимать слова языка, а потомъ уже изучать его письменность.

3) Всѣ эти затрудненія имѣютъ чисто внѣшній характеръ, отягощая только память, и даже тотъ, кто ихъ

преодолѣть, обыкновенно очень быстро забываетъ изученные знаки, лишь только въ занятіяхъ санскритомъ происходитъ какой-либо перерывъ. Студенты не разъ жаловались мнѣ, что даже послѣ рождественскихъ каникулъ имъ приходится снова изучать санскритскій алфавитъ.

4) Эти трудности заставляютъ терять много времени на изученіе санскритскаго алфавита не только студентовъ, но и преподавателя. При чтеніи текста зачастую приходится объяснять кромѣ формъ еще и самыя лигатуры.

Наконецъ, 5) санскритскій шрифтъ имѣется въ Россіи только въ одной типографіи Императорской Академіи Наукъ; такъ что всякое изданіе санскритскаго текста въ туземныхъ начертаніяхъ сопряжено еще и съ этимъ внѣшнимъ затрудненіемъ. Техническая трудность изданія заставляетъ и многихъ западно европейскихъ ученыхъ издавать санскритскіе тексты въ транскрипціи, и такихъ изданій можно насчитать довольно много.

Устраняя всѣ указанныя выше затрудненія, или по крайней мѣрѣ значительно смягчая ихъ, введеніе транскрипціи общаетъ такимъ образомъ при той же затратѣ силъ и времени увеличить сумму знаній студентовъ въ области языка. Я подчеркиваю послѣднее слово, такъ какъ въ данномъ случаѣ особенно ясно выступаетъ разница между языкомъ и письменностью. Языкъ можно изучать и независимо отъ того, какъ изображаются его звуки на письмѣ. Санскритская письменность сама по себѣ обыкновенно мало интересуеетъ нашихъ студентовъ: имъ нуженъ санскритскій языкъ для сравнительной грамматики.

Въ цѣляхъ служенія сравнительной грамматикѣ приложенный къ христоматіи словарь снабженъ, хотя и очень скупо, самымъ необходимымъ сравнительнымъ матеріаломъ изъ другихъ языковъ, преимущественно греческаго, латинскаго и церковно-славянскаго. Главное вниманіе было направлено на то, чтобы, пользуясь словаремъ, учащійся могъ разложить каждое слово на составные элементы, конечно,

въ предѣлахъ элементарныхъ свѣдѣній по сравнительной грамматикѣ. Матеріалъ для сравненія обыкновенно не объясняется: это предоставлено руководителю занятій.

Что касается самага текста, то я не хотѣлъ давать въ своей христоматіи отдѣльныхъ басенъ изъ Хитопадеші, какъ это обыкновенно дѣлается, а взялъ цѣликомъ III книгу этого памятника для того, чтобы дать учащимся представление о самой архитектурѣ этого сборника басенъ. Текстъ данъ мною по изданію Peterson'a (Bombay 1887); нѣкоторыя измѣненія текста изреченій заимствованы у Бетлингга (Indische Sprüche, 2 изд.)

По составленіи словаря мнѣ стало ясно, что пользующійся моею христоматіей будетъ чувствовать необходимость хотя въ самыхъ краткихъ грамматическихъ указаніяхъ. Въ виду этого я рѣшилъ приложить къ книгѣ и „Краткій обзоръ фонетики и морфологіи санскритскаго языка“. Самостоятельнаго въ немъ очень немного. Само собою разумѣется, что при составленіи его я пользовался многими (общеизвѣстными) пособіями; особаго упоминанія заслуживаетъ только F. Kielhorn A Grammar of the sanscrit language 4. edition, revised. Bombay 1896., такъ какъ отсюда я заимствовалъ въ нѣкоторыхъ частяхъ систему изложенія, нѣкоторыя опредѣленія и многіе примѣры.

Въ концѣ грамматики приложенъ „Обзоръ глагольных формъ“, встрѣчающихся въ текстѣ. Онъ долженъ облегчить учащемуся трудный для начинающаго анализъ глагольных формъ. Система его въ сущности въ кратцѣ повторяетъ отдѣлъ морфологіи, трактующій о глаголѣ, и можетъ служить довольно обильнымъ сборникомъ примѣровъ наиболѣе употребительныхъ глагольных формъ.

Д. Кудрявскій.

Юрьевъ (Дерптъ), Май 1903 г.

Краткій обзоръ фонетики и морфологiи санскритскаго языка.

§ 1. Санскритскій алфавитъ обозначаетъ слѣдующіе звуки:

Гласные: а, ā, i, ī, u, ū, ɾ, ̄, ̅.

Двугласные: ē, āi, ō, āu.

Гортанные: k, kh, g, gh, ṅ.

Небные: c, ch, j, jh, ñ.

Церебральные: ṭ, ṭh, ḍ, ḍh, ṇ.

Зубные: t, th, d, dh, n.

Губные: p, ph, b, bh, m.

Полугласные: y, r, l, v.

Спиранты: ś, ṣ, s, h.

Anusvāra: ṁ, anunāsika: ṁ, visarga: ḥ.

Примѣчаніе. ɾ, ̄ обозначаютъ краткій и долгій гласный (слоγοобразующій) ɾ (иначе, сонантическое ɾ, ɾ sonans); подобный звукъ встрѣчается напр. въ чешскомъ и сербскомъ языкахъ: серб. црн „черень“. — ̅ — краткій гласный l, какъ въ нѣм. Handl (пишется Handel). — ē, ō относятся къ двугласнымъ только съ точки зрѣнія ихъ происхожденія: ē возникло изъ а + i, ō изъ а + u. — ṅ — велярный (заднеязычный, гортанный) носовой, какъ нѣм. п передъ k, g: Enkel, Engel. — c, j — палатальныя (небныя) аффрикаты, произносятся первая какъ русск. ч, вторая. какъ англ. j (дж). — ñ — палатальный носовой, произносится какъ русск. нь. — Церебральные звуки характеризуются затворомъ, образуемымъ кончикомъ языка съ твердымъ небомъ. — Плавные ɾ, l, и спиранты y, v носятъ названіе полугласныхъ, такъ какъ имъ послѣдовательно соотвѣтствуютъ гласные ɾ, l, i, u, изъ которыхъ они могутъ возникать и въ которые могутъ переходить. — ś — палатальный спирантъ, произносится какъ русск. шь. — ṣ — церебральный спирантъ, произн. какъ русское ш. — Anusvāra (знач. „призвукъ“) ṁ передъ полугласными и спирантами обозначаетъ носовую окраску

предшествующаго гласнаго; (напр. *hamsa*- „гусь“, ап произн., какъ франц. ап); въ другихъ случаяхъ *m* замѣняетъ носовой звукъ, возни-
жающій изъ *m* подъ вліяніемъ слѣдующаго согласнаго звука и при-
ближающійся по артикуляціи къ соотвѣтствующимъ носовымъ (*ṁ*, *ṅ*,
ṇ, *m*). — *Anunāsika* (знач. „имѣющій носовую окраску“) *m* обозна-
чаетъ носовую окраску звука *l* (носовое *l*), возникающую подъ влія-
ніемъ предшествующаго *n*. — *Visarga* (знач. „окончаніе“) *ḥ* обоз-
начаетъ редуцированный спирантъ, произносится какъ русск. х. —
kh, *gh*, *ch*, *jh*... обозначаютъ придыхательные звуки *k*, *g*, *c*, *j*....
— Порядокъ буквъ санскритскаго алфавита въ словаряхъ тотъ же,
въ какомъ они приведены выше; только нужно замѣтить, что но-
совой гласный (т. е. гласный съ *anusvāra*) непосредственно слѣ-
дуетъ за соотвѣтствующимъ простымъ гласнымъ; въ другихъ слу-
чаяхъ *anusvāra* приравнивается носовому согласному соотвѣтству-
ющаго порядка. *Visarga* въ срединѣ словъ является только передъ
глухими гортанными и губными или передъ глухими спирантами;
въ первомъ случаѣ *visarga* стоитъ непосредственно послѣ гласныхъ
и двугласныхъ звуковъ, во второмъ — приравнивается слѣдующему
спиранту.

§ 2. Всѣ гласные, полугласные, носовые и звуки *g*, *j*, *ḍ*, *d*, *b*
съ соотвѣтствующими придыхательными суть звуки *звонкіе* (т. е.
образуемые при участіи голоса, производимаго дрожаніемъ голосо-
выхъ связокъ); спирантъ *h* тоже звонкій; всѣ остальные звуки
мужіе (т. е. безголосые, не сопровождаемые дрожаніемъ голосовыхъ
связокъ).

§ 3. По теоріи санскритскихъ грамматиковъ изъ основныхъ
гласныхъ *i* (*ī*), *u* (*ū*), *ṛ* (*ṛ*), *ḷ* съ предшествующимъ *a* получается
первая ступень подъема, носящая специальное названіе *guṇa* („каче-
ство“); *guṇa* съ предшествующимъ *a* даетъ вторую ступень подъ-
ема, называемую *ṽddhi* („ростъ“). Подъ эту же схему подводится
и гласный *a*, котораго *guṇa* есть то же *a*, а *ṽddhi* — *ā*.

Основн. гласный	<i>i</i> (<i>ī</i>)	<i>u</i> (<i>ū</i>)	<i>ṛ</i> (<i>ṛ</i>)	<i>ḷ</i> ;	<i>a</i> .
<i>guṇa</i>	<i>ē</i>	<i>ō</i>	<i>aṛ</i>	<i>al</i> ;	<i>a</i> .
<i>ṽddhi</i>	<i>āi</i>	<i>āu</i>	<i>ār</i>	<i>āl</i> ;	<i>ā</i> .

§ 4. Сосѣдніе звуки не только внутри того же слова, но и въ
соприкасающихся словахъ вліяютъ другъ на друга, и санскритская
ореографія, въ противоположность европейской, тщательно отмѣ-
чаетъ эти измѣненія звуковъ. Правила этихъ измѣненій носятъ
названія *samdhī* („соединеніе“).

§ 5. Соединеніе однородныхъ гласныхъ :

$$a (\bar{a}) + a (\bar{a}) = \bar{a};$$

$$i (\bar{i}) + i (\bar{i}) = \bar{i};$$

$$u (\bar{u}) + u (\bar{u}) = \bar{u}.$$

§ 6. Соединеніе разнородныхъ гласныхъ :

$$a (\bar{a}) + i (\bar{i}) = \bar{e};$$

$$a (\bar{a}) + u (\bar{u}) = \bar{o};$$

$$a (\bar{a}) + r = ar;$$

$$a (\bar{a}) + \bar{e}, \bar{a}i = \bar{a}i;$$

$$a (\bar{a}) + \bar{o}, \bar{a}u = \bar{a}u.$$

§ 7. Гласные $i (\bar{i})$, $u (\bar{u})$, r передъ гласными переходятъ въ соотвѣствующіе полугласные y , v , r (ср. § 1 Прим.).

§ 8. Краткое a послѣ $\bar{e}$, $\bar{o}$ исчезаетъ, и на письмѣ это исчезновеніе обозначается иногда особымъ знакомъ (*avaagraha*, '), если исчезнувшее a начинаетъ слово.

§ 9. $\bar{e}$ и $\bar{o}$ передъ всякимъ другимъ гласнымъ, кромѣ a , разлагаются на составные элементы $a + i$ и $a + u$, при чемъ i и u (по § 7) переходятъ въ y , v ; такимъ образомъ $\bar{e} + \text{гласн.} = ay + \text{гл.}$; $\bar{o} + \text{гласн.} = av + \text{гласн.}$ Въ концѣ слова обыкновенно y , v исчезаютъ и въ результатѣ обоихъ случаевъ получается сочетаніе $a + \text{гласный}$.

§ 10. $\bar{a}i$ и $\bar{a}u$ передъ гласнымъ переходятъ въ $\bar{a}y$ и $\bar{a}v$ (ср. § 7). Въ концѣ слова y въ сочетаніи $\bar{a}y$ обыкновенно исчезаетъ, такъ что получается сочетаніе $\bar{a} + \text{гласный}$.

§ 11. Неизмѣнными остаются всегда окончанія двойственного числа на $\bar{i}$, $\bar{u}$, $\bar{e}$, форма $am\bar{i}$ „эти“ (имен. п. мн. ч. муж. р. § 76) и междометія, состоящія изъ одного гласнаго или оканчивающіяся на $\bar{o}$.

§ 12. Глухіе согласные передъ звонкими согласными переходятъ въ звонкіе, а звонкіе передъ глухими въ глухіе. Придыхательные переходятъ въ непридыхательные.

§ 13. Послѣ звонкаго придыхательнаго t , th переходятъ въ dh , а звонкій придыхательный теряетъ придыханіе :

$$bh + t, th = bdh; \quad dh + t, th = ddh; \quad gh (h) + t, th = gdh.$$

§ 14. Зубной звукъ, слѣдующій за церебральнымъ (и $\$$) переходитъ въ церебральный.

§ 15. Зубное n послѣ палатальныхъ c , j , переходитъ въ палатальное $\bar{n}$.

§ 16. Церебральные звуки $\bar{r}$, $\bar{r}$, r , $\$$ производятъ измѣненіе слѣдующаго зубнаго p въ церебральное $\bar{p}$ въ предѣлахъ слова при

слѣдующихъ условіяхъ: послѣ зубного *n* могутъ стоять только гласные, *n*, *m*, *y*, *v*, предшествующій церебральный звукъ можетъ быть и отдѣленъ отъ зубного *n* гласными, гортанными, губными, *y*, *v*, *h*, *anusvāra*.

§ 17. Зубной спирантъ *s*, слѣдующій за гласными (кромѣ *a*, *ā*), двугласными, *k*, *g*, *l*, переходитъ въ церебральный спирантъ *ṣ*, если за нимъ слѣдуетъ гласный, *m*, *y*, *v*; *anusvāra* и *visarga*, предшествующія спиранту, не препятствуютъ этому переходу.

§ 18. При переходѣ конечнаго звонкаго придыхательнаго звука корня (*gh*, *ḍh*, *dh*, *bh*, *h*) въ непридыхательный, начальный непридыхательный (*g*, *d*, *b*) переходитъ въ придыхательный.

§ 19. Палатальные (небные) согласные (и *ç*), *ṣ*, *h* передъ другими согласными переходятъ либо въ гортанные (*k*, *g*), либо въ церебральные (*t*, *ḍ*).

§ 20. Въ концѣ слова (предложенія) можетъ стоять только одинъ согласный звукъ; изъ группы согласныхъ въ концѣ слова остается только первый, а остальные отпадаютъ. Можетъ стоять въ концѣ слова только одинъ изъ слѣдующихъ согласныхъ: *k*, *t*, *t*, *p*; *ñ*, *ṇ*, *n*, *m*, *l*, *ḥ*.

§ 21. Конечныя *s* и *g* переходятъ въ *ḥ*.

§ 22. Въ связи *ṛṇi* конечныя *k*, *t*, *p* передъ звонкими звуками (см. § 2) переходятъ въ звонкіе *g*, *ḍ*, *b*, а передъ носовыми (они тоже звонкіе; см. § 2) могутъ переходить также въ носовые *ṇ*, *ṇ*, *m*.

§ 23. Конечное *t* уподобляется слѣдующимъ палатальнымъ (небнымъ) аффрикатамъ, церебральнымъ и *l* (слѣдов. переходитъ въ *c*, *j*; *t*, *ḍ*; *l*); со слѣдующимъ *ç* (палатальный спирантъ) даетъ *sch*; передъ остальными звонкими звуками (§ 2) переходитъ въ *d*, а передъ носовыми по большей части въ *n* (ср. § 22).

§ 24. Конечныя *ñ*, *ṇ*, *n* послѣ краткаго гласнаго передъ начальнымъ гласнымъ слѣдующаго слова удваиваются.

§ 25. Конечное *n* передъ палатальными *j*, *jḥ*, *ç* переходитъ въ палатальное *ñ*; передъ церебральными *ḍ*, *ḍh* — въ *ṇ*; передъ *l* — въ носовое *m̐l* (ср. § 1. Прим.).

§ 26. Конечное *n* передъ глухими палатальными (*c*, *ch*), церебральными (*t*, *ṭh*) и зубными (*t*, *ṭh*) переходитъ въ *anusvāra* (носовая окраска предшествующаго гласнаго; см. § 1. Прим.), а передъ слѣдующимъ согласнымъ вставляется соотвѣтствующій спирантъ *ç*, *ṣ*, *s*: *n* + *c*, *ch* = *m̐ ç c(h)*; *n* + *t*, *ṭh* = *m̐ s t(h)*; *n* + *t*, *th* = *m̐ s t(h)*.

§ 27. Конечное *m* передъ согласными переходитъ въ *m̐* (ср. § 1. Прим.).

§ 28. Конечное *h* (изъ *s* и *r*; ср. § 21) не измѣняется передъ глухими гортанными (*k*, *kh*) и губными (*p*, *ph*); передъ спирантами *ç*, *ṣ*, *s* можетъ уподобляться; передъ глухими палатальными (*c*, *ch*), церебральными (*ṭ*, *ṭh*), зубными (*t*, *th*) переходитъ въ соответствующій спирантъ *ç*, *ṣ*, *s*.

§ 29. Конечное *h* послѣ гласныхъ (кроме *a*, *ā*) передъ всѣми звонкими (§ 2) переходитъ въ *g*.

§ 30. Конечное *-aḥ* (изъ *-as*; § 21) передъ звонкими согласными и передъ *a* переходитъ въ *ō* (*a* исчезаетъ, см. § 8); передъ остальными гласными конечно *-aḥ* утрачиваетъ *h*.

§ 31. Конечное *-aḥ* (изъ *-ās*; § 21) передъ всѣми звонкими звуками (§ 2) теряетъ *h*.

§ 32. Конечное *h* (изъ *g*; § 21) передъ всѣми звонкими звуками (§ 2) переходитъ въ *g* (ср. § 29).

§ 33. Начальное *h-* послѣ конечныхъ *g*, *ḍ*, *d*, *b* предшествующаго слова измѣняется соответственно въ *gh*, *ḍh*, *dh*, *bh*.

§ 34. Коренные *i*, *u*, если за ними слѣдуютъ *g*, *v* + согласный, удлиняются въ *ī*, *ū*.

Склоненіе.

§ 35. Санскритскія имена существительныя имѣютъ три рода: мужескій (*m.* — *masculinum*), женскій (*f.* — *femininum*) и средній (*n.* — *neutrum*); три числа: единственное (*sg.* — *singularis*), двойственное (*du.* — *dualis*) и множественное (*pl.* — *pluralis*); восемь падежей: именительный (*N.* — *nominativus*), винительный (*Acc.* — *accusativus*), звательный (*V.* — *vocativus*), творительный (*Instr.*, *I.* — *instrumentalis*), дательный (*D.* — *dativus*), аблятивъ (*Abl.* — *ablativus*) родительный (*G.* — *genitivus*) и мѣстный (*L.* — *locativus* или *localis*).

§ 36. Наибольше обычные падежные суффиксы слѣдующіе:

	Sg.	m.	f.	n.	Du.	m.	f.	n.	Pl.	m.	f.	n.	
N.	-ḥ	(-s)	—		-āu		-ī		-aḥ	(as)		-i	
Acc.	-(a)m		—		-āu		-ī		-aḥ	(as)		-i	
I.		-ā			}	-bhyām		}				-bhiḥ	(-bhis)
D.		-ē									-bhyaḥ	(bhyas)	
Abl.		-aḥ	(-as)										
G.		-aḥ	(-as)								-ām		
L.		-i			}		-ōḥ	(-ōs)				-su	
V. основа или	= N.								= N.				= N.

Суфф. -i въ Acc. V. pl. н. кромѣ того сопровождается вставкою носового звука, если его нѣтъ въ основѣ.

Согласныя основы.

1. Неизмѣняемыя основы.

§ 37. Основа viçvājīt- „всепобѣждающій“.

N. V.	sg.	viçvājīt (m. f.)	du.	} viçvājītāu	pl.	} viçvājītaḥ
Acc.		viçvājītam				
I.		viçvājītā	} viçvājīdbhyām			} viçvājīdbbhiḥ
D.		viçvājītē				
Abl.	}	viçvājītaḥ				} viçvājīdbhyaḥ
G.						
L.		viçvājīti	} viçvājītōḥ			} viçvājītām viçvājītsu.

N. Acc. V. n. sg. viçvājīt du. viçvājītī pl. viçvājīnti

§ 38. Основа satyavāc- „говорящій правду, правдивый“.

N. V. m. f.	sg.	satyavāk	du.	} satyavācāu	pl.	} satyavācaḥ
Acc.		satyavācam				
I.		satyavācā	} satyavāgbhyām			} satyavāgbbhiḥ
D.		satyavācē				
Abl.	}	satyavācaḥ				} satyavāgbhyaḥ
G.						
L.		satyavāci	} satyavācōḥ			} satyavācām satyavākṣu

N. Acc. V. n. sg. satyavāk du. satyavācī pl. satyavāñci.

Основа dviṣ- „ненавидящій“.

N. V. m. f.	sg.	dviṣ	du.	} dviṣāu	pl.	} dviṣaḥ
Acc.		dviṣam				
I.		dviṣā	dviṣbhyām			dviṣbbhiḥ и т. д.
		и т. д.	и т. д.			L. dviṣsu.

N. Acc. V. n. sg. dviṣ du. dviṣī pl. dviṣī.

Конечныя палатальныя звуки основы передъ согласными и въ концѣ переходятъ въ гортанныя или церебральныя, § въ ṭ (ḍ); конечное h основы переходитъ въ ḍh, gh, dh. Последнее только въ словѣ upānaḥ- f. „сапогъ“ (N. sg. upānat).

§ 39. Основы на -r: gir- f. „голосъ“

N. V.	sg.	giḥ	du.	} girāu	pl.	} girāḥ
Acc.		giram				

I.	girā	}	gīrbhyām	}	gīrbhiḥ
D.	girē				gīrbhyaḥ
Abl.	} girāḥ	}	gīrōḥ		
G.			gīrām		
L.	giri		gīrṣu		

Основа pur- f. „городъ“ склоняется совершенно аналогично:
N. sg. pūrḥ; Acc. puram; I. purā и т. д.; I. D. Abl. du. pūrbhyām;
pl. I. pūrbhiḥ; D. Abl. pūrbhyaḥ; L. pūrṣu; ср. § 34.

Основа vār- n. „вода“: N. V. Acc. sg. vāḥ; du. vārī; pl. vāri.
Остальные падежи, какъ въ осн. gir-, pur-.

§ 40. Основы на -in, -min, -vin: dhanin- „богатый“.

N. sg.	dhanī	du.	} dhanināu	pl.	}	dhaninaḥ
Acc.	dhaninam					
I.	dhaninā		} dhanibhyām		}	dhanibhiḥ
D.	dhaninē					
Ab.	} dhaninaḥ		} dhaninōḥ		}	dhanibhyaḥ
G.						
L.	dhanini					
						dhanīṣu
V.	dhanin		dhanināu			dhaninaḥ

Въ среднемъ родѣ особую форму имѣютъ только N. Acc. V.
sg. dhani; du. dhanini; pl. dhanini.

Женскій родъ этихъ основъ оканчивается на -inī, -minī, -vinī
и склоняется по § 58.

§ 41. Основы на -as, -is, -us.

Основа sumanas- „благосклонный“: N. sg. sumanāḥ (m. f.),
sumanaḥ (n.); V. sg. sumanaḥ; I. sumanasā и т. д. N. Acc. V. du.
sumanasāu (m. f.), sumanasī (n.); I. D. Abl. sumanōbhyām и т. д.
N. Acc. V. pl. sumanasaḥ (m. f.), sumanāṃsi (n.); I. sumanōbhiḥ и
т. д. L. sumanassu, sumanaḥsu.

Основа acakṣus- „безглазый, слѣпой“; N. V. sg. acakṣuḥ;
Acc. acakṣuṣam (m. f.), acakṣuḥ (n.) и т. д. N. Acc. V. du. acakṣu-
ṣāu (m. f.), acakṣuṣī (n.); I. D. Abl. acakṣurbhyām и т. д. N. Acc.
V. pl. acakṣuṣaḥ (m. f.), acakṣūṃsi (n.); I. acakṣurbhiḥ и т. д. L. acak-
ṣuṣṣu, acakṣuḥṣu.

Основы на -is склоняются совершенно аналогично осн. на -us.

2. Измѣняемыя основы.

§ 42. Измѣняемыя согласныя основы имѣютъ *сильную* основу
въ N. Acc. sg., N. Acc. du., N. pl. мужескаго и женскаго рода, и
въ N. Acc. pl. средняго рода; въ остальныхъ формахъ — *слабую*
основу.

XIV

Звательный падежъ въ двойств. и множ. числахъ всегда = N.
V. sg. m. f. имѣеть особую форму; V. sg. n. = N. sg. n.

Передъ согласными окончаніями слабая основа нерѣдко имѣеть особую форму.

§ 43. Основы сравнит. степ. на -yas- (только m. и n.).

Сильная основа -yāṁs-, слабая -yas-; примѣръ: ṣṛēyas- „лучшій“, сильная основа ṣṛēyāṁs-.

N. sg.	ṣṛēyān (m.), ṣṛēyaḥ (n.)	du.	} ṣṛēyāṁsāu (m.) ṣṛēyasī (n.)
V.	ṣṛēyan (m.) ṣṛēyaḥ (n.)		
Acc.	ṣṛēyāṁsam (m.) ṣṛēyaḥ (n.)		
I.	ṣṛēyasā	ṣṛēyōbbhyām	
	и т. д.		и т. д.

N. V. pl.	ṣṛēyāṁsaḥ (m.)	} ṣṛēyāṁsi (n.)
Acc.	ṣṛēyaśaḥ (m.)	
I.	ṣṛēyōbbhiḥ	и т. д.
L.	ṣṛēyassu, ṣṛēyaḥsu.	

Женск. род. имѣеть форму -yasī (ṣṛēyasī), которая склоняется по § 58.

§ 44. Основы причастій на -a(n)t- (только m. и n.)

Сильная основа -ant-, слабая -at-; V. sg. m. = N. sg. m.;
N. Acc. V. du. n. нерѣдко имѣеть сильную основу.

Основа bōdhant- „знающій“, слабая основа bōdhat-.

N. V. sg. m.	bōdhan	du.	} bōdhantāu	pl. bōdhantaḥ
Acc.	bōdhantam			bōdhataḥ
I.	bōdhatā	bōdhadbyām	bōdhadbhiḥ	
	и т. д.	и т. д.		и т. д.

Средн. p. N. Acc. V. sg. bōdhat, du. bōdhanti, pl. bōdhanti.

Причастія настоящаго времени съ удвоеніемъ (III. класса; см. § 104.) имѣють только одну слабую форму на -at-, при чемъ даже въ N. Acc. pl. n. -n- можетъ не вставляться (ср. § 36.).

Женскій родъ имѣеть форму на -atī или -antī (склоняется по § 58).

§ 45. Основа mahat- „большой“ имѣеть сильную основу mahānt-, а въ остальномъ склоняется какъ причастія на -a(n)t-.

§ 46. Основы на -ma(n)t- и -va(n)t- имѣють сильную основу на -mant-, -vant-, а слабую на -mat-, vat-; но въ N. sg. m. -mān-, -vān, и V. sg. m. -man, -van. Женскій родъ на -matī, -vatī (склонение по § 58).

Основа dhīma(n)t- „разумный“: N. sg. m. dhīmān, V. dhiman, Acc. dhīmantam, I. dhīmatā и т. д.

§ 47. Основы на -an, -man, -van (m. n., рѣдко f.).

Сильная основа -ān-, -mān-, -vān-; слабая -n-, -mn-, -vn-, передъ согласными окончаніями -a-, -ma-, -va-. Если суффиксамъ -man-, -van- предшествуетъ согласный звукъ, то слабая основа имѣетъ форму на -man-, -van-. V. sg. m. (f.) -an, -man, -van. N. sg. m. (f.) оканчивается на -ā, -mā, -vā (безъ n.). N. Acc. sg. n. на -a-, -ma-, -va-.

Основа rājan- m. „царь“; сильная основа rājān-, слабая -rājñ-, передъ согласн. rāja-: N. sg. rājā, V. rājan, Acc. rājānam, I. rājñā и т. д.; du. N. Acc. V. rājānāu, I. D. Ab. rājabhyām и т. д. pl. N. V. rājānaḥ, Acc. rājñāḥ и т. д.

Основа nāman- n. „имя“: N. Acc. V. sg. nāma, I. nāmñā и т. д.; du. N. Acc. V. nāmnī или nāmanī, I. D. Abl. nāmaḥyām и т. д.; pl. N. Acc. V. nāmāni, I. nāmaḥbhīḥ и т. д.

Въ Loc. sg. возможна всегда также основа на -an-, -man-, -van-: rājani (и rājñi), nāmani (и nāmni).

§ 48. Основа śvan- m. „собака“ имѣетъ слаб. основу śun-, основа maghavan- „милостивый“ „ „ „ maghōn-, „ yuvan- „молодой“ „ „ „ yūn-; передъ согласными śva-, maghava-, yuva-.

§ 49. Основа ahan- n. „день“ имѣетъ основу ahar- въ N. sg. и передъ согласными: N. Acc. V. sg. ahaḥ, I. ahnā и т. д.; du. N. Acc. V. ahnī, ahani, I. D. Abl. ahōbhyām и т. д.; pl. N. Acc. V. ahāni, I. ahōbhīḥ и т. д. L. ahassu, ahaḥsu.

§ 50. Основы part. perf. activi на -vas- (m. n.) имѣютъ сильную основу на -vāms-, а слабую на -uṣ-, передъ согласными -vat-. N. sg. m. оканчивается на -vān, V. sg. m. на -van, N. Acc. V. sg. n. на -vat.

Основа vidvas- „знающій“: N. sg. m. vidvān, V. vidvan, Acc. vidvāmsam, I. viduṣā и т. д.; pl. N. vidvāmsaḥ, Acc. viduṣaḥ, I. vidvadbhīḥ и т. д.; N. Acc. V. sg. n. vidvat, du. viduṣī, pl. vidvāmsi.

Передъ слабою ступенью суффикса -uṣ- исчезаетъ -i-, вставляющееся между основой и суффиксомъ въ нѣкоторыхъ глаголахъ: jagmivas- „пришедшій“, слаб. основа jagmuṣ-.

Женскій родъ образуется на -uṣī (клоненіе см. § 58).

§ 51. Основы на -as- имѣютъ сильную основу на -aṣ-, а слабую на -s-, передъ согласными -as-:

сильн. основа.

pratyāñc- „западный“,
 anvāñc- „следующий“
 udāñc- „северный“
 prāñc- „восточный“
 tiryāñc- „косой“

слабая основа.

pratic- (передъ согл. pratyac-);
 anūc- („ „ anvac-);
 udīc- („ „ udac-)
 prāc- („ „ prāc-)
 tiraçc- („ „ tiryac-)

N. V. sg. m. -añ; N. Acc. V. sg. n. -ak.

Женскій родъ образуется суфф. -ī отъ слабой основы (склонение см. § 58).

Гласныя основы.

§ 52. Основы на -a- (m. n.) и на -ā- (f.)

Основа kānta- „возлюбленный“, f. kāntā-

N. sg.	kāntaḥ (m.)	kāntam (n.)	kāntā (f.)
V.	kānta		kāntē
Acc.	kāntam		kāntām
I.	kāntēna		kāntayā
D.	kāntāya		kāntayāi
Ab.	kāntāt		kāntayāḥ
G.	kāntasya		kāntayāḥ
L.	kāntē		kāntayām

N. Acc. V. du. kāntāu (m.) kāntē (n. f.)

I. D. Abl. kāntābhyām

G. L. kāntayōḥ

N. V. pl. kāntāḥ (m.) kāntāni (n.) kāntāḥ (f.)

Acc. kāntān kāntāni kāntāḥ

I. kāntāiḥ kāntābhiḥ

D. Abl. kāntābhyaḥ kāntābhyaḥ

G. kāntānām

L. kāntōṣu kāntāsu.

Нѣкоторые прилагательныя на -a- образуютъ женск. родъ на -ī (склонение см. § 58.)

§ 53. Основы на -i- и -u- склоняются совершенно аналогично:

а) основы муж. рода; примѣры; agni- m. „огонь“; vāyu- m. „вѣтеръ“.

N. sg.	agniḥ	vāyuḥ
Acc.	agnim	vāyum
I.	agninā	vāyunā
D.	agnayē	vāyavē

XVII

Abl. G.	agnēḥ	vayōḥ
L.	agnāu	vāyāu
V.	agnē	vāyō
N. Acc. V. du.	agnī	vāyū
I. D. Abl.	agnibhyām	vāyubhyām
G. L.	agnyōḥ	vāyvōḥ
N. V. pl.	agnayaḥ	vāyavaḥ
Acc.	agnīn	vāyūn
I.	agnibhiḥ	vāyubhiḥ
D. Abl.	agnibhyaḥ	vāyubhyaḥ
G.	agnīnām	vāyūnām
L.	agniṣu	vāyuṣu.

b) основы женск. рода; примѣры: mati- f. „мысль“; dhēnu- f. „корова“.

N. sg.	matīḥ	dhēnuḥ
Acc.	matim	dhēnum
I.	matyā	dhēnvā
D.	matayē	dhēnavē
	matyāi	dhēnvāi
Abl. G.	matēḥ	dhēnōḥ
	matyāḥ	dhēnvāḥ
L.	matāu	dhēnāu
	matyām	dhēnvām
V.	matē	dhēnō
N. Acc. V. du.	matī	dhēnū
I. D. Abl.	matibhyām	dhēnubhyām
G. L.	matyōḥ	dhēnvōḥ
N. V. pl.	matayaḥ	dhēnavah
Acc.	matīḥ	dhēnūḥ
I.	matibhiḥ	dhēnubhiḥ
D. Abl.	matibhyaḥ	dhēnubhyaḥ
G.	matinām	dhēnūnām
L.	matiṣu	dhēnuṣu.

c) основы среднего рода; примѣры: vāri- n. „вода“; madhu- n. „медъ“.

N. Acc. sg.	vāri	madhu
I.	vāriṇā	madhunā
D.	vāriṇē	madhunē

XVIII

Abl. G.	vāriṇaḥ	madhunaḥ
L.	vāriṇi	madhuni
V.	vāri, vārē	madhu, madhō.
N. Acc. V. du.	vāriṇī	madhunī
I. D. Abl.	vāribhyaṁ	madhubhyaṁ
G. L.	vāriṇōḥ	madhunōḥ
N. Acc. V. pl.	vāriṇi	madhūni
I.	vāribhiḥ	madhubhiḥ
D. Abl.	vāribhyaḥ	madhubhyaḥ
G.	vāriṇām	madhūnām
L.	vāriṣu	madhuṣu.

§ 54. Прилагательные на -i- и -u- склоняются также; но допускают въ ср. родѣ въ D. Abl. G. L. sg. и G. L. du. формы мужскаго рода (безъ вставнаго -n-).

Прилагательные на -u- съ однимъ предшествующимъ согласнымъ могутъ образовывать женск. родъ на -ī (склонение см. § 58): laghu- „легкій“ — f. laghvī; guru- „тяжелый“ — f. gurvī.

§ 55. Основа sakhi- m. „другъ“ имѣетъ еще сильную основу sakhāy- и склоняется слѣд. образомъ: N. sg. sakhā, Acc. sakhāyam, I. sakhyā, D. sakhyē, Abl. G. sakhyuḥ, L. sakhyāu, V. sakhē; du. N. Acc. V. sakhāyāu, I. D. Abl. sakhibhyaṁ, G. L. sakhyōḥ; pl. N. V. sakhāyaḥ, Acc. sakhīn, I. sakhibhiḥ, D. Abl. sakhibhyaḥ, G. sakhīnām, L. sakhiṣu.

§ 56. Основа pati- m. „господинъ, супругъ“ склоняется въ ед. числѣ слѣд. образомъ: N. patiḥ, Acc. patim, I. patyā, D. patyē, Abl. G. patyuḥ, L. patyāu, V. patē; остальное правильно.

Какъ вторая часть сложнаго слова -pati- склоняется совершенно правильно по образу agni-.

§ 57. Основы akṣi- n. „глазъ“, asthi- n. „кость“, dadhi- n. „кислое молоко“ и sakthi- n. „ляжка“ образуютъ только N. Acc. V. всѣхъ чиселъ и падежи съ согласными суффиксами отъ основъ на -i-, остальные формы образуются отъ основъ на -n-: akṣṇ- (akṣaṇ-), asthn- (asthan), dadhn- (dadhan), sakthn- (sakthan-).

Основы женскаго рода на -ī-, -ū-.

§ 58. Многосложныя основы женск. рода на -ī-, -ū-.

Примѣры: nadī- f. „рѣка“, vadhū f. „жена“.

N. sg.	nadī	vadhūḥ	pl. nadyaḥ	vadhvaḥ
Acc.	nadīm	vadhūm	nadiḥ	vadhūḥ
I.	nadyā	vadhvā	nadibhiḥ	vadhūbhiḥ

XIX

D.	nadyāi	vadhvāi	D. Abl. nadībhyaḥ	vadhūbhyaḥ
Abl. G.	nadyāḥ	vadvhāḥ	G. nadīnām	vadhūnām
L.	nadyām	vadvhām	nadīṣu	vadhūṣu
V.	nadi	vadhu	nadyaḥ	vadvhaḥ
	N. Acc. V. du.	nadyāu	vadvhāu	
	I. D. Abl.	nadībhyām	vadhūbhyām	
	G. L.	nadyōḥ	vadvhōḥ.	

Основа lakṣmī- „счастье, красота; имя богини счастья и красоты“ образуетъ N. sg. lakṣmīḥ.

§ 59. Односложныя основы женск. рода на -ī-, -ū-.

Примѣры: dhī- f. „мысль“; bhū- f. „земля“.

N. V. sg.	dhiḥ	bhūḥ	pl. N. Acc. V.	dhiyaḥ	bhuvaḥ
Acc.	dhiyam	bhuvam	I.	dhībhiḥ	bhūbhiḥ
I.	dhiyā	bhuvā	D. Abl.	dhībhyaḥ	bhūbhyaḥ
D.	dhiyē	bhuvē	G.	dhiyām	bhuvām
	dhiyāi	bhuvāi		dhīnām	bhūnām
Abl. G.	dhiyaḥ	bhuvaḥ	L.	dhiṣu	bhūṣu
	dhiyāḥ	bhuvāḥ	du. N. Acc. V.	dhiyāu	bhuvāu
L.	dhiyi	bhuvi	I. D. Abl.	dhībhyām	bhūbhyām
	dhiyām	bhuvām	G. L.	dhiyōḥ	bhuvōḥ.

§ 60. Основа strī- f. „женщина“ склоняется слѣдующимъ образомъ: sg. N. strī, Acc. striyam, strīm, I. striyā, D. striyāi, Abl. G. striyāḥ, L. striyām, V. stri; du. N. Acc. V. striyāu, I. D. Abl. strībhyām, G. L. striyōḥ; pl. N. V. striyaḥ, Acc. striyaḥ, strīḥ, I. strībhiḥ, D. Abl. strībhyaḥ, G. strīṇām, L. strīṣu.

Коренныя основы на -ā-, -ī-, -ū-.

§ 61. Основы на -ā-, -ī-, -ū-, послѣдняя часть которыхъ представляетъ собою корень (напр.: viçva·rā- „все охраняющій“, çuddha·dhī- „думающій чистое“, khala·rū- „подметающій (токъ)“) имѣютъ окончанія согласныхъ основъ. Передъ гласнымъ окончанія -ā- исчезаетъ (кромѣ сильныхъ падежей; см. § 42), а -ī-, -ū- переходятъ въ -у-, -v-, послѣ двухъ согласныхъ въ -іу-, -uv. Звательный падежъ всегда = N.

Основы на -ṛ-.

§ 62. Nomina agentis на -ṛ- и naṭṛ- m. „внукъ“, svasṛ- f. „сестра“, bharṛ- m. „супругъ“ имѣютъ vṛddhi (§ 3) въ сильныхъ падежахъ.

Примѣръ: kartṛ- m. „дѣлатель“.

N. sg.	kartā	du.	} kartārāu	pl. N. V.	kartāraḥ
Acc.	kartāram			Acc.	kartṛñ
I.	kartrā	I.	} kartṛbhyām	I.	kartṛbhiḥ
D.	kartrē	D.		D. Abl.	kartṛbhyaḥ
Abl. G.	kartuḥ	Abl.	} kartrōḥ	G.	kartṛñām
L.	kartari	G.		L.	kartṛṣu
V.	kartaḥ(-r)	L.			

Основа svasar- f. „сестра“ склоняется совершенно такъ же, только Acc. pl. svasṛḥ.

Въ ср. р. N. Acc. sg. kartṛ, а во всѣхъ падежахъ съ гласными окончаніями вставляется -ṛ-: I. sg. kartṛñā и т. д.

Женскій родъ къ nom. agentis образуется суфф. -i- (§ 58): kartṛi „дѣлательница“ и т. д.

§ 63. Имена родства на -ṛ-, какъ pitṛ- m. „отецъ“, mātṛ- f. „мать“, dēvṛ- m. „деверъ“ и др., имѣютъ въ сильныхъ падежахъ ступень guṇa (§ 3).

Примѣры: N. sg.	pitā „отецъ“,	mātā „мать“.
V.	pitaḥ	mātaḥ
Acc.	pitaram	mātaram
N. pl.	pitaraḥ	mātaraḥ
Acc.	pitṛñ	mātṛñ
N. Acc. V. du.	pitārāu	mātārāu

Основы на дифтонги.

§ 64. Основа rāi- m. „богатство“: sg. N. V. rāḥ, Acc. rāyam, I. rāyā, D. rāyē, Abl. G. rāyaḥ, L. rāyi; du. N. Acc. V. rāyāu, I. D. Abl. rābhyām, G. L. rāyōḥ; pl. N. Acc. V. rāyaḥ, I. rābhiḥ, D. Abl. rābhyaḥ, G. rāyām, L. rāsu.

§ 65. Основа gō- m. f. „корова, быкъ“: sg. N. V. gāuḥ, Acc. gām, I. gavā, D. gavē, Abl. G. gōḥ, L. gavi; du. N. Acc. V. gāvāu, I. D. Abl. gōbhyām, G. L. gavōḥ; pl. N. V. gāvaḥ, Acc. gāḥ, I. gōbhiḥ, D. Abl. gōbhyaḥ, G. gavām, L. gōṣu.

§ 66. Основа nāu- f. „корабль“: sg. N. V. nāuḥ, Acc. nāvam, I. nāvā, D. nāvē, Abl. G. nāvaḥ, L. nāvi; du. N. Acc. V. nāvāu, I. D. Abl. nāubhyām, G. L. nāvōḥ; pl. N. Acc. V. nāvaḥ, I. nāubhiḥ, D. Abl. nāubhyaḥ, G. nāvām, L. nāuṣu.

Особенности склоненія отдѣльныхъ основъ.

§ 67. Основа ap- f. „вода“; plurale tantum: N. V. āpaḥ, Acc. apaḥ, I. adbhiḥ, D. Abl. adbhyaḥ, G. apām, L. apsu.

§ 68. Основа div- f. „небо, день“: sg. N. V. dyāuḥ, Acc. divam, I. divā, D. divē, Abl. G. divaḥ, L. divi; du. N. Acc. V. divāu, I. D. Abl. dyubhyām, G. L. divōḥ; pl. N. Acc. V. divaḥ, I. dyubhiḥ, D. Abl. dyubhyaḥ, G. divām, L. dyuṣu.

§ 69. Основа panthan- m. „путь“: sg. N. V. panthāḥ, Acc. panthānam, I. pathā, D. pathē, Abl. G. pathaḥ, L. pathi; du. N. Acc. V. panthānāu, I. D. Abl. pathibhyām, G. L. pathōḥ; pl. N. V. panthānaḥ, Acc. pathaḥ, I. pathibhiḥ, D. Abl. pathibhyaḥ, G. pathām, L. pathiṣu.

§ 70. Основа puṃs- m. „мужчина“ имѣетъ сильную форму основы puṃāṃs: sg. N. puṃān, V. puman, Acc. puṃāṃsam, I. puṃsā и т. д.; du. N. Acc. V. puṃāṃsāu, I. D. Abl. pumbhyām, G. L. puṃsōḥ; pl. N. V. puṃāṃsaḥ, Acc. puṃsaḥ, I. pumbhiḥ и т. д. L. puṃsu.

Степени сравненія.

§ 71. Суффиксы сравнительной степени -tara- и превосходной -tama- приставляются непосредственно къ основѣ; напр. priya- „любезный, милый“ сравн. ст. priyatarāḥ (m.) priyatarā (f.) priyatarāmaḥ (n.); превосх. ст. priyatamaḥ (m.) priyatamā (f.) priyatamāmaḥ (n.). (Склоненіе см. § 52).

§ 72. Суффиксы сравн. степ. -īyas- и превосходн. -iṣṭha- присоединяются къ корню, который имѣетъ ступень guṇa (§ 3); напр. kṣīpra- „быстрый“, сравн. ст. kṣēriyas-, превосходн. ст. kṣēriṣṭha-. Склоненіе сравн. ст. см. § 43; а превосходная склоняется по § 52.

Степени сравненія отъ многихъ корней не имѣютъ положительной степени того же корня; напр. bhūyas- „больше“ и bhūyiṣṭha- по смыслу относятся къ прилагат. bahu- „много“ и т. д.

Мѣстоименія.

§ 73. Личныя мѣстоименія перваго и втораго лица:

Sg.	N.	aham „я“	tvam „ты“	du.	} āvām	yuvām
	Acc.	mām, mā	tvām, tvā			
	I.	mayā	tvayā		} āvābhyām	yuvābhyām
	D.	mahyam, mē	tubhyam, tē			
	Abl.	mat	tvat			
	G.	mama, mē	tava, tē		} āvayōḥ	yuvayōḥ
	L.	mayi	tvayi			

Acc. D. G. du. имѣють еще формы nāu (1. л.) vām (2. л.).

pl. N.	vayam	yūyam	D.	asmabhyam, naḥ	yuṣmabhyam, vaḥ
Acc.	asmān	yuṣmān	Abl.	asmāt	yuṣmat
	naḥ	vaḥ	G.	asmākam, naḥ	yuṣmākam, vaḥ
I.	asmābhiḥ	yuṣmābhiḥ	L.	asmāsu	yuṣmāsu.

Формы mat, tvat, asmat, yuṣmat употребляются въ сложении какъ основы; напр. mad'vidha- „подобный мнѣ“.

§ 74. Указательныя мѣстоим. tad- „тотъ, онъ“ и ētat- „этотъ“:

sg. N.	saḥ	ēṣaḥ (m.)	tat	ētat (n.)	sā	ēṣā (f.)
Acc.	(ē)tam		(ē)tat		(ē)tām	
I.		(ē)tēna			(ē)tayā	
D.		(ē)tasmāi			(ē)tasyāi	
Abl.		(ē)tasmāt			(ē)tasyāḥ	
G.		(ē)tasya			(ē)tasyāḥ	
L.		(ē)tasmin			(ē)tasyām	

du. N. Acc. (ē)tāu (m.) (ē)tē (n. f.)

I. D. Abl. (ē)tābhyām

G. L. (ē)tayōḥ

pl. N. (ē)tē (m.) (ē)tāni (n.) (ē)tāḥ (f.)

Acc. (ē)tān (ē)tāni (ē)tāḥ

I. (ē)tāiḥ (ē)tābhiḥ

D. Abl. (ē)tēbhyaḥ (ē)tābhyaḥ

G. (ē)tēṣām (ē)tāṣām

L. (ē)tēṣu (ē)tāsu.

Въ сложении, какъ основа, употребляется форма (ē)tat-.

§ 75. Указательное мѣстоимѣние idam „этотъ“:

sg. N.	ayam (m.)	idam (n.)	iyam (f.)	du. N. Acc.	imāu (m.)	imē (n. f.)
Acc.	imam	idam	imām	I. D. Abl.	ābhyām	
I.	anēna	anayā		G. L.	anayōḥ	
D.	asmāi	asyāi	pl. N.	imē (m.)	imāni (n.)	imāḥ (f.)
Abl.	asmāt	asyāḥ	Acc.	imān	imāni	imāḥ
G.	asya	asyāḥ	I.	ēbhiḥ	ābhiḥ	
L.	asmin	asyām.	D. Abl.	ēbhyaḥ	ābhyaḥ	
			G.	ēṣām	āsām	
			L.	ēṣu	āsu.	

§ 76. Указательное мѣстоименіе adas- „тотъ“.

sg. N.	asāu (m.)	adaḥ (n.)	asāu (f.)
Acc.	amum	adaḥ	amūm
I.	amunā		amuyā

XXIII

sg. D.		amuṣmāi (m. n.)	amuṣyāi (f.)
Abl.		amuṣmāt	amuṣyāḥ
G.		amuṣya	amuṣyāḥ
L.		amuṣmin	amuṣyām
	du. N. Acc.	amū	
	I. D. Abl.	amūbhyaṃ	
	G. L.	amuyōḥ	
pl. N.	amī (m.)	amūni (n.)	amūḥ (f.)
Acc.	amūn	amūni	amūḥ
I.	amībhiḥ		amūbhiḥ
D. Abl.	amībhyaḥ		amūbhyaḥ
G.	amīṣām		amūṣām
L.	amīṣu		amūṣu.

§ 77. Относительное мѣстоименіе yad- „который“ :

sg. N.	yaḥ (m)	yat (n.)	yā (f.)
Acc.	yam	yat	yām и т. д., какъ мѣстоим. tad- (§ 74.)

§ 78. Вопросительное мѣстоимѣніе kim- „кто? какой?“ :

sg. N.	kaḥ (m.)	kim (n.)	kā (f.)
Acc.	kam	kim	kām
I.	kēna		kaṃ и т. д., какъ мѣстоим. tad- (§ 74.)

§ 79. Неопредѣленные мѣстоименія образуются изъ вопросительныхъ посредствомъ прибавленія частицъ: cid, sana, api: kaṣcid, kaṣcana, kō'pi, Acc. sg. m. kaṃsana и т. д. I. kēnacid и т. д.

§ 80. Возвратное мѣстоименіе замѣняется: а) сущ. ātman- „душа, себя“ въ единств. числѣ для всѣхъ родовъ и чиселъ и б) несклоняемымъ svaṃyam „самъ“.

§ 81. Притяжательныя мѣстоименія: madiya- „мой“, tvadiya- „твой“, asmadiya- „нашъ“, yuṣmadiya- „вашъ“, sva- „свой“ — склоняются по § 52.

§ 82. Взаимныя мѣстоименія anyōnya-, itarētara-, paraspara- „одинъ другого“ (изъ anyauḥ anyau-, itara itara-, paraspara-) употребляются обыкновенно только въ винительномъ падежѣ единств. ч. какъ нарѣчія.

§ 83. Нѣкоторыя прилагательныя склоняются по мѣстоименному склоненію, т. е. такъ, какъ склоняется мѣстоименіе относительное; эти прилагательныя: anya- „другой“, anyatara- „другой изъ двухъ“, itara- „другой“, ēkatama- „одинъ изъ многихъ“; напр.: N. Acc. sg. n. anyat, D. sg. m. n. anyasmāi, Abl. anyasmāt, L. anyasmin, G. pl. m. n. anyeṣām, и т. д.

§ 84. Прилагательныя sarva- „весь“, viçva- „весь“, ĕkatara- „одинъ изъ двухъ“ и нѣкотор. другія склоняются по мѣстоименному склоненію, но имѣютъ въ N. Acc. sg. n. -m (а не -t).

Числительныя.

§ 85. Основа ĕka- „одинъ“ склоняется по мѣстоименному склоненію, но имѣетъ -m въ N. Acc. sg. n. (§ 84): N. sg. ĕkaḥ (m.) ĕkā (f.) ĕkam (n.); N. pl. ĕkē (m.) ĕkāḥ (f.) ĕkāni (n.), и т. д.

§ 86. Числит. dvāu (m.) dvē (f. n.) „два, двѣ“ склоняется въ двойственномъ числѣ: I. D. Abl. dvābhyām, G. L. dvaṃyōḥ.

Въ сложеніи являются формы dvā- и dvi-.

§ 87. Основа tri- „три“ имѣетъ въ женскомъ родѣ особую форму tisṛ-; склоняется слѣд. образомъ:

N.	trayaḥ (m.)	trīni (n.)	tisraḥ (f.)
Acc.	trīm	trīni	tisraḥ
I.	tribhiḥ		tisṛbhiḥ
D. Abl.	tribhyaḥ		tisṛbhyaḥ
G.	trayāṇām		tisṛṇām
L	triṣu		tisṛṣu.

§ 88. Основа catur- „четыре“ имѣетъ въ женскомъ родѣ особую основу catasṛ; склоняется слѣд. образомъ:

N.	catvāraḥ (m.)	catvāri (n.)	catasraḥ (f.)
Acc.	caturaḥ	catvāri	catasraḥ
I.	caturbhiḥ		catasṛbhiḥ
D. Abl.	caturbhyaḥ		catasṛbhyaḥ
G.	caturṇām		catasṛṇām
L.	caturṣu		catasṛṣu.

§ 89. Основы pañca- „пять“, sapta- „семь“, nava- „девять“ и daśa- „десять“ склоняются одинаково, безъ различенія родовъ; напр. N. Acc. pañca, I. pañcabhiḥ, D. Abl. pañcabhyaḥ, G. pañcānām, L. pañcasu.

§ 90. Основа ṣaṣ- „шесть“: N. Acc. ṣaṭ, I. ṣaḍbhiḥ, D. Abl. ṣaḍbhyaḥ, G. ṣaṇṇām, L. ṣaṭsu (ṣaṭtsu)

§ 91. Основа aṣṭa- „восемь“: N. Acc. aṣṭa, aṣṭau, I. aṣṭabhiḥ, aṣṭābhiḥ, D. Abl. aṣṭabhyaḥ, aṣṭābhyaḥ, G. aṣṭānām, L. aṣṭasu, aṣṭāsu.

§ 92. Основы vimṣati- „двадцать“, trimṣat- „тридцать“, catvārimṣat- „сорокъ“, pañcāṣat- „пятьдесятъ“, ṣaṣṭi- „шестьдесятъ“, sap-tati- „семьдесятъ“, aṣṭi- „восемьдесятъ“ и navati- „девяносто“ пред-

ставляютъ изъ себя существительныя женскаго рода и склоняются совершенно правильно по § 53, b или § 37.

§ 93. Основы *çata-* „сто“, *sahasra-* „тысяча“, *ayuta-* „десять тысячъ“, *lakṣa-* „сто тысячъ“, *prayuta-* „милліонъ“ — существительныя средняго рода, и *kōṭi-* или *kōṭī-* „десять милліоновъ“ — существ. женскаго рода; склоняются совершенно правильно.

§ 94. Остальныя числительныя составляются слѣдующимъ образомъ: *ekā-daṣan-* „11“, *dvā-daṣan-* „12“, *trayō-daṣan-* „13“, *catur-daṣan-* „14“, *pañca-daṣan-* „15“, *ṣōḍaṣan-* „16“, *sapta-daṣan-* „17“, *aṣṭa-daṣan-* „18“, *nava-daṣan-* (*ekōna-vimṣati-*, *ūna-vimṣati-*, *ekān'na-vimṣati-*) „19“, *dvā-vimṣati-* „22“, *trayō-vimṣati-* „23“, *ṣaḍ-vimṣati-* „26“; *dvi-çata-* или *dvē çatē* „двѣсти“, *tri-çata-* или *trīni çatāni* „300“ и т. д.

§ 95. Порядковыя числительныя: *prathama-* „первый“, *dvitiya* „второй“, *tṛtiya-* „третій“, *caturtha-* „четвертый“ (f. *caturthī*), *pañcama-*, f. -mī „пятый“, *ṣaṣṭha-*, f. -ṭhī „шестой“, *saptama-*, f. -mī „седьмой“, *aṣṭama-*, f. -mī „восьмой“, *navamā-*, f. -mī „девятый“, *daṣama-*, f. -mī „десятый“; *ekādaṣa-* f. -çī „11-ый“, *dvādaṣa-*, f. -çī „12-ый“, *trayōdaṣa-*, f. -çī „13-ый“ и т. д.; *vimṣa-*, f. -çī или *vimṣatitama-*, f. -mī „двадцатый“, *triṃṣa-*, f. -çī или *triṃṣattama-* f. -mī „тридцатый“, *catvāriṃṣa-*, f. -çī или *catvāriṃṣattama-*, f. -mī „сороковой“, *pañcāṣa-*, f. -çī или *pañcāṣattama-*, f. -mī „пятидесятый“, *ṣaṣṭitama-* f. -mī „шестидесятый“, *saptatitama-*, f. -mī „семидесятый“, *aṣṭitama-*, f. -mī „восьмидесятый“, *navatitama-*, f. -mī „девяностый“; *çatātama-*, f. -mī „сотый“, *sahasratama-*, f. -mī „тысячный“.

Спряженіе.

§ 96. Въ санскритскомъ спряженіи различается:

три *лица*: первое, второе, третье;

три *числа*: единственное, двойственное, множественное;

семь *временъ*: *praesens*; *imperfectum*, *perfectum*, *aoristus*; *futurum simplex*, *futurum periphrasticum*; *conditionalis*;

четыре *наклоненія*: *indicativus*, *optativus*, *imperativus* (въ настоящемъ времени); *benedictivus* (= *optativus aoristi*);

три *залогa*: *activum* (*parasmaipada*), *medium* (*ātmanēpada*), *passivum*.

Кромѣ того различаются еще производныя спряженія: *causativum*, *desiderativum*, *intensivum*, *denominativum*.

§ 97. Личныя окончанія, различающіяся по залогамъ (activi и medii), бываютъ двухъ видовъ: первичныя и вторичныя.

		Первичныя		Вторичныя	
		activi	medii	activi	medii
Sg.	1.	-mi	-ē	-am	-i
	2.	-si	-sē	-ḥ (-s)	-thāḥ (-s)
	3.	-ti	-tē	-t	-ta
du.	1.	-vaḥ (-s)	-vahē	-va	-vahi
	2.	-thaḥ (-s)	-āthē	-tam	-āthām
	3.	-taḥ (-s)	-ātē	-tām	-ātām
pl.	1.	-maḥ (-s)	-mahē	-ma	-mahi
	2.	-tha	-dhvē	-ta	-dhvam
	3.	-anti	-antē	-an	-anta.

Нѣсколько отличаются окончанія imperativi:

Sg.	1. act.	-āni	du.	1. act.	-āva	pl.	1. act.	-āma
	1. med.	-āi		1. med.	-āvahāi		1. med.	-āmahai
	2. act.	-dhi		2. act.	-tam		2. act.	-ta
	2. med.	-sva		2. med.	-āthām		2. med.	-dhvam
	3. act.	-tu		3. act.	-tām		3. act.	-antu
	3. med.	-tām		3. med.	-ātām		3. med.	-antām.

§ 98. Прошедшее время (imperfectum, aoristus) характеризуется *приращеніемъ* (augmentum), т. е. ударяемымъ á-, стоящимъ передъ глагольной формой; напр. отъ корня tud- „бить“ imperf. 3. sg. act. átudat „онъ билъ“.

Если глаголь начинается гласнымъ звукомъ, то приращеніе вмѣстѣ съ начальнымъ гласнымъ глагола даетъ vṛddhi (§ 3); напр. īkṣ- „смотрѣть“, 3. sg. imperf. med. āikṣata „онъ смотрѣлъ“.

Въ сложномъ глаголѣ приращеніе ставится послѣ предлога или предлоговъ; напр. ut'pataṭi „онъ взлетаетъ“ (3. sg. praes. act.), imperf. act. 3. sg. ud'a'patat „онъ взлеталъ“.

Настоящее время.

§ 99. Основы настоящаго времени образуются изъ глагольныхъ корней различными способами. Санскритскіе грамматики различаютъ десять классовъ такихъ образований. Эти десять классовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ крупныя группы, или на два спряженія. Къ первому спряженію относятся основы настоящаго времени, образуемыя изъ корней суффиксами, оканчивающимися на -а-; ко второму спряженію всѣ остальные образования.

Первое спряженіе.

§ 100. Къ первому спряженію принадлежать слѣдующіе четыре класса образованій основы настоящаго времени :

I. классъ (санскр. названіе *bhṽādi*) : основа настоящаго времени слагается изъ ударяемаго, гунированнаго (§ 3) корня съ суффиксомъ -а- ; напр. *bhū-* „быть, дѣлаться“, основа наст. *bháva-* (изъ *bhō + a-* ; § 9) ;

VI. классъ (санскр. назв. *tudādi*) : основа настоящаго времени слагается изъ неударяемаго корня въ слабой ступени (основной гласный § 3) съ ударяемымъ суффиксомъ -á- ; напр. *tud-* „бить“, основа наст. вр. *tudá-* ;

IV. классъ (санскр. назв. *divādi*) : основа настоящаго времени слагается изъ ударяемаго корня слабой ступени съ суффиксомъ -уа- ; напр. *div-* „играть“, осн. наст. вр. *dí'vya-* (§ 34) ;

X. классъ (санскр. назв. *curādi*) : основа настоящаго времени слагается изъ гунированнаго (§ 3) корня съ суффиксомъ -áya- ; напр. *cur-* „красть“, основа наст. вр. *cōráya-*.

§ 101. Всѣ глаголы перваго спряженія спрягаются одинаково ; потому можно ограничиться однимъ примѣромъ глагола I. класса : *bhū-* „быть, дѣлаться“ ; основа наст. вр. *bhava-* :

Indicativus

Act.	sg.	1.	<i>bhavāmi</i>	du.	<i>bhavāvaḥ</i>	pl.	<i>bhavāmaḥ</i>
		2.	<i>bhavasi</i>		<i>bhavathaḥ</i>		<i>bhavatha</i>
		3.	<i>bhavati</i>		<i>bhavataḥ</i>		<i>bhavanti</i>
Med.	sg.	1.	<i>bhavē</i>	du.	<i>bhavāvahē</i>	pl.	<i>bhavāmahē</i>
		2.	<i>bhavasē</i>		<i>bhavēthē</i>		<i>bhavadhvē</i>
		3.	<i>bhavatē</i>		<i>bhavētē</i>		<i>bhavantē</i>

Optativus

Суффиксъ optat. -ī-, передъ гласными -iy- съ основою на -а- даетъ -ē-, -ēy- ; особыя окончанія (вторичныя) : 3. pl. act. -uḥ (-r), 1. sg. med. -a, 3. pl. med. -ran.

Act.	sg.	1.	<i>bhavēyam</i>	du.	<i>bhavēva</i>	pl.	<i>bhavēma</i>
		2.	<i>bhavēḥ</i>		<i>bhavētam</i>		<i>bhavēta</i>
		3.	<i>bhavēt</i>		<i>bhavētām</i>		<i>bhavēyuḥ</i>
Med.	sg.	1.	<i>bhavēya</i>	du.	<i>bhavēvahi</i>	pl.	<i>bhavēmahi</i>
		2.	<i>bhavēthāḥ</i>		<i>bhavēyāthām</i>		<i>bhavēdhvam</i>
		3.	<i>bhavēta</i>		<i>bhavēyātām</i>		<i>bhavēran.</i>

XXVIII

Imperativus

во 2-мъ лицѣ ед. числа дѣйств. залога не имѣеть никакого окончанія.

Act. sg.	1.	bhavāni	du.	bhavāva	pl.	bhavāma
	2.	bhava		bhavatam		bhavata
	3.	bhavatu		bhavatām		bhavantu
Med. sg.	1.	bhavāi	du.	bhavāvahāi	pl.	bhavāmahāi
	2.	bhavasva		bhavēthām		bhavadhvam
	3.	bhavatām		bhavētām		bhavantām

Imperfectum

Act. sg.	1.	abhavam	du.	abhavāva	pl.	abhavāma
	2.	abhavaḥ		abhavatam		abhavata
	3.	abhavat		abhavatām		abhavan
Med. sg.	1.	abhavē	du.	abhavāvahi	pl.	abhavāmahī
	2.	abhavathāḥ		abhavēthām		abhavadhvam
	3.	abhavata		abhavētām		abhavanta.

Второе спряженіе.

§ 102. Во второмъ спряженіи различаются двѣ основы:
сильная и *слабая*. Сильная основа является:

- a., въ единств. числѣ praes. ind. act.;
- b., въ единств. числѣ imperf. ind. act.;
- c., въ 1. лицахъ imperativi;
- d., въ 3. л. единств. ч. imperativi act.

Особыя окончанія: 3. pl. med. -atē (ind. praes.), -atām (imperat.), -ata (imperf.).

§ 103. II классъ (санскр. назв. ad-ādi): основа настоящ. времени совпадаетъ съ глагольнымъ корнемъ. Сильная основа образуется обыкновенно гунированіемъ (§ 3) кореннаго гласнаго.

Примѣръ: кор. dviṣ- „ненавидѣть“; сильная основа dvēṣ-,
слабая основа dviṣ-.

Indicativus

Act. sg.	1.	dvēṣmi	du.	dviṣvaḥ	pl.	dviṣmaḥ
	2.	dvēkṣi		dviṣthaḥ		dviṣtha
	3.	dvēṣti		dviṣtaḥ		dviṣanti
Med. sg.	1.	dviṣē	du.	dviṣvahē	pl.	dviṣmahē
	2.	dviḥṣē		dviṣāthē		dviḍdhvē
	3.	dviṣtē		dviṣātē		dviṣatē

XXIX

Примѣчаніе. Конечные с, j, ç, ş, h корня съ начальнымъ s- окончанія даютъ -kş-.

Optativus

Суффиксъ optat. act. -yā-, med. -ī-, -īy- (передъ гласн.); окончанія (вторичныя) тѣ же, что въ 1. спряженіи; въ 3. pl. act. передъ окончаніемъ -uḥ -ā- исчезаетъ.

Act. sg.	1.	dviṣyām	du.	1.	dviṣyāva	pl.	1.	dviṣyāma
	2.	dviṣyāḥ		2.	dviṣyātām		2.	dviṣyāta
	3.	dviṣyāt		3.	dviṣyātām		3.	dviṣyuh.
Med. sg.	1.	dviṣiya	du.	1.	dviṣivahi	pl.	1.	dviṣīmaḥi
	2.	dviṣīthāḥ		2.	dviṣīyāthām		2.	dviṣīdhvam
	3.	dviṣīta		3.	dviṣīyātām		3.	dviṣīran.

Imperativus

Act. sg.	1.	dvēṣāni	du.	1.	dvēṣāva	pl.	1.	dvēṣāma
	2.	dviḍḍhi		2.	dviṣtam		2.	dviṣta
	3.	dvēṣtu		3.	dviṣtām		3.	dviṣantu
Med. sg.	1.	dvēṣai	du.	1.	dvēṣāvahai	pl.	1.	dvēṣāmahai
	2.	dviḥṣva		2.	dviṣāthām		2.	dviḍḍhvam
	3.	dviṣtām		3.	dviṣātām		3.	dviṣatām

Imperfectum

Act. sg.	1.	advēṣam	du.	1.	adviṣva	pl.	1.	adviṣma
	2.	advēt		2.	adviṣtam		2.	adviṣta
	3.	advēt		3.	adviṣtām		3.	adviṣan
Med. sg.	1.	adviṣi	du.	1.	adviṣvahi	pl.	1.	adviṣmaḥi
	2.	adviṣthāḥ		2.	adviṣāthām		2.	adviḍḍhvam
	3.	adviṣta		3.	adviṣātām		3.	adviṣata.

Корни на ā въ 3. л. мн. ч. act. вмѣсто окончанія -an могутъ имѣть -uḥ, передъ которымъ ā исчезаетъ: уā- „итти“ 3 pl. act. ayān или ayuḥ.

§ 104. III классъ (санскр. назв. juhōtyādi): основа настоящаго времени состоитъ изъ корня съ удвоеніемъ. Сильная основа образуется гунированіемъ (§ 3) корня.

„Удвоеніе состоитъ въ повтореніи перваго гласнаго корня вмѣстѣ съ однимъ изъ предшествующихъ согласныхъ“ (Kielhorn); при этомъ:

а) придыхательный переходитъ въ непридыхательный;

б) гортанный переходитъ въ соотвѣтствующую палатальную аффрикату (k, kh въ c; g, gh, h въ j-);

с) изъ нѣсколькихъ начальныхъ согласныхъ корня въ удвоеніи является только первый ;

д) если корень начинается сочетаніемъ s + muta, то въ удвоеніи является только muta ;

е) въ слогѣ удвоенія являются только гласные а (если въ корнѣ а, ā, ɾ, ī, !), і (если въ корнѣ і, ī, ē, āi) и u (если въ корнѣ u, ū, ō āu).

Эти общія правила удвоенія соблюдаются и въ удвоеніи III класса глаголовъ ; только въ слогѣ удвоенія является гласный і также и въ томъ случаѣ, когда корень имѣетъ гласный ɾ.

Особенныя окончанія : 3 pl. act. -ati (praes. ind.), -atu (imperat.), -uh (imperf., съ сильной основой).

Примѣръ : корень hu- „приносить жертву“ ;

основа наст. вр. juhu-

сильная основа juhō-

Indicativus

Act. sg.	1.	juhōmi	du. juhuvah	pl. juhumah
	2.	juhōṣi	juhuthaḥ	juhutha
	3.	juhōti	juhutaḥ	juhvati
Med. sg.	1.	juhvē	du. juhuvahē	pl. juhumahē
	2.	juhuṣē	juhvāthē	juhudhvē
	3.	juhutē	juhvātē	juhvatē

Optativus

Act. sg.	1.	juhuyām	du. juhuyāva	pl. juhuyāma
----------	----	---------	--------------	--------------

и т. д., какъ во второмъ классѣ (§ 103).

Imperativus

Act. sg.	1.	juhavāni	du. juhavāva	pl. juhavāma
	2.	juhudhi	juhutam	juhuta
	3.	juhōtu	juhutām	juhvatu
Med. sg.	1.	juhavāi	du. juhavāvahāi	pl. juhavāmahāi
	2.	juhuṣva	juhvāthām	juhudhvam
	3.	juhutām	juhvātām	juhvatām

Imperfectum.

Act. sg.	1.	ajuhavam	du. ajuhuva	pl. ajuhuma
	2.	ajuhōḥ	ajuhutam	ajuhuta
	3.	ajuhōt	ajuhutām	ajuhavuh

XXXI

Med. sg. 1.	ajuhvi	du. ajuhuvahi	pl. ajuhumahi
2.	ajuhuthāḥ	ajuhvāthām	ajuhudhvam
3.	ajuhuta	ajuhvātām	ajuhvata

§ 105. V классъ (санскр. назв. svādi): основа наст. вр. образуется изъ корня посредствомъ суффикса -ну-, въ сильной основѣ -нō-.

Передъ окончаніями, начинающимися съ v или m, u въ суфф. -ну- можетъ исчезать.

2. sg. act. imperat. не имѣетъ никакого окончанія.

Примѣръ: кор. su- „выжимать“, основа наст. вр. sunu-,
сильная основа sunō-.

Indicativus

Act. sg. 1.	sunōmi	du. sunuvaḥ, sunvaḥ	pl. sunumaḥ, sunmaḥ
1.	sunōṣi	sunuthaḥ	sunutha
3.	sunōti	sunutaḥ	sunvanti
Med. sg. 1.	sunvē	du. sunuvahē, sunvahē	pl. sunumahē, sunmahē
2.	sunuṣē	sunvāthē	sunudhvē
3.	sunutē	sunvātē	sunvatē

Optativus

Act. sg. 1.	sunuyām	du. sunuyāva	pl. sunuyāma
-------------	---------	--------------	--------------

и т. д., какъ во II классѣ по § 103.

Imperativus

Act. sg. 1.	sunavāni	du. sunavāva	pl. sunavāma
2.	sunu	sunutam	sunuta
3.	sunōtu	sunutām	sunvantu
Med. sg. 1.	sunavāi	du. sunavāvahāi	pl. sunavāmahāi
2.	sunuṣva	sunvāthām	sunudhvam
3.	sunutām	sunvātām	sunvatām

Imperfectum

Act. sg. 1.	asunavam	du. asunuva, asunva	pl. asunuma, asunma
2.	asunōḥ	asunutam	asunuta
3.	asunōt	asunutām	asunvan
Med. sg. 1.	asunvi	du. asunuvahi, asunvahi	pl. asunumahi, asunmahi
2.	asunuthāḥ	asunvāthām	asunudhvam
3.	asunuta	asunvātām	asunvata.

§ 106. VIII. классъ (санскр. назв. tan'ādi); основа наст. врем. образуется изъ корня суффиксомъ -и-, въ сильной основѣ -ō-. Всѣ

корни этого класса (за исключеніемъ одного) оканчиваются на -п-, такъ что основа и спряженіе ея оказываются совершенно аналогичными V. классу (§ 105).

Корень kṛ- „дѣлать“ образуетъ слабую основу kuru-, а сильную karō-.

Примѣръ: корень tan- „тянуть“, слабая основа tanu-,
сильная основа tanō-.

Спряженіе, какъ въ § 105.

§ 107. IX. классъ (санскр. назв. kṛyādi): сильная основа наст. врем. образуется изъ корня суффиксомъ -nā-, а слабая — суффиксомъ -nī-; предъ гласными окончаніями і суффикса исчезаетъ.

Примѣръ: корень kṛī- „покупать“; сильная основа kṛīṇā-
слабая основа kṛīṇī-, kṛīṇ-

Indicativus.

Act. sg.	1.	kṛīṇāmi	du. kṛīṇivaḥ	pl. kṛīṇīmaḥ
	2.	kṛīṇāsi	kṛīṇīthaḥ	kṛīṇītha
	3.	kṛīṇāti	kṛīṇītaḥ	kṛīṇanti
Med. sg.	1.	kṛīṇē	du. kṛīṇivahē	pl. kṛīṇīmahē
	2.	kṛīṇiṣē	kṛīṇāthē	kṛīṇīdhvē
	3.	kṛīṇitē	kṛīṇātē	kṛīṇatē

Optativus

Act. sg.	1.	kṛīṇiyām	du. kṛīṇiyāva	pl. kṛīṇiyāma
----------	----	----------	---------------	---------------

и т. д., какъ во II классѣ (§ 103).

Imperativus

Act. sg.	1.	kṛīṇāni	du. kṛīṇāva	pl. kṛīṇāma
	2.	kṛīṇīhi	kṛīṇītam	kṛīṇīta
	3.	kṛīṇātu	kṛīṇītām	kṛīṇantu
Med. sg.	1.	kṛīṇāi	du. kṛīṇāvahāi	pl. kṛīṇāmahāi
	2.	kṛīṇiṣva	kṛīṇāthām	kṛīṇīdhvam
	3.	kṛīṇītām	kṛīṇātām	kṛīṇatām

Imperfectum

Act. sg.	1.	akṛīṇām	du. akṛīṇīva	pl. akṛīṇīma
	2.	akṛīṇāḥ	akṛīṇītām	akṛīṇīta
	3.	akṛīṇāt	akṛīṇītām	akṛīṇan
Med. sg.	1.	akṛīṇī	du. akṛīṇīvahi	pl. akṛīṇīmahi
	2.	akṛīṇīthāḥ	akṛīṇātām	akṛīṇīdhvam
	3.	akṛīṇīta	akṛīṇātām	akṛīṇata.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1894 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: офиціальныи и научныи.

Въ офиціальнои отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорѣніе лекцій и т. п.

Въ научнои отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскои языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскои, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Пассекъ.**
